

ISSN: 2312-3184

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
Восточно-Сибирский институт

Вестник

Восточно-Сибирского института МВД России

№ 1 (108)

г. Иркутск

2024

ВЕСТНИК ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

№ 1 (108) 2024

Учредитель: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-64854 от 10.02.2016.

Издание входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации
Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» 38836
Издается с июня 1997 г.
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя: 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Адрес типографии: 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Тел./факс (3952) 410-215
e-mail: esiirk_vestnik@mvd.ru
www.vestnikesiirk.ru

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала:

О. А. Авдеева, д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

Заместитель главного редактора журнала:

А. Н. Шаламова, канд. юрид. наук, доц., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

Ответственный секретарь:

М. В. Кивокурцева, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Восточно-Сибирского института МВД России

Члены редакционной коллегии:

А. В. Варданян, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России

О. П. Грибунов, д-р юрид. наук, проф., первый проректор – проректор по научной работе Байкальского государственного университета

Ю. В. Гаврилин, д-р юрид. наук, проф., зам. начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России

Б. Я. Гаврилов, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

А. Ю. Головин, д-р юрид. наук, уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тульской области

В. С. Ишигеев, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета

В. И. Майоров, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

И. В. Минникес, д-р юрид. наук, проф., главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета

И. А. Минникес, д-р юрид. наук, доц., зав. отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета

В. В. Николюк, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., гл. научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия

С. Л. Нудель, д-р юрид. наук, доц., заведующий центром уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

С. В. Пархоменко, д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

А. Л. Репецкая, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета

Е. В. Рогова, д-р юрид. наук, проф., директор Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

И. В. Смолькова, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Юридического института Байкальского государственного университета

Д. А. Степаненко, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета

З. С. Токубаев, д-р юрид. наук, профессор, первый проректор, проректор по науке и стратегическому развитию Центрально-Казахстанской академии

Н. Н. Цуканов, д-р юрид. наук, доц., зам. начальника Сибирского юридического института МВД России (по научной работе)

В. В. Чуксина, д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

А. В. Шахматов, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 марта 2024 г. Дата выхода в свет 29 марта 2024 г.

Цена свободная

Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 38,0.

Тираж 1000 экз.

Первый завод 45 экз. Заказ № 7

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

VESTNIK OF THE EAST SIBERIAN INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

No. 1 (108) 2024

The founder of the journal is Federal State Budgetary Educational Institute of Higher Education
"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Registered with the Federal service
for supervision of communications, information technology and mass communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77-64854 dated 10 February, 2016

The publication is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main results
of the thesis for the degree of candidate of sciences should be published, for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation.

Since June 1997

The journal is issued four times a year

664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel./fax (3952) 410-215,
e-mail: esiirk_vestnik@mvd.ru
www.vestnikesiirk.ru

© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, 2024

Editors

Chief Editor

O. A. Avdeeva, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Deputy Chief Editor

A. N. Shalamova, candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Executive Secretary:

M. V. Kivokurtseva, Deputy Head of the Research and Editorial and Publishing Department of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Members of the Editorial Board

A. V. Vardanyan, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Criminalistics Department of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russian Federation

O. P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector - Vice-Rector for Research of Baikal State University

Yu. V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor Deputy Head of the Scientific Research Department - Head of the Scientific Research Organisation Department of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

B. Y. Gavrilov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Department of the Management of Crime Investigation Units, Academy of Management of the MIA of the Russian Federation

A. Yu. Golovin, Doctor of Law, the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Tula Region

V. S. Ishigeev, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Baikal State University

V. I. Majorov Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

I. V. Minikes, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of Legal Research, Baikal State University

I. A. Minikes, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the Institute of Legal Research, Baikal State University

V. V. Nikolyuk, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Criminal Justice Department of the Russian State University of Justice

S. L. Nudel, Doctor of Law, Associate Professor, head of the center of the Department of Criminal, Criminal Procedure Law; Judicial Proceedings of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

S. V. Parkhomenko, Doctor of Law, Professor, ead of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

A. L. Repetskaya, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Criminological Research Department of the Institute of Legal Studies of the Baikal State University

E. V. Rogova, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

I. V. Smolkova, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Pro-Curatorial Supervision of the Law Institute Baikal State University

D. A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University

Z. S. Tokubaev, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector, Vice-Rector for Science and Strategic Development of The Central Kazakhstan Academy

N. N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head for scientific affairs of the Law Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation

V. V. Chuksina, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of National Security Legal Support of the Baikal State University

A. V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operative-Investigative Activity of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of the Russian Federation

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means. Copyright violation is prosecuted.

The republication is allowed after the Editorial board permission only.

Publication is for free. Manuscripts are not returned.

Passed for printing on 29 th March 2024. Publication date 29 th March 2024.

Price: free

Format 60 × 84/8

Conventional printed sheets 38,0. Issue 1000 copies

Fist issue 45 copies. Order No.7 .

Research and Editorial-Publishing Department

СОДЕРЖАНИЕ

Первый профессор Восточно-Сибирского института МВД России:
к 70-летию доктора исторических наук, профессора
Владимира Васильевича Черных..... 9

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)**

Авдеева О. А., Авдеев В. А. Теоретико-методологические
и отраслевые аспекты понимания вины как правовой категории 11
Кнауэс О. А., Грибунов О. П. Исторические аспекты противодействия кражам
на объектах торговли в 1960–1980-е гг.
(по материалам управления внутренних дел Иркутского облисполкома)..... 28
Сысоев А. А. Личный сыск как метод оперативно-разыскной деятельности
полиции Восточной Сибири досоветского времени 48
Черных В. В. Поджог как уголовное деяние
в период правления Петра Первого 59

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

Баранова С. А. Сравнительно-правовой анализ участия институтов
гражданского общества в охране общественного порядка
в Российской Федерации и Республике Беларусь 69
Евдокимов К. Н., Иванова Е. Л. Антитеррористическая защищенность
избирательных участков как важнейший элемент системы обеспечения
конституционных прав граждан..... 81
Завьялов А. Н., Юрковский А. В. Роль и значение служб собственной (внутренней)
безопасности в профилактике экстремизма в правоохранительных органах 94
Лянной Г. Г. Взгляд на роль бизнес-омбудсмана в государственной защите
малого и среднего бизнеса 106
Небратенко О. О. Парламентская доктрина как разновидность
государственно-правовой доктрины..... 115
Новичкова Е. Е., Пестов Р. А. Совершенствование правового регулирования
применения отдельных мер пресечения полицией 124
Ольшевский А. В., Школа О. В. О некоторых мерах кадровой политики,
направленной на повышение профессионального потенциала
сотрудников органов внутренних дел 134
Шаламова А. Н. Информационное обеспечение выборов как один из институтов
избирательного законодательства Российской Федерации..... 146
Фомичев А. А. Об участии органов внутренних дел в выполнении
конституционных задач государства 154

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Деменченков О. Г., Баранов С. А. Криминологическое прогнозирование на основе тренда при недостаточном качестве описания исходных данных	166
Ивушкина О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере расходования бюджетных средств и предпринимательской деятельности (при получении выплат).....	178
Загорьян С. Г., Мисник И. В. Неотложные следственные действия: проблемы теории и практики	196
Квитко А. В. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления.....	209
Кобец П. Н. Криминологический анализ зарубежной правоохранительной практики по применению нейросетей в борьбе с преступностью и возможность использования данных технологий в Российской Федерации	216
Малыхина Т. А. Криминологические особенности предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи в современной России	231
Назырова Н. А. Отдельные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.....	239
Рагзин Н. С. Конструктивные особенности самодельных сигнальных устройств, отнесенных к категории огнестрельного оружия (по материалам экспертной практики)	249
Сергеев С. М., Напханенко И. П., Родионова О. Р. К вопросу об организации прокурорского надзора за деятельностью маркетплейсов	260
Сидорова Е. З., Усов Е. Г. Теория и практика незаконной рубки лесных насаждений	268
Степаненко Д. А., Постников М. Д. К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания при выявлении, раскрытии и расследовании легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов	279
Тимофеев С. В., Абидов Р. Р. Проблемы противодействия киберпреступности: вопросы теории и практики	292
Информация для авторов	301

CONTENTS

The first professor of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: on the 70th anniversary of the Doctor of Historical Sciences, Professor **Vladimir Vasilyevich Chernykh** 9

**5.1.1. Theoretical and historical legal sciences
(legal sciences)**

Avdeeva O.A., Avdeev V. A. Theoretica, methodological and sectoral aspects of understanding guilt as a legal category 11

Knaus O. A., Gribunov O.P. Historical aspects of protection thefts at trade objects in 1960s and 1980s (based on the materials of the department of internal affairs of the Irkutsk regional executive committee) 28

Sysoev A. A. Personal investigation as a method of operational and investigative activity of the police in Eastern Siberia pre-soviet times 48

Chernykh V. V. Arson as a criminal offence during the reign of Peter the Great 59

**5.1.2. Public law (state law) sciences
(legal sciences)**

Baranova S. A. Comparative legal analysis of the participation of civil society institutions in the protection of public order in the Russian Federation and the Republic of Belarus 69

Evdokimov K. N., Ivanova E L. Anti-terrorist security polling stations as an essential element of the system for ensuring the constitutional rights of citizens 81

Zavyalov A. N., Yurkovsky A. V. The role and importance of internal security services in countering extremism in law enforcement agencies 94

Lyannay G. G. A view on the role of the business ombudsman in the state protection of small and medium businesses 106

Nebratenko O. O. Parliamentary doctrine as a kind of state-legal doctrine 115

Novichkova E. E., Pestov R. A. Improving legal regulation of the application of certain preventive measures by the police..... 124

Olshevsky A. V., Shkola O. V. On certain personnel policy measures aimed at enhancing the professional potential of internal affairs officers..... 134

Shalamova A. N. Election information support as one of the institutions of electoral legislation Russian Federation..... 146

Fomichev A. A. On the participation of internal affairs bodies in the implementation of the constitutional tasks of the state..... 154

**5.1.4. Criminal Law Sciences
(legal sciences)**

Demenchenok O. G., Baranov S. A. Trend-based criminological forecasting when the quality of the raw data description is insufficient..... 166

Ivushkina O. V. Problems of fraud qualification in the spending of budget funds and business activities (when receiving payments).....	178
Zagoryan S. G., Misnik. I. V. Urgent investigative actions: problems of theory and practice	196
Kvitko A. V. Actual problems of the implementation of criminal liability for environmental crimes	209
Kobets P. N. Criminological analysis of foreign law enforcement practice on the application of neural networks in the fighting crime and the possibility of using this technology in the Russian Federation	216
Malykhina T. A. Criminological peculiarities crime prevention juveniles and young people in modern Russia.....	231
Nazyrova N. A. Some problems of ensuring the safety of participants in criminal proceedings.....	239
Ragzin N. S. Constructive features of homemade signaling devices, classified as firearms (according to materials of forensic practice).....	249
Sergeev S. M., Naphanenko I. P., Rodionova O. R. On the organisation of prosecutorial oversight of marketplaces	260
Sidorova E. Z., Usov E. G. Theory and practice illegal logging of forest plantations	268
Stepanenko D. A., Postnikov M. D. On the issue of co-operation between the investigator with bodies of enquiry in detecting, uncovering and investigating money laundering as a result of timber smuggling	279
Timofeev S. V., Abidov R. R. Problems of countering cybercrime:theory and practice questions.....	292
Information for authors	301

**ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
К 70-летию доктора исторических наук, профессора
Владимира Васильевича Черных**

14 февраля 2024 года исполнилось семьдесят лет доктору исторических наук, профессору, Заслуженному работнику высшего образования Российской Федерации полковнику полиции в отставке Владимиру Васильевичу Черных.

Детство и юность Владимира Васильевича прошли в поселке Новочунка Иркутской области. Суровый быт таежного поселка научили Владимира упорству, трудолюбию, дружбе и умению понимать людей. Затем служба на Тихоокеанском флоте, которая дала понимание воинского долга, показала, что такое флотский коллектив и настоящая взаимовыручка. После службы на флоте Владимир твердо решил поступать на исторический факультет Иркутского государственного университета.

Окончив аспирантуру и защитив кандидатскую диссертацию, Владимир Васильевич стал преподавателем Иркутского филиала Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР. Так начался путь офицера Владимира Васильевича Черных. На этом пути им были созданы две кафедры, воспитаны доктора и кандидаты наук, руководители многих подразделений МВД России и МЧС России.

Судьба Владимира Васильевича связана с системой высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации. Более двадцати лет юбиляр руководил научно-педагогической деятельностью кафедр философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, социально-гуманитарных дисциплин, отечественной истории и экономики, соединяя в коллективном труде поэтику и прагматику, прогностику и теоретическое воображение. Начав с должности начальника кафедры в Иркутском факультете высшей инженерной пожарной технической школы МВД СССР, Владимир Васильевич стал одним из тех, кто заложил традиции преподавания философского и социально-гуманитарного направления в Восточно-Сибирском институте МВД России.

Не раз менялись учебные планы, образовательные стандарты, но неизменными оставались главные принципы, которым профессор Черных следует до сих пор, – любовь к Отечеству, гуманизм, академическая свобода, служение истине, социально-гуманитарный скепсис и философия общего дела.

Умение руководителя создать на кафедре плодотворную творческую атмосферу во многом способствовало сохранению кадрового потенциала и укреплению научных связей. Личный состав кафедры участвовал и продолжает активно участвовать в научно-представительских мероприятиях различного уровня, готовить рукописи учебных изданий, публиковать результаты исследований на страницах ведущих журналов Российской Федерации и за ее пределами.

И сегодня преподавательский и научно-исследовательский талант профессора В. В. Черных служат на благо института. Владимир Васильевич подготовил два курса лекций и учебник, получившие гриф МВД России, является членом Диссертационного совета при Иркутском государственном университете, входит в состав редколлегии рецензируемого журнала «Известия Иркутского государственного университета», более пятидесяти лет состоит в историческом обществе ИГУ.

Семидесятилетие в жизни классического профессора, каким является Владимир Васильевич Черных, – важный этап исследовательского пути. Уверены, что таких замечательных этапов в жизни ученого-историка будет еще немало.

«Знание людей, любовь к исторической правде и творческий труд» – было и остается основным кредо профессора В. В. Черных.

Желаем дорогому Владимиру Васильевичу дальнейшего воплощения всех его исследовательских идей и научных замыслов, крепкого здоровья и творческого долголетия!

Коллектив Восточно-Сибирского института МВД России

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 11–27.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
 No. 1 (108). P. 11–27.

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.73.76.001

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ
 ПОНИМАНИЯ ВИНЫ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ**

Авдеева Ольга Анатольевна¹, Авдеев Вадим Авдеевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, Avdeeva_O_A@mail.ru

²Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия,
 vadim.avdeevich@mail.ru

Введение. В статье проанализировано научное понимание вины как правовой категории; исследованы особенности формирования понятия вины в философско-правовой мысли на разных этапах государственно-правового развития; раскрыта специфика научных подходов к пониманию вины в условиях становления и развития психологии; определены этапы модификации теоретико-правовых подходов к понятию и конструкции вины; отражено многообразие подходов к понятию и конструкции вины в юридической науке криминального профиля; рассмотрена законодательная модель регламентации вины в отечественном и зарубежном законодательстве.

Материалы и методы. Исследование вины как правовой категории, основывающееся на раскрытии особенностей теоретико-методологического и отраслевого понимания ее сущности и конструкции, обусловило использование как общенаучных логических и философских, в том числе диалектического, так и частнонаучных методов познания, среди которых ключевая роль была отведена формально-юридическому, сравнительно-правовому и психологическому методам.

Результаты исследования. Сформулированы выводы относительно понимания вины в философско-правовой мысли, подвергнутой существенной модернизации в период развития психологии как самостоятельной отрасли научного познания психики человека и детерминации его поведения; обозначены особенности понимания вины в зарубежной и отечественной юридической науке в процессе ее становления и развития на современном этапе; определены концептуальные направления понимания вины как правовой категории с учетом ее сущности, содержания, степени и конструкции в доктрине и законодательной формуле.

Выводы и заключения. Обосновано положение о том, что теоретико-методологические и отраслевые доктринальные и законодательные подходы к пониманию и регламентации вины основаны на сочетании психологического, оценочного и нормативного критериев с учетом доктринальной формулы, разработанной в рамках теории опасного состояния личности, волевой теории, теории представления и т. д. Психологический критерий оценки вины заключается в том, что человек, вступая в правовые отношения, реализует определенные интересы, вызванные конкретной необходимостью. Осознание данного интереса влечет поиск предмета его удовлетворения, что порождает цель и мотив осуществляемой деятельности. В результате человек, руководствуясь возникшим интересом, целью и мотивом, стремится их достичь для удовлетворения своих потребностей. При наличии альтернативных вариантов прогнозируемого (правомерного или правонарушающего) поведения происходит, с учетом «борьбы мотивов», выбор и принятие субъектом волевого решения об осуществлении конкретного действия, избираются средства достижения поставленной цели и затем реализуется задуманное деяние. Правонарушение характеризуется соотношением в поведении человека интеллектуального, эмоционального и волевого компонентов. Вина как правовая категория имеет асоциальную сущность, которая проявляется в наличии у лица асоциальных установок, позволяющих ему выражать в форме действия или бездействия пренебрежительное, отрицательное или недостаточно бережное отношение к объектам правовой охраны. Критериями правового понимания вины следует считать качественные и количественные характеристики, в том числе ее сущность, содержание, степень, форму и объем.

Ключевые слова: правовое регулирование, правоотношение, правонарушение, субъективная сторона правонарушения, вина, виновность, юридическая ответственность

Для цитирования: Авдеева О. А., Авдеев В. А. Теоретико-методологические и отраслевые аспекты понимания вины как правовой категории // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 11–27.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.73.76.001

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

THEORETICA, METHODOLOGICAL AND SECTORAL ASPECTS OF UNDERSTANDING GUILT AS A LEGAL CATEGORY

Olga A. Avdeeva¹, Vadim A. Avdeev²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, Avdeeva_O_A@mail.ru

²Yugra State University Khanty-Mansiysk, Russia, vadim.avdeevich@mail.ru

Introduction: the article analyses the scientific understanding of guilt as a legal category; investigates the peculiarities of the formation of the concept of guilt in philosophical and legal thought at different stages of state-legal development; reveals the specificity of scientific approaches to the understanding of guilt in the formation and development of psychology; identifies the stages of modification of theoretical and legal approaches to the concept and construction of guilt; reflects the

diversity of approaches to the concept and construction of guilt in the legal science of criminal profile; considers the legislative model of regulation of guilt in the legal science of criminal profile.

Materials and Methods: the study of guilt as a legal category, based on the disclosure of the features of the theoretical, methodological and sectoral understanding of its essence and construction, led to the use of both general scientific logical and philosophical, including dialectical, and private scientific methods of cognition, among which the key role was assigned to formal legal, comparative legal and psychological methods.

The Results of the Study: the study of guilt as a legal category, based on the disclosure of the peculiarities of theoretical-methodological and sectoral understanding of its essence and construction, conditioned the use of both general scientific logical and philosophical, including dialectical, and private-scientific methods of cognition, among which the key role was given to formal-legal, comparative-legal and psychological methods.

Findings and Conclusions: the position that theoretical-methodological and sectoral doctrinal and legislative approaches to understanding and regulation of guilt are based on the combination of psychological, evaluative and normative criteria, taking into account the doctrinal formula developed in the framework of the theory of dangerous state of personality, volitional theory, theory of representation, etc. is substantiated. The psychological criterion for assessing guilt consists in the fact that a person, entering into legal relations, realises certain interests caused by a specific need. Realisation of this interest entails the search for the object of its satisfaction, which gives rise to the purpose and motive of the carried out activity. As a result, a person, guided by the arisen interest, purpose and motive taking into account the necessity, strives to achieve them to satisfy his needs. In the presence of alternative variants of predicted (lawful or delinquent) behaviour occurs, taking into account the "struggle of motives", the subject chooses and makes a volitional decision on the implementation of a particular action, chooses the means of achieving the goal and then implements the intended act. An offence is characterised by the correlation of intellectual, emotional and volitional components in a person's behaviour. Guilt as a legal category has an asocial essence, which is manifested in the presence of asocial attitudes of a person, allowing him to express in the form of action or inaction neglectful, negative or insufficiently careful attitude to the objects of legal protection. The criteria of legal understanding of guilt should be considered qualitative and quantitative characteristics, including its essence, content, degree, form and volume.

Keywords: legal regulation, legal relationship, offense, the subjective side of the offense, guilt, legal responsibility.

For citation: Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Teoretiko-metodologicheskie i otraslevye aspekty ponimaniya viny kak pravovoj kategorii [Theoretical, methodological and sectoral aspects of understanding guilt as a legal category]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 11–27 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.73.76.001

Правовое регулирование в условиях правовой государственности и формирования гражданского общества на современном этапе базируется на неукоснительном соблюдении основополагающих принципов права, одним из которых является принцип вины. Особое значение понимания вины заключается в том, что отступление от принципа виновной ответственности обуславливает нарушение законности и справедливости при принятии правового решения. Неправильная юридическая квалификация вины как признака субъективной стороны правонарушения влечет освобождение виновных от

уголовной ответственности либо несправедливое осуждение лица за совершение менее опасного деяния. Неточное определение вины как признака субъективной стороны преступления на правоприменительном уровне предопределяет весьма значительную долю допускаемых судебных ошибок, варьирующуюся в пределах 20–50 % [1]. В этой связи актуализируется утверждение Г. С. Фельдштейна относительно целесообразности углубления знаний о вине и виновности лица, которые служат показателем уровня развития материального и процессуального права [2, с. 2].

В современных условиях принцип вины декларируется в нормах международного права, в частности Всеобщей декларации прав человека (ст. 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6). Принцип вины постулируется в национальном законодательстве, прежде всего в конституционных нормах, в которых закреплена презумпция невиновности (ст. 49 Конституции России). Ответственности подлежит лицо лишь за виновно совершенное деяние. Объективное вменение, подразумевающее привлечение к ответственности за невиновное причинение вреда, исключается. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 г., наличие вины является общим принципом юридической ответственности во всех отраслях российского права¹.

Формирование научных представлений о вине связано с развитием философско-правовой мысли, когда противоправность совершаемого деяния исследовалась в контексте с виной с учетом «восхождения» поведения человека от «чувственных форм». В античной философии, в частности в работах Аристотеля, изучению подлежала природа человека и взаимосвязь чувства вины и ответственности как основы его саморазвития. В Новое время вину стали изучать с учетом раскрытия объективных и субъективных причин ее возникновения. Так, в период развития классической немецкой философии И. Кант писал, что вина должна возлагаться на человека, учитывая его свободный разум и его действие, при всех эмпирических условиях осуществления преступления [3, с. 34].

В дальнейшем виновное осуществление деяния стало рассматриваться также с точки зрения психической деятельности человека, а именно его воли, позволяющей установить отношение к совершаемому действию. Так, Георг Вильгельм Фридрих Гегель подчеркивал, что индивид может признать своей виной «лишь то своим поступком и нести вину лишь за то, что ей известно о предпосылках ее цели, что содержалось в ее умысле» [4, с. 161]. Б. Спиноза и Г. Лейбниц в своих трудах акцентировали внимание на том, что основным признаком детерминации поведения человека является его свобода и воля [5; 6].

Таким образом, сложившееся в философско-правовой мысли представление о свободе воли означало власть человека над самим собой и свободу от внешнего принуждения.

Многообразие подходов к пониманию вины сложилось с учетом наращивания знаний в области социальной психологии. Исследования в области чувственно-эмоциональной оценки вины проводились по мере развития экзистенциализма и нашли отражение в работах Э. Эриксона, Э. Фромма, К. Ясперса, М. Хайдеггера и др. Прежде всего была разработана концепция психологического механизма, согласно которой вина была включена в единый ряд регуляторов социального поведения, который представляют также страх и стыд. Действие стыда, страха и вины в качестве социальных регуляторов рассматривалось как единый психологический механизм, позволяющий обществу осуществлять контроль над соблюдением установленных социальных, в том числе

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 г. № 1-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212/ (дата обращения: 14.12.2023).

моральных и этических норм. Вина как психологический механизм возникает лишь в том случае, когда человек не выполняет данные нормы. В развитие этой концепции была выдвинута вторая концепция, разработанная в соответствии с теорией эмоций, на основании которой вина представляет собой одну из этических эмоций и относится к чувствам, которые формируются у человека в результате происходящего процесса самосознания. Третий концептуальный подход, способствующий раскрытию понятия вины, был ориентирован на изучение вины как феномена, характеризующего эмоционально-ценностное отношение человека к себе и своим действиям. В данном случае исследованию подлежал процесс самооценки, когда человек за совершение им проступка испытывает чувство вины, которое возникает в результате осмысления возникшего конфликта его внутренних интересов и потребностей с общественными устоями. Вина была признана результатом чувственно-эмоционального восприятия человеком своего «рассогласованного» реального поведения с установленными общепринятыми стандартами поведения. Экзистенциальное чувство вины имеет место тогда, когда человек, являясь носителем определенных обязательств перед иными участниками общественных отношений и обществом в целом, осознает и понимает суть и последствия своего поведения. Поэтому исследователи в области экзистенциальной психологии акцентировали внимание на непосредственной взаимообусловленности чувства ответственности и вины. Что касается разработанных подходов к пониманию вины в области когнитивной психологии, то в основу исследования данного явления был положен так называемый «способ интерпретации событий», когда возникает самокритика и происходит установление взаимосвязи и причинной обусловленности событий.

Исходя из вышеизложенного, была предложена классификация вины, предусматривающая ее разграничение на три вида: 1) невротическую вину, которая порождается в результате осмысления предполагаемых к совершению действий по отношению к другим участникам общественных отношений; 2) подлинную вину, которая возникает в результате осмысления уже совершенного деяния; 3) экзистенциальную вину, которая выражает отношение человека к себе и своим поступкам с учетом осознания «неправильно прожитой жизни», «нереализованности собственных возможностей» и проявляется в виде сожаления.

Теоретико-методологические основы понимания вины как правовой категории стали разрабатывать по мере формирования и развития юридической науки. В юридической литературе активному обсуждению подлежала теория опасного состояния, суть которой состоит в том, что противоправное деяние, реализованное человеком, следует воспринимать как следствие опасного состояния личности, к которой необходимо применять меры государственного принуждения. Глубокий анализ теории опасного состояния человека был дан в трудах итальянского ученого Рафаэля Гарофало (1852–1934 гг.). В основу избранного им подхода к правовой оценке поведения человека был положен анализ свойственных индивиду психологических и психических процессов, обуславливающих перманентную и имманентную склонность к совершению правонарушений, в том числе преступлений, что заведомо требует установления и правильной реализации мер превентивного характера.

В отечественной юридической науке учение о вине получает развитие в XIX в. в трудах Г. Ф. Шершеневича, который писал, что государство, устанавливая право и определяя меру дозволенного в поведении индивидов, должно понимать, что данные нормы «стремятся угрозою воздействовать на сопротивляющуюся волю отдельных членов», что неизбежно порождает совершение ими правонарушения [7]. Правонарушение в социальном смысле означает противоречащее или способное

причинить вред правам и интересам человека и обществу в целом поведение индивида, которое затрудняет либо дезорганизует развитие общественных отношений. Правонарушение есть акт противоправного социально вредного поведения, который выражается в волевых действиях или бездействии и порождает юридическую ответственность в виде различных установленных законом неблагоприятных последствий для правонарушителя. Независимо от отраслевой принадлежности правонарушения в совокупности влекут нарушение установленного правопорядка и режима законности. Степень вины субъекта определяется предвидением или непредвидением виновным последствий своего деяния, его отношением к деянию и его последствиям.

В развитие данной теоретико-правовой конструкции вины Н. С. Таганцев считал, что лицо, учиняющее преступное или иное наказуемое деяние, при совершении противоправного посягательства находится в известном соотношении с сознанием, психической работой, предшествовавшей деятельности, проявляет хотение или волю действующего. Вследствие этого воля есть сущностный критерий при правовой оценке виновности. Всякая виновность представляет результат недостатка или дефекта воли, самонаправления и деятельности человека [8, с. 452–453]. Правовая оценка вины как признака противоправного деяния была дана в работах Н. Д. Сергиевского, который предлагал рассматривать ее через такие аспекты, как «осознание запрещения законом», понимание лицом «свойства совершаемого», «предвидение или предусмотрение последствия», «руководство осуществляемой деятельностью». В дальнейшем совокупность перечисленных признаков стали трактовать как «субъективную виновность».

С. В. Познышев, анализируя законодательную формулу привлечения лица к юридической ответственности, подчеркивал, что основным в материальном и процессуальном праве является доказательство вины человека. Вина в формальном и материальном смыслах может быть доказана, когда установлено, что субъектом проявлено настроение, при котором лицо действует преступным образом, осознавая или имея возможность осознавать преступный характер своего поведения, и находится при таких обстоятельствах, что мог от данного поведения удержаться, если бы у него не были недоразвиты противодействующие последнему чувства и представления [9, с. 266]. Ученый разграничивает в вине два детерминирующих поведения элемента: первый (чувственный) элемент представлен настроением лица, которое «вызывает» преступный образ действия (бездействия) (теория настроения), второй – волевой элемент, заключающийся в том, что субъект, обладая возможностью, не подавил это настроение (волевая теория).

В юридической науке XIX – начала XX вв. последовательному раскрытию по мере законодательной регламентации ответственности за виновно совершенное деяние подлежали вопросы относительно разграничения вины по степени и объему. В этой связи Н. С. Таганцев отмечал, что соотношение между волей и преступным посягательством характеризуется «различными оттенками, начиная от направления преступной деятельности соответственно с предположениями, желаниями и завершая причинением вреда или нарушением закона, в момент действия учинившим непредвиденных». Поэтому данные «оттенки виновности» порождают разграничение двух «типов» вины – умысла и неосторожности. Н. С. Таганцев утверждал, что неосторожная вина служит дополнением вины умышленной, представляя два оттенка, когда: 1) у действующего было сознание совершаемого при отсутствии хотения (преступная самонадеянность); 2) отсутствовало самосознание (преступная небрежность) [8].

Конструкция, предложенная С. В. Познышевым относительно оценки критериев разграничения вины, также содержит несколько элементов. Первым исходным элементом является наличие или отсутствие сознания того, что данное поведение и его следствие преступно. Вторым элементом является возможность дать оценку поведению, когда человек, находясь в таком настроении, не сознавал следствие своего поведения. При разграничении данных критериев предлагается выделить две формы вины – умысел (*dolus*) и неосторожность (*culpa*). Разработанная теория умысла основывается на сочетании первоначально возникшей волевой теории и теории представления, предложенной во второй половине XIX в. Согласно волевой теории умысел есть хотение иметь событие, заключающее в себе преступление. «Волимые» результаты есть по своей сути желаемые результаты. Вместе с тем предлагается причислить к числу волимых такие результаты, которые субъект считал возможными следствиями своего действия, которых он не желал, но относился к ним безразлично. Согласно разработанной теории предлагается: 1) в преступном деянии различать а) действие и бездействие, б) результат, т. е. наступившие изменения, которых он достигает своим поведением; 2) умысел – рассматривать как волимую деятельность или бездействие, предвидение и хотение вероятного результата.

Поддерживая взгляды Ф. Листа, С. В. Познышев писал, что стоит разграничивать два вида умысла. Первый – преднамеренный, когда представление о результате является побудительной силой (причиной, целью, решимостью) совершения данного поведения. Прямой умысел предусматривает, что субъект считает наступление результата непосредственной и исключительной целью. Вторым видом умысла предполагает, что субъект предвидел результат, но он не является побудительной силой (причиной, целью) совершения данного поведения. В данном случае имеет место эвентуальный (непрямой) умысел, когда субъект наступления результата не желает, но предвидит его и считает возможным. При этом ученый предложил выделить третий вид умысла – альтернативный, когда субъект предвидит наступление нескольких результатов. Неосторожность как вторая форма вины предполагает, что субъект не осознает, что преступный результат наступит, он не предвидит преступный результат либо предвидит его, но надеется избежать. При разграничении данных критериев неосторожности ученый усматривает возможность разграничения двух «оттенков» (видов), а именно небрежности и самонадеянности.

В XIX в., по мере активизации правотворческого процесса в области уголовной ответственности, происходит дальнейшее наращивание знаний о формах вины. По мнению А. Ф. Кистяковского, понятие неосторожности является растяжимым и относительно условным. В одних правонарушениях признаки неосторожности очевидны, в других – едва уловимы. Анализ каждого данного случая позволяет определить, принадлежит ли он к неосторожным или случайным правонарушениям. С точки зрения В. Д. Спасовича, понятие неосторожности должно включать все случаи произвольных действий преступника, не предвиденного и не желавшего вредных последствий, с возможностью предвидения при условии предусмотрительных действий. Н. А. Неклюдов писал, что под неосторожностью стоит разуметь такие деяния, которые происходят от неосмотрительности лица. По характеру неосторожные деяния совпадают со случайными деяниями в силу сложности их практического разграничения.

Интерес представляет позиция ученых, предлагавших объединить в одном преступном деянии наличие одновременно умысла и неосторожности. Н. С. Таганцев подчеркивал, что встречаются и осложненные типы, когда преступное событие является воплощением двух или более умыслов, двух или более неосторожностей или же умысла и неосторожности. Разработке подлежала теория смешанной виновности, возникающей при

совершении двух самостоятельных деяний, связанных между собой тем, что возникновение одного обуславливается предшествовавшим существованием другого. Смешанная виновность возможна при распространении последствий преступного деяния на большее, нежели предполагалось, число объектов (например, убийство, повлекшее неожиданно для виновного смерть третьего лица).

В ходе развернувшейся дискуссии, касающихся форм и видов вины, П. А. Фейербах, критически анализируя формулу «непрямого умысла» (*dolus indirectus*), предлагал, исходя из стечения злого намерения с неосмотрительностью, использовать новую формулу – определенная злым намерением неосмотрительность (*culpa dolo determinata*). В. Д. Спасович писал, что наличие в одном деянии умысла и неосторожности указывает на необходимость их рассмотрения как двух самостоятельных преступлений, требующих установления по каждому из них особого вменения. Детализируя условия, устраняющие вменение в вину, Н. С. Таганцев отмечал, что случайность деяния имеет место, когда: вполне дееспособное лицо по моральному, интеллектуальному развитию и возрасту действовало при осознании преступного деяния, влекущего преступные последствия; вынужденное физической силой деяние при осознании лицом его преступности находилось в объективных условиях, исключающих избежание нарушения закона, вследствие непреодолимой силы.

Физическое принуждение может исходить от сил природы, совершающихся в человеке биологических процессов, например, при рефлексивных движениях и действиях от животного, человека, действующего бессознательно, сознательно или преступно. Таким образом, случайность посягательства исключает виновность и ответственность. Э. Я. Немировский сущность вины рассматривал с позиции совершения лицом противоречащего общественному порядку действия, имеющего характер отрицательного поведения с наличием «преступного настроения». В данном определении вины в качестве основного положения артикулируется мысль о том, что «преступный эпизод» поведения человека связан со «свойствами личности человека». Установление вины служит наложению «справедливого наказания и полному выполнению предупредительной функции» [10].

Полемика, возникшая в юридической литературе относительно сущности и дефиниции вины, правовой конструкции ее форм и видов, продолжала активно развиваться на протяжении XX в. Теоретико-методологическая конструкция вины в советской юридической литературе основывалась на определении правонарушения как виновного, противоправного, наносящего вред обществу деяния правоспособного лица или лиц, влекущего юридическую ответственность. Вина рассматривалась как понимание и осознание лицом противоправности (недопустимости) своего поведения и возникающих при этом последствий. В результате форму вины предлагается исследовать в контексте внутренних психических процессов, отражающих содержание, связь интеллекта и воли, направленных на действие (бездействие) как объект оценки и управления. Форма вины есть способ выражения интеллектуального и волевого элементов, раскрывающих психическое отношение субъекта к общественно опасному деянию и его последствиям. Форма вины раскрывает интеллектуальное и волевое взаимодействие лица с объективными обстоятельствами, характеризующими юридическую сторону правонарушения.

Б. С. Утевский писал, что вина представляет собой совокупность обстоятельств, заслуживающих отрицательной общественной оценки от имени государства и требующих ответственности подсудимого [11, с. 59]. Поэтому, по мнению А. Н. Трайнина, актуальным является более «тщательное выяснение мысли законодателя для установления

необходимой для состава преступления формы вины». Э. Я. Немировский считал, что в неосознаваемой неосторожности нет вины, но репрессия ее полезна (или даже необходима) для охраны правовых благ при современном уровне распространенности механических двигателей и развития техники. М. П. Карпушин и В. И. Курляндский, обосновывая разграничение форм вины, акцентировали внимание не на наличии связи между психической оценкой человеком происходящего и фактически наступившими последствиями, а невнимательностью, неосмотрительностью, проявленными человеком в предшествующем наступлению вреда поведении. О. С. Иоффе рассматривал в качестве основного критерия свободу воли, которая предполагает наличие способности принять решение, сделать сознательный выбор цели и осуществить необходимые для ее достижения действия.

Согласно исследованиям М. Н. Марченко, умысел как форма вины предполагает, что лицо сознает общественно опасный характер своих действий, предвидит их общественно-опасные последствия и желает (либо допускает) их наступления. Прямой умысел имеет место, когда лицо, сознавая общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность и неизбежность его вредных последствий и желает их наступления. Косвенный (эвентуальный) умысел имеет место, когда лицо, сознавая общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность и неизбежность его вредных последствий, но, не желая их наступления, допускает такую возможность либо безразлично к этому относится.

Неосторожность как вторая форма вины разграничена на два вида – самонадеянность (легкомыслие) и небрежность. Самонадеянность предусматривает, что лицо сознает общественно опасный характер своих действий, предвидит их общественно-опасные последствия, но легкомысленно рассчитывает их избежать. Небрежность имеет место, когда лицо, сознавая общественно опасный характер своих действий, не предвидит возможность и неизбежность их вредных последствий, но может и должно было их предвидеть.

Развитие научных знаний в области юриспруденции, психологии и социологии повлекло разработку новых подходов к правовой оценке вины, что послужило более детальному осмыслению конструкции правонарушения и субъективной стороны как одного из его признаков. Исследователи отмечали, что психофизиологические качества человека влекут, с учетом происходящих психических регулятивных процессов, наступление как позитивных, так и негативных последствий.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется осознанием субъектом как участником правовых отношений, регулируемых нормами права, внешних объективных признаков совершаемого деяния и его отношением. Содержание субъективной стороны правонарушения стало рассматриваться в контексте установления ее соотношения с теоретико-правовой конструкцией вины. Указывалось, что субъективная сторона правонарушения состоит в совокупности психофизиологических качеств, которые нашли выражение в поведении лица, в результате которого произошли негативные изменения в окружающей его объективной реальности. Таким образом, правонарушение рассматривается как результат психических процессов, происходящих внутри индивида.

Детальное изучение в юридической литературе субъективной стороны правонарушения предопределило оформление трех подходов к пониманию правовой конструкции вины.

Первый подход предусматривает позицию ученых, предлагающих отождествлять субъективную сторону правонарушения и вину, основываясь на установлении органической взаимосвязи между интеллектуально-волевой деятельностью человека и его

мотивационно-эмоционального поведения. В этой связи П. С. Дагель писал, что вина представляет внутреннюю, субъективную сторону и выражена в психическом отношении лица как непосредственно к самому совершаемому общественно опасному деянию, так и к последствиям его совершения [12, с. 78]. Данная точка зрения аргументирована тем, что в законодательной формуле, регламентирующей вину и виновность, не содержится упоминания о входящих в ее содержание цели, мотиве и эмоциях. Поэтому, по мнению ученых, цель, мотив и эмоции, характеризующие психическую деятельность человека, входят в содержание субъективной стороны правонарушения через понимание формы вины, в частности при раскрытии таких категорий, как неосторожность и умысел. Такой подход к соотношению субъективной стороны и вины основан на идентификации данных понятий и взаимосвязи интеллектуально-волевой и эмоционально-мотивационной деятельности человека.

Второй подход основывается на том, что субъективную сторону правонарушения образует внутренняя психическая деятельность лица, включающая как вину, так мотив и цель. Например, И. Г. Филановский писал, что субъективную сторону преступления составляет психическое отношение лица к совершаемому преступлению, которое характеризуется формой вины, мотивом и целью. Именно анализ психологической сущности и юридического значения субъективной стороны правонарушения позволяет включить в ее содержание мотив и цели наряду с виной. Закон определяет вину через ее формы, не включая в понятие вины иных психологических моментов. Поэтому в интеллектуальном и волевом элементах умысла и неосторожности отсутствует место для мотива или цели. Таким образом, указанные элементы, согласно данному подходу, не могут выражать психическое отношение лица к деянию и его последствиям.

Третий подход к соотношению субъективной стороны правонарушения и вины основывается на психологическом содержании субъективной стороны правонарушения, которое образуют как вина, мотив, цель, так и эмоции, которые позволяют отразить формы психической активности человека.

В развитие вышеуказанных подходов исследователи указывают, что вина, являясь важнейшей составляющей субъективной стороны правонарушения, не исчерпывает ее содержания, т. к. в качестве иных ее частей стоит рассматривать мотив, цель, эмоции [13, с. 124]. Также существует точка зрения, согласно которой субъективная сторона правонарушения должна включать в свое содержание такие составляющие, как эмоции, аффект и заведомость.

Рассматривая проблему соотношения субъективной стороны правонарушения и вины, стоит отметить, что ряд исследователей предлагает понимать вину в более широком понимании. Ю. А. Демидов подчеркивает, что вина не может сводиться к конкретному элементу состава преступления, так как находит выражение, как в объективной, так и субъективной стороне правонарушения. Г. А. Злобин, разделяя данную точку зрения, пишет, что вина, составляя субъективную сторону, выступает необходимым и достаточным основанием для привлечения лица к ответственности.

Вследствие познания сущности, содержания, конструкции вины и субъективной стороны правонарушения сложились четыре теории – психологическая, оценочная, субъективно-объективная и нормативная.

В основу психологической теории в развитие вышеуказанных положений В. А. Якушин предлагает положить определение вины как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному и противоправному деянию, выраженное в определенных законом формах, раскрывающих связь интеллектуальных, волевых и чувственных процессов психики лица с деянием и являющихся основанием для

субъективного вменения, квалификации содеянного и определения пределов юридической ответственности. В. В. Лунеев подчеркивает, что вина как психологическая категория предполагает психическое отношение лица как к совершаемому им общественно опасному и противоправному деянию, так и его общественно опасным последствиям, а также другим юридически значимым обстоятельствам совершения преступления. Эмоциональный компонент психики человека, входящий в содержание составляющего вину психического отношения, подлежит выражению посредством изменения нервно-психического тонуса эмоционального состояния, реакции человека на внезапно возникшие обстоятельства либо наличия избирательности в эмоциональных отношениях (отрицательное или положительное) применительно к определенному объекту правовой охраны. В правонарушающем поведении эмоции могут выполнять роль мотива (например, жестокость, страх, ненависть), характеризовать протекающие интеллектуальные и волевые процессы, а также обусловить возникновение состояния аффекта, представляющее собой внезапно возникшее эмоциональное состояние кратковременного характера, вызванное изменением значимых для лица жизненных обстоятельств.

Оценочный подход к правовому пониманию вины активно обсуждается на страницах юридической литературы с середины XX в. В рамках данной теории были определены два основных направления правовой оценки вины. Во-первых, предлагается при установлении вины дать оценку совокупности как объективных, так и субъективных обстоятельств совершения правонарушения. Во-вторых, вина квалифицируется с учетом морально-политической оценки поведения человека, исходя из его «классовой» принадлежности. Оценочная теория понимания вины претерпела существенную модификацию с учетом специфики этапов государственно-правового развития и взаимосвязи морально-политических, идеологических и классовых представлений. Г. В. Верина указывает, что вина, проявляемая в форме умысла и неосторожности, имеет как психологические, так и оценочные моменты. Поэтому Г. В. Назаренко было высказано мнение о том, что целесообразным является дать юридическую оценку как содержанию, так и социальной сущности и степени вины.

Субъективно-объективный подход к пониманию вины, согласно точке зрения Б. С. Утевского, предполагает наличие таких оснований, как: 1) характеризующие обстоятельства объективного и субъективного характера, мотив, условия и последствия совершения правонарушения (преступления); 2) отрицательная на нормативном уровне правовая оценка данных обстоятельств со стороны государства; 3) принятие судом решения на основании данной оценки относительно виновности лица и привлечения к ответственности. А. М. Трухина в этой связи пишет, что вина как деятельное отношение, выраженное в поведении лица, характеризуется субъективными и объективными признаками, которые характеризуют асоциальную установку в поведенческом цикле человека и общественную опасность как социальное свойство виновного, что обуславливает применение правовых мер.

Что касается нормативной теории, то в уголовном праве под субъективной стороной преступления предлагается понимать психическую деятельность лица, направленную на формирование мотива и цели в связи совершением преступления и характеризующуюся виной. Вина признается обязательным признаком субъективной стороны каждого состава преступления. Самостоятельное значение вины как института уголовного права находит отражение в главе 5 УК РФ. Вместе с тем в уголовном законе отсутствует определение понятия вины. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) раскрывает понятие вины в контексте законодательного оформления различных ее форм и видов. В рамках данной главы Общей части оформлению подлежат формы вины, совершенные умышленно и по неосторожности преступления, ответственность за преступления с двумя

формами вины, невиновное причинение вреда (ст. 24–28 УК РФ). Уголовный кодекс регламентирует, что лицо подлежит уголовной ответственности за общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК РФ). Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно либо по неосторожности (ст. 24 УК РФ).

Содержание субъективной стороны преступления включает три признака – вину, мотив и цель, так как каждый из названных признаков характеризует определенные виды психической деятельности. Указанные признаки следует считать взаимосвязанными и взаимообусловленными. Однако вина является неотъемлемым признаком каждого состава правонарушения, в то время как мотив и цель характеризуют отдельные составы преступлений, выступая в качестве обязательных или квалифицирующих признаков либо смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств. Например, мотив законодательно регламентирован в составах преступлений против жизни, здоровья, свободы (п. «е¹», «з», «и», «м», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «д», «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «д», «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Цели преступления имеют квалифицирующее значение в преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства и правосудия (ст. 276, 277, 279, 281, 282¹, 294, 295 УК РФ). Законодатель предусматривает специфику ряда составов преступлений, в процессе квалификации требующей установления эмоций лица, которые он испытывает в момент совершения противоправных деяний. В предусмотренных законом случаях, например в ст. 107, 113 УК РФ, эмоции рассматриваются как подтверждающий факт, свидетельствующий о состоянии душевного волнения, и обуславливают мотив совершения преступлений. На основании вышесказанного заключаем, что признаки субъективной стороны отдельных составов преступлений надо толковать согласно диспозиции норм статей Особенной части УК РФ. Более того, для правильной квалификации субъективной стороны отдельных составов преступления применяются правила юридической техники и толкования права. В частности, следует обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве», в соответствии с которым по каждому уголовному делу данной категории должна быть установлена форма вины, выяснены мотив, цель и способ совершения преступления².

Таким образом, в современной юридической науке в понимании вины, ее сущности, степени и объема доминирует взаимосвязь нормативного, оценочного и психологического содержания вины [14, 15]. Преобладает мнение о том, что психологическое содержание субъективной стороны преступления составляет многообразие форм психической активности человека, которые следует рассматривать с точки зрения таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Каждый из данных признаков предлагается исследовать с учетом их самостоятельного содержания и значения. Мотив и цель не следует включать в содержание вины ввиду того, что данные категории никаким образом не связаны с ее составляющими признаками, которыми выступают воля и интеллект. При этом ученые полагают, что мотив и цель совершения преступления предопределяют содержание вины. В контексте современных взглядов относительно форм вины стоит сказать, что В. Е. Квашис полагает, что рассмотрение неосторожной вины с аксеологических позиций приводит к необходимости понимания неосторожности, выходящего за рамки психического отношения субъекта к последствиям действий и их общественной

² О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 (ред. 03.03.2015 г.) // Консультант Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 18.01.2024).

опасности, указывающего на более широкое социально-политическое и социально-психологическое содержание [16, с. 29].

Вина как правовая категория имеет правовое значение для отраслей материального права, в то время как виновность относят к категории процессуального права. Например, среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, подлежит виновность лица в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Виновность в процессуальном праве представляет собой вину лица, доказанную с учетом обстоятельств совершения правонарушения (проступка или преступления) и установленную вступившим в законную силу приговором суда с учетом порицаемого государством психического отношения лица к его совершению и общественно опасным последствиям.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что теоретико-методологические и отраслевые доктринальные подходы к пониманию вины сопровождаются дальнейшим углублением знаний, ориентированным на установление взаимосвязи психологической, оценочной, субъективно-объективной и нормативной теорий, теории опасного состояния личности, позволяющих раскрыть сущность, содержание, формы и виды вины, определить степень и объем вины с учетом последствий совершенного противоправного деяния. Вина, рассматриваемая в контексте действия психологического механизма регуляции поведения человека, позволяет сделать вывод о том, что человек, вступая в правовые отношения, регулируемые законом, реализует определенные интересы, вызванные конкретной необходимостью. Осознание данного интереса влечет поиск предмета его удовлетворения, что порождает цель и мотив осуществляемой деятельности. В результате человек, руководствуясь с учетом необходимости возникшими интересом, целью и мотивом, стремится их достичь для удовлетворения своих потребностей. При наличии у лица альтернативных вариантов прогнозируемого (правомерного или правонарушающего) поведения происходит, с учетом «борьбы мотивов», выбор и принятие субъектом волевого решения об осуществлении конкретного действия, а также избираются средства достижения поставленной цели и затем реализуется задуманное деяние. Поэтому правонарушение следует характеризовать с учетом соотношения в поведении человека интеллектуального, эмоционального и волевого компонентов.

Необходимой следует признать дальнейшую последовательную трансформацию дефиниции вины с учетом противоправности поведения человека. Критериями правового понимания вины следует считать качественные и количественные характеристики, в том числе ее сущность, содержание, степень, формы и виды. Качественной характеристикой вины прежде всего является ее сущность. При этом вина как правовая категория имеет асоциальную сущность, которая проявляется в наличии у лица асоциальных установок, позволяющих ему выражать в форме действия или бездействия свое пренебрежительное, отрицательное или недостаточно бережное отношение к объектам правовой охраны. Содержание вины, выступая качественным признаком, позволяет установить осознание лицом вида и характера объектов посягательств, влекущих социально-негативные последствия.

В содержании вины в контексте анализа психической стороны деятельности лица первостепенную роль среди критериев играют три составных элемента – интеллект, сознание и воля. Наличие интеллекта определяет умственную, мыслительную деятельность человека. Если сознание с учетом состояния нервной деятельности человека рассматривается как его способность мыслить, рассуждать и определять свое отношение к предполагаемым асоциальным действиям, то субъективная воля есть способность человека принимать решение, определять правомерность и неправомерность своего

поведения с имеющихся знаний и учетом чувств. Лицо в ходе осмысления предполагаемой реализации деяния осуществляет мыслительную деятельность, направленную на предвидение причинения вреда общественным отношениям, охраняемым законом. Воля рассматривается как способность человека самостоятельно осуществлять регуляцию своей деятельности, руководить своими действиями и контролировать свое поведение. Волевой акт предусматривает установление лицом цели, а также планирование средств ее достижения. Воля – практическая сторона сознания, направленная на регулирование практической человеческой деятельности. Волевое регулирование поведения предполагает сознательное направление лицом своих физических и умственных усилий на достижение поставленной цели или удержание от совершения каких-либо действий.

Волевой критерий правовой оценки содержания вины состоит в психическом отношении лица, предметом которого является отношение к предполагаемым последствиям, которое может проявляться в: 1) сознательном допущении наступления негативных последствий; 2) желании наступления негативных последствий; 3) расчете на предотвращение негативных последствий. При правовой оценке воли индивида стоит рассматривать соотношение таких критериев как: 1) свобода воли, то есть возможности самостоятельно выражать свою волю, которая проявляется в свободном выборе линии; 2) причинность с учетом взаимной связи явлений, которая заложена как в объективной действительности, так и субъективных качествах человека; 3) необходимость как потребность, без которой нельзя обойтись.

Количественной характеристикой вины является ее степень, которая позволяет определить уровень «поражения» нравственных и ценностных ориентаций лица. Понятие степени вины характеризует количественные критерии оценки асоциальной сущности вины. В результате степень вины определяется степенью отрицательного отношения лица к охраняемым законом интересам личности, общества и государства, которое проявляется в совершении правонарушения. Степень вины конкретного человека измеряется в совершении конкретного правонарушения с учетом степени искажения его ценностных ориентаций и представлений об основных социальных ценностях. Именно увеличение уровня осознания индивидом общественного асоциального значения последствий предполагаемого совершения деяния отражается на возрастании степени вины. Степень вины – это количественная социально-психологическая характеристика вины, выражающая меру отрицательного, пренебрежительного или недостаточно предусмотрительного отношения субъекта к личности, обществу или государству, проявившегося в совершении правонарушения. Возрастание вины лица в совершенном правонарушении должно иметь место по мере «увеличения» осознания общественного значения последствий деяния.

В результате определения сущности, содержания и степени вины определению и разграничению подлежат ее формы и виды. Состояние и соотношение сознания и воли образуют определенные формы вины, которые органически взаимосвязаны с мотивами и целями поведения. Форма вины – уровень соотношения интеллектуального и волевого элементов, раскрывающий психическое отношение субъекта к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям. Вина как психическое отношение в рамках проходящего в сознании лица мыслительного процесса к совершаемому правонарушению и предполагаемым общественно опасным последствиям находит выражение в двух формах – умысле или неосторожности.

Таким образом, значение данной теоретической конструкции на правоприменительном уровне состоит в том, что вина, выступая обязательным признаком субъективной стороны правонарушения, учитывается при отграничении правомерного от

неправомерного деяния, влияет на структурирование состава правонарушения, его квалифицирующих признаков, признается субъективным основанием для привлечения лица к юридической ответственности. Теория психологического механизма регуляции поведения человека позволяет рассматривать вину с позиции субъективной стороны правонарушения и оценить внутреннюю психологическую характеристику противоправного поведения лица, заключающуюся в его психическом отношении к совершаемому деянию. Сочетание психологического, оценочного, субъективно-объективного и нормативного подходов к пониманию вины позволяет регламентировать на законодательном уровне ее конструкцию в виде форм и видов, юридически грамотно определить степень общественной опасности деяния и наступивших негативных последствий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рарог, А. И. Вина в советском уголовном праве : монография. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 186 с.
2. Фельдштейн, Г. С. Природа умысла // Сборник правоведения и общественных знаний. М., 1898. 22 с.
3. Кант, И. Сочинения: в 6 томах. М., 1965. Т. 4. Ч. II. 478 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Философия права. М. : АН СССР, Институт философии, Изд-во «Мысль», 1990. 524 с.
5. Лейбниц, Г. Новые опыты о человеческом разуме. М.–Л. : Соцэкгиз, 1936. 484 с.
6. Спиноза, Б. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1957. 631 с.
7. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права // Шершеневич, Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М. : Статут, 2016.
8. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая. Т. 1. Тула : Автограф, 2001. 800 с.
9. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая Часть уголовного права. Изд. 2-е, доп. М. : Издание А. А. Карцева, 1912. 653 с.
10. Немировский, Э. Я. Меры социальной защиты и наказание в связи с сущностью вины // Задачи по уголовному праву: с приложением статьи "Меры социальной защиты и наказание в связи с сущностью вины". № 51. Изд. 2-е. 2016. 136 с. (Серия: Академия фундаментальных исследований: История права).
11. Утевский, Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. 318 с.
12. Дагель, П. С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение : науч.-теорет. журн. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та. 1969. № 1. С. 78–88.
13. Советское уголовное право. Часть общая / Под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. М., 1988. 367 с.
14. Валуйсков, Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал : науч. журн. : электрон. версия. Тольятти: «Институт направленного профессионального образования». 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 345–347. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-viny-i-vinovnosti-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 18.12.2023).
15. Тарханов, И. А. Проблемы вины, виновности и деятельного раскаяния в основных уголовно-правовых системах современности (доктринальный и законотворческий аспекты) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 1. С. 121–140.

16. Квашиш, В. Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. 192 с.

REFERENCES

1. Rarog A. I. Vina v sovetskom ugovnom prave [Guilt in Soviet criminal law]. Saratov, 1987, 186 p.
2. Feldstein G. S. Priroda umysla [The nature of intent]. Sbornik pravovedenija i obshhestvennyh znanij – Collection of jurisprudence and public knowledge. M., 1898, 22 p.
3. Kant I. Sochinenija: v 6 tomah. [Works: in 6 volumes]. M., 1965, vol. 4, part II, 478 p.
4. Hegel G. V. F. Filosofija prava [Philosophy of Law]. M.: USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Publishing House "Thought", 1990, 524 p.
5. Leibniz G. Novye opyty o chelovecheskom razume [New experiments on the human mind]. M.L., Social Analysis, 1936, 484 p.
6. Spinoza B. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. M.: Gospolitizdat, 1957, In 2 volumes. vol. 1, 631 p.
7. Shershenevich G.F. Obshhaja teorija prava [General theory of law]. M.: Edition of the Bashmakov Brothers, 1910, 814 p.
8. Tagantsev N. S. Russkoe ugovnoe pravo [Russian criminal law]. Tula: Autograph, 2001, part 1, 800 p.
9. Poznyshv S.V. Osnovnye nachala nauki ugovnogo prava. Obshhaja Chast' ugovnogo prava. [The basic principles of the science of criminal law. The general part of criminal law. The second edition is expanded]. M.: Edition by A.A. Kartsev, 1912, 653 p.
10. Nemirovsky E. Ya. Mery social'noj zashhity i nakazanie v svjazi s sushhnost'ju viny [Measures of social protection and punishment in connection with the essence of guilt]. Zadachi po ugovnomu pravu: s prilozheniem stat'i "Mery social'noj zashhity i nakazanie v svjazi s sushhnost'ju viny" – Tasks in criminal law: with the appendix of the article “Measures of social protection and punishment in connection with the essence of guilt.” No. 51. Ed. 2nd. 2016. 136 p. (Series: Academy of Basic Research: History of Law).
11. Utevsky B. S. Vina v sovetskom ugovnom prave [Guilt in Soviet criminal law]. M., 1950, 318 p.
12. Dagal P. S. Soderzhanie, forma i sushhnost' viny v sovetskom ugovnom prave [The content, form and essence of guilt in Soviet criminal law]. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie – News of higher educational institutions. Jurisprudence. 1969, no. 1, pp. 78-88.
13. Krieger G. A., Kuznetsova N. F., Tkachevsky Yu. M. (ed.) Sovetskoe ugovnoe pravo – Soviet criminal law. M., 1988, 367 p.
14. Valuiskov N. V., Bondarenko L. V., Harutyunyan A.D. Ponjatie viny i vinovnosti v ugovnom prave [The concept of guilt and guilt in criminal law]. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal – Baltic Humanitarian Journal. 2017, vol. 6, no. 3 (20), pp. 345–347.
15. Tarkhanov I. A. Problemy viny, vinovnosti i dejatel'nogo raskajaniya v osnovnyh ugovno-pravovyh sistemah sovremennosti (doktrinal'nyj i zakonotvorcheskij aspekty) [Problems of guilt, guilt and active repentance in the main criminal legal systems of modernity (doctrinal and law-making aspects)]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija gumanitarnye nauki – Scientific notes of the Kazan University. The Humanities series. 2019, vol. 161, book 1, pp. 121-140.

16. Kvashis V. E. Prestupnaja neostorozhnost'. Social'no-pravovye i krimonologicheskie problem [Criminal negligence. Socio-legal and criminological problems]. Vladivostok, 1986, 189 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирской институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

ORCID: 0000-0002-5771-4237

Авдеев Вадим Авдеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Высшей школы права. Югорский государственный университет. 828012, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.

ORCID: 0000-0002-8614-6996

INFORMATION ON AUTHORS

Avdeeva Olga Anatolyevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, d. 110.

ORCID: 0000-0002-5771-4237

Avdeev Vadim Avdeevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the , Professor of the Higher School of Law. Yugra State University. 828012, Russia, Khanty-Mansiysk, st. Chekhov, 16.

ORCID: 0000-0002-8614-6996

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 28–47.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 28–47.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 351.741

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.84.61.002

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРАЖАМ НА ОБЪЕКТАХ ТОРГОВЛИ В 1960-1980-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИРКУТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА)

Кнаус Олег Андреевич¹, Грибунов Олег Павлович²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, knaus.oleg@yandex.ru

²Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, gribunov@mail.ru

Введение. В статье рассматривается деятельность управления внутренних дел Иркутского облисполкома (далее – УВД ИО) в части предупреждения, раскрытия и расследования хищений товарно-материальных ценностей, совершаемых на объектах торговли различных форм собственности в 1960–1980 гг. Исследуется особенности функционирования советских организаций и предприятий, осуществляющих торговлю, а также особенности организации деятельности МВД СССР, направленной на противодействие преступности в рассматриваемой сфере, организации и контроля за данной деятельностью, методики проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие рассматриваемых преступлений. Анализируются различные способы хищений на объектах торговли, а также рассматриваются категории лиц, к ним причастных, в указанный период. Изучаются нормативные правовые акты советского государства, МВД СССР и УВД ИО, направленные на совершенствование противодействия преступности в исследуемом регионе в рассматриваемой сфере.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили статьи ученых, нормы законодательства СССР и РСФСР, ведомственные акты МВД–МООП СССР (РСФСР), архивные документы. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, и специальных методов: историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Результаты исследования позволили раскрыть процесс развития организации деятельности МВД СССР по противодействию рассматриваемому виду преступлений в 1960–1980 гг., выявить факторы, влияющие на эффективность данной деятельности, осветить отдельные организационные и практические аспекты деятельности подразделений УВД Иркутской области в части реализации функции советского государства в сфере защиты государственной и общественной собственности, ввести в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы рассматриваемого периода.

Выводы и заключения. Проанализированные материалы позволили раскрыть специфику форм и методов, применяемых правоохранительными органами СССР в целом и в Иркутской области в частности, направленные на предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с кражами из организаций торговли, а также позволили оценить ее эффективность.

Ключевые слова: преступность, хищение, кража, государственное и общественное имущество, торговля, товарно-материальные ценности, милиция, уголовный розыск, Министерство внутренних дел, СССР, Иркутская область

Для цитирования: Кнаус О. А., Грибунов О.П. Исторические аспекты противодействия кражам на объектах торговли в 1960-1980-е гг. (по материалам управления внутренних дел Иркутского облисполкома) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 28–47.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.84.61.002

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

HISTORICAL ASPECTS OF PROTECTION THEFTS AT TRADE OBJECTS IN 1960S AND 1980S. (BASED ON THE MATERIALS OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF THE IRKUTSK REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE)

Oleg A. Knaus ¹, Oleg P. Gribunov²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, knaus.oleg@yandex.ru

² Baikal State University, Irkutsk, Russia, gribunov@mail.ru

Introduction: the article deals with the activities of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Oblast Executive Committee (hereinafter - the Department of Internal Affairs of the IO) in terms of prevention, detection and investigation of thefts of inventories (hereinafter - inventory) committed at trade facilities of various forms of ownership in 1960-1980. The peculiarities of functioning of the Soviet organizations and enterprises engaged in trade, as well as the peculiarities of the organization of the USSR Ministry of Internal Affairs activities aimed at combating crime in this area, the organization and control of this activity, the methodology of certain operational and investigative measures aimed at solving the crimes in question are studied. Analyzes the various ways of theft at the objects of trade, and also considers the categories of persons involved in them, in the period in question. The normative legal acts of the Soviet state, the USSR Ministry of Internal Affairs and the Department of Internal Affairs of the IO, aimed at improving the counteraction to crime in the region under study in the field under consideration, are studied.

Materials and Methods: the materials of the study were articles by scientists, legislative norms of the USSR and RSFSR, departmental acts of the Ministry of Internal Affairs-MOOP of the USSR (RSFSR), archival documents. The methodological basis of the study is a set of general

scientific methods, such as analysis, synthesis, comparison, and special methods: historical-legal, system-structural, comparative-legal.

The Results of the Study: allowed us to reveal the process of development of the organization of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR to counteract the type of crimes in question in 1960 – 1980, to identify factors affecting the effectiveness of this activity, to highlight certain organizational and practical aspects of the activities of the departments of the Department of Internal Affairs of the IO in terms of the implementation of the function of the Soviet state in the field of protection of state and public property, to introduce previously unpublished archival materials into scientific circulation. documents of the period under review.

Findings and Conclusions: the analyzed materials allowed to reveal the specificity of forms and methods used by law enforcement agencies of the USSR in general and in the Irkutsk region in particular, aimed at preventing and solving crimes related to thefts from trade organizations, and also allowed to assess its effectiveness.

Keywords: crime, embezzlement, theft, state and public property, trade, inventory, police, criminal investigation, Ministry of Internal Affairs, USSR, Irkutsk region.

For citation: Knaus O. A., Gribunov O.P. Istoricheskie aspekty protivodejstvija krazham na ob#ektah torgovli v 1960-1980-e gg. (po materialam upravlenija vnutrennih del Irkutskogo oblispolkoma) [Historical aspects of Countering Theft at Trade facilities in the 1960s-1980s (based on the materials of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Regional Executive Committee)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 28-47. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.84.61.002

Одним из важнейших направлений работы правоохранительных органов является деятельность по защите собственности, в том числе общественной и государственной¹. В этом ключе опыт МВД СССР содержит немало положительных примеров, которые могут быть полезными в организации деятельности и современных правоохранительных органов.

Государственная собственность в СССР являлась основной формой социалистической собственности. На ее долю к началу 1960-х годов приходилось около 91 % всех производственных фондов. Соответственно, именно в этой сфере совершались наиболее значимые преступления, в первую очередь кражи [1, с. 71].

Исторические исследования в области противодействия хищениям на объектах торговли в СССР затрагивают в своих трудах такие авторы, как А. Ю. Пензеник [2], А. Я. Кодинцев [3], В. Е. Эминов [4], Н. Н. Артеменко [5], В. Ф. Анисимов [6]. Однако предметные вопросы в данной области ими рассматриваются в рамках исследования этой деятельности в СССР в части хищений и присвоения государственного и общественного имущества. Вопросы организации советской торговли в целом исследованы И. А. Морозом [7] и Г. А. Гряниковой [8]. Региональные аспекты деятельности предприятий торговли затронуты М. А. Винокуровым и А. П. Суходоловым [9] в рамках более обширного исторического исследования экономики Иркутской области. Деятельность милиции в 1960–1980-е гг. в Иркутской области затрагивается исследованиями, источники которых

¹ О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 23.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

основаны на документах, находящихся в открытом доступе. Организация, система, формы и методы деятельности правоохранительных органов по противодействию рассматриваемому виду преступлений территории Иркутской области в анализируемый период в полном объеме не раскрыта в виду закрытости архивных фондов МВД. Указанные выше обстоятельства и повлияли на выбор темы данной работы.

Во второй половине 60-х гг. прошлого века власти СССР объявили о построении «развитого социализма», одним из элементов которого было достижение высокого уровня жизни советских граждан [10, с 86].

Для достижения этих целей государство взяло на себя дополнительную финансовую нагрузку в виде снижения налогов, повышения размера пенсий, пособий, перехода на пятидневную рабочую неделю, увеличения длительности оплачиваемых отпусков и других видов социального обеспечения. Вторым основным инструментом реализации повышения уровня жизни населения стал рост заработной платы. В рамках так называемой «косыгинской реформы» во второй половине 1960-х гг. были внедрены дополнительные меры материального стимулирования труда советских граждан. В период с 1960 до середины 1970-х гг. доходы населения выросли почти в 2 раза, а к началу 1980-х гг. повысились еще в среднем на 17% [11, с. 54]. Однако при этом обеспеченность советских граждан «товарами народного потребления» оставалась низкой. Несмотря на принимаемые государством меры по увеличению производства товаров народного потребления, разрыв между ростом доходов населения и товарами постоянно увеличивался, что к началу 1960-х гг. привело к возникновению дефицита. На руках у населения оставались значительные средства, которые государство пыталось вывести в оборот. Одним из главных инструментов этого процесса было повышение цен на многие продовольственные и промышленные товары, которое происходило ежегодно, начиная с 1968 г. [10, с. 88].

Указанные негативные факторы способствовали росту «теневой экономики», расширению «спекуляции», а также росту преступных посягательств на объекты торговли в СССР, в первую очередь краж. Учитывая то, что около 90 % ежедневных поступлений денежных средств Госбанка СССР составляла выручка от внутренней торговли [1, с. 71] и то, что свыше 85 % всей товарной продукции промышленности и сельского хозяйства поступала в торговые сети, последние становились объектами преступных посягательств как общеуголовной преступности, так и «беловоротничковой». К середине 1960-х гг. в РСФСР хищения в особо крупных размерах в торговле составили 56,6 %.

В целях противодействия преступным посягательствам на объекты государственной и общественной собственности, в том числе на объекты торговли, в рассматриваемый период в СССР был принят ряд нормативно-правовых актов [1, с. 71].

Так, постановление Совета Министров СССР (далее – СМ СССР) от 31 декабря 1970 г. «О совершенствовании охраны объектов народного хозяйства»² положило начало принятию под централизованную пультовую охрану милицией объектов взамен сторожевой.

В 1971 г. МВД СССР и Центросоюз СССР издали совместное указание № 114 СП от 4 июня 1971 г., обязывающее осуществить комплекс мер, направленных на укрепление защищенности объектов потребкооперации и повышения эффективности работы ОВД по пресечению и раскрытию преступлений на указанных объектах.

² О совершенствовании охраны объектов народного хозяйства: постановление СМ СССР от 31 декабря 1970 г. № 1048 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12164904/> (дата обращения: 23.10.2023).

Постановление СМ СССР от 20 февраля 1975 г. № 153 «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность» обязало министерства и ведомства осуществить практические меры «по усилению охраны социалистической собственности, решительному искоренению бесхозяйственности, расточительства, хищений и других посягательств на государственное и общественное имущество»³.

3 декабря 1982 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан так называемый «пакет» указов, направленных на ужесточение ответственности за хищения государственного или общественного имущества, а именно «Об усилении борьбы с мелкими хищениями государственного и общественного имущества»⁴; «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР»; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР».

В рассматриваемый период торговля страны была внутренняя и внешняя. По экономическому назначению товаров внутренняя торговля подразделялась на торговлю средствами производства для материально-технического снабжения промышленности, в осуществлении которой принимают участие органы Государственного комитета СМ СССР по материально-техническому снабжению (Госснаб СССР): торговлю средствами производства для снабжения сельского хозяйства через Всесоюзное объединение «Сельхозтехника»; торговлю продуктами сельскохозяйственного производства, осуществляемую совхозами и колхозами.

Важнейшим видом внутренней торговли являлась торговля товарами народного потребления. Торговая сеть обеспечивала производству рынок сбыта, а населению – рынок приобретения нужных товаров. Розничный товароборот страны на 1973 г. составил 184 млрд руб.⁵ В 1974 г. было продано товаров на 196 млрд руб. В следующем 1975 г. розничный товароборот государственной и кооперативной торговли составил уже 200 млрд руб.

Сеть государственных и кооперативных организаций и предприятий осуществляла торговлю продовольственными и непродовольственными товарами.

Система государственной торговли охватывала систему министерств торговли союзных республик; управлений, отделов рабочего снабжения (УРС, ОРС) предприятий промышленности и транспорта; министерств и ведомств, самостоятельно осуществляющих розничную продажу товаров или обслуживающих специальные контингенты (Министерство здравоохранения СССР, Министерство связи СССР, Комитет по печати при СМ СССР, Министерство обороны СССР и др.); фирменную торговую сеть промышленности.

³ О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность: постановление СМ СССР от 20 февраля 1975 г. № 153 // Левоневский Валерий Станиславович : сайт. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss4441> (дата обращения: 23.10.2023).

⁴ Об усилении борьбы с мелкими хищениями государственного или общественного имущества : Указ Президиума ВС СССР от 03.12.1982 № 8373-X // Консультант Плюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27587#YVwef1UcFuXES2u> (дата обращения: 23.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ О некоторых мерах по улучшению торговли и ее технической оснащенности: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 7 января 1972 г. № 30 // Биб-ка нормативно-правовых актов СССР : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7743.htm (дата обращения: 23.10.2023).

В непосредственном подчинении Министерству торговли СССР (республик) находились оптово-розничные объединения и конторы: «Обувь», «Одежда», «Мебель», «Спорттовары», «Океан», «Березка», «Ювелирторг» и др.

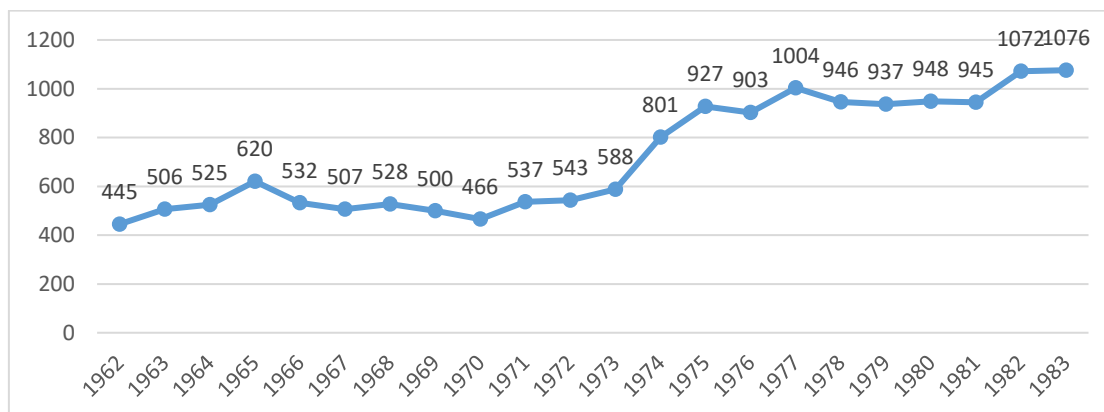
В системе потребительской кооперации функционировали следующие потребительские общества: сельские потребительские общества (сельпо), совхозные рабочие кооперативы (совхозрабкоопы), рабочие кооперативы промышленных предприятий (рабкоопы), рыболовецкие потребительские кооперативы (рыбкоопы), городские потребительские общества (горпо), районные потребительские общества (райпо). Низовым союзным звеном являлся районный союз потребительских обществ – райпотребсоюз. Райпотребсоюзы подчинялись областным (краевым), республиканским потребсоюзам, которые входили в состав потребсоюзов республик. Руководящим и хозяйственным центром системы потребительской кооперации СССР являлся Центральный Союз потребительских обществ – Центросоюз СССР. Кооперативная торговля представляла собой совокупность магазинов, палаток, павильонов, ларьков.

На территории Иркутской области основным видом преступных посягательств на объекты государственной и кооперативной торговли составляли кражи из магазинов, баз, складов. Причем количество этих преступлений в рассматриваемый период в регионе постоянно росло.

За 20 лет количество краж в торговле на территории Иркутской области выросло более чем в два раза (см. диаграмму).

Диаграмма

**Кражи из объектов торговли на территории Иркутской области
в период с 1962 по 1983 гг.**

В 1965 г. сумма ущерба в торговых организациях от этих преступлений составила 804 тыс. руб., в 1966 г. – 1130 тыс. руб.

Их доля в 1971 г. составила 48,8 % от общего количества краж государственного имущества, в 1972 г. – 50 %.

Кражи из мелких торговых точек (киоски, палатки, ларьки) составили 9,2 % от числа госкраж, а их количество за пять лет (с 1967 по 1971 гг.) выросло на 74,2 %.

Наиболее неблагоприятное положение с охраной собственности наблюдалось в системе Облпотребсоюза, УРСа Леспрома и УРСа Восточно-Сибирского речного пароходства. Наиболее пораженными хищениями были торговые организации Аларского,

Боханского, Братского, Куйтунского, Нижнеудинского, Тайшетского районов, а также городов Усолье-Сибирское и Иркутск.

Самой сложной являлась ситуация на объектах кооперативной торговли, что было обусловлено низким уровнем защищенности от незаконных проникновений. Так, в 1972 г. из 1 157 объектов потребкооперации 685 (более половины) не отвечали требованиям хранения материальных ценностей и подлежали техническому укреплению. Между тем работы по их укреплению были проведены частично на 104 объектах, т. е. 15 % от числа подлежащих укреплению. Несмотря на то, что 78 % краж из объектов потребкооперации совершались путем взлома замков и окон, практических мер к укреплению уязвимых мест не принималось. На значительном количестве торговых объектов отсутствовали амбарные замки и другие запорные устройства. Подавляющее большинство объектов не было оборудовано охранной сигнализацией⁶.

В целях стабилизации обстановки в рассматриваемой сфере руководством УВД ИО предпринимались организационные мероприятия, направленные на предупреждение краж на объектах торговли. Так, в 1972 г. в рамках выполнения указания № 114 МВД и Центросоюза СССР в УВД ИО были созданы 9 комплексных бригад из числа сотрудников уголовного розыска, вневедомственной охраны и Облпотребсоюза, которые осуществляли мероприятия по техническому укреплению объектов хранения материальных ценностей потребкооперации.

Выполнение этой задачи являлось одной из приоритетных в деятельности ОВД, и за срыв ее выполнения принимались весьма строгие меры. Так, за рост краж из объектов потребкооперации в Иркутском районе в 1973 г. начальник Иркутского РОВД был отстранен от должности, а руководителю Райпотребсоюза Иркутского района объявили строгий выговор.

19 октября 1977 г. приказом начальника УВД ИО было принято решение о полной паспортизации объектов государственной и общественной собственности региона. Руководство этой деятельностью возложили на начальника ОУР (с 1974 г. – УУР) УВД ИО. К 1982 г. паспортизация была проведена на 6 498 объектах хранения товарно-материальных ценностей (далее – ТМЦ) на сумму 5 тыс. руб. и более⁷

К началу 1970-х г. более половины таких преступлений совершались в группах, ранее судимыми – 32,3 %; не работающими – 20,6 %, несовершеннолетними – 33,7 %. При кражах в основном похищались: продукты – 31,9 %, промтовары – 22,3 %, деньги – 10,4 %. Наибольшее количество краж приходилось на весенне-летний период, 44,6 % краж совершено квалифицированным способом. В 1972 г. 170 краж было совершено из охраняемых объектов, из них 58 – охраняемых вневедомственной охраной.⁸

Наиболее распространенным видом таких преступлений (около 30 %) являлось хищение продуктов питания из различных торговых точек, причем наиболее часто похищалась вино-водочная продукция – универсальная валюта того времени. Для

⁶ О ходе выполнения мероприятий по предупреждению краж из объектов потребительской кооперации: решение коллегии УВД ИО от 17 августа 1972 г. № КУ-9/192-ОПС // архив Главного управления МВД России по Иркутской области (далее – АГУМВД России по ИО).

⁷ О мерах усиления борьбы с кражами на 1982-1983 гг.: решение коллегии УВД ИО от 25 марта 1982 г. № КУ- 7с // АГУМВД России по ИО.

⁸ О результатах деятельности органов внутренних дел области в предупреждении и раскрытии краж государственного и общественного имущества: решение коллегии УВД ИО от 23 ноября 1972 г. № КУ-12с // АГУМВД России по ИО.

совершения преступления злоумышленниками в рассматриваемый период использовались различные способы проникновения на объекты хранения ТМЦ. В большинстве своем преступления совершались неквалифицированным способом – разбитием или выставлением стекла.

Так, 21 февраля 1968 г. в г. Алземае Нижнеудинского района, путем выставления оконной рамы, из магазина ОРСа Лестранхоза неизвестными преступниками была совершена кража товарно-материальных ценностей на сумму 350 рублей. Для розыска и задержания преступников была создана оперативная группа в составе: заместитель начальника городского отдела Карпухин, начальник уголовного розыска этого же подразделения Ковалев, оперуполномоченные уголовного розыска Черняков и Феклистов. Умело проводя оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), оперативная группа в короткое время установила преступников и задержала их. В ходе проведения оперативно-следственных мероприятий было установлено, что задержанные также оказались причастными к совершению ряда разбойных нападений на граждан⁹.

В октябре-ноябре 1971 г. неизвестными преступниками в г. Усолъе-Сибирское совершены кражи из магазина ОРСа Химкомбината. С целью задержания преступников была организована засада в магазине № 84. 15 ноября 1971 г. в середине ночи преступник разбил стекло в окне, проник в магазин, схватил три бутылки спиртного, после чего пытался скрыться. Инспектор уголовного розыска (далее – УР) Усолъе-Сибирского ГОВД Геннадий Владимирович Подкопаев стал преследовать преступника, однако последний не реагировал на предупредительные выстрелы. Тогда Подкопаев, применив оружие, ранил преступника и задержал его. Последним оказался Г. А. Бабыкин, ранее неоднократно судимый за совершение тяжких преступлений¹⁰.

Около 10 % из числа хищений в сфере торговли занимали преступления, где предметом посягательств являлись неинкассированные денежные средства. В большинстве случаев похищались сейфы.

Так, 21 мая 1968 г. в 7 час. 30 мин. из магазина с. Анга Качугского района Иркутской области была совершена кража сейфа с деньгами в сумме 730 рублей. Для розыска преступников была создана оперативная группа, в состав которой входили оперуполномоченный уголовного розыска Самбар Степанович Халмактанов, участковый уполномоченный Григорий Филиппович Семенов и дружинник Роман Иванович Бутаков. Умело проведя работу по установлению и розыску преступников, сбору доказательств, оперативная группа задержала преступников. Правильно сочетая оперативные и следственные мероприятия, работники милиции изобличили их в совершении кражи сейфа. Похищенные денежные средства были полностью возвращены Ангинскому сельпо¹¹.

Аналогично 30 июня 1972 г. неизвестные преступники через окно проникли в магазин «Кулинария», расположенный по ул. Энгельса г. Усолъе-Сибирское и совершили

⁹ О награждении работников Нижне-Удинского горотдела милиции: приказ начальника управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома (далее – УООП ИО) от 5 апреля 1968 г. № 296 // АГУМВД России по ИО

¹⁰ О поощрении инспектора УР Усолъе-Сибирское ГОВД мл. лейтенанта милиции Подкопаева Геннадия Владимировича: приказ начальника УВД ИО от 13 декабря 1971 г. № 1277 // АГУМВД России по ИО.

¹¹ О поощрении работников Качугского райотдела: приказ начальника УООП ИО от 21 июня 1968 г. № 489 // АГУМВД России по ИО.

кражу сейфа, в котором находилось 300 руб. Раскрытие указанного преступления было поручено инспектору УР Валентину Анатольевичу Крашенину и участковому инспектору Владимиру Петровичу Куницину. Умело сочетая личный сыск и оперативные мероприятия, Крашенин и Куницин установили и задержали преступника Москалева В.П., ранее дважды судимого за кражи. Последний в совершенном преступлении сознался и указал местонахождение сейфа¹².

Около 45 % таких преступлений совершались квалифицированным способом. Наиболее часто использовался способ проникновения путем взлома дверей или ставень. Так, в ночь с 19 на 20 января 1972 г. из магазина «Овощи-фрукты», расположенного на пл. Декабристов в г. Иркутске, путем взлома двери неизвестные преступники совершили кражу вино-водочных изделий. На место происшествия выехал инспектор УР Октябрьского РОВД Азария Федорович Чернышов. В результате умелых и инициативных действия путем личного сыска и с использованием оперативных учетов им были установлены и задержаны Уткин и Шарапов¹³.

Таким же способом – путем взлома замков 2 августа 1972 г. в д. Каштак из магазина Аларского сельпо неизвестными преступниками была совершена кража ТМЦ на общую сумму 829 рублей. Для раскрытия кражи из магазина была создана оперативная группа в составе инспекторов УР Ивана Матвеевича Тубол, Андрея Сократовича Зангеева и милиционера Василия Сергеевича Возненко. В результате правильного и умелого проведения ряда ОРМ это преступление было раскрыто по «горячим» следам. Преступники Непомнящих, Медведев и Юсупов были задержаны и арестованы¹⁴.

Взлом ставни и металлической решетки использовался преступниками в ночь на 12 июля 1971 г. при совершении кражи ТМЦ из магазина № 3 Шобертинского сельпо. Раскрытие данного преступления было поручено инспектору УР Нижнеудинского ГОВД Валерию Михайловичу Юдалевичу, который тщательно осмотрев место происшествия и правильно выдвинув версию, «по горячим» следам установил преступников. Ими оказались Котов А. И. и Матвеев А. В., которые под тяжестью улик в совершенном преступлении признались. Юдалевич, умело организовав допрос, установил, что Котов и Матвеев 19 мая 1971 г. также совершили кражу из склада магазина, которая ранее оставалась не раскрытой¹⁵.

Значительно реже для проникновения на объекты ТМЦ использовался разбор несущих конструкций, подкоп или пролом потолочных перекрытий.

Такое преступление было совершено 5 июня 1968 г., когда из магазина № 21 ОРСа Химкомбината г. Усолье-Сибирское, путем разбора кирпичной стены в подвале магазина, была совершена кража продуктов и денег в сумме 580 рублей. Расследование по данному делу поручили старшему оперуполномоченному отделения уголовного розыска Усольского городского отдела милиции Борису Петровичу Береговому, который проявив оперативную смекалку, личным сыском в течение суток установил и задержал группу

¹² О поощрении работников Усольского ГОВД: приказ начальника УВД ИО от 18 августа 1972 г. № 799 // АГУМВД России по ИО.

¹³ О поощрении работника Октябрьского РОВД мл. лейтенанта милиции Чернышова А. Ф.: приказ начальника УВД ИО от 24 марта 1972 г. № 270 // АГУМВД России по ИО.

¹⁴ О поощрении работников Аларского РОВД: приказ начальника УВД ИО от 19 сентября 1972 г. № 941 // АГУМВД России по ИО.

¹⁵ О поощрении инспектора УР Нижнеудинского ГОВД мл. лейтенанта милиции Юдалевича В. М.: приказ начальника УВД ИО от 12 июля 1971 г. № 737 // АГУМВД России по ИО.

подростков, совершивших кражу, изъял у них материальных ценности на сумму 200 рублей. Основной участник кражи – Дунаев был задержан и арестован¹⁶.

В ночь с 29 на 30 ноября 1971 г., аналогичным способом – путем пролома стены со склада магазина № 2 «Ленпищеторга» неизвестные преступники совершили кражу 13 бутылок спирта. Раскрытие этого преступления было поручено инспектору УР Александру Григорьевичу Валееву и Валентину Вениаминовичу Домогацкому, которые в результате умело проведенных ОРМ и следственных действий установили и задержали Шульгина В. Н. и Зорина Г. Н. В процессе дальнейшего расследования было установлено, что в апреле 1971 г. ими же была совершена аналогичная кража из магазина № 55¹⁷.

Разобрав печную трубу в ночь со 2 на 3 июля 1973 г. в деревне Больше-Бояновск Нукутского района, неизвестный преступник проник в магазин Нукутского Райпо, откуда совершил кражу ТМЦ и денег на сумму 1 500 руб. После получения сообщения о краже на место происшествия выехали инспектор УР Юрий Васильевич Хойлов и участковый инспектор Сергей Иванович Шаракшинов, которые умело организовали общественность на поиски и установление преступника, блокировали пути выхода из района. В результате шестичасовой работы в районе ответвления дороги на г. Зиму и станцию Залари была задержана автомашина, в которой находился пассажир без документов. В ходе работы с ним было установлено, что задержанный Клепов совершил кражу из магазина и пытался скрыться. При личном обыске у последнего были изъяты деньги в сумме 200 рублей и ценности, похищенные из магазина¹⁸.

В определенных случаях злоумышленникам не требовалось проникать в помещения объектов торговли, а была возможность эти объекты похитить полностью. Так, 22 января 1969 г. в г. Тулун от магазина «Раймаг» неизвестными преступниками была угнана автомашина «Автолавка» с ТМЦ на общую сумму 12 000 руб. Раскрытие этого преступления было поручено оперуполномоченному Тулунского ГОВД Виктору Ивановичу Зваричеву. Зваричев, проведя разыскные действия, использовав информацию доверенных лиц и личный сыск, быстро установил и задержал преступников, которыми оказались условно освобожденные Моисеев и Кузнецов¹⁹.

Нередко в рассматриваемый период отмечались факты совершения поджогов объектов хранения ТМЦ с целью сокрытия следов преступлений, либо самого факта хищения. Так, 16 октября 1968 г. в селе Афанасьево Тулунского района была совершена кража и подожжен магазин Райпотребсоюза. Причиненный ущерб от преступления составил более 44 000 руб. Старший оперуполномоченный по делам несовершеннолетних Ксения Ильинична Иванова, проводя профилактические беседы с подростками, за которыми она была закреплена, установила, что инициатором преступления был Иванов В., 1949 г. р. Последний вовлек в совершение кражи и поджога двух малолетних детей. В

¹⁶ О поощрении старшего оперуполномоченного отделения уголовного розыска Усольского горотдела милиции, мл. лейтенанта милиции тов. Берегового Бориса Петровича: приказ начальника УООП ИО от 21 июня 1968 г. № 491 // АГУМВД России по ИО

¹⁷ О поощрении инспекторов уголовного розыска Ленинского РОВД гор. Иркутска: приказ начальника УВД ИО от 13 января 1972 г. № 47 // АГУМВД России по ИО.

¹⁸ О награждении инспектора УР Нукутского РОВД лейтенанта милиции Хойлова Ю. В. и участкового инспектора мл. лейтенанта милиции Нукутского РОВД Шаракшинова С. И.: приказ начальника УВД ИО от 19 сентября 1973 г. № 776 // АГУМВД России по ИО.

¹⁹ Приказ начальника УВД ИО от 3 апреля 1969 г. № 404 // АГУМВД России по ИО.

результате проведенных ОРМ Иванов был арестован и привлечен к уголовной ответственности²⁰.

Подобным способом было совершено преступление в ночь на 11 июля 1972 г. в пос. Бармакон Чунского р-на, где неизвестные преступники, взломав входную дверь, а затем совершив поджог, из смешанного магазина украли ТМЦ на общую сумму 25 тыс. руб. Оперативная группа в составе начальника УР Чунского РОВД Павла Осиповича Неборакова, начальника следственного отдела (далее – СО) Ивана Васильевича Демьянова, участкового инспектора Александра Ивановича Скакуна и шофера-милиционера Анатолия Григорьевича Змушко, тщательно осмотрев место происшествия и правильно спланировав оперативно-следственные мероприятия, установила личность подозреваемого. Им оказался Шелехов, без определенного места жительства и работы, розыск которого проводился в течение 3-х суток. 13 июля 1972 г. в 12 км от места происшествия Шелехов был задержан, а часть похищенного изъята²¹.

Около 30 % краж государственного и общественного имущества из магазинов, складов и баз²² в рассматриваемый период совершалось несовершеннолетними [11, с. 59]. В большинстве случаев преступления совершались в группе, неквалифицированным способом. Отмечались случаи хищения подростками огнестрельного оружия, а также фактов вооруженного сопротивления сотрудникам милиции.

Так, 19 мая 1971 г. в с. Казарки неизвестные преступники совершили кражу ценностей из магазина, кроме того, в этом же селе у пастуха была украдена моторная лодка и одноствольное охотничье ружье. Для раскрытия этих преступлений была создана оперативная группа в составе: начальника УР Усть-Кутского РОВД Виктора Степановича Куркова, инспектора УР Арнольда Израиловича Шермана, милиционеров – Василия Федоровича Остроухова и Владимира Тимофеевича Слободчикова. В результате умело проведенных оперативно-следственных мероприятий преступники были установлены, однако при задержании оказали вооруженное сопротивление и скрылись. Лишь на восьмые сутки преступники, преследуемые оперативной группой, были задержаны и обезоружены. Ими оказались несовершеннолетние Бархотенко и Верхоланцев, которые в совершенных преступлениях признались, были арестованы и привлечены к уголовной ответственности²³.

В июне 1974 г. в г. Ангарске были совершены кражи из магазинов № 53 и 89, взломан капитальный гараж и повреждена машина марки «Жигули», а также угнана машина ГАЗ-51 с грузом, причем груз был уничтожен, а машина приведена в негодность. Инспектором уголовного розыска Ангарского ГОВД Геннадием Борисовичем Волковым и участковым инспектором Борисом Давыдовичем Герчиковым преступники были задержаны. Ими оказались несовершеннолетние Беломестных, Новиков, Белоусов и

²⁰ О поощрении ст. оперуполномоченного по несовершеннолетним ОУР Тулунского ГОМ ст. лейтенанта милиции Ивановой К.И.: приказ начальника УООП ИО от 20 декабря 1968 г. № 1142 // АГУМВД России по ИО.

²¹ О награждении работников Чунского РОВД: приказ начальника УВД ИО от 12 сентября 1972 г. № 914 // АГУМВД России по ИО.

²² О состоянии и мерах усиления работы органов внутренних дел области по предупреждению и раскрытию краж государственного и общественного имущества: решение коллегии от 26 января 1972 г. № КУ-1с // АГУМВД России по ИО.

²³ О поощрении работников Усть-Кутского ГОВД: приказ начальника УВД ИО от 25 августа 1971 г. № 871 // АГУМВД России по ИО.

Марфин. При этом дополнительно были раскрыты две кражи из магазинов в г. Куйтуне и угон автомашины «Скорая помощь», а также предотвращена кража денег и оружия из почтового отделения пос. Урик²⁴.

Существенную долю (около 30 %) преступлений в Иркутской области в целом и краж госимущества в частности совершали ранее судимые лица, что было обусловлено большим количеством мест лишения свободы [12, с. 82], а также специальных комендатур [13, с. 22]. Количество этих учреждений в 1960–1980-х гг. в Иркутской области ежегодно росло в связи с постоянной нехваткой рабочих рук на объектах строительства народного хозяйства. Наличие этих организаций негативно влияло на состояние преступности в регионе, в том числе в рассматриваемой сфере. Почти третья часть осужденных после освобождения снова возвращалась в места лишения свободы [12, с. 87].

Значительную долю таких преступлений составляли преступления, совершенные так называемыми «химиками» – лицами, отбывающими наказания в специальных комендатурах. Так, в ночь с 19 на 20 августа 1980 г. неустановленные преступники совершили кражу ТМЦ из магазина с. Баклаши Иркутского района. Первичные ОРМ результатов не дали. Проведение дальнейших мероприятий по раскрытию данного преступления было поручено старшему инспектору ОУР Шоте Иордановичу Козаеву, который в результате проведения оперативно-следственных мероприятий и благодаря личной настойчивости установил, что данное преступление совершили условно-освобожденные Цесарский В. В. и Куравлев О. Г., отбывающие наказание в спецкомендатуре № 34 г. Шелехов. Преступники были задержаны и арестованы²⁵.

В августе 1981 г. неизвестные преступники, взломав запоры дверей, совершили кражи денег и ТМЦ из магазинов № 54 и 55 «Горхасбторга». На установление и розыск преступников был ориентирован личный состав спецкомендатур. Умело, грамотно проведя комплекс ОРМ, старший инспектор УР спецкомендатуры № 2 Октябрьского РОВД Валерий Павлович Шанюк установил и задержал преступников, которыми оказались условно осужденные, состоящие на учете спецкомендатуры № 2 Серебряков и Федоров²⁶.

Большое количество военно-строительных частей Министерства обороны СССР, задействованных на строительстве объектов промышленности в Иркутской области, также негативно влияло на состояние преступности в регионе. Так, в феврале 1980 г. из магазина № 4 г. Братска была совершена кража ТМЦ на сумму свыше 4 000 руб. По горячим следам преступление раскрыть не представилось возможным. Начальник ОУР Падунского РОВД Александр Васильевич Анохин, проявив настойчивость, профессиональное мастерство и инициативу, в течение 10 дней сумел установить и задержать преступников, которыми оказались уволенные в запас военные строители Зимнихов и Филипповский. Работая во взаимодействии с работниками военной прокуратуры Братского гарнизона, А. В. Анохин,

²⁴ О поощрении сотрудников Ангарского ГОВД ст. лейтенанта милиции Волкова Г. Б. и сержанта милиции Герчикова Б. Д.: приказ начальника УВД ИО от 30.10.1974 г. № 975 // АГУМВД России по ИО.

²⁵ О поощрении старшего инспектора ОУР Иркутского РОВД старшего лейтенанта милиции Козаева Ш. И.: приказ начальника УВД ИО от 5 декабря 1980 г. № 1071 // АГУМВД России по ИО.

²⁶ О поощрении старшего инспектора УР спецкомендатуры № 2 Октябрьского РОВД г. Иркутска: приказ начальника УВД ИО от 20 октября 1981 г. № 1017 // АГУМВД России по ИО.

умело используя методы оперативно-разыскной деятельности, изобличил Зимникова и Филипповского в совершении еще четырех краж государственного имущества²⁷.

Находящиеся на нелегальном положении разыскиваемые преступники нередко становились фигурантами уголовных дел по кражам госимущества [14, с. 31]. Так, 6 октября 1971 г. из магазина в деревне Иваново неизвестными преступниками была совершена кража денег в сумме 408 руб. На место происшествия выехала оперативная группа в составе начальника СО Яновского, инспектора УР Тубол, инспектора БХСС Намсараева, следователя СО Скрицкого, милиционеров Баклан и Павлова. Оперативная группа задержала по приметам преступника, который в тот же день угнал с улицы Советской пос. Кутулик мотоцикл ИЖ-Планета. Преступником оказался Тютрин, ранее судимый, разыскиваемый Заларинским РОВД за убийство и кражи соцсобственности²⁸.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 1979 г. в поселке Пионерский Чунского района из магазина № 28 неизвестными преступниками были похищены ТМЦ ценности на сумму 7 175 руб. Для раскрытия преступления была создана оперативная группа из числа сотрудников УУР и Чунского РОВД, в которую вошли: заместитель начальника Чунского РОВД Николай Константинович Новопашин, инспектор УУР Олег Алексеевич Андреев, начальник Чунского РОВД Иван Петрович Михайлов и начальник уголовного розыска Анатолий Анатольевич Юраш. Оперативной группой активно применялись оперативно-технические средства и методы личного сыска, в результате которых был задержан и изобличен преступник – Пинигин, бежавший со стройки народного хозяйства.²⁹

В ночь на 2 июня 1982 г. в деревне Высотск Ангарского района неизвестные преступники, взломав замки, проникли в магазин и совершили кражу ТМЦ на сумму 1 900 руб. В результате проведения оперативно-разыскных мероприятий 9 июня 1982 г. инспекторами ОУР Заларинского РОВД Виктором Михайловичем Посоховым и Анатолием Васильевичем Попковым был задержан неоднократно судимый, бежавший из колонии-поселения г. Тайшета гражданин Вагонов В. М., который был изобличен в совершении указанной кражи³⁰.

Нередко подобные преступления совершались так называемыми «гастролерами» – преступниками, выезжающими для краж в другие регионы. Учитывая то, что до 1974 г. не все граждане СССР имели документы, удостоверяющие личность, контроль за их перемещением по стране составлял определенные сложности [15, с. 15].

Например, в Нижнеудинском районе с 3 по 21 сентября 1965 г. были совершены 5 краж из сельских магазинов, в результате которых были похищены ТМЦ более чем на 900 рублей. Розыск и задержание преступников были поручены старшему оперуполномоченному уголовного розыска Станиславу Романовичу Рай и следователю следственного отдела при Нижнеудинском РОМ Борису Сафроновичу Поправко. Работая над раскрытием указанных краж, оперуполномоченный Рай от негласных источников получил информацию, что кражи из магазинов совершил освобожденный из мест лишения

²⁷ О поощрении начальника ОУР Падунского РОВД капитана милиции Анохина А.В.: приказ начальника УВД ИО от 17 марта 1980 г. № 270 // АГУМВД России по ИО.

²⁸ О поощрении работников отдела внутренних дел Аларского райисполкома: приказ начальника УВД ИО от 30 ноября 1971 г. № 1231 // АГУМВД России по ИО.

²⁹ О поощрении работников УУР и Чунского РОВД: приказ начальника УВД ИО от 23 июля 1979 г. № 648 // АГУМВД России по ИО.

³⁰ О поощрении работников Заларинского РОВД: приказ начальника УВД ИО от 3 ноября 1982 г. № 995 // АГУМВД России по ИО.

свободы вор-гастролер Кровчения. Проведенными оперативными мероприятиями Рай и Поправко установили местонахождение подозреваемого и изобличили его в совершении указанных преступлений. В результате проведения дальнейших оперативных мероприятий было установлено, что Кровчения совершил еще ряд краж из магазинов в Новосибирской области³¹.

В июне 1968 г. из магазина села Смоленщина Иркутского района была совершена кража ГМЦ на сумму 1 000 руб. Раскрытие данного преступления было поручено старшему оперуполномоченному ОУР Иркутского райотдела милиции Вячеславу Михайловичу Мазаеву, установившему свидетелей данного преступления, с помощью которых изобличил в совершении кражи вора-гастролера Исакова³².

17 января 1973 г. при попытке совершить кражу из магазина в Тайшетском районе инспекторами УР Аркадием Владимировичем Борщинским и Валерием Николаевичем Куртиным были задержаны воры-гастролеры Лукашев, Голыня и Лаптева. Дальнейшая проверкой было установлено, что один из задержанных преступников – Голыня В. И. разыскивается МВД Бурятской АССР также за кражу из магазина³³.

Отдельная категория рассматриваемых преступников – «расхитители социалистической собственности», которые с целью сокрытия хищений и растрат на объектах государственной или общественной собственности инсценировали совершение общеуголовных преступлений. Слабый контроль при подборе кадров в торговые организации приводил к тому, что на работу, связанную с материальными ценностями, проникали лица, в прошлом судимые за корыстные преступления. В 1967 г. на территории региона из 201 осужденного за кражи в торговле в прошлом судимых оказалось 44 человека, или 21,8 %, из них за хищения – 18 человек, что составило 8,9 %³⁴. Известная фраза «что охраняем, то и имеем» в полной мере описывает ситуацию, сложившуюся в советской торговле.

Так, 18 марта 1968 г. со склада Хомутовского сельпо Иркутского района была совершена кража четырех ящиков вина. Прибывший на место происшествия старший оперуполномоченный уголовного розыска Иркутского районного отдела милиции Владимир Иванович Игнатович установил и изъял в сторожевой будке 22 бутылки из-под вина, украденные и распитые преступниками вместе со сторожем Ерышевым, который при задержании оказал вооруженное сопротивление. Игнатович, проявив смекалку, задержал преступника³⁵.

³¹ О поощрении работников Нижне-Удинского РОМ ст. оперуполномоченного ОУР капитана милиции Рай С.Р., следователя Поправко Б.С.: приказ начальника УООП ИО от 16 февраля 1966 г. № 88 // АГУМВД России по ИО.

³² О награждении ст. оперуполномоченного уголовного розыска Иркутского райотдела милиции ст. лейтенанта милиции Мазаева В.М.: приказ начальника УООП ИО от 20 декабря 1968 г. № 1135 // АГУМВД России по ИО.

³³ О награждении работников уголовного розыска Тайшетского ГОВД т.т. Борщинского А. В. и Куртина В. Н., Нижнеудинского РОВД т. Михалевич С.М., Аларского РОВД т. Ильина В.Т., ИЦ при УВД Орлову В.А.: приказ начальника УВД ИО от 24 января 1974 г. № 57 // АГУМВД России по ИО.

³⁴ Постановление оперативного совещания прокуратуры Иркутской области, Президиума Иркутского областного суда и коллегии УООП ИО от 13 июля 1967 г. // АГУМВД России по ИО.

³⁵ О поощрении старшего оперуполномоченного ОУР Иркутского РОМ ст. лейтенанта милиции Игнатович Владимира Ивановича: приказ начальника УООП ИО от 4 апреля 1968 г. № 285 // АГУМВД России по ИО

При раскрытии и расследовании преступлений, связанных с кражами, грабежами или разбойными нападениями, совершенных в магазинах, на складах и базах, как правило, выдвигалась версия о причастности к таким преступлениям материально-ответственных лиц. При необходимости к проверке этих версий подключали сотрудников БХСС.

Так, 24 февраля 1974 г. в Аларский отдел внутренних дел поступило сообщение о том, что неизвестные преступники проникли в магазин № 4 Алтаринского сельпо, расположенного в с. Табарсук Аларского района, и совершили кражу ТМЦ (по указанию продавца – на общую сумму 4 369 руб.). Работу по раскрытию данного преступления проводили старший инспектор УР Владимир Трофимович Ильин и инспектор УР Иван Матвеевич Тубол, которые в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий установили, что поступило ложное сообщение о преступлении с целью укрытия хищения ТМЦ самими работниками магазина. Позже к уголовной ответственности были привлечены продавцы магазина Еремеева, Обрядина-Спандерашвили и соучастники преступления – Еремеев и инвентаризатор сельпо Чернигова³⁶.

8 ноября 1981 г. в Куйтунский РОВД поступило сообщение о разбойном нападении на продавца магазина № 15 Куйтунского поселкового потребительского общества (ПОСПО) Тороеву В. М. При выезде на место происшествия со слов Тороевой было установлено, что перед закрытием магазина в торговый зал зашел неизвестный мужчина с разбитой бутылкой в руке и потребовал отдать вырученные от торговли деньги, при этом вел себя агрессивно, пытался нанести Тороевой телесные повреждения. Опасаясь за свою жизнь, продавец показала нападавшему сейф, откуда последний похитил 2 600 руб. и скрылся. Для раскрытия данного преступления была организована оперативная группа в составе начальника Куйтунского РОВД Александра Ивановича Николенко, его заместителя Михаила Прокофьевича Бояринова, начальника ОУР Алексея Трофимовича Романова и следователя СО Куйтунского РОВД Петра Ивановича Богданова. В результате правильно спланированной работы по раскрытию этого преступления и умелого проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий продавец Тороева была изобличена в имитации разбойного нападения, а похищенные ею деньги изъяты. Кроме этого, Тороева и ее муж были изобличены в спекуляции мясом³⁷.

В отдельных случаях работники торговли использовали реальные факты преступлений для присвоения ТМЦ. Так, 19 октября 1976 г. в 23 час. 15 мин. в отделение вневедомственной охраны поступило сообщение от гражданина Ильченко В. А. о том, что на входной двери магазина № 70 ОРСа «Зимахимстрой» сорваны замки. В 23 час. 20 мин. к месту происшествия прибыла группа в составе старшего инспектора охраны Н. Г. Матвеевко, оперативной дежурной ОВО Л. А. Ложкиной и шофера-милиционера А. С. Николаева. Правильно оценив обстановку, Николаев и Ложкина перекрыли возможные пути отхода преступника, а Матвеевко вошел в магазин, где обнаружил преступника Гаврилова В. Н., пытавшегося совершить кражу ТМЦ на сумму более 900 рублей. При дальнейшем осмотре места происшествия инспектору охраны Матвеевко и прибывшему старшему инспектору ОУР Зиминского ГОВД В. Н. Тушнолобову показалось подозрительным поведение завмага Ишмаевой Ф. Г., которая под предлогом сходить

³⁶ О награждении знаком «Отличник милиции» сотрудников уголовного розыска Аларского РОВД тт. Ильина В. Т. и Тубол И. М.: приказ начальника УВД ИО от 29 августа 1974 г. № 795 // АГУМВД России по ИО.

³⁷ О поощрении сотрудников Куйтунского РОВД: приказ начальника УВД ИО от 16 февраля 1982 г. № 147 // АГУМВД России по ИО.

домой за замками, пыталась уйти из магазина. При личном досмотре Ишмаевой на улице у нее было обнаружено 2 766 рублей, которые она похитила из сейфа магазина во время осмотра. По данному факту было возбуждено уголовное дело, и виновные были привлечены к ответственности³⁸.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в 1960–1980 гг. в МВД СССР в целом и в УВД Иркутской области в частности организация, формы и методы противодействия кражам на объектах торговли претерпели значительные изменения. Совершенствовалась нормативно-правовая база, увеличивалось количество сотрудников, задействованных для решения этой задачи, создавались новые организационные формы обеспечения безопасности указанных объектов, повышался уровень материального обеспечения и информационных ресурсов, усилился ведомственный контроль.

Необходимо отметить, что принимаемые советским государством меры по обеспечению безопасности объектов торговли не принесли положительного результата. Количество преступлений в рассматриваемой сфере в 60–80-е гг. прошлого века имело устойчивую тенденцию к росту.

Эти обстоятельства обусловлены: во-первых – в целом низкой эффективностью советского государства как собственника указанных объектов; во-вторых – постоянно увеличивающимся разрывом между доходами населения и обеспечением товарами народного потребления; в-третьих – ростом потребительских цен.

Применительно к Иркутской области дополнительно необходимо отметить рост числа населения, обусловленный трудовой миграцией на строительство объектов промышленности, энергетики и транспорта, и связанный с этим рост количества учреждений мест лишения свободы, специальных комендатур, военно-строительных частей МО СССР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кнаус, О. А. Исторические аспекты применения химических ловушек в раскрытии и расследовании краж государственного и общественного имущества на территории Иркутской области в 1960–1980-х гг. / О. А. Кнаус, О. А. Белых // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2(20). С. 69–76.

2. Пензеник, А. Ю. Борьба с хищениями государственного имущества в послевоенное время: эволюция законодательства и судебной практики / А. Ю. Пензеник // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях. Санкт-Петербург. 28–29 апреля 2022 года / под редакцией Н. С. Нижник, сост. Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова. Часть II. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 209–213.

3. Кодинцев, А. Я. Уголовно-правовая кампания по борьбе с хищениями государственной и личной собственности в СССР в послевоенный период / А. Я. Кодинцев // История государства и права науч. журн. 2016. № 16. С. 59–64.

4. Эминов, В. Е. Технические средства предупреждения хищений социалистического имущества: пособие // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 89–137.

5. Артеменко, Н. Н. Историко-правовой аспект ответственности за преступления против собственности в уголовном законодательстве 1960 г / Н. Н. Артеменко // Евразийский юридический журнал : науч. журн. 2010. № 1(20). С. 65–68.

³⁸ О поощрении работников Зиминского ГОВД: приказ начальника УВД ИО от 5 ноября 1976 г. № 993 // АГУМВД России по ИО.

6. Анисимов, В. Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному кодексу / В. Ф. Анисимов // Вестник Югорского государственного университета : науч. журн. 2008. № 4(11). С. 5–8.

7. Мороз, И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950-60е годы / И. А. Мороз // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1(27). С. 60–64.

8. Гряникова, Г. А. Торговля 1960-1980-х гг. В экономической системе СССР: оценки советской историографии / Г. А. Гряникова // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники : Сборник научных статей международной конференции: электронный ресурс, Барнаул, 13–16 ноября 2018 года / Ответственный редактор: Родионов Е. Д. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 1744–1746.

9. Винокуров, М. А. Экономика Иркутской области : в 6 томах / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. Том 5. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2008. 292 с. ISBN 978-5-7253-1770-1.

10. Сеницын, Ф. Л. Формирование "общества потребления" в СССР: идеологический вызов для власти (1964-1982 гг.) / Ф. Л. Сеницын // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 84–94.

11. Кнаус, О. А. К вопросу организации работы по противодействию преступлениям среди несовершеннолетних в деятельности уголовного розыска управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1965–1968 гг. / О. А. Кнаус // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2(18). С. 54–63.

12. Кнаус, О. А. Управление мест заключения в системе управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1966–1968 гг. / О. А. Кнаус // Новые юридические исследования: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 81–87.

13. Кнаус, О. А. Деятельность специальных комендатур управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1966–1968 годах / О. А. Кнаус // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). С. 17–24.

14. Кнаус, О. А. Организация розыскной работы Министерства внутренних дел СССР в 1960-1980 гг. (по материалам управления внутренних дел Иркутского облисполкома) / О. А. Кнаус // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1(104). С. 27–43.

15. Кнаус О. А., Наумов Ю. Г. Исторические аспекты раскрытия и расследования умышленных убийств, связанных с безвестным исчезновением в 1960–1980 гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023 № 3 (106). С. 9–23.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артеменко, Н. Законодательное расположение норм, направленных на охрану видов собственности. По Уголовному кодексу РСФСР 1960 г // Закон и право. – 2009. – № 12. – С. 82–84.

2. Голанд, Ю. Косыгинская реформа: упущенный шанс или мираж? / Ю. Голанд, А. Некипелов // Российский экономический журнал. – 2010. – №6. – С. 44–66.

3. Голубицкий, Ю. Г. Особенности уголовной ответственности за мелкое хищение в советский период развития государства (1917–1991 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2(47). – С. 168–170.

4. Гуцин, А. А. Обострение проблемы товарного дефицита в СССР в 1960-х – начале 1980-х гг. в ракурсе истории повседневности // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история : сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. – С. 252–258.

5. Краснов, Д. А. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней: нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х годов / Д. А. Краснов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 46-55. – EDN RYGIDL.

6. Криминалистика : учебник для юридических вузов / под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова Высшая школа МООП СССР. – Москва : Юридическая литература, 1968. – С. 496–540.

7. Колосовский, Д. А. Экономические преступления во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов в Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. – С. 237–244.

REFERENCES

1. Knaus, O. A. Istoricheskie aspekty primeneniya himicheskikh lovushek v raskrytii i rassledovanii krazh gosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva na territorii Irkutskoj oblasti v 1960-1980-h gg [Historical aspects of the use of chemical traps in the detection and investigation of thefts of state and public property in the Irkutsk region in the 1960s-1980s.]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Scientific Digest of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2(20), pp. 69-76.

2. Penzenik, A. YU. [Combating theft of state property in the post-war period: evolution of legislation and judicial practice] Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR) : Materialy XIX mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. V 2-h chastyah, Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2022 goda [State and law: evolution, current state, prospects of development (to the 100th anniversary of the formation of the USSR) : materials of the XIX international scientific-theoretical conference. In 2 parts. St. Petersburg. April 28-29, 2022]. Sankt-Peterburg, 2022, pp. 209-213.

3. Kodincev, A. YA. Ugolovno-pravovaya kampaniya po bor'be s hishcheniyami gosudarstvennoj i lichnoj sobstvennosti v SSSR v poslevoennyj period [Criminal-legal campaign to combat theft of state and personal property in the USSR in the postwar period]. History of State and Law – Istoriya gosudarstva i prava. 2016, no. 16, pp. 59-64.

4. Eminov, V. E. Tekhnicheskie sredstva preduprezhdeniya hishchenij socialisticheskogo imushchestva [Technical means of prevention of thefts of socialist property]. Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. – Russian Criminological Outlook, 2010, no. 2, pp. 89-137.

5. Artemenko, N. N. Istoriko-pravovoj aspekt otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti v ugovnom zakonodatel'stve 1960 g [Historical and legal aspect of responsibility for crimes against property in the criminal legislation of 1960]. Eurasian Law Journal – Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2010, no. 1(20), pp. 65-68.

6. Anisimov, V. F. Otvetstvennost' za hishcheniya socialisticheskoy sobstvennosti po sovetskomu ugovnomu kodeksu [Responsibility for theft of socialist property under the Soviet Criminal Code]. Bulletin of Yugra State University – Bulletin YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008, no. 4(11), pp. 5-8.

7. Moroz, I. A. Analiz problem vzaimodejstviya torgovli i proizvodstva v SSSR v 1950-60e gody [Analysis of the problems of interaction between trade and production in the USSR in 1950-60e years]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Bryansk State University. 2016, no. 1(27), pp. 60-64.

8. Gryanikova, G. A. Torgovlya 1960-1980-h gg. V ekonomicheskoy sisteme SSSR: ochenki sovetskoj istoriografii [Trade in the 1960s-1980s in the economic system of the USSR: reviews of Soviet historiography]

assessments of Soviet historiography]. Lomonosovskie chteniya na Altae: fundamental'nye problemy nauki i tekhniki : Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj konferencii: elektronnyj resurs, Barnaul, 13–16 noyabrya 2018 goda [Lomonosov Readings in Altai: fundamental problems of science and technology : Collection of scientific articles of the international conference: electronic resource, Barnaul, November 13-16, 2018]. Barnaul, 2018, pp. 1744-1746.

9. Vinokurov, M. A. *Ekonomika Irkutskoj oblasti : v 6 tomah* [Economy of the Irkutsk Oblast : in 6 volumes]. Irkutsk, 2008, 292 p, ISBN 978-5-7253-1770-1.

10. Sinicyan, F. L. *Formirovanie "obshchestva potrebleniya" v SSSR: ideologicheskij vyzov dlya vlasti (1964-1982 gg.)* [Formation of "consumer society" in the USSR: an ideological challenge for the authorities (1964-1982)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations.* 2021, vol. 26, no. 3, pp. 84-94.

11. Knaus, O. A. *K voprosu organizacii raboty po protivodejstviyu prestupleniyam sredi nesovershennoletnih v deyatel'nosti ugolovnogogo rozyska upravleniya ohrany obshchestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1965-1968 gg* [the question of the organization of work to counteract crimes among minors in the activities of the Criminal Investigation Department of Public Order Protection of the Irkutsk Regional Executive Committee in 1965-1968]. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow – Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* 2021, no. 2(18), pp. 54-63.

12. Knaus, O. A. *Upravlenie mest zaklyucheniya v sisteme upravleniya ohrany obshchestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1966-1968 gg* [Department of places of detention in the system of public order protection management of the Irkutsk Regional Executive Committee in 1966-1968.]. *Novye yuridicheskie issledovaniya : sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 15 noyabrya 2020 goda* [New legal research: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, November 15, 2020]. Penza, 2020, pp. 81-87.

13. Knaus, O. A. *Deyatel'nost' special'nyh komendatur upravleniya ohrany obshchestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1966-1968 godah* [Activity of the special commandants of the Public Order Protection Department of the Irkutsk Oblast Executive Committee in 1966-1968]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020, no. 2(93), pp. 17-24.

14. Knaus, O. A. *Organizaciya razysknoj raboty Ministerstva vnutrennih del SSSR v 1960-1980 gg. (po materialam upravleniya vnutrennih del Irkutskogo oblispolkoma)* [Organization of search work of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1960-1980 (on the materials of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Regional Executive Committee)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023, no. 1(104), pp. 27-43.

15. Knaus O. A., Naumov YU. G. *Istoricheskie aspekty raskrytiya i rassledovaniya umyshlennyh ubijstv, svyazannyh s bezvestnym ischeznoveniem v 1960–1980 gg. (po materialam UVD Irkutskogo oblispolkoma)* [Historical aspects of disclosure and investigation of premeditated murders associated with clueless disappearance in 1960-1980 (based on the materials of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Oblast Executive Committee)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023, no. 3 (106), pp. 9–23.

BIBLIOGRAPHY LIST

1. Artemenko, N. *Zakonodatel'noe raspolozhenie norm, napravlennyh na ohranu vidov sobstvennosti. Po Ugolovnomu kodeksu RSFSR 1960 g* [Legislative provisions for the protection of types of property. According to the Criminal Code of the RSFSR of 1960]. *Zakon i pravo – Law and legal.* 2009, no. 12, pp. 82-84.

2. Goland, YU. Kosygin'skaya reforma: upushchennyj shans ili mirazh? [Kosygin reform: missed chance or mirage?]. Russian Economic Journal – Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2010, no.6, pp. 44-66.

3. Golubickij, YU. G. Osobennosti ugovornoj otvetstvennosti za melkoe hishchenie v sovetskij period razvitiya gosudarstva (1917-1991 gg.) [Peculiarities of criminal liability for petty theft in the Soviet period of state development (1917–1991)]. Vestnik of the Vladimir Legal Institute. – Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2018, no. 2(47), pp. 168-170.

4. Gushchin, A. A. [Exacerbation of the problem of commodity shortages in the USSR in the 1960s - early 1980s. from the perspective of the history of everyday life] Problemy gumanitarnogo obrazovaniya: filologiya, zhurnalistika, istoriya : sb. nauch. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Problems of humanitarian education: philology, journalism, history: collection of articles. scientific Art. III Int. scientific-practical conf.]. Penza, 2016, pp. 252-258.

5. Krasnov, D. A. Prestupnost' nesovershennoletnih i bor'ba s nej: narastanie krizisnyh yavlenij v pervoj polovine 1980-h godov [Juvenile crime and the fight against it: the growth of crisis phenomena in the first half of the 1980s]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation. 2014, no. 1, pp. 46-55.

6. Belkina R. S., Zuikova G. G. (ed.) Kriminalistika [Forensics]. Moscow, 1968, pp. 496–540.

7. Kolosovskij, D. A. Ekonomicheskie prestupleniya vo vtoroj polovine 1950-h – nachale 1960-h godov v Irkutskoj oblasti [Economic crimes in the second half of the 1950s - early 1960s in the Irkutsk Oblast]. Irkutsk Historical and Economic Yearbook – Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. Irkutsk, 2015, pp. 237–244.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кнаус Олег Андреевич, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе. Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Knaus Oleg Andreevich, Associate Professor of the Department of Operational and Investigative Activities and Special Equipment in the Internal Affairs Bodies. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, Lermontova st., 110.

Gribunov Oleg Pavlovich, Doctor of Law, Professor, First Vice–Rector -Vice-Rector for Science. Baikal State University, 664003 Irkutsk, Lenin St. 11.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 48–58.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No.1 (108). P. 48–58.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.21.35.003

ЛИЧНЫЙ СЫСК КАК МЕТОД ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ДОСОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Сысоев Алексей Александрович

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, daosss1972@yandex.ru

Введение. В условиях современной трансформации Российской государственности закономерно усилилось внимание к проблемам совершенствования правоохранительной деятельности. Особое значение приобрели вопросы противодействия проявлениям уголовной преступности. Неслучайно на протяжении последнего десятилетия заметно активизировалось изучение процесса становления и развития уголовного сыска. Объектом исследования является деятельность полиции Восточной Сибири, направленная на борьбу с уголовной преступностью, предметом – реализация этой деятельности посредством применения одного из методов оперативно-разыскной деятельности – личного сыска. Научная новизна проведенного исследования заключается в анализе особенностей внедрения в деятельность полиции Восточной Сибири передовых методов сыска.

Материалы и методы. В работе использован метод исторического материализма, а также методологический инструментарий сравнительно-правового исследования, анализ, синтез, дедукция и индукция.

Результаты исследования. В работе определены содержание, тенденции, закономерности и противоречия процесса становления и развития уголовного сыска на территориях восточных окраин Российской Империи.

Выводы и заключения. Личный сыск при проведении оперативных мероприятий представлялся наиболее динамичным способом получения необходимых сведений, но при этом требовал не только персонального участия полицейских чиновников, но и их профессионального мастерства. При этом получение необходимых сведений путем проведения розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения практиковалось в Восточной Сибири крайне редко и только отдельными полицейскими чиновниками. При этом существовавшая насущная потребность в производстве дознаний и вводимые в этих целях жесткие требования надзорных органов вели лишь к излишней бюрократизации уголовного сыска и как следствие к крайне низкой его эффективности.

Ключевые слова: уголовный сыск, полиция, преступность, судебная реформа, оперативно-разыскная деятельность, Восточная Сибирь, личный сыск, раскрытие преступления, дознание

Для цитирования: Сысоев А. А. Личный сыск как метод оперативно-розыскной деятельности полиции Восточной Сибири досоветского времени // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 48–58.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.21.35.003

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

PERSONAL INVESTIGATION AS A METHOD OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITY OF THE POLICE IN EASTERN SIBERIA PRE-SOVIET TIMES

Alexey A. Sysoev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
daosss1972@yandex.ru

Introduction: In the conditions of modern transformation of the Russian statehood, the attention to the problems of improving law enforcement has naturally increased. The issues of counteraction to manifestations of criminal offences have acquired special importance. It is no coincidence that during the last decade the study of the process of formation and development of criminal investigation has become more active. The object of the study is the activity of the police of Eastern Siberia, aimed at combating criminal offences, the subject is the implementation of this activity through the use of one of the methods of operational and investigative activity - personal investigation. The scientific novelty of the study lies in the analysis of the peculiarities of the introduction of advanced methods of investigation in the activities of the police in Eastern Siberia.

Methods and Materials: the work uses the method of historical materialism, as well as methodological tools of comparative legal research, analysis, synthesis, deduction and induction.

The Results of the Study: the paper defines the content, trends, regularities and contradictions of the process of formation and development of criminal investigation in the territories of the eastern periphery of the Russian Empire.

Findings and Conclusions: Personal search during operational activities was the most dynamic way of obtaining the necessary information, but it required not only personal participation of police officials, but also their professional skills. At the same time, obtaining necessary information through searches, verbal questioning and covert surveillance was rarely practised in Eastern Siberia and only by individual police officials. At the same time, the urgent need to conduct enquiries and the strict requirements of supervisory bodies imposed for this purpose led only to excessive bureaucratisation of criminal investigation and, as a consequence, to its extremely low efficiency.

Keywords: criminal investigation, police, crime, judicial reform, operational investigative activities, Eastern Siberia, personal investigation, crime detection, inquiry.

For citation: Sysoev A.A. Lichnyj sysk kak metod operativno-rozysknoj dejatel'nosti policii Vostochnoj Sibiri dosovetskogo vremeni [Personal investigation as a method of operational and investigative activity of the police in eastern Siberia pre-soviet times]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 48–58.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.21.35.003

В современной юридической литературе личный сыск рассматривается как комплексный метод оперативно-разыскной деятельности, включающий в себя различные приемы распознавания преступников, ведение негласного наблюдения, проведение оперативных установок в целях предотвращения и раскрытия преступления и розыска скрывшихся преступников [1, с. 134].

Являясь одним из действеннейших способов борьбы с уголовной преступностью, личный сыск получил самое широкое распространение среди отечественных правоохранителей. Исторический опыт развития и применения данного метода розыскной деятельности позволяет судить о его ключевом значении и в деятельности полиции дореволюционной России.

Впервые на процессуальном уровне о личном сыске, как о составляющей части дознания по обстоятельствам уголовных преступлений, было заявлено в Уставе уголовного судопроизводства, принятом 20 ноября 1864 г. В главе «О лицах, участвующих в производстве предварительного следствия» говорилось, что в случае обнаружения признаков совершения преступления и отсутствия на месте судебных следователей и прокуроров, полиция должна была сама производить надлежащее дознание. При этом в качестве основных способов получения нужных сведений законодатель указывал розыски, словесные расспросы и негласное наблюдение¹. В дальнейшем к мерам розыска были отнесены «осмотры местности, потерпевших и различного рода предметов, отыскание и охрана следов»².

К указанному времени личный сыск в сравнении с иными способами розыска представлялся наиболее динамичным способом получения необходимых сведений, но при этом требовал не только персонального участия полицейских чиновников, но и их профессионального мастерства [2, с. 21].

Неслучайно среди отечественных теоретиков правоохранительной деятельности бытовало мнение, что «оперативная работа требует привлечения особых исполнителей, отвечающих самым высоким требованиям, предъявляемым обществом и государством» [3, с. 46].

«В дело полицейской организации по сыску должно идти не отрепье, а цвет полицейской силы, – утверждал видный представитель юридической науки ученный-правовед И.М. Снегирев. Прежде всего, по мнению автора, полицейский чиновник должен был обладать «смелостью, обеспечивающей необходимую в полицейском деле отвагу; нравственной порядочностью и безупречным поведением, являющимися единственным залогом доверия общества; умением хранить тайну, обеспечивающим доверительное отношение благонамеренных обывателей; всесторонним развитием и возможно большими познаниями до энциклопедичности» [4, с. 4].

Между тем итоги правоохранительной деятельности представляли совершенно никакого представления о приемах и средствах, способствующих раскрытию происшествий» [4, с. 5].

В результате, по сведениям профессора Харьковского университета Всеволода Пиевича Даневского, «более чем в одной трети уголовных дел следователи не могли отыскать достаточных улик против обвиняемых, или не в состоянии были напасть

¹ ПСЗРИ: [Собрание 2-е]. СПб., 1867. Т. 39. С. 233.

² Энциклопедический словарь: репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. 1890 г. Ярославль: Терра, 1990-1994. Т. 27. С. 23.

на следы какого бы то ни было определенного лица» [5, с. 4]. Неудивительно поэтому, что, по заявлению сенатора и тайного советника Николая Ивановича Ланге, по Харьковской судебной палате в 1877 г. из 13 517 предварительных следствий из-за необнаружения виновных в совершении уголовных преступлений было прекращено 9 877 дел. Причем с течением времени эта тенденция практически не менялась. Если в 1878 г. таким образом прекратили 69 % предварительных следствий, то в 1879 – 66,5 %. Не лучше дела обстояли и в других регионах Империи. Так, в 1877 г. на территории округа Казанской судебной палаты по тем же причинам из 19 129 предварительных следствий приостановили 7 950.

При этом в качестве основной причины неудовлетворительного состояния следственной части Н. И. Ланге указывал на «слабость и недостаточность организации полиции, производящей дознание»³. Тем самым сенатор отдавал ключевую роль при раскрытии преступлений предварительным действиям полиции. По свидетельству современников тех событий, «всем [было] известно, насколько редки до исключительности оказывались случаи, когда следователь, имея значительный должностной район, прибывал на место ранее чинов полиции». В большинстве случаев, утверждали сведущие люди, «это происходило лишь через несколько дней после сообщения» [4, с. 8].

Особое значение приобретали первоначальные действия полицейских в случае расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено и задержано по горячим следам. В таких ситуациях для эффективной деятельности следствия от чиновников полиции требовалось незамедлительное установление фактических данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Подобные мероприятия были неразрывно сопряжены с проведением личного сыска [6, с. 40]. Однако на практике представители общей полиции оказывались не способны к осуществлению индивидуальной оперативной деятельности. По отзывам с мест, «исполнителями такой задачи в огромном большинстве являлись лица, не имеющие не только профессионального образования или специальной к тому подготовки, а нередко совершенно не знакомые даже с общеизвестными приемами сыска, со способами собирания сведений о происшествии» [4, с. 8].

Такое положение вещей являлось характерным для большей части Империи. Отсутствие соответствующей оперативной практики среди чинов общей полиции и возможности получения ими специального образования минимизировали вероятность применения приемов личного сыска, а следовательно, и раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Причем чем дальше от метрополии находились правоохранители, тем ниже оказывалась их профессиональная квалификация и тем больше усугублялась ситуация с раскрытием уголовных преступлений.

Обстановка, сложившаяся к этому времени на восточных окраинах государства, оказалась настолько плачевной, что привлекла внимание самого императора. Александр III, ознакомившись с состоянием правоохранительной деятельности в Иркутской губернии, распорядился «обратить [на это] особое внимание» министра внутренних дел⁴.

³ Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. СПб. : М-во юст., 1882. С. 174.

⁴ Протокол заседания 7 мая 1886 г. // Известия Иркутской городской думы. 1886. № 11,12. С. 96. ГАИО, ф. 32, оп. 1, д. 446, л. 241.

Примечательно, что специальная комиссия, сформированная по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири А. П. Игнатьева, пришла к однозначному выводу: «При настоящем своем составе полиция не имеет возможности добросовестно исполнять свои прямые обязанности»⁵.

Подобные суждения имели объективные основания. Значительное удаление от центра принятия решений задерживало реформы в правоохранительной сфере и снижало их эффективность. Так, если по указу от 8 июня 1860 г. законодатель, «желая дать полиции более средств к успешному исполнению ее обязанностей, столь важных для порядка и спокойствия жителей всех состояний», отделил от нее в 44 губерниях Империи досудебное следствие⁶, то в губерниях Восточной Сибири судебные следователи появились только в 1885 г.⁷

Очередное реформирование правоохранительных структур 1862 г., проведенное в центральной России для «изменения и улучшения в устройстве полиции», достигло Восточной Сибири лишь спустя пять лет⁸. Объединение городской полиции и нижних земских судов в окружные управления произошло здесь только в 1867 г. с принятием закона «О преобразовании полиции в Сибири»⁹. Благодаря нововведению в Восточной Сибири были образованы окружные полицейские управления. При этом немаловажная роль в отправлении правоохранительных функций по-прежнему отводилось земским заседателям, которые в свою очередь «направляли» службу выбиравшихся из числа сельских обществ сотских и десятских.

«В целом рассмотренные мероприятия реформы соответствовали общероссийской тенденции», – отмечает по этому поводу современный исследователь М. Ш. Альмухаметова. При этом автор указывает, что «реорганизация полицейских органов имела в значительной степени внешний характер, а круг их административных обязанностей существенно не изменился» [7, с. 159]. Отчасти эти выводы подтверждает и сам текст закона, оговаривавший, что, «впредь до окончательного устройства Сибирской полиции преобразуемые полицейские управления [должны были] в действиях своих руководствоваться, теми же постановлениями, коими руководствовались до ныне городские и окружные полицейские управления в Сибири»¹⁰.

В результате преобразование правоохранительных структур оказались частичными и практически не затронули основной круг обязанностей полицейских чиновников, за которыми по-прежнему сохранялись следственные и судебные функции. При этом круг иных обязанностей, не связанных с правоохранительной деятельностью, оставался крайне широким и фактически исключал возможность эффективного ведения личного сыска.

В таких условиях надлежащий розыск не осуществлялся даже по делам, выделенным из общей подсудности, т. е. взятым под персональный контроль генерал-губернатора.

Указывая на это обстоятельство, прокурор Иркутской судебной палаты отмечал:

⁵ Протокол заседания 7 мая 1886 г. // Известия Иркутской городской думы. 1886. № 11,12. С. 97–98.

⁶ ПСЗРИ: Собрание 2-е. СПб., 1862. Т. 35. № 35890. С. 710.

⁷ ПСЗРИ: Собрание 3-е. СПб., 1887. Т. 5. № 2770. С. 80.

⁸ ПСЗРИ: Собрание 2-е. СПб., 1865. Т. 37. № 39087. С. 588.

⁹ ПСЗРИ: Собрание 2-е. СПб., 1871. Т. 42 № 44681. С. 879.

¹⁰ ПСЗРИ: Собрание 2-е. СПб., 1871. Т. 42 № 44681. С. 879.

«Каждый полицейский чиновник, производя дознание по делу, предназначенному к изъятию из общей подсудности, уже по одному тому, что на дело это обращено внимание Главного Начальника края преисполнен желанием обнаружить виновных, но когда такой чиновник, будучи обременен разнообразною срочною работою, не имеет физической возможности посвятить этому делу столько времени и сил, сколько бы на то следовало, он вынужден ограничивать действия свои сообщением судебной власти слухов, им самим надлежащим образом не проверенных»¹¹.

Наряду с обширными полномочиями заметное влияние на отправление полицейских обязанностей оказывал кадровый «голод». Штаты сибирской полиции оказались явно недостаточными. Так, например, в административной столице Восточной Сибири – Иркутске на службе числилось только 69 нижних чинов. На всю Енисейскую губернию, равную по площади половине всей европейской части Империи, приходилось лишь 38 полицейских чиновников [8, с. 295].

Согласно исследованиям А. В. Ремнева, во второй половине XIX в. сибирские «уезды, нередко по пространству превосходящие размеры губерний Европейской России, имели всего одного исправника с помощником и несколькими земскими заседателями, которые являлись в одно и то же время и полицейскими чиновниками, и судебными следователями» [9, с. 138]. В результате, как отмечало жандармское ведомство, «в виду обширности округов сведения о совершающихся преступлениях должностные лица получали несвоевременно и расследование по горячим следам было возможно лишь в редких случаях»¹².

Не лучшим образом обстояли дела и в административных центрах края. Так, в столице генерал-губернаторства – Иркутске из всех имевшихся полицейских чиновников дознания о преступлениях вели только три помощника полицейских приставов [10, с. 27]. «Сам же пристав, – докладывал губернатору иркутский полицмейстер З. Ф. Маковский, – зачастую безусловно [был] лишен возможности наблюдать за наружным порядком и населением вверенной ему части, и в действительности только по ночам, во время объезда по городу в качестве дежурного, он вид[ел] свою часть»¹³.

Между тем, в соответствии с изданными в 1898 г. прокурором Иркутской судебной палаты Кобылиным «Наказом для чинов общей полиции» и «Кратким наказом для волостных старшин, сельских старост и должностных лиц, их заменяющих», чины полиции и волостная администрация были обязаны «принять все меры к разысканию или обнаружению, а в известных случаях и к задержанию виновника преступления, в отношении неизвестно куда скрывшегося обвиняемого должны собрать возможно точные сведения о его приметах и дать дознанию дальнейший ход»¹⁴.

В результате настоятельных требований со стороны надзорных органов и недостаточного количества сил и средств среди чиновников сибирской полиции получила широкое распространение бюрократизация оперативной работы [11, с. 58]. Подобная практика порождала значительное количество служебной переписки, которая еще больше поглощала немногочисленные полицейские ресурсы. Только в течение 1875 г. в ведение

¹¹ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО), ф. 25, оп. 10, д. 114, л. 49.

¹² Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК), ф. 827, оп. 1, д. 270, л. 1.

¹³ ГАИО, ф. 32, оп. 1, д. 4719, л. 1.

¹⁴ Наказ прокурора Иркутской судебной палаты по раскрытию преступных деяний и обнаружению виновных для чинов общей полиции. Иркутск, 1898. С. 24.

Иркутской городской полиции поступило 58 619 и было направлено в иные места 59 455 служебных документов¹⁵.

С течением времени проблема бюрократизации правоохранительной деятельности только усугублялась [12, с. 27]. Это наглядно продемонстрировала ревизия Иркутского городского полицейского управления, проведенная в 1885 г.

«Розыски если и делаются, то только на бумаге, и то ужасно медленно», – констатировали губернские чиновники. Автор «Записки о ревизии» коллежский советник Михаил Андреевич Митропольский утверждал: «Сыск больше делается на бумаге, чем на самом деле. Обыкновенно, Полицейское Управление по всем сыскным статьям посылает предписание приставам, а те, спросив кое-кого в своей канцелярии о розыске важном или вручив безграмотному полицейскому повестку на имя разыскиваемого и получив от него ответ – что не нашел, доносят по начальству, что по розыскам в районе таковой-то части не оказалось» [13, с. 34].

Примечательно, что с течением времени проблемы с уголовным сыском в деятельности иркутской полиции оставались на прежнем уровне без каких-либо сдвигов. В 1898 г. во время очередной проверки полицейского ведомства Иркутским губернатором И. П. Моллериусом было замечено, что «при ревизии некоторых полицейских должностных лиц и волостных правлений Киренского, Верхоленского и Балаганского округов усмотрена огромная переписка, производимая по розыску похищенных в разных местностях губернии предметов. При ближайшем ознакомлении с установившимися по этому предмету порядками оказалось, что не только волостные, но и полицейские управления в случае совершения в подведомственных им районах краж обращаются к соседним волостным и полицейским управлениям с требованием о производстве розысков похищенного, причем каждое полицейское управление надписью на поступившей бумаге дает предписание полицейскому надзирателю с требованием по окончании розыска передать переписку земскому заседателю 1 уч., который в свою очередь передает переписку для последовательного исполнения подведомственным ему волостным правлениям и по получении переписки от последнего волостного правления передает ее заседателю 2 уч. для подобного же движения. Эту систему усвоили в свою очередь волостные правления, поручая розыски сельским старостам».

Особенно возмутил губернатора тот факт, что, «просмотрев массу таких переписок, [он] ни в одной не нашел успешного результата, обнаружив в то же время столь формальное отношение к этому делу, что передача переписок продолжалась по истечении более года со времени совершения преступления, что разыскивались вещи, признаки которых совершенно не были определены и что нередко искали по истечении продолжительного времени такие предметы, которые должны были быть потреблены, как, например, съестные припасы».

Показательно, что, по мнению И. П. Моллериус, «подобный порядок не находи[л] себе ни малейшего основания ни в законе, ни в практической потребности и представля[лся] даже крайне вредным, так как да[вал] повод полицейским чинам и волостным старшинам ограничиваться канцелярской отпискою, вместо требуемых делом энергических и толковых розысков»¹⁶.

¹⁵ ГАИО, ф. 32, оп. 1, д. 145, л. 26.

¹⁶ Отдел II местный // Иркутские губернские ведомости. 1898. № 16. С. 2.

Такой бюрократический способ розыска, повсеместно практиковавшийся чиновниками сибирской полиции, практически исключал из их деятельности личный сыск.

Лишь частная инициатива тех немногих сибирских сыщиков, которые ставили своей главной целью борьбу с уголовной преступностью, позволяет говорить о применении этого метода полицейскими служителями Восточной Сибири.

Одно из первых упоминаний о выдающихся сыскных способностях отдельных чиновников сибирской полиции относится к частному приставу коллежскому асессору Александру Матвеевичу Блинову. Из сохранившихся документов официального делопроизводства известно, что Александр Матвеевич начал свою профессиональную карьеру при Иркутской полиции в 1857 году [14, с. 158]. Посвятив полицейской службе более чем 19 лет, А. М. Блинов, по отзывам губернского руководства, «неусыпными своими трудами, деятельным усердием и ловкостью постоянно обращал на себя самое лестное внимание всех начальствующих лиц»¹⁷.

Умелое использование приемов личного сыска, скрупулезное исследование обстоятельств совершаемых преступлений и неординарное мышление позволяли сыщику раскрывать самые запутанные преступления, совершенные в условиях неочевидности. После перехода из полицейского ведомства на службу в главное управление Восточной Сибири чиновник по особым поручениям А. М. Блинов неоднократно привлекался к расследованию наиболее диссонансных и запутанных уголовных преступлений [15, с. 138]. Примечательно, что даже спустя полвека иркутские обыватели с благодарностью вспоминали о деятельности своего земляка, охранявшего покой сибирских жителей в середине XIX столетия¹⁸.

Помимо прочих заслуг на поприще уголовного сыска, Александр Матвеевич сумел подготовить достойную смену – унтер-офицера Якова Кондратьевича Чусова. Возглавив впоследствии первый сыскной отряд Иркутской полиции, Яков Кондратьевич продолжил дело своего легендарного учителя. Награжденный за сыскной труд по «Высочайшему Повелению серебряною медалью с надписью "За усердие" для ношения на груди», Я. К. Чусов, прослав среди иркутян «человеком известным своей честностью, усердием в полицейской службе, замечательным сыщиком и специалистом по поимке разбойников»¹⁹.

Не меньшую славу среди жителей Красноярска заслужил полицейский пристав Николай Александрович Кульченков, сумевший лично разыскать менее чем за неделю более 200 чел., бежавших с каторги [15, с. 83].

Между тем большая часть чиновников сибирской полиции предпочитала не обременять себя оперативной деятельностью и игнорировала свои обязанности по производству личного сыска.

В одних случаях сознательно, как это сложилось в полиции г. Иркутска, где со слов ее начальника войскового старшины Х. З. Маковского, «пристава при производстве, как дознаний, так и самих следственных действий дозволяли себе уклоняться от личного

¹⁷ ГАИО, ф. 91, оп. 1, д. 298, л. 16.

¹⁸ Разбойник Алифанов // Сибирский архив. 1912. № 4. С. 267; Дела и подвиги сибирского сыщика А. М. Блинова // Сибирская заря. 1908. № 4–№ 148.

¹⁹ ГАИО, ф. 32, оп. 3, д. 145, л. 2. ГАИО, ф. 91, оп. 1, д. 985, л. 27.

производства обысков, выемок и повальных обысков, что давало возможность разыскиваемым лицам скрыться и скрыть отыскиваемое»²⁰.

В случаях, более характерных для представителей земской полиции, правоохранители в силу отсутствия профессиональных знаний и умений были не способны к выполнению подобного рода функций. Являясь по своей сути крестьянами, десятские, сотские в большинстве своем не обладали ни требуемыми для ведения личного сыска знаниями и навыками, ни возможностью и желанием бороться с уголовной преступностью. Ведь основной специальностью сельского жителя всегда являлось земледелие и животноводство, а производство в суровых условиях Восточной Сибири сельскохозяйственной продукции требовало больших затрат времени и сил.

Если в административных центрах края у правоохранителей превалировали охранно-полицейские функции, то в уездах решались задачи административно-хозяйственного характера. При этом оперативная деятельность представителями и городских, и земских полицией практически не осуществлялась. Отсутствие требуемых сил и крайне низкая профессиональная подготовленность имеющихся сотрудников исключали возможность ведения уголовного сыска даже самыми примитивными методами на уровне отдельных чиновников полиции.

Таким образом, личный сыск, предполагавший получение необходимых сведений путем проведения розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения, практиковался в Восточной Сибири крайне редко и только отдельными полицейскими чиновниками. Правоохранители, которые все-таки использовали его приемы на практике, являлись редким исключением. Их деятельность, как правило, имела успех, но не находила дальнейшего продолжения в правоохранительной практике коллег. При этом существовавшая насущная потребность в производстве дознаний и вводимые в этих целях жесткие требования надзорных органов вели к излишней бюрократизации уголовного сыска и, как следствие, к крайне низкой его эффективности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смоленская, Н. И. Оперативно-розыскные мероприятия, применяемые для раскрытия общеуголовных преступлений при работе личным сыском // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. 2008. № 6. С. 133–142.
2. Юдин, Е. Г. Некоторые вопросы истории развития оперативно-розыскной деятельности и ее правовой основы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление : науч. журн. 2006. № 5. С. 20–24.
3. Андреевский, И. Е. Полицейское право. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1874. Т. 1. 648 с.
4. Снегирев, Н. О. О сыске. Опыт исследования приемов, способов и средств к раскрытию истины происшествий. Касимов, 1908. 230 с.
5. Даневский, В. П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа / Проф. Всеволод Даневский. Москва: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1895. 89 с.
6. Елинский, В. И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.). М. : Инфра-М, 2004. 76 с.
7. Альмухаметова, М. Ш. Основные этапы реорганизации полиции во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Западной Сибири) // Общество: политика, экономика, право : науч. журн. Краснодар : ИД ХОРС. 2016. № 12. С. 152–161.

²⁰ ГАИО, ф. 91, оп. 1, д. 1442, л. 91.

8. Соломон, А. П. Ссылка в Сибири. Очерк ее истории и современного положения для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. СПб. : Тип. С.-П. Тюрьмы, 1900. 342 с.
9. Ремнев, А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика во второй половине XIX в. Омск : Изд-во ОмГУ, 1997. 252 с.
10. Сысоев, А. А. Начальник Иркутского сыскного отделения Николай Александрович Романов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №3 (86). С. 26–31.
11. Шинджикашвили, Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск : Омская высшая школа милиции, 1973. 67 с.
12. Селиванов, Н. Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции // Юридический вестник. 1884. № 2. С 328–350.
13. Сысоев, А. А. Преступные объединения как вид соучастия в противоправной деятельности на территории Восточной Сибири в начале XX столетия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №1 (92). С. 29–38.
14. Сысоев, А. А. Умышленные убийства на территории Восточной Сибири досоветского времени // Известия лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 152–162.
15. Рубцов, С. Н. Уголовный сыск российской полиции Восточной Сибири. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России. 2006. 156 с.

REFERENCES

1. Smolenskaya N.I. Operativno-rozysknye meroprijatija, primenjaemye dlja raskrytija obshheugolovnyh prestuplenij pri rabote lichnym syskom [Operational investigative measures used to uncover common crimes when working as a personal detective]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008, no. 6, pp. 133-142.
2. Yudin E.G. Nekotorye voprosy istorii razvitiya operativno-rozysknoj dejatel'nosti i ee pravovoj osnovy [Some questions of the history of the development of operational investigative activities and its legal basis]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie - Penal enforcement system: law, economics, management. 2006, no. 5, pp. 20-24.
3. Andreevsky I.E. Policejskoe pravo [Police law]. St. Petersburg, 1874, vol. 1, 648 p.
4. Snegirev N.M. Opyt issledovanija priemov, sposobov i sredstv k raskrytiju istiny proisshestvij [About the investigation. The experience of researching techniques, methods and means to uncover the truth of incidents]. Kasimov, 1908, 230 p.
5. Danevsky V.P. Nashe predvaritel'noe sledstvie, ego nedostatki i reforma [Our preliminary investigation, its shortcomings and reform]. Moscow, 1895, 89 p .
6. Elinsky V.I. Istorija ugolovnogo syska v Rossii (X – nachalo HH v.) [The history of criminal investigation in Russia (X – early XX century)]. Moscow, 2004, 76 p .
7. Almukhametova M.Sh. Osnovnye jetapy reorganizacii polmicii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (na primere Zapadnoj Sibiri) [The main stages of the reorganization of the police in the second half of the XIX – early XX century. (on the example of Western Siberia)]. Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo - Society: politics, economics, law. 2016, no. 12, pp. 152-161.

8. Solomon A.P. Ssylka v Sibiri. Ocherk ee istorii i sovremennogo polozhenija dlja Vysochajshe uchrezhdennoj komissii o meroprijatijah po otmene ssylki [Exile in Siberia. An essay on its history and current situation for the Highly established commission on measures to abolish exile]. S.Pb., 1900, 342 p.
9. Remnev A.V. Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaja politika vo vtoroj polovine XIX v. [Autocracy and Siberia. Administrative policy in the second half of the XIX century]. Omsk, 1997, 252 p.
10. Sysoev A.A. Nachal'nik Irkutskogo sysknogo otdelenija Nikolaj Aleksandrovich Romanov [Head of the Irkutsk detective department Nikolai Alexandrovich Romanov]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no.3 (86), pp. 26-31.
11. Shinjikhavili D.I. Sysknaja policija carskoj Rossii v period imperializma [The detective police of Tsarist Russia during the period of imperialism]. Omsk, 1973, 67 p.
12. Selivanov N. Sudebno-policejskij rozysk u nas i vo Francii [Forensic police search in our country and in France]. Juridicheskij vestnik – Legal Vestnik. 1884, no. 2, pp. 328-350.
13. Sysoev A.A. Prestupnye ob#edinenija kak vid souchastija v protivopravnoj dejatel'nosti na territorii Vostochnoj Sibiri v nachale XX stoletija [Criminal associations as a type of complicity in illegal activities in Eastern Siberia at the beginning of the XX century]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Bulletin of the VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 1 (92), pp. 29-38.
14. Sysoev A.A. Umyshlennye ubijstva na territorii Vostochnoj Sibiri dosovetskogo vremeni [Premeditated murders in the territory of Eastern Siberia of the pre-Soviet period]. Izvestija laboratorii drevnih tehnologij - News of the Laboratory of ancient technologies. 2022, vol. 18, no. 1, pp. 152-162.
15. Rubtsov S.N. Ugolovnyj sysk rossijskoj policii Vostochnoj Sibiri [Criminal investigation of the Russian police of Eastern Siberia]. Krasnoyarsk, 2006, 156 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сысоев Алексей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074 г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sysoev Alexey Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074 Irkutsk, Lermontov str., 110.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 59–68.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
|No. 1 (108). P. 59–68.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 344.643

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.64.004

ПОДЖОГ КАК УГОЛОВНОЕ ДЕЯНИЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Черных Владимир Васильевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, tchernykh@mail.ru

Введение. В статье анализируется такая разновидность распространенного на Руси преступления, как поджог. Прослеживается преемственность наказаний за данное преступление в исторической ретроспекции и вычленяются особенности в развитии законодательства, связанные с личностью Петра I и переходом страны от ремесленного способа производства к мануфактурам.

Материалы и методы. В работе использованы методы научного познания: диалектический, герменевтики сравнительно-исторический, логический, формально-юридический, а также принципы историзма, объективности и системности.

Результаты исследования. Изучение автором истории пожарного дела привело его к рассмотрению одной из важнейших сторон пожара, связанной с наиболее тяжелой разновидностью преступлений, получившими в уголовном кодексе такую формулировку, как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества посредством огня, то есть поджог. Так как разные виды этого преступления в исторической ретроспекции автором рассмотрены ранее ¹, то в данной статье анализируется уголовное законодательство, предусматривающее наказание за поджоги в период правления Петра I, и вскрываются причины ужесточения наказания за этот вид преступлений.

Выводы и заключения. Проведенный анализ законодательства Петра Великого в области определения наказаний за поджог позволяет сделать вывод как о преемственности ответственности за преступления, связанные с этим уголовным преступлением, так и заметным ужесточением в данный период, связанным с личностью императора, вознамерившегося сформировать "регулярное государство" с изрядной долей подражательства западной модели, особенно в ужесточении наказания за преступления.

Ключевые слова: поджог, наказания за поджог, законодательные акты

Для цитирования: Черных В. В. Поджог как уголовное деяние в период правления Петра Первого // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 59–68.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.64.004

© Черных В. В., 2024

¹ Черных В. В. Поджог как уголовное деяние в первых законодательных актах Древней Руси // Сибирский Юридический Вестник. № 3(98). 2022. С. 16–21; Поджог как уголовное деяние в период складывания российского централизованного государства // Сибирский Юридический Вестник. № 1(100). 2023. С. 9–14.

**5.1.1. Theoretical and historical legal sciences
(legal sciences)****Original article****ARSON AS A CRIMINAL OFFENCE
DURING THE REIGN OF PETER THE GREAT****Vladimir V. Chernykh**East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk,
tchernykhsa@mail.ru

Introduction: the article analyses such a type of crime widespread in Russia as arson. The continuity of punishments for this crime in historical retrospection is traced and the peculiarities in the development of legislation associated with the personality of Peter I and the transition of the country from the artisanal mode of production to manufactures are highlighted.

Materials and Methods: the methods of scientific cognition: dialectical, hermeneutics, comparative-historical, logical, formal-legal, as well as the principles of historicism, objectivity and systematicity were used in the work.

The Results of the Study: The author's study of the history of firefighting led him to consider one of the most important aspects of fire, related to the most serious type of crime, which received in the Criminal Code such wording as deliberate destruction or damage to another's property by fire, i.e. arson. Since different types of this crime in historical retrospection have been considered by the author earlier, this article analyses the criminal legislation providing punishment for arson during the reign of Peter the Great, and reveals the reasons for increasing the punishment for this type of crime.

Findings and Conclusions: the analysis of the legislation of Peter the Great in the field of determining punishments for arson allows us to conclude both the continuity of responsibility for crimes related to this criminal offence, and a noticeable toughening in this period, associated with the personality of the emperor, who intended to form a "regular state" with a fair share of imitation of the Western model, especially in the toughening of punishment for crimes.

Keywords: arson, punishment for arson, legislative acts

For citation: Chernykh V.V. Podzhog kak ugovnoe dejanie v period pravlenija Petra Pervogo [Arson as a criminal offence during the reign of peter the great]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 59–68.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.64.004

Каждый исторический период совсем не случайно принято называть в честь главы государства, которому выпало управлять в это время. То, что совершил Петр Алексеевич, позволяет называть результаты его деятельности выдающимися, именовать его Петр Великий, а первую четверть XVIII века – «Петровской эпохой». Практически нет государственно-общественных областей, где бы его длань кардинально не прошла по установившимся порядкам и не привнесла существенные перемены.

Прежде чем мы разберем законодательную деятельность Петра I в интересующей нас области, необходимо отметить, чем обусловлены решения, принимаемые им в данном аспекте права и как они связаны с его характером и влиянием зарубежных законодательных норм. В

детстве Петр оказался в эпицентре стрелецкого бунта, который сопровождался страшными пожарами, четырнадцатилетнему мальчику самому пришлось спастись из горящего флигеля Сергиевской Лавры. Биографы Петра I считают, что именно после этих событий у будущего царя появился нервный тик, и время от времени его навещали приступы ярости и раздражительности. Петр на всю жизнь сохранил в памяти опасность огненной стихии, чем и объясняется его особое внимание к пожарам: он часто принимал участие в их тушении и понимал опасность, которую несут пожары. В связи с чем появилось огромное количество узаконений, связанных с вопросами борьбы с пожарами вообще и совершенствованию законодательства в этой области в частности [1, с. 123].

Достаточно полное представление о поджоге как наиболее опасном виде преступления дают многочисленные узаконения Петра Великого, которые благодаря выдающемуся деятелю России М. М. Сперанскому были сведены в Свод законов Российской Империи вместе с иными правовыми документами. Произошло это в 1834 г. Под руководством М. Сперанского в 1832 году был принят «Устав пожарный», впервые обобщивший все законодательные акты по пожарному делу. Этот устав состоял из 7 глав и 150 статей. В том же году был принят и «Строительный устав», содержащий основные нормы безопасного, в том числе и от пожаров, возведения различных построек [1, с. 186].

Анализ и комментарии петровских указов по наказанию за поджог, формам построения обвинения, защиты, вопросам гражданского иска в уголовном процессе, теории доказательств и отдельным стадиям судопроизводства исследователь найдет в работах правоведов М. Ф. Владимирского-Буданова [2, с. 739–742], А. В. Лохвицкого [3], С. В. Познышева [4], Н. Д. Сергиевского [5], Н. С. Таганцева [6], И. Я. Фойницкого [7]. Обоснование смертной казни за наиболее тяжкие преступления, в том числе и за поджог, дает нам труд А. Ф. Кистяковского [8].

Историография проблемы нашла отражение в книгах как историков права, так и исследователей, имевших отношение к изучению национальной истории: А. П. Чехова [1], В. В. Черных [9], Н. Н. Щаблова [10] и др.

Указы и распоряжения Петра I в отношении пожаров и поджогов отдавались с учетом сложившихся традиций и в значительной степени дублировали предупредительные пожарные меры, принятые ранее. Устоявшийся порядок с печами на огородах, с запрещением топить печи в избах в летнее время был сохранен в неприкосновенности. Вместе с тем принимается целый ряд указов по совершенствованию организации борьбы с пожарами и умышленными поджогами. 2 мая 1696 г. издается указ «О наряде для потушения пожаров из черных сотен и посадских людей с топорами, водоливными трубами и ведрами». По нему предписывалось московским стрельцам, обывателям, сотским и старостам черных сотен и слобод с посадскими людьми являться в распоряжение боярина князя И. Б. Троекурова, отвечавшего в это время за пожарную безопасность столицы². В 1699 г., как бы в продолжение этого Указа, отдается распоряжение по снабжению черных сотен противопожарными средствами³.

В этом же году принимается указ «О поимке и наказании кнутом тех, кто на пожаре входят в дома для воровства и грабежа, и о приводе зажигателей в Стрелецкий приказ и об учинении им смертной казни», в котором шла речь о жестких наказаниях лиц, призванных

² РГАДА: Российский архив древних актов. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 903. Л. 1. // URL: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=0&fund_name=&list_name=&list_number=0&Sk=6239&page=1 (дата обращения: 21.01.2023).

³ ПСЗ. СПб., 1893. Т. 3. С. 254. // ГПИБ России : электронная библиотека. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/3574-t-3-1883-ot-locale-nil-1293-1933-i-dopolneniya-1886> (дата обращения: 21.01.2023).

обеспечивать сохранность имущества погорельцев и ловле злоумышленников, занимающихся поджогами⁴.

1699 год был отмечен также таким видом озорства лиходеев, как стрельба из ружей по самым богатым и красивым домам, что способствовало их возгоранию и возможности грабежа. Отмечая этот вид преступности, Петр I 30 августа 1699 г. принимает указ «О наказании за стрельбу из ружей во дворах и бросании ракет в город»⁵, в котором дается жесткая оценка таких преступлений и устанавливается перечень наказаний за подобные действия. Диапазон наказаний варьировался в зависимости от состава участников преступлений и последствий наносимого ущерба. В отношении служивых людей, призванных обеспечивать тушение и порядок на пожарах, занимавшихся вместо этого мародерством, в качестве наказания следовала смертная казнь или «битие батогами и ссылка в Азов».

Помимо ужесточения наказания за поджог, государство начинает активно информировать население о происшедших пожарах, их причинах, наказаниях поджигателей и обязывать жителей быть готовыми к противодействию пожарам, для чего рекомендуется иметь противопожарные средства тушения. Данная информация доводится на площадях и в церквях специальными людьми – бирючами. Весьма действенным средством становится такая показательная профилактическая мера, как «вождение» преступников по пожарищу и наказание их кнутом под одобрительные крики погорельцев. Подобное театрализованное действие по наказанию за поджог и за кражу на пожарах просуществовало на Руси очень долго, причем не только в столице, но и во многих городах империи, что является свидетельством высокой горимости деревянных городов и селений и наличия тысяч погорельцев, печально бредущих по дорогам и просящих милостыню. Часто на пожарах были задержаны крестьяне с краденными пожитками, которых пытались убедить солдат, что они были намерены отнести эти, якобы брошенные вещи, в полицию. Так, в Нижнем Новгороде задержали во время пожара крестьян с краденым добром и сопроводили в полицию. В результате судебного разбирательства выяснилась несомненная вина мародеров, но в связи с незначительной ценностью похищенного суд присудил бить воров нещадно кнутом, водя их по пожарищу и по всем улицам Нижнего Новгорода «для скорейшего другим страху»⁶.

До Петра I вопросы лесопользования и охраны их от пожаров в государственных масштабах не рассматривались. Лишь благодаря взятому Петром I курсу на развитие кораблестроения и создание собственного флота отношение к лесным ресурсам начинает меняться. По указу царя создается лесное управление, которое находилось в подчинении ведомства, руководившего морской частью – сначала под именем приказа (1700–1707 гг.), потом «Канцелярии военного морского флота» (1707–1718 гг.) и, наконец, «Адмиралтейской коллегии» (указ от 17 июня 1719 г.). Адмиралтейская коллегия разделялась на одиннадцать контор, среди которых значилась вальдмейстерская, следившая за сохранностью и использованием корабельных лесов. Эти же структуры были призваны заниматься и уголовными делами за поджог лесов и лугов, чему

⁴ Там же. С. 640.

⁵ Там же. С. 641.

⁶ Хроника "великих" пожаров // URL: https://вдпо.рф/files_1.pdf (дата обращения: 24.02.2023).

поспособствовала целая серия указов по выявлению и сбережению лесов, их охране и карательным мерам за поджог, изданных в это время Петром I⁷.

Во всех этих указах в качестве наказания за поджог леса присутствует одна мера наказания – смертная казнь (потом ее заменили ссылкой в каторжные работы). Власти создали довольно стройную и убедительную систему оповещения населения о лесоохранительных указах. Их вывешивали в селениях в людных местах, специально установленных столбах близ лесных дорог, священники доводили их содержание до прихожан непосредственно в церквях. Таким образом, была использована наработанная и хорошо зарекомендовавшая схема оповещения, сложившаяся ранее в отношении правил пожарной безопасности. Но особое впечатление производили виселицы, установленные через каждые пять верст по лесным дорогам, а покачивающие в них трупы поджигателей и просто разбойников красноречиво напоминали населению о царских указах.

В 1718 г. была создана государственная лесная (вальдмейстерская) служба. Во главе вальдмейстерской конторы стоял обер-вальдмейстер, ведавший лесами всего государства. Первым обер-вальдмейстером России стал Глебовский, которому Петром I была дана частная именная инструкция. В помощь вальдмейстерам были назначены унтер-вальдмейстеры, которым поручался надзор за 2000–3000 дворами. Для непосредственной же охраны лесов, в том числе и организации тушения лесных пожаров, разрешено было набирать достойных людей из приказчиков и крестьян [11, с. 1–3].

Так закладывались законодательные основы лесохозяйственной политики по наказанию поджигателей, что, в свою очередь, способствовало общей охране лесов от пожаров.

Внимание законодателей в отношении наказаний за поджог не обошло и воинские уставы. Так, в свободном Воинском уставе 1716 г. в отношении расквартированных офицеров и солдат устанавливалась ответственность за нанесение убытка хозяину дома в результате пожара, возникающего по вине квартирантов-военнослужащих. Наказание определялось в зависимости от умысла и степени виновности в причине пожара⁸. Там же за умышленный поджог города, деревни или строения, совершенный во время марша, в качестве наказания определялась смертная казнь через сожжение виновных. Как видим, это наказание дублировало одно из положений Уложения 1649 г. за подобное преступление [12; 13, с. 6].

Средневековые характеризовались особой жестокостью в отношении преступников, причем это имело повсеместный характер – Русь в этом отношении не отставала от «цивилизованной» Европы. Обилие смертных казней, беспощадное применение телесных наказаний, очень болезненных, уродовавших людей, таких как сожжение на костре или срубе, а иногда в форме копчения и иных мученических форм наказания, в этот период приобретает постоянный характер. И только на рубеже XVIII–XIX веков, как бы устыдившись этой дикости, просвещенные страны начинают отказываться от проявлений издевательств над личностью. [9, с. 128].

Определение наказания в русском праве было основано на принципе талиона, т. е. причинение преступнику того же вреда или ущерба, который был нанесен им: око за око,

⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 4. № 1950; № 2017; № 2607; Т. 5. № 3391; Т. 6. № 3548. // Полное собрание законов Российской империи. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html/ (дата обращения: 29.05.2023).

⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 5. № 3006. С. 344. // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=22 (дата обращения: 29.05.2023).

зуб за зуб. Без сомнения, жестокий подход. Но, с другой стороны, разбойник, убийца, вор рискует при совершении им преступления встретить энергичное сопротивление и даже поплатиться жизнью. Против них можно принять какие-то меры предосторожности. Против же поджога принять что-то практически невозможно: огонь и горючие материалы найдутся у любого человека, поджог не требует ни отваги, ни физической силы. Часто поджог осуществляли женщины и дети.

Кстати, сложившийся подход к определению наказания за поджог был применен и в Морском уставе, принятом в 1720 г.⁹

Пожар на корабле – событие еще более страшное, чем на суше. На земле от него можно спастись. В море же гибель корабля означает чаще всего и гибель моряков. Поэтому корабельные инструкции еще более категоричные в отношении принятия противопожарных мер и наказания виновных, нежели законы на суше. Нарождающийся российский флот был любимым детищем Петра I. Меры пожарной безопасности на судах не обошлись без его внимания. В 1710 г. он издает особые артикулы и инструкции по охране кораблей от пожаров. В них шла речь в основном о запрещении иметь на судах огонь и курить. За невыполнение этих правил существовали варварские наказания – проволакивание трижды под кораблем, битье кошками (канат, расщепленный на несколько хвостов с узелками), ссылка на галерные работы. Эти меры применялись в отношении провинившихся матросов. Офицеры наказывались лишением месячного жалования

Все эти законодательные акты в своей основе повторяли предыдущие: перечислялись противопожарные правила и указывались жесткие наказания за их нарушения. Петр I немало перенес позитивных достижений в различных областях из Западной Европы. Понимая, что одними карательными законами состояния пожарного дела в России не изменить, он настойчиво проводил преобразования в строительстве, в возведении пожаробезопасных зданий.

Судебная система в рассматриваемый период строилась на сословном принципе, а судебная власть от административной отделена не была. Во главе судебной иерархии стоял монарх с неограниченными полномочиями. Основную судебную функцию нес Сенат, который проводил свои узаконения через Юстиц-коллегию и судебные учреждения ниже.

Судебными функциями наделялись приказы и коллегии, в которых и разрешались уголовные дела о поджогах.

С 1719 г. страна была разделена на судебные округа, в которых учреждались надворные суды, состоявшие из президента, вице-президента и двух–шести членов суда. В обязанности Надворного суда входили и противопожарные вопросы, а с 1720 г. за правильностью судопроизводства стало следить вновь созданное прокурорское звено.

Надворному суду подчинялись нижние суды двух видов: коллегиальные и единоличные. Надворные суды имели исключительное право вести рассмотрение дел, по которым назначалась смертная казнь [14, с. 134].

В 1722 г. нижние суды упраздняются. В провинциях учреждались новые провинциальные суды, состоявшие из провинциального воеводы и ассессоров.

⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 5. № 3435. С. 67, 79.

Параллельно с гражданской судебной системой образовывались военные суды, решавшие вопросы о поджогах в армии и на флоте. Высшей инстанцией в этой системе являлся Генеральный кригсрехт¹⁰.

Поджог относился к имущественным преступлениям. Так, Кистяковский [8] насчитал применение смертной казни в данный период в 54 случаях, а Сергиевский [9] в 64 случаях. И смертная казнь за поджог здесь имела несколько статей, в том числе как по-своему экзотических, как поджог царских грамот, так и прозаических в отношении попавшихся на воровстве во время пожара более четыре раз, ну и разумеется любой поджог, квалифицируемый как опасное преступление против личности и собственности.

Петр I немало поучаствовал в создании Воинских уставов, а Морской Устав он писал лично на протяжении 5 лет. И в них наказания за поджог солдатам и морякам звучат более жестко, нежели в отношении простого населения. Если сравнивать тяжесть наказания воинского права к созданию которого приложил руку непосредственно сам царь со статьями с Уложением 1649 года, то явный крен на усиление тяжести наказаний исследователь обнаружит в этих армейских и морских уставах. Простой подсчет уголовно-правовых актов Петра насчитывает применение смертной казни в 123 случаях, а Уложение 1649 около 60. Законодатели видят в этом тенденцию к складыванию более репрессивной системы управления, связанной с переходным периодом от ремесленного способа производства к кабальной мануфактурной, требовавшей большего количества подневольного труда.

И тем не менее далеко не все смертные приговоры исполнялись безусловно, чаще они заменялись другими видами наказаний, например ссылкой, каторгой или могли отдать в солдаты...¹¹. Причем, необходимо отметить определенное подражательство в исполнении казней в петровский период западным образцам, т. е. театрализованности самой процедуры казни, проведения ее в людном месте, предварительном объявлении о ней и т.п.

Процедура казни превращалась в особый спектакль, где каждому была отведена определенная роль. Демонстративность казни характерна для эпохи абсолютизма: власть демонстрирует свое всеисилие над индивидом, его телом. Верховная власть не признает автономной личности, для нее люди делятся на подданных, солдат, преступников и т. п. Она стремится регламентировать, определить, «установить порядок». Исполнение наказания в данном случае - только часть этих функций, ритуал осуществления власти.

Интересен взгляд на эти процедуры известного западного историка Н. Коллманн, изучавшей законодательство периода Петра, через преступление и наказание. Она пришла к выводам, что смертная казнь на Руси лежала в основе суверенитета и была центральным институтом для легитимности правителя как защитника социума и единственного обладателя средств насилия [15, с. 359]; что «смертная казнь на Руси применялась в соответствии с принятыми правовыми нормами и установленным порядком в качестве легитимного насилия, спорадически смягчаемого проявлениями милости» [15, с. 388]; что «как это ни удивительно, применение смертной казни в России было менее жестоким, чем у ее европейских современников» (весьма важное и надо отдать

¹⁰ (Общая характеристика петровского военно-уголовного законодательства // StudFiles : файловый архив студентов.URL: studfile.net/preview/3836005/(дата обращения 24.02.2023).

¹¹Изменение целей и ужесточение системы наказаний в эпоху Петра I // Развитие понятия наказания с XVIII века до 1917 г. : курсовая работа. URL: <https://hist.bobrodobro.ru/22492> (дата обращения 24.05.2023).

должное честное признание) [15, с. 8–9]. Объективно оценила Н. Коллманн и то, что «смертная казнь за обычные преступления применялась реже, уступая место принудительному труду и ссылке» [15, с. 515], – однако в данном случае она не увидела особенность российского суда, отправлявшего в ссылку многих преступников по причине заинтересованности государства в освоении огромных просторов России пусть даже людьми, совершившими преступления. Что же касается элементов театральности при проведении казней на Руси в данный период, то это она объясняет европейским влиянием, проникшем в русскую действительность. [15, с. 512–514]. Подобные умозаключения Коллманн не так безобидны, как это кажется на первый взгляд, и содержат не столько юридическую ошибку, сколь далеко идущие политические противоречия. Дело в том, что для западной цивилизации на всем протяжении средневековья было характерно две сложившиеся ментальные особенности:

1) Западноевропейское правосознание, как свидетельствует исторический процесс, основано на жестокости и игнорировании тех, кто сомневается в законах вообще и особенно пытается подвергать их критике. Отсюда такое количество неоправданных смертей при проведении колониационной политики и войн.

2) Западная цивилизация, впитавшая римское право, убийства людей считала главным публичным развлечением. Только в результате гладиаторских боев в Колизее было убито свыше 700 тыс. человек. Подобные развлечения устраивались и в других римских городах, так что счет шел на миллионы. Отсюда и особая жестокость римской армии, убивавшей мирное население миллионами. Во Франции в результате массового убийства гугенотов, устроенного католиками в ночь на 24 августа 1572 года, было убито около 30 тысяч гугенотов. Кромвель уничтожил 40 % населения Ирландии [16, с. 14–17]. Таких «подвигов» за западной цивилизацией не счесть. Поэтому публичная казнь для Запада была реальным зрелищем. К ней готовились, сооружали эшафот, завозили много шампанского и фруктов и люди в маскарадных костюмах под ликование публики лишали людей, признанных преступниками жизни. На Руси тоже были казни, но они проходили без излишней западной театрализованности, в тишине и в молении о душах убиенных. Так что попытка Коллманн сблизить нас в этическом плане по отношению к личности вообще и криминальной личности в частности, является попыткой разделить свою неприглядную историю в вышеуказанном ракурсе с иными цивилизациями и сгладить отрицательные эмоции, которые вызывает их история в анализируемом аспекте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чехов, А. П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб.: Изд-во кн. А. Д. Львова, 1892. 196 с.
2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
3. Лохвицкий, А. В. (1830–1884). Курс русского уголовного права / Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. Санкт-Петербург: журн. М-ва юст., 1867.
4. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании : Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С.В. Познышева. Москва : Университетск. тип., 1904. XXXVI. 407 с.
5. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. / Н. Д. Сергиевский. Санкт-Петербург, 1904. 385 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая. Лекции / Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. Часть общая: в 2 т. Т. 1. Москва: Наука, 1994. 380.

7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. Изд. 3-е. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. 560 с.
8. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 188 с.
9. Черных В.В. История борьбы с огнём в России: Монография. – Иркутск: Оттиск, 2010. 592 с.
10. Щаблов, Н. Н. Пылающая Русь : страницы из истории пожарного дела государства Российского / под ред. В. Н. Виноградова. Санкт-Петербург, 1996. 483 с.
11. Столетие учреждения Лесного департамента. 1788–1898. СПб.: типо-лит. Ю. Я. Римана, 1898. 253 с.
12. Артикул воинский (26 апр. 1715 г.) // Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. М.: Издательство Проспект, 1997. С. 169–198.
13. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом: Часть 2 / П. О. Бобровский М.: Книга по Требованию, 2021. – 320 с. ISBN 978-5-518-05950-4.
14. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., Тип. М. Эттингера, 1878. 376 с. // Президентская библиотека : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/436040> (дата обращения: 23.05.2023).
15. Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.
16. Черных В. В. История органов внутренних дел : учебник. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. 455 с.

REFERENCES

1. Chekhov A.P. Istoricheskiy ocherk pozharnogo dela v Rossii [Historical sketch of firefighting in Russia]. St. Petersburg: ed. book HELL. Lvova, 1892, 196 p.
2. Vladimirsky-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. Moscow, 2005, 800 p.
3. Lokhvitsky A.V. (1830-1884). Kurs russkogo ugolovnogogo prava [Course of Russian criminal law]. St. Petersburg, 1867.
4. Poznyshev S.V. Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii [Basic questions of the doctrine of punishment]. Moscow, 1904, XXXIV, 407 p.
5. Sergievsky N. D. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshhaja. [Russian criminal law. The general part]. St. Petersburg, 1904, 385 p.
6. Tagantsev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo: chast' obshhaja. Lekcii [Russian criminal law. Lectures. General part]. Moscow, 1994, 395 p.
7. Foinitsky I.Ya. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva [Criminal Justice Course]. S. Pb., 1910. 560 p.
8. Kistyakovsky A.F. Issledovanie o smertnoj kazni [Research on the death penalty]. Tula, 2000, 188 p.
9. Chernykh V.V. Istorija bor'by s ognjom v Rossii [History of fire fighting in Russia]. Irkutsk, 2010, 592 p.
10. Shchablov N.N. Pylajushhaja Rus' : stranicy iz istorii pozharnogo dela gosudarstva Rossijskogo [Burning Rus': pages from the history of fire fighting in the Russian state]. St. Petersburg, 1996, 483 p.
11. Stoletie uchrezhdeniya Lesnogo departamenta [Centenary of the establishment of the Forest Department]. SPb., 1898, 253 p.
12. Titov Yu.P. Artikel voinskij (26 apr. 1715 g.). Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii [Military article (April 26, 1715). Reader on the history of state and law of Russia]. M., 1997, pp. 169 – 198.
13. Bobrovsky P.O. Voennoe pravo v Rossii pri Petre Velikom: Chast' 2 [Military law in Russia under Peter the Great: Part 2]. M., 2021, 320 p. ISBN 978-5-518-05950-4. (p.6)

14. Rozengeim M.P. Oчерk istorii voenno-sudebnyh uchrezhdenij v Rossii do konchiny Petra Velikogo [Essay on the history of military judicial institutions in Russia before the death of Peter the Great]. St. Petersburg, 1878, 377 p. (p. 134).

15. Kollmann N. Prestuplenie i nakazanie v Rossii rannego Novogo vremeni [Crime and punishment in early modern Russia]. M., 2016 (English - 2012). 616 p.

16. Chernykh V.V. Istorija organov vnutrennih del [History of internal affairs bodies]. Irkutsk, 2019, 455 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черных Владимир Васильевич, профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин. Восточно-Сибирский институт

МВД России. Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID: 0000-0002-5607-2535

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Chernykh Vladimir Vasilievich, Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Lermontov st. 110, Irkutsk, 664071, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-5607-2535.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 69–80.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 69–80.

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

УДК 342.9

Научная статья

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.11.81.005

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Баранова Светлана Анатольевна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, svetlana.mysenko@gmail.com

Введение. В статье проведен компаративистский анализ правовых и организационных основ участия населения в обеспечении общественного порядка в двух государствах: Российской Федерации и Республике Беларусь.

Материалы и методы. Нормативную основу сравнительно-правового исследования составляют нормы российского и белорусского законодательства, закрепляющие основные формы содействия институтам гражданского общества органам внутренних дел в охране правопорядка, правовой статус лиц, задействованных в данной общественно-полезной деятельности.

Методологической основой исследования выступил сравнительно-правовой метод научного познания, позволивший выявить общее и особенное в исследуемом материале, а также диалектический метод, методы логической дедукции, индукции, познавательные методы, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили сформулировать схожие аспекты участия граждан в охране общественного порядка, выявить отличительные черты рассматриваемой деятельности, а также предложить пути повышения эффективности функционирования института участия гражданского общества в обеспечении и поддержании общественного порядка и общественной безопасности.

Выводы и заключения: 1) участие институтов гражданского общества в обеспечении правопорядка в России и Республике Беларусь охватывает как индивидуальные, так и коллективные формы; 2) внештатное сотрудничество в белорусском законодательстве в отличие от российского может осуществляться не только с органами внутренних дел (полицией), но и с иными органами государственной власти. Правовой статус внештатного сотрудника имеет отличия в части расширения полномочий белорусского внештатного сотрудника по применению специальных мер административно-правового принуждения; 3) правовой статус народного дружинника в целом представляется достаточно схожим в части закрепления основных прав и обязанностей по охране общественного порядка. Вместе с тем, принципиальные отличия касаются наделения особыми правами дружинника по пресечению правонарушений согласно законодательству Республики Беларусь, включая право на применение физической силы. Предлагается усовершенствовать статус российского народного дружинника, предоставив ему право применения физической силы в целях пресечения противоправных деяний, при невозможности использования иных средств противодействия неправомерному поведению правонарушителя.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, охрана общественного порядка, добровольные народные дружины, внештатное сотрудничество.

Для цитирования: Баранова С. А. Сравнительно-правовой анализ участия институтов гражданского общества в охране общественного порядка в Российской Федерации и Республике Беларусь // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 69–80.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.11.81.005

5.1.2. Public law (public law) sciences

Original article

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Svetlana A. Baranova

Baikal State University, Irkutsk, Russia, svetlana.myshenko@gmail.com

Introduction: the article provides comparative analysis of the legal and organizational foundations of population participation in ensuring public order in two states: the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Materials and Methods: the normative basis of the comparative legal study is formed by the norms of the Russian and Belarusian legislation, enshrining the main forms of assistance of civil society institutions to internal affairs bodies in the protection of law and order, the legal status of persons involved in this socially useful activity.

The methodological basis of the study was the comparative-legal method of scientific cognition, which allowed to identify the common and special in the material under study, as well as the dialectical method, methods of logical deduction, induction, cognitive methods, analysis, generalisation and description.

The Results of the Study allowed to formulate similar aspects of public participation in the protection of public order, identify the distinctive features of the activity under consideration, and also suggest ways to improve the efficiency of the functioning of the institution of civil society participation in ensuring and maintaining public order and public safety.

Findings and Conclusions: 1) the participation of civil society institutions in ensuring law and order in Russia and the Republic of Belarus covers both individual and collective forms; 2) freelance cooperation in Belarusian legislation, unlike Russian legislation, can be carried out not only with internal affairs bodies (police), but also with other government bodies. The legal status of a freelance employee differs in terms of expanding the powers of a Belarusian freelance employee to apply special measures of administrative and legal coercion; 3) on the right, the status of the people's squads in general seems to be quite similar in terms of securing the basic rights and responsibilities for the protection of public order. At the same time, fundamental differences relate to the granting of special rights to the people's squads to suppress offenses in accordance with the legislation of the Republic of Belarus, including the right of the use of physical force. It is proposed to improve the status of the Russian people's squads by giving him the right of the use of physical force in order to suppress illegal acts, if it is impossible to use other means of countering the unlawful behavior of the offender.

Keywords: public safety, public order, protection of public order, voluntary people's squads, freelance cooperation.

For citation: Baranova S.A. Sravnitel'no-pravovoj analiz uchastija institutov grazhdanskogo obshhestva v ohrane obshhestvennogo porjadka v Rossijskoj Federacii i Respublike Belarus' [Comparative legal analysis of the participation of civil society institutions in the protection of public order in the Russian Federation and the Republic of Belarus]. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 69–80.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.11.81.005

Взаимодействие гражданского общества с институтами власти позволяет достигнуть значительных результатов в различных сферах жизни и общества, например, при противодействии экстремизму [1; 2, с. 790], при предупреждении коррупции [3] и др. В научной литературе высоко оценен потенциал элементов гражданского общества в качестве возможной действующей силы социальных преобразований [4], отмечены перспективы существования диалога на основе принципа делиберативности при совершенствовании механизмов общения социального государства и гражданского общества в эпоху цифровизации [5, с. 290–294]. Более того, субъекты гражданского общества, как отдельный индивид, так и их объединения, могут принимать участие в различных организационных формах в обеспечении правопорядка и предупреждении преступности. Вместе с тем компаративистский подход к изучению указанного материала позволяет более широко рассмотреть подходы к реализации выше указанной деятельности, выявить ее преимущества и недостатки.

Правовые основы участия населения в обеспечении общественного порядка в Российской Федерации и Республике Беларусь представлены специальными законами, как Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка», а также иными нормативными правовыми актами.

Формы участия граждан в охране общественного порядка в России и в Республике Беларусь достаточно схожи, их можно подразделить на индивидуальное участие (непосредственно сообщением гражданами о фактах противоправных деяний и др., а также внештатное сотрудничество с полицией), и коллективное (участие в общественных объединениях правоохранительной направленности, добровольных народных дружинах и по белорусскому законодательству – в советах общественных пунктов).

Рассматривая индивидуальное участие граждан в обеспечении общественного порядка, следует указать на то, что российский и белорусский законодатель вкладывают в его содержание разные составляющие. Так, в России индивидуальное участие граждан предполагает информирование правоохранительных органов о правонарушениях, участие в охране общественного порядка (по приглашению органов внутренних дел) или участие в указанной деятельности в период проведения массовых мероприятий (по приглашению организаторов), участие в работе консультативных и совещательных органов по вопросам обеспечения правопорядка. В Республике Беларусь индивидуальное участие граждан, так же, как и в России, предполагает сообщение о готовящихся или совершенных противоправных деяниях, и наряду с указанным – оказание содействия правоохранительным органам в работе по профилактике и пресечению правонарушений (однако какие именно действия следует считать содействием, белорусский законодатель

не раскрывает), а также пропаганда правовых знаний, способствующих предупреждению правонарушений.

Отдельного внимания заслуживает такая форма участия граждан в охране общественного порядка, как внештатное сотрудничество. Необходимо указать, что в Российской Федерации такая форма сотрудничества реализуется согласно положениям указанного выше закона, приказу МВД России от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» и реализуется с полицией. В Республике Беларусь более широкий подход к внештатному сотрудничеству, поскольку он предполагает содействие не только правоохранительным органам (органы прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, финансовых расследований Комитета государственного контроля), но и органам и подразделениям по чрезвычайным ситуациям, органам пограничной службы.

Основным условием для привлечения лица в качестве внештатного сотрудника в рассматриваемых государствах является наличие гражданства и достижение 18-летнего возраста. Кроме того, согласно положениям действующего белорусского законодательства (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. №1354 «Об утверждении Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, пограничных войск Республики Беларусь»), внештатный сотрудник должен положительно характеризоваться по месту учебы или работы, иметь, как правило, среднее или высшее образование и обладать соответствующими личными и деловыми качествами для успешной реализации поставленных перед ним задач. Заслуживают внимания, на наш взгляд, нормы зарубежного законодательства, предусматривающие обучение внештатных сотрудников формам и методам работы по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Данное обучение осуществляется как в процессе их инструктирования, при осуществлении контроля за их работой, так и на специальных занятиях. Установлено, что специальные (групповые) занятия с внештатными сотрудниками проводятся не реже одного раза в полугодие. На занятиях изучаются основы уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства, формы и методы борьбы с правонарушениями, наработанный положительный опыт.

Правовой статус внештатного сотрудника подробно регламентирован законодательством изучаемых государств. Так, при осуществлении охраны общественного порядка он наделен следующими схожими правами по требованию прекращения противоправного деяния от граждан и должностных лиц.

В России внештатный сотрудник вправе принимать меры по охране места происшествия, знакомиться с документами, регламентирующими его правовой статус, а также оказывать содействие полиции по охране общественного порядка. В Республике Беларусь внештатный сотрудник обладает правом принимать меры к пресечению правонарушений и в исключительных случаях, когда исчерпаны другие меры воздействия, доставлять правонарушителей в соответствующие правоохранительные органы, изымать у них орудия совершения противоправных деяний с последующей незамедлительной передачей в органы внутренних дел, что способствует более эффективной реализации внештатным сотрудником его функций в поддержании общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Изучая легально закрепленные обязанности внештатного сотрудника в России и Республике Беларусь, можно прийти к выводу, что они в целом носят общий характер и представлены следующим образом: необходимо знать и соблюдать положения

законодательства в сфере охраны общественного порядка, выполнять распоряжения уполномоченных сотрудников, соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, оказывать первую помощь, иметь при себе удостоверение и предъявлять его гражданам, к которым обращено требование о прекращении противоправного поведения.

Таким образом, внештатное сотрудничество в Республике Беларусь осуществляется с достаточно обширным перечнем государственных органов, правовой статус внештатного сотрудника в данной стране отличается предоставлением права применения отдельных мер административно-правового принуждения.

Самой распространенной и одной из эффективных форм участия граждан в обеспечении правопорядка является добровольная народная дружина. Цели деятельности добровольных народных дружин схожи и направлены, прежде всего, на содействие в охране общественного порядка, предупреждение и пресечение правонарушений, обеспечение правопорядка в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, распространение правовых знаний. Более того, в Республике Беларусь к функциям народной дружины относят обеспечение безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, охрану окружающей среды, охрану Государственной границы.

Функционирование добровольных народных дружин (в силу того, что предполагает деятельность правоохранительного характера) сопровождается нормативным закреплением ограничений для учредителей и членов народных дружин. Так, требования к членам добровольных народных дружин являются идентичными и включают в себя: гражданство, достижение возраста 18 лет, способность по своим личным и деловым качествам осуществлять функции по охране правопорядка. Сравнительный анализ законодательно установленных ограничений, предъявляемых к членам добровольных народных дружин, позволяет условно классифицировать их на одинаковые для рассматриваемых государств, а именно связанные с состоянием здоровья (наличие психических расстройств, заболевания наркоманией или алкоголизмом; признание недееспособными или ограниченно дееспособным), ограничения уголовно-процессуального (наличие судимости) и административно-процессуального характера (привлечение к административной ответственности в течение года). Кроме того, перечень ограничений, препятствующих участию в охране правопорядка в России, дополнен наличием в действиях лица доказанных в судебном порядке признаков экстремистской или террористической деятельности.

Законодательно регламентирован правовой статус народных дружинников. Основные обязанности по российскому и белорусскому законодательству составляют следующие: соблюдение законодательства, прав и свобод граждан, оказание первой доврачебной помощи гражданам в установленных случаях, осуществление мер по предотвращению и пресечению правонарушений.

Что касается прав народных дружинников в Российской Федерации и Республике Беларусь, то их условно можно классифицировать на общие, и в тоже время схожие для государств (требование соблюдения правопорядка гражданами, прекращения противоправного поведения), и специальные, обусловленные деятельностью по охране общественного порядка. В частности, по российскому законодательству – принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения. По законодательству Республики Беларусь можно выделить достаточно большой спектр правомочий, представляемых народному дружиннику, которые частично приравнивают его статус к статусу российского сотрудника полиции. Речь идет о праве осуществлять действия по пресечению правонарушений и задержанию правонарушителей; о вхождении в различные

общественные места для преследования правонарушителей или пресечения правонарушений; о праве бесплатно пользоваться телефонами и иными средствами связи, принадлежащими юридическим лицам, для связи с правоохранительными органами в экстренных случаях; о праве использовать транспортные средства физических и юридических лиц для доставки в медицинские учреждения лиц, пострадавших в результате несчастного случая или совершенного правонарушения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об основаниях применения физической силы со стороны народного дружинника. Необходимо отметить, что позиция российского и белорусского законодателя по данному вопросу принципиально отличается: в России народный дружинник вправе применить физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей ему или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, в Республике Беларусь – для пресечения противоправного поведения, а также для задержания правонарушителей и передачи их правоохранительным органам (при условии, что иные способы не обеспечивают выполнения функций по охране общественного порядка).

Следует отметить актуальность рассмотрения вопроса применения физической силы дружинником в научной юридической литературе. Исследователи видят необходимость и целесообразность закрепления за народным дружинником права на применение физической силы для пресечения противоправного поведения и задержания правонарушителя [6, с. 205; 7, с. 78]. С данной позицией можно согласиться, поскольку в случае, если требование дружинника о прекращении противоправного поведения не выполняется, он не вправе применить иную, более серьезную меру пресечения, что умаляет его статус при реализации им функций по поддержанию общественного порядка.

В данном аспекте важным фактором является готовность дружинника к условиям, связанным с применением физической силы, для этого нужна специальная подготовка (опытно-экспериментальная программа практико-ориентированной подготовки народных дружинников в системе МВД России [8, с. 161], обязательное обучение новых членов добровольных народных дружин в школах дружинников [9, с. 95] и др.).

Порядок применения народным дружинником физической силы схож в рассматриваемых государствах и сводится к предупреждению о намерении применить физическую силу и предоставлению правонарушителю возможности и времени для выполнения законных требований. После применения физической силы предусмотрена обязанность, при необходимости, оказать первую помощь потерпевшему. Ограничения, связанные с применением физической силы, идентичны и касаются женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

Актуальное значение в правовом статусе народных дружинников играют гарантии их статуса, прежде всего материальные компенсации и социальное страхование. К материальным гарантиям статуса дружинника по законодательству изучаемых государств можно отнести материальное стимулирование, однако при этом как в России, так и в Республике Беларусь, законодатель возлагает это на органы местного самоуправления, дополнительно в Российской Федерации – на органы государственной власти субъектов, а в Республике Беларусь – и на иные юридические лица, правоохранительные органы, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, органы пограничной службы. Предоставление различных гарантий возможно и за счет работодателей в каждом из государств. Так, по российскому законодательству народным дружинникам по месту

работы предоставляется ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до десяти календарных дней.

Следует отметить, что белорусские исследователи оценивают гарантии статуса народного дружинника как недостаточные и носящие декларативный характер. Так, по мнению С. С. Колёско, весь арсенал стимулирований и поощрений возложен на местные органы власти и юридические лица, и только лишь за особые заслуги в обеспечении общественного порядка – на государственные власти [10, с. 34]. Указанный автор анализирует ряд положений организаций, включая образовательные организации, и констатирует отсутствие в них детальных мер поощрения, что позволяет ему сформулировать вывод о трудностях для привлечения граждан к участию в охране общественного порядка [10, с. 34–35].

Завершая рассуждения о материальной составляющей правового статуса лиц, принимающих участие в охране общественного порядка, можно согласиться с тезисом о том, что «система поощрений не должна рассматриваться гражданами как основная цель участия в обеспечении правопорядка, приносящая определенные льготы» [10, с. 38]. Действительно, участие в охране общественного порядка должно восприниматься как одно из проявлений патриотизма, нетерпимости к правонарушениям, правового воспитания и правовой культуры в демократическом государстве с высоко развитым гражданским обществом, а предусмотренные законодательством компенсации и льготы призваны обеспечить, с одной стороны, возмещение возможно понесенных затрат, с другой – защиту лиц, принимающих участие в данной деятельности от возможных рисков, обусловленных спецификой обеспечения правопорядка.

Что касается социальных гарантий, то согласно российскому подходу данный вопрос урегулирован рамочно и отсылает к законодательству субъектов Российской Федерации или муниципалитетов, которые вправе осуществлять личное страхование народных дружинников на период их участия в мероприятиях по охране общественного порядка, устанавливать гарантии правовой и социальной защиты членов семей народных дружинников в случае гибели дружинника в период его участия в указанных мероприятиях. В связи с этим на практике можно видеть различные суммы выплат в случае гибели или получения увечья дружинником в зависимости от субъекта Российской Федерации.

Так, Закон Красноярского края от 25 июня 2015 г. № 8-3598 «О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка на территории Красноярского края» устанавливает выплату единовременного пособия в размере одного миллиона рублей в случае гибели народного дружинника при исполнении им своих функций по охране общественного порядка, а также выплату единовременного пособия в размере двухсот тысяч рублей в случае получения народным дружинником ранения, травмы, контузии, заболевания, исключающих для него возможность дальнейшей трудовой деятельности. Закон Московской области от 21 января 2015 г. № 2/2015-ОЗ «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Московской области» предусматривает единовременную страховую выплату в размере индивидуальной страховой суммы застрахованного лица в случае его гибели. Более того, закреплена также возможность получения страховой выплаты при получении увечья народным дружинником, которая зависит от временной или постоянной утраты трудоспособности. В частности, при последней упомянутой утрате трудоспособности размер страховой выплаты исчисляется в процентах от индивидуальной страховой суммы в зависимости от установленной группы инвалидности: при III группе инвалидности в результате несчастного случая 60 %; при II группе – 80 %; при I группе –

100 %. Размер индивидуальной страховой суммы застрахованного лица устанавливается Правительством Московской области.

В Республике Беларусь присутствует подобный подход, возлагающий обязательное личное страхование народного дружинника на местный бюджет или бюджет юридического лица, который создал народную дружину. Вместе с тем основные правила по социальной защите лиц, принимающих участие в обеспечении общественного порядка, закреплены именно в федеральном законодательстве, что обеспечивает единые в масштабах всего государства правила по страхованию жизни и здоровья указанных выше лиц. В частности, в случае гибели (смерти) члена добровольной дружины семье погибшего выплачивается страховая сумма в размере двухсот пятидесяти базовых величин. При установлении инвалидности вследствие заболевания, ранения (контузии), травмы или увечья, полученных в связи с выполнением им функций по участию в охране правопорядка, члену добровольной дружины выплачивается следующая страховая сумма: инвалиду I группы – в размере 100 базовых величин; инвалиду II группы – в размере 75 базовых величин; инвалиду III группы – в размере 50 базовых величин.

Учитывая белорусский опыт в отношении рассматриваемого вопроса и специфику деятельности лица, принимающего участие в охране общественного порядка, связанной с реальным риском причинения вреда здоровью или наступления смерти, представляется возможным изменить подход к концепции правового регулирования вопросов, касающихся защиты жизни и здоровья лиц, принимающих участие в охране правопорядка в России. В частности, следует предусмотреть единые федеральные основы социального страхования: во-первых, императивный характер положений ч. 6 ст. 26 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»; во-вторых, единые правила по выплате минимальных страховых сумм при гибели народного дружинника или получении им инвалидности I, II или III группы.

Необходимо также рассмотреть такую форму участия представителей гражданского общества в обеспечении общественного порядка в Республике Беларусь, как советы общественных пунктов, которые предусмотрены непосредственно федеральным белорусским законодательством. Функционирование указанных советов регламентируется не только специальным законом об участии граждан в обеспечении правопорядка, но и Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», постановлением Совета Министров от 14 апреля 2014 г. № 352 «Об утверждении Положения о порядке образования и упразднения советов общественных пунктов охраны правопорядка, их взаимодействия с субъектами профилактики правонарушений, а также мерах стимулирования граждан и общественных объединений, участвующих в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений».

Советы общественных пунктов являются организационной формой объединения усилий добровольных дружин, организаций и граждан в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений, а также их взаимодействия с субъектами профилактики правонарушений, определенными законодательными актами Республики Беларусь.

Советы общественных пунктов формируются из числа граждан, рекомендованных субъектами профилактики правонарушений, с согласия этих граждан, в том числе из числа должностных лиц субъектов профилактики правонарушений, и осуществляют свою деятельность под общим руководством соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов.

К основным полномочиям советов общественных пунктов относятся изучение состояния общественного порядка на закрепленной территории, организация дежурств членов совета в общественном пункте, обсуждение вопросов укрепления общественного порядка и поведения граждан, привлеченных к административной или уголовной ответственности, разработка рекомендаций по вопросам профилактики и пресечения правонарушений на закрепленной территории.

Анализ официальных интернет-сайтов органов местного самоуправления Республики Беларусь (Советский район, Партизанский район, Первомайский район г. Минска, Мостовщина, г. Крупки и др.) позволяет прийти к выводу, что данная форма участия населения в охране общественного порядка востребована, реализована в практической жизни граждан и, по оценке ее участников, достаточно эффективна. Практически на каждом официальном сайте имеется раздел, посвященный деятельности советов общественных пунктов, с расписанием его заседаний и списком ответственных лиц, а также краткие итоги проведенных мероприятий: от запланированных заседаний до реализации тематических рейдов.

Обобщенно представляется возможным отметить, что на заседаниях данных советов, как правило, рассматриваются персональные дела граждан, требующих проведения индивидуальной воспитательно-профилактической работы; осуществляется посещение по месту жительства лиц, находящихся на различных видах профилактического учета. Основными правонарушениями, по которым привлекаются граждане к рассмотрению на заседаниях советов, являются нарушение антиалкогольного законодательства и злоупотребление спиртными напитками, уклонение от воспитания несовершеннолетних детей, от трудоустройства, игнорирование требований законодательства, касающегося обеспечения безопасности жизнедеятельности и противопожарной безопасности.

Советы общественных пунктов, как представляется, являются наглядным примером участия представителей гражданского общества, неравнодушных и с активной жизненной и общественной позицией в обеспечении общественной безопасности, прежде всего на местах: на уровне подъезда, дома, отдельного двора и всего района. Нетерпимость к любому из проявлений нарушения закона, негатива в общественной среде и посильная помощь правоохранительным органам вносят неоценимый вклад в обеспечение общественного порядка и личной безопасности жителей в масштабах населенного пункта.

Таким образом, проведенное сравнительно-правовое исследование участия граждан как представителей гражданского общества и их объединений в обеспечении общественного порядка в Российской Федерации и Республике Беларусь позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, участие институтов гражданского общества в охране общественного порядка в России и Республике Беларусь охватывает как индивидуальные, так и коллективные формы. Индивидуальное участие включает в себя непосредственно сообщение гражданами о фактах противоправных деяний и др., а также внештатное сотрудничество. Коллективное состоит из участия в общественных объединениях правоохранительной направленности, добровольных народных дружинах и дополнительно по белорусскому законодательству – в советах общественных пунктов.

Во-вторых, одной из форм участия граждан в охране общественного порядка является внештатное сотрудничество, которое в белорусском законодательстве имеет более широкий подход, поскольку может осуществляться не только с органами внутренних дел (полицией), но и с органами прокуратуры, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы. Правовой статус

внештатного сотрудника также имеет отличия в части расширения полномочий белорусского внештатного сотрудника по применению специальных мер административно-правового принуждения.

В-третьих, важной и распространенной формой участия населения в охране общественного порядка является добровольная народная дружина. Правой статус народного дружинника в целом представляется достаточно схожим в части закрепления основных прав и обязанностей, однако имеет принципиальные отличия. Речь идет в данном случае: о праве осуществлять белорусскими народными дружинниками действий по пресечению правонарушений и задержанию правонарушителей; о вхождении в общественные места для преследования правонарушителей или пресечения правонарушений и др.; о применении физической силы.

В России и Республике Беларусь закреплены различные подходы к правовому регулированию оснований применения физической силы. В Республике Беларусь она применяется для пресечения противоправного поведения, для задержания правонарушителей. В Российской Федерации право народного дружинника применить физическую силу сводится к ситуациям необходимой обороны или крайней необходимости. Важное условие применения физической силы с целью пресечения противоправных деяний в российском законодательстве отсутствует. Тем самым создается ситуация, при которой в случае, если требование дружинника о прекращении противоправного поведения игнорируется, он не вправе применить иную, более серьезную меру пресечения, что умаляет его статус при осуществлении возложенных на него функций правоохранительного характера. В связи с этим представляется возможным усовершенствовать статус российского народного дружинника, предоставив ему право применения физической силы в указанных выше целях при невозможности использования иных средств противодействия неправомерному поведению правонарушителя.

В-четвертых, в Республике Беларусь предусмотрена такая форма участия институтов гражданского общества в обеспечении правопорядка, как советы общественных пунктов охраны правопорядка, анализ наличия и функционирования которых позволяет неравнодушным представителям общества непосредственно на местах поддерживать общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность посредством различных видов деятельности: от участия в рассмотрении некоторых категорий дел об административных правонарушениях до профилактического обхода граждан, состоящих на учете.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панкратов, С. А. Взаимодействие институтов власти и гражданского общества в контексте противодействия экстремистским формам поведения современной молодежи // *Baikal Research Journal* : науч. журн. : электронная версия. 2022. Т. 13. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-institutov-vlasti-i-grazhdanskogo-obschestva-v-kontekste-protivodeystviya-ekstremistskim-formam-povedeniya>. (дата обращения: 22.12.2023).

2. Пирбудагова Д. Ш. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России / Д. Ш. Пирбудагова, З. М. Мусалова // *Всероссийский криминологический журнал* : науч. журн. 2017. Т. 11, № 4. С. 784–793.

3. Иванченко, О. С. Институты гражданского общества в предупреждении коррупции / О. С. Иванченко, Р. Б. Иванченко // *Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия* : науч. журн. 2022. № 4. С. 83–88.

4. Батянова, Л. Н. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований / Л. Н. Батянова, С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // *Baikal*

Research Journal : науч. журн. : электронная версия. 2017. Т. 8. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskije-dvizheniya-kak-vozmozhnaya-deystvuyuschaya-sila-sotsialnyh-preobrazovaniy/viewer> (дата обращения: 22.12.2023).

5. Купцова, О. Б. Принцип делиберативности как важнейшая предпосылка взаимодействия социального государства и гражданского общества в эпоху цифровизации // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 4. С. 287–296.

6. Потанин, А. В. К вопросу о закреплении за народными дружинниками специальных прав и обязанностей и отдельных проблемах их реализации // Юристы-Правоведь : науч.-теоретич. и информ.-методич. журн. 2017. № 1 (80). С. 202–206.

7. Барышников, М. В. Административно-правовые формы взаимодействия полиции с гражданами по охране общественного порядка (на примере Орловской области) // М. В. Барышников, М. М. Исаев // Вестник Краснодарского университета МВД России : науч. журн. 2020. № 2 (48). С. 75–79.

8. Гуз, О. М. Опыт и результативность практико-ориентированной подготовки народных дружинников на базе организаций системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России : науч. журн. 2021. № 2 (90). С. 158–165.

9. Беженцев, А. А. Участие граждан в профилактике правонарушений и их взаимодействие с правоохранительными органами: традиции и перспективы / А. А. Беженцев, Т. А. Петров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России : науч. журн. 2022. № 4 (70). С. 91–95.

10. Колёско, С. С. К вопросу о поощрении граждан, участвующих в охране общественного порядка // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы : науч. журн. Серия 4. Правоведение. 2022. Т. 12, № 2. С. 33–41.

REFERENCES

1. Pankratov S. A. Vzaimodejstvie institutov vlasti i grazhdanskogo obshchestva v kontekste protivodejstviya ekstremistskim formam povedeniya sovremennoj molodezhi [Interaction Between Institutions of Power and Civil Society in the Context of Countering Extremist Behavior of Modern Youth]. Baikal Research Journal –Baikal Research Journal. 2022., vol. 13, no. 4, pp.

2. Pirbudagova D. Sh., Musalova Z. M. Rol' institutov grazhdanskogo obshchestva v protivodejstvii ekstremizmu v Rossii [The role of civil society institutions in counteracting extremism in Russia]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – Russian Journal of Criminology. 2017, vol. 11, no. 4, pp. 784–793.

3. Ivanchenko O. S., Ivanchenko, R. B. Instituty grazhdanskogo obshchestva v preduprezhdenii korrupcii [Institutions of civil society in the prevention of corruption]. Policiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodejstviya – Police and society: problems and prospects of interaction. 2022, no 4, pp. 83–88.

4. Batyanova L. N., Kornakova S. V., Chigrina E. V. Grazhdanskije dvizheniya kak vozmozhnaya dejstvuyushchaya sila social'nyh preobrazovaniy [Civil movements as a possible active force of social transformations]. Baikal Research Journal –Baikal Research Journal. 2017, vol. 8, no. 1, pp.

5. Kuptsova O. B. Princip deliberativnosti kak vazhnejshaya predposylka vzaimodejstviya social'nogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v epohu cifrovizacii [The principle of deliberation as the most important prerequisite for the interaction of the welfare state and civil society in the era of digitalization]. Akademicheskij yuridicheskij zhurnal –Academic Law Journal. 2021, vol. 22, no. 4, pp. 287–296.

6. Potanin A. V. K voprosu o zakreplenii za narodnymi druzhinnikami special'nyh prav i objazannostej i otdel'nyh problemah ih realizacii [The issue of affording of special rights and duties to the voluntary people's guard and some problems of their enforcement]. Jurist-Pravoved – Jurist-Pravoved. 2017, no. 1 (80), pp. 202–206.

7. Baryshnikov M. V., Isaev M. M. Administrativno-pravovye formy vzaimodejstviya policii s grazhdanami po ohrane obshchestvennogo poryadka (na primere Orlovskoj oblasti) [Administrative legal forms of interaction of police with citizens on public protection (on the example of regional experience of the Orlov region)]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2 (48), pp. 75–79.

8. Guz O. M. Opyt i rezul'tativnost' praktiko-orientirovannoj podgotovki narodnyh druzhinnikov na baze organizacij sistemy MVD Rossii [Experience and effectiveness of practice-oriented training of voluntary people's guard members based at the organizations of MIA of Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 2 (90), pp. 158–165.

9. Bezhentsev A. A., Petrov T. A. Uchastie grazhdan v profilaktike pravonarushenij i ih vzaimodejstvie s pravoohranitel'nymi organami: tradicii i perspektivy [Participation of citizens in the prevention of offenses and their interaction with law enforcement authorities: traditions and perspectives]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4 (70), pp. 91–95.

10. Kolyosko S. S. K voprosu o pooshchrenii grazhdan, uchastvuyushchih v ohrane obshchestvennogo poryadka [On the issue of encouraging citizens participating in the protection of public order]. Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedenie – Vestnik of Grodno State University named Yanka Kupala. Series 4. Jurisprudence. 2022, vol. 12, no 2, pp. 33–41.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баранова Светлана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права. Байкальский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
ORCID: 0000-0001-5631-4138

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baranova Svetlana Anatolievna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. Baikal State University. 11, Lenina str., Irkutsk, Russia, 664003.
ORCID: 0000-0001-5631-4138

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 07.11.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108) С. 81–93.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No 1 (108). P. 81–93.

**5.1.2. Публично-правовые науки (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 342.849.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.93.29.006

**АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН**

Евдокимов Константин Николаевич¹, Иванова Елена Леонидовна²

^{1, 2}Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Иркутск, Россия

¹kons-evdokimov@yandex.ru; ²lenai@list.ru

Введение. Выборы Президента России 2024 года – первые в современной отечественной истории, проводимые в особых условиях (действие режима СВО на всей территории страны и военного положения в четырех ее регионах). Указанное обстоятельство привлекает внимание широкого круга исследователей, практиков, граждан. Однако независимо от даваемых ему оценок для правоохранительных органов важнейшей задачей теперь становится не только обеспечение законности самих выборов, но и безопасности всех участников выборов. В этих целях представляется актуальным проведение мониторинга и оценка правового регулирования системы антитеррористической защищенности помещений для голосования. Кроме этого, с учетом изменений федерального законодательства, введенными в мае 2023 года, не исключена востребованность такого опыта и в ходе организации проведения избирательных кампаний в дальнейшем.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, положения отечественного законодательства о выборах, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность по обеспечению безопасности мест массового пребывания людей, безопасности избирательных участков.

Методологической основой исследования выступили общий диалектический метод, методы дедукции и индукции, формально-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования позволили уточнить отдельные положения, относящиеся к законодательству о безопасности проведения выборов и антитеррористической защищенности объектов избирательной инфраструктуры, определить роль и практическое значение прокурорских проверок в указанной сфере, раскрыть сущность безопасности и антитеррористической защищенности избирательных участков, установить оптимальные направления координации и взаимодействия избирательных комиссий, правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления в сфере антитеррористической защищенности организации и проведения выборов в Российской Федерации.

Выводы и заключения. В целях совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и терроризму при проведении выборов, а также обеспечения безопасности избирательных комиссий различного уровня авторами предлагается разработать постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности помещений избирательных участков, помещений территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии и формы паспорта безопасности этих объектов».

Ключевые слова: выборы, избирательные права, избирательные участки, антитеррористическая защищенность, особые правовые режимы, правоохранительные органы, противодействие терроризму

Для цитирования: Евдокимов К. Н., Иванова Е. Л. Антитеррористическая защищенность избирательных участков как важнейший элемент системы обеспечения конституционных прав граждан // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 81–93.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.93.29.006

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

ANTI-TERRORIST SECURITY POLLING STATIONS AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF THE SYSTEM FOR ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

Konstantin N. Evdokimov¹, **Elena L. Ivanova**²

^{1,2} Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russian Federation, Irkutsk

¹kons-evdokimov@yandex.ru; ²lenai@list.ru

Introduction: The elections of the President of Russia 2024 is the first in modern Russian history to be held under special conditions (the operation of the SWO regime throughout the country and martial law in four of its regions). This circumstance attracts the attention of a wide range of researchers, practitioners and citizens. However, regardless of the assessments given to it, the most important task for law enforcement agencies now becomes not only to ensure the legality of the elections themselves, but also the security of all election participants. To this end, it seems relevant to monitor and assess the legal regulation of the system of anti-terrorist protection of voting premises. In addition, taking into account the changes in federal legislation introduced in May 2023, it is not excluded that such experience will be in demand during the organisation of election campaigns in the future.

Materials and Methods: the normative basis of the study was formed by international legal acts, the Constitution of the Russian Federation, the provisions of domestic legislation on elections, as well as normative legal acts of the Russian Federation regulating activities to ensure the security of places of mass stay of people, security of polling stations.

The methodological basis of the research was the general dialectical method, methods of deduction and induction, the formal legal method and the method of comparative jurisprudence.

The Results of the Study made it possible to clarify certain provisions relating to the legislation on election security and anti-terrorist protection of electoral infrastructure facilities, to determine the role and practical significance of prosecutor's inspections in this area, to reveal the essence of security and anti-terrorist protection of polling stations, to establish optimal areas of coordination and cooperation between election commissions, law enforcement agencies, state and local authorities in the field of anti-terrorism, and to determine the role and practical significance of prosecutor's inspections in this area.

Findings and Conclusions: in order to improve the legislation of the Russian Federation in the sphere of countering extremism and terrorism during elections, as well as to ensure the security of election commissions at various levels, the authors propose to develop a decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the requirements for anti-terrorist protection of polling station premises, premises of territorial election commissions, election commissions of constituent entities of the Russian Federation, the Central Election Commission, and the form of the form of the election commission and the form of the anti-terrorist protection of polling station premises, premises of territorial election commissions, election commissions of constituent entities of the Russian Federation".

Keywords: elections, electoral rights, polling stations, anti-terrorist protection, special legal regimes, law enforcement agencies, counteraction to terrorism.

For citation: Evdokimov K.N., Ivanova E.L. Antiterroristicheskaja zashhishhennost' izbiratel'nyh uchastkov kak vazhnejshij jelement sistemy obespechenija konstitucionnyh prav grazhdan [Anti-terrorist security polling stations as an essential element of the system for ensuring the constitutional rights of citizens]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 81–93.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.93.29.006

В современной ситуации общей напряженности в мире, когда вооруженные конфликты охватывают многие страны, затягиваются на неопределенное время, а террористические акты становятся «привычным» для общества явлением, для правового регулирования важным является достижение оптимального баланса между гарантированностью реализации конституционных прав граждан и одновременно обеспечением их безопасности. Важнейшими конституционными правами политического характера в большинстве стран признаются право граждан избирать и быть избранными, а также право на участие в управлении делами государства.

Согласно Всеобщей декларации прав человека (ч. 3 ст. 21) выборы должны проводиться периодически¹. Одновременно с этим в ч. 5 ст. 6 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств² предусмотрено, что в условиях чрезвычайного

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 23.12.2023).

² Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: заключена в г. Кишиневе 07 октября 2002 г. // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1156220/> (дата обращения: 23.12.2023).

положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя могут устанавливаться ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия, а также может быть отложена дата проведения выборов. В случае истечения в период действия чрезвычайного положения срока полномочий выборных органов и должностных лиц срок полномочий указанных органов и лиц продлевается до прекращения действия чрезвычайного положения. С одной стороны, проведение любых публичных мероприятий (к числу которых относятся как сам день (дни) голосования, так и многие другие действия, осуществляемые в период избирательной кампании) в обстановке, угрожающей жизни и здоровью людей, должно быть разумно ограничено. С другой стороны, в таких условиях возникает возможность использования режима чрезвычайного положения для незаконного продления сроков полномочий тех органов, полномочия которых истекают. При этом не исключено, что именно ввиду их неправильных, с точки зрения отдельных групп населения, политических и (или) управленческих решений, иногда просто противоправных действий, и может сохраняться ситуация напряженности и даже террористической угрозы. При таких обстоятельствах вопрос о переносе или отмене назначенных выборов напрямую затрагивает безопасность государства.

Одновременно с этим каждое государство по-разному подходит к решению вопроса о возможности проведения выборов в условиях военного положения.

Современной истории известны случаи организации и проведения выборов в достаточно нестабильных ситуациях, в условиях повышенной опасности и даже при перманентно вспыхивающих вооруженных конфликтах. В литературе приводятся примеры, когда несмотря на внезапно вспыхнувшие или, наоборот, непрекращающиеся вооруженные конфликты, выборы на таких территориях все же проводились (Афганистан, Косово, Венесуэла, африканские государства). Во всех приведенных примерах государство и органы, ответственные за организацию выборов, принимали соответствующие меры, направленные на специальное регулирование электоральных процессов, проводимых в особых и исключительных условиях (вводились дополнительные регулятивные нормы) [1, с. 50].

В контексте обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности избирательных участков интересен опыт, накапливаемый в постсоветских государствах.

Так, например, в Кыргызской Республике за день до проведения голосования сотрудники органов внутренних дел осуществляют тщательный осмотр помещений с целью возможного обнаружения взрывчатых устройств, взрывоопасных предметов, боеприпасов, ядовитых веществ; при выявлении недостатков принимаются меры к их устранению [2, с. 13].

Отдельной оценки, на наш взгляд, заслуживает ситуация неоднозначного подхода к проведению выборов в условиях военного положения на Украине. Так, предыдущие выборы Президента Украины были назначены на 31 марта 2019 года, несмотря на введенное в стране 26 ноября 2018 года военное положение³. Согласно положениями статьи 103 Конституции Украины Президент Украины избирается ее гражданами на основе общего равного прямого избирательного права путем тайного голосования сроком на пять лет. Таким образом, последующие выборы Президента Украины должны быть назначены на март 2024 года. Однако выборы Президента Украины, со ссылкой

³ О введении военного положения на Украине : Указ Президента Украины от 26 ноября 2018 года № 393/2018 // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38777454 (дата обращения: 23.12.2023).

действующего главы украинского государства В. А. Зеленского на вновь введенное в феврале 2022 года военное положение, до сих пор не назначены.

В России в настоящее время возможность назначения и проведения выборов в условиях особых правовых режимов урегулирована статьей 101 Федерального закона № 67-ФЗ. При этом проведение выборов в условиях режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации вовсе не исключается, а определяется исходя из особенностей режима повышенной готовности и (или) чрезвычайной ситуации на соответствующей территории (пункт 3 статьи 101). Решение вопроса о возможности назначения очередных выборов, согласно положениям указанной статьи, отнесено к ведению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее – ЦИК РФ) а в случае, когда выборы проводятся на территории только одного муниципального образования – к ведению избирательной комиссии субъекта Российской Федерации. Таким образом, отечественный законодатель стремится максимально гарантировать важнейшие политические права граждан даже в условиях действия особых правовых режимов.

О стремлении следовать указанному принципу правового регулирования избирательных прав также свидетельствуют последние тенденции развития федерального законодательства. Изменениями, внесенными Федеральным законом от 29 мая 2023 года № 184-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, возможность проведения очередных выборов теперь предусматривается даже в условиях военного положения. Такое предложение главы субъекта Российской Федерации, на территории которого введено военное положение, должно быть одобрено ЦИК РФ (п. 4 статьи 101 Федерального закона № 67-ФЗ). При этом пунктом 4 статьи 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» установлено, что такое решение принимается комиссией по результатам консультаций в Министерством обороны, Федеральной службой безопасности. Также предусмотрено, что в этих случаях выборы и референдумы могут проводиться как на всей территории, на которой введено военное положение, так и на части такой территории.

Внесение рассмотренных изменений в федеральное законодательство было обусловлено необходимостью обеспечения реализации избирательных прав и права на участие в управлении делами государства, а также, разумеется, необходимостью формирования органов государственной власти принятых осенью 2022 года в состав Российской Федерации новых субъектов. Все четыре принятые в связи с этим федеральные конституционные законы содержали однопорядковые положения о проведении выборов в законодательный (представительный) орган каждого из новых субъектов Российской Федерации во второе воскресенье сентября 2023 года. Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756⁵ на территории этих субъектов Российской Федерации было введено военное положение, которое действует до настоящего времени. В этой связи в условиях ранее действовавших редакций Федерального конституционного

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон 29 мая 2023 года № 184-ФЗ // Рос. газ. 2023. 2 июня. № 120 (9065).

⁵ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 // Официальный правовой портал : сайт. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002> (дата обращения: 23.12.2023).

закона «О военном положении» и Федерального закона № 67-ФЗ проведение выборов на указанных территориях было бы невозможным.

Вместе с тем для обеспечения завершенности произведенных законодательных поправок не только с точки зрения обеспечения самой возможности голосования, но и физической безопасности участия в нем, необходимым видится последовательное совершенствование действующего правового регулирования функций правоохранительных и надзорных органов по обеспечению антитеррористической защищенности помещений для голосования.

Важное место в обеспечении безопасности и антитеррористической защищенности избирательных участков в период организации и проведения выборов отводится правовой основе, регламентирующей систему субъектов безопасности, их полномочия, комплекс проводимых мероприятий, ответственность и т. д.

В соответствии с п. 12 статьи 64 Федерального закона № 67-ФЗ правоохранительные органы обеспечивают в соответствии с федеральными законами безопасность граждан и общественный порядок в помещении для голосования и на территории избирательного участка. Кроме этого, к числу федеральных законов, затрагивающих исследуемые вопросы можно отнести: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года «О безопасности», Федеральный закон от 10 января 2003 года «О выборах Президента Российской Федерации» (ст. 11, п. 5 ст. 12, ст. 24, п. 2 ст. 38, п. 3 ст. 39, п. 8 ст. 54, п. 1, 7, 8 ст. 56, п. 9 ст. 62, ст. 65); Федеральный закон от 10 января 2003 года «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (ст. ст. 21 - 24); Федеральный закон от 22 февраля 2014 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ч. 9 ст. 67, ч. 15 ст. 81); Федеральный закон от 3 апреля 1995 года «О федеральной службе безопасности»; Уголовный кодекс от 24 мая 1996 года (ст. 141, 142); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ст. 151) и др.

Отдельную группу составляют подзаконные нормативные правовые акты. Среди них можно выделить акты Правительства Российской Федерации (к примеру, Постановление Правительства Российской Федерации от 13 января 2000 г. № 32 «О содействии избирательным комиссиям в организации подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2003 г. № 555 «О мерах по содействию избирательным комиссиям в организации подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации»).

К ведомственным нормативным актам, регулирующим общественные отношения в данной сфере, относятся акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (Постановление ЦИК РФ от 30 ноября 2001 года № 144/1320-3 «О содействии Центральной избирательной комиссии, органов исполнительной власти, правоохранительных органов избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации в организации проведения выборов», Постановление ЦИК РФ от 10 декабря 1998 года № 157/1078-11 «О контрольно-ревизионной службе при ЦИК РФ» и др.), а также

правовые акты соответствующих правоохранительных органов (МВД, ФСБ и Генеральной прокуратуры Российской Федерации)⁶.

В соответствии с п. 3 Постановления ЦИК РФ от 30 ноября 2001 года «О содействии Центральной избирательной комиссии, органов исполнительной власти, правоохранительных органов избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации в организации проведения выборов» избирательные комиссии в целях обеспечения реализации и защиты избирательных прав граждан Российской Федерации взаимодействуют с органами государственной власти, учреждениями и их должностными лицами, а также с правоохранительными органами.

Как справедливо отмечают А. В. Безруков [3, с. 1068] и другие ученые [4, с. 181; 5, с. 34; 6, с. 13], в период избирательных кампаний особую значимость приобретает эффективно выстроенный механизм взаимодействия органов внутренних дел и избирательных комиссий, осуществляющих совместную организационно-правовую деятельность по созданию «оперативного штаба сил правопорядка», участие в мероприятиях по технической обеспеченности и антитеррористической защищенности зданий и помещений избирательных участков, и комиссий.

В настоящее время между МВД России и ЦИК РФ утверждено Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации (заключено 01.09.2016 г. № 08/14295-2016, 02.09.2016 № 1/8913), Протоколом № 1 (подписан ЦИК РФ 01.09.2016, МВД России 02.09.2016 – Протокол к Соглашению), к которому предусмотрен ряд мер, направленных на обеспечение правопорядка на территории избирательных участков, например:

– избирательные комиссии, комиссии референдума в согласованные сроки информируют территориальные органы МВД России о планируемых маршрутах перевозки избирательной документации, а также направляют сведения о транспортных средствах (марка, модель, государственные регистрационные знаки) и водителях (фамилия, имя, отчество, номер водительского удостоверения), привлекаемых избирательными комиссиями, комиссиями референдума в период подготовки и проведения выборов и референдумов;

– территориальные органы МВД России, в целях обеспечения законности и общественного порядка в период подготовки и проведения выборов и референдумов, не

⁶ Применительно к ряду федеральных избирательных кампаний правоохранительными органами издавались отдельные нормативные правовые акты, которые носили ограниченно временный характер. См.: Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 08.09.2011 № 287/7 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва и Президента Российской Федерации», Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.12.2003 г. № 36-12-03 «О Методических рекомендациях «Осуществление прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав граждан», Приказ Министра внутренних дел РФ от 1 октября 1999 г. №630 «Об организационных мерах по обеспечению охраны общественного порядка в период подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации, Мэра и Вице-мэра и советников районных собраний г. Москвы 19 декабря 1999 года»; Распоряжение МВД РФ № 1/9367, Минтранса РФ № ИЛ-76-р от 27.11.2007 г. «О недопущении террористических актов на объектах воздушного и водного видов транспорта в период подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; Приказ ФСБ России от 21 октября 1999 года № 519 «О некоторых вопросах взаимодействия избирательных комиссий с правоохранительными органами, Министерством юстиции, Министерством по налогам и сборам, Министерством иностранных дел и судами при проведении выборов» и др.

позднее чем через 5 дней после получения сведений о назначенных выборах и референдумах, направляют в соответствующие избирательные комиссии, комиссии референдума информацию о принимаемых мерах по обеспечению безопасности предстоящих избирательных кампаний и референдумов, а также списки должностных лиц, ответственных за вопросы обеспечения общественного порядка и безопасности участников избирательного и референдумного процесса, с указанием их контактных телефонов;

– территориальные органы МВД России на безвозмездной основе обеспечивают охрану помещений избирательных комиссий, комиссий референдума, включая помещения для голосования, помещения, в которых размещены комплексы ГАС РФ «Выборы», круглосуточную охрану помещений участковых избирательных комиссий после передачи в указанные комиссии избирательных бюллетеней, а также охрану избирательной документации при их перевозке по запросам избирательных комиссий, комиссий референдума;

– территориальные органы МВД России вносят корректировки в планы комплексного использования сил и средств органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах (план единой дислокации) по приближению маршрутов патрулирования, нарядов наружных служб к избирательным участкам, участкам референдума;

– территориальные органы МВД России совместно с избирательными комиссиями, комиссиями референдума разрабатывают методические рекомендации, инструкции, памятки по вопросам взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и избирательных комиссий, комиссий референдума по обеспечению безопасности и законности в период подготовки и проведения выборов и референдумов;

– территориальные органы МВД России принимают незамедлительные меры по пресечению экстремистской и иной противоправной деятельности, в том числе возбуждающей социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду (п. п. 6 – 11 Протокола к Соглашению).

Вместе с тем важная роль в обеспечении безопасности избирательных участков в период проведения выборов отводится органам прокуратуры, которые проводят прокурорские проверки исполнения законов (о выборах, пожарной безопасности, противодействии терроризму и др.) избирательными комиссиями, органами внутренних дел, органами местного самоуправления, органами управления и руководителями общественных объединений, организациями, учреждениями и т. д.

В частности, можно согласиться с И. В. Христинич, что в рамках надзора за исполнением законов о пожарной безопасности в период проведения избирательных кампаний и выборов, прокурорами осуществляются проверки избирательных участков на предмет соответствия требованиям пожарной безопасности [7, с. 22].

Правовую основу прокурорского надзора за исполнением законов о безопасности выборов составляет совокупность международно-правовых и внутригосударственных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Данные акты определяют общие и частные задачи прокурорского надзора в ходе избирательных кампаний, устанавливают функции и полномочия правоохранительных органов в процессе решения стоящих перед ними задач, закрепляют порядок использования ими сил и средств, порядок подчиненности и подотчетности, взаимодействие с другими государственными органами, механизм контроля.

Указанными нормативными актами, к сожалению, не установлены специальные требования к антитеррористической защищенности избирательных участков. В целях их антитеррористической защищенности применяются Требования к антитеррористической

защищенности мест массового пребывания людей, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 272 (далее – Требования).

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Требования) Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), к категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий), за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса.

В целях соблюдения Требований место организации избирательного участка должно отвечать, в частности, следующим условиям:

- иметь определенную категорию в соответствии с разд. II Требований (п.п. 6–13 (1) Требований) и иметь паспорт безопасности в соответствии с разд. III Требований (п.п. 14–20 Требований);

- быть оборудованным системой видеонаблюдения, системой оповещения и управления эвакуацией, системой освещения (п.п. 23, 30 – 32 Требований);

- должна быть организована физическая охрана избирательного участка (п. 24 Требований);

- пути эвакуации должны быть свободны для перемещения людей и транспортных средств (п. 27 Требований);

- может быть (по решению правообладателей мест массового пребывания людей) оборудовано техническими средствами обнаружения токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов (п. 27 (1) Требований).

Кроме того, в соответствии с п. 21 Требований антитеррористическая защищенность избирательных участков как мест массового пребывания людей обеспечивается в том числе путем:

- определения и устранения причин и условий, способствующих совершению в местах массового пребывания людей террористических актов;

- контроля в едином информационном пространстве в режиме реального времени обстановки, складывающейся в районах расположения мест массового пребывания людей;

- оборудования необходимыми инженерно-техническими средствами;

- контроля за соблюдением требований к обеспечению антитеррористической защищенности;

- проведения мероприятий по выявлению и предотвращению несанкционированного проноса (провоза) и применения токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов в виде периодической проверки (обхода и осмотра) зданий (строений, сооружений) и территорий мест массового пребывания людей, организации контролируемого допуска и оперативного оповещения и эвакуация людей в случае угрозы.

Среди дополнительных мер для мест массового пребывания людей I категории (место массового пребывания людей, в котором при определенных условиях может одновременно находиться более 1 000 человек) необходимо отметить следующие:

- оборудование стационарными колоннами (стойками) с кнопкой экстренного вызова наряда полиции и обратной связи с дежурными частями территориальных органов МВД РФ или территориальных органов Росгвардии (подразделений вневедомственной охраны Росгвардии) либо с кнопкой вывода канала тревожных сообщений в систему обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112»;

– обследование кинологами со специально обученными служебными собаками с целью выявления возможной установки взрывного устройства;

– оборудование информационными стендами (табло), содержащими схему эвакуации при возникновении чрезвычайных ситуаций, телефоны правообладателя соответствующего места массового пребывания людей, аварийно-спасательных служб, правоохранительных органов и органов безопасности (п.п. 28, 29 Требований).

Ввиду периодичности проведения выборов избирательные участки не имеют постоянного места расположения, т. е. не привязаны к конкретному зданию или даже помещению, а традиционно располагаются в помещениях общеобразовательных учреждений, учреждениях культуры и пр. В этой связи к избирательным участкам применимыми также выступают требования, установленные иными Постановлениями Правительства Российской Федерации⁷.

В научной литературе в контексте обеспечения законности избирательного процесса

(а в конечном итоге – результатов выборов) и безопасности участков выделяют четыре зоны безопасности [8, с. 130]:

1. В радиусе 200–400 метров от помещения для голосования. Данная зона характеризуется как внешняя. При этом, несмотря на небольшую удаленность от избирательного участка, речь здесь, как правило, идет о противодействии правоохранительных органов проводимым без информирования уполномоченных органов публичных мероприятий, попыткам агитации в день голосования, подкупа избирателей и т. д.

2. Данная зона должна непосредственно примыкать к помещению для голосования. Вместе с тем подробному описанию с точки зрения зон потенциальных угроз антитеррористической защищенности она не подвергается.

3. Зоны помещения для голосования в целом. Обеспечение правопорядка и общественной безопасности должно осуществляться в форме контрольно-пропускного пункта полиции. Как отмечает И. Г. Чистобородов, важно, что пост из числа сотрудников полиции, несущих службу в третьей зоне, располагается на входе в здание, в котором расположен избирательный участок [9, с. 158].

4. Непосредственно зал голосования. Здесь действует пост охраны правопорядка и общественной безопасности.

В некоторых зарубежных странах (Италия, Франция) правоохранительные органы не только обеспечивают безопасность граждан и помещений в ходе избирательного процесса, но и участвуют в непосредственной организации выборов и референдумов. Например, Министерству внутренних дел Французской Республики предоставлено исключительное право издавать нормативные правовые акты, обязательные для исполнения участниками избирательного процесса. Эти многочисленные нормы регулируют порядок проведения выборов, определяют права и обязанности участников избирательного процесса [9, с. 158].

Одновременно с этим важно помнить, что российским избирательным законодательством запрещено вмешательство сотрудников правоохранительных органов в избирательный процесс. Как отмечается специалистами, правоохранители в данной ситуации

⁷Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) : Постановление Правительства РФ от 02 августа 2019 г. № 1006 (в ред. от 05.03.2022 г.) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331342/ (дата обращения: 23.12.2023). Режим доступа: для зарегистр. польз.

могут пресекать правонарушения, совершающиеся в зале для голосования; задерживать для привлечения к ответственности лиц, осуществляющих незаконную агитацию, либо подкуп избирателей; удалять избирателей, наблюдателей, представителей средств массовой информации, членов избирательной комиссии, нарушающих общественный порядок, только по письменному решению избирательной комиссии [9, с. 158].

Таким образом, отечественное правовое регулирование деятельности правоохранительных органов при проведении голосования должно быть сконцентрировано на более узком аспекте их деятельности – обеспечение избирательных участков от проявлений терроризма и экстремизма. В настоящее время такое регулирование развивается хаотично и содержится в основном актах регионального⁸ и муниципального уровня⁹.

По нашему убеждению, актуальной является концентрация усилий законодателя на разработке нормативного акта именно федерального уровня, качественно и согласованно регулирующего вопросы реализации правоохранительными органами полномочий по предотвращению актов терроризма и экстремизма в помещениях для голосования.

В частности, авторы, с учетом актуальных идей, высказываемых в юридической литературе [10, с. 122], полагают, что для обеспечения антитеррористической защищенности избирательных участков в период проведения выборов, в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона «О противодействии терроризму», Правительством Российской Федерации должны быть разработаны и утверждены «Требования к антитеррористической защищенности помещений избирательных участков, зданий избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии и формы паспорта безопасности этих объектов».

Тем самым появляется правовая основа для создания эффективного механизма антитеррористической защищенности не только избирательных участков и избирателей, но и всей инфраструктуры, обеспечивающей избирательный процесс в нашей стране (избирательные комиссии различных уровней, члены избирательных комиссий, технический персонал и т. д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов, И. Б. Лысенко, В. И. Избирательные права в системе прав человека и гражданина. правовые приоритеты // Гражданин. Выборы. Власть : журн. Москва : Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2023. № 1(27). С. 47–64.
2. Маматазизова, Н. К., Малабаев, Б. Н. Роль органов внутренних дел в избирательном процессе : науч.-метод. пособие. Бишкек : УЧКУН, 2005. С. 12–25.
3. Безруков, А. В. Участие правоохранительных органов и органов местного самоуправления в обеспечении правопорядка в России // Административное и муниципальное право : науч. журн. Москва : НБ-Медиа. 2015. № 10. С. 1068–1073.
4. Красинский, В. В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе: монография. Москва, 2010. С. 161–162.

⁸Антитеррористическая защищённость избирательных участков будет находиться на особом контроле // Национальный антитеррористический комитет (nac.gov.ru) : сайт. URL: <http://nac.gov.ru/atkv-regionah/antiterroristicheskaya-zashchishchyonnost-izbiratelnyh-uchastkov.html> (дата обращения: 23.12.2023).

⁹О мерах по обеспечению безопасности в период проведения выборов Президента Российской Федерации : Решение антитеррористической комиссии в Котовском муниципальном районе от 28 февраля 2018 г. № 1/1 // Администрация Котовского муниципального района : сайт. URL: <https://www.admkotovo.ru/about/atk/resheniya/1-1.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).

5. Федотова, Ю. Г. Контрольные полномочия избирательных комиссий в механизме обеспечения безопасности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление : науч. журн. Москва : ИГ «Юрист». 2015. № 2. С. 34

6. Чистобородов, И. Г. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 13–14.

7. Христинич, И. В. Приоритетная деятельность прокуратуры по исполнению законов о пожарной безопасности // Административное и муниципальное право : науч. журн. Москва : НБ-Медиа. 2012. № 8. С. 20–25.

8. Волков, В. П., Дамаскин, О. В., Шапиев, С. М. Некоторые проблемы и пути их решения для законности избирательного процесса в Российской Федерации. Москва : Новости, 2009. С. 127–139.

9. Чистобородов, И. Г. Органы внутренних дел как субъект административно-правового обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний : монография. Москва, 2014. 232 с.

10. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о выборах : учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, Е. Л. Иванова. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 141 с.

REFERENCES

1. Borisov I. B. Izbiratel'nye prava v sisteme prav cheloveka i grazhdanina. pravovye priority [Electoral rights in the system of human and civil rights. legal priorities]. Grazhdanin. Vyborny. Vlast' – Citizen. Elections. Power. 2023, no. 1(27), pp. 47-64.

2. Mamatazizova N. K., Malabaev B. N. Rol' organov vnutrennih del v izbiratel'nom processe [The role of internal affairs bodies in the electoral electoral process]. Bishkek, 2005, pp. 12-25.

3. Bezrukov A.V. Uchastie pravoohranitel'nyh organov i organov mestnogo samoupravlenija v obespechenii pravoporjadka v Rossi [Participation of law enforcement agencies and local self-government bodies in ensuring law and order in Russia]. Administrativnoe i municipal'noe parvo – Administrative and municipal law. 2015, no. 10, pp. 1068-1073.

4. Krasinsky V. V. Pravovoe obespechenie zashhity konstitucionnogo stroja Rossii v izbiratel'nom processe [Legal support for the protection of the constitutional system of Russia in the electoral process]. Moscow, 2010, pp. 161-162.

5. Fedotova Y. G. Kontrol'nye polnomochija izbiratel'nyh komissij v mehanizme obespechenija bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Control powers of election commissions in the mechanism of ensuring the security of the Russian Federation]. Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local self-government. 2015, no. 2, pp. 33-38.

6. Chistoborodov I. G. Administrativno-pravovoe obespechenie organami vnutrennih del pravoporjadka i obshhestvennoj bezopasnosti v period podgotovki i provedenija izbiratel'nyh kampanij : dis. ... kand. jurid. nauk. [Administrative and legal support by law enforcement agencies and public security during the preparation and conduct of election campaigns : dis. ... cand. Jurid. sciences']. Moscow, 2013, pp. 13-14.

7. Hristinich I. V. Prioritetnaja dejatel'nost' prokuratury po ispolneniju zakonov o pozharnoj bezopasnosti [The priority activity of the prosecutor's office for the enforcement of laws on fire safety]. Administrativnoe i municipal'noe pravo – Administrative and municipal law. 2012, no. 8, pp. 20-25.

8. Volkov V. P., Damaskin O. V., Shapiev S. M. Nekotorye problemy i puti ih reshenija dlja zakonnosti izbiratel'nogo processa v Rossijskoj Federacii [Some problems and ways to solve them for the legality of the electoral process in the Russian Federation]. Moscow, 2009, pp. 127-139.

9. Chistoborodov, I. G. Organy vnutrennih del kak sub#ekt administrativno-pravovogo obespechenija pravoporjadka i obshhestvennoj bezopasnosti v period podgotovki i provedeniya izbiratel'nyh kampanij [Internal affairs bodies as a subject of administrative and legal provision of law and order and public security during the preparation and conduct of election campaigns]. Moscow, 2014, 232 p.

10. Yurkovsky A.V., Evdokimov K. N., Ivanova E. L. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o vyborah [Prosecutor's supervision over the implementation of election legislation]. Irkutsk, 2023, 141 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евдокимов Константин Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Иванова Елена Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Российская Федерация, г. Иркутск, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evdokimov Konstantin Nikolaevich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russian Federation, Irkutsk., Shevtsova, 1.

Ivanova Elena Leonidovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russian Federation, Irkutsk, Irkutsk., Shevtsova, 1.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 94–105.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 94–105.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки\ (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.31.95.007

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖБ СОБСТВЕННОЙ (ВНУТРЕННЕЙ) БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Завьялов Александр Николаевич¹, Юрковский Алексей Владимирович²

¹⁻²Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия

¹zavyalov.61@bk.ru; ²avyurkovsky@mail.ru

Введение. В статье предпринята попытка теоретико-правового и эстонологического анализа места и служб собственной (внутренней) безопасности в профилактике противодействию экстремизма в правоохранительных органах в правовой и управленческой действительности современной России. Авторами отражены исследовательские ракурсы функции обеспечения безопасности правоохранительными органами, проведено ее дополнительное разделение на внутреннюю и внешнюю, обоснована необходимость более детального исследования внутренней функции обеспечения безопасности, определения ее места в российской управленческой и правовой доктрине.

Материалы и методы. Методологической основой исследования являются диалектический, формально-юридический, эстонологический, а также историко-правовой методы, позволившие выявить особенности функционирования служб собственной (внутренней) безопасности в профилактике противодействию экстремизма в правоохранительных органах.

Результаты исследования позволили определить, что функция обеспечения безопасности правоохранительными органами внутри самих правоохранительных органов, хотя и имеет научную интерпретацию, но представляется недостаточно изученной и популяризированной в научном правоохранительном дискурсе. Необходимо не просто выявить критерии для определения перечня государственных органов, служб и учреждений, в которых предусматривается прохождение правоохранительной службы, но и установить правовой статус, задачи и функции подразделений внутренней безопасности, которые, по мнению авторов, наряду с другими задачами, должны выполнять функции по профилактике проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в процессе несения правоохранительной в сфере обеспечения безопасности общества и государства, проявлений экстремистских и террористических угроз, выявить личностные деформации отдельных сотрудников, обуславливающие возможное затруднение исполнения обозначенной функции.

Выводы и заключения. Антиэкстремистская и антитеррористическая функция служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, должна заключаться в повышенном внимании к деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих как защищенность объектов (территорий), независимо от их категории, так и в процессе исполнения ими любых повседневных обязанностей. Профилактическая функция служб собственной (внутренней) безопасности должна быть направлена на воспитание у сотрудников неприязни к экстремизму и отсутствие экстремистской мотивации при исполнении ими основных служебных функций.

Ключевые слова: внутренняя функция обеспечения безопасности, внутренняя безопасность, собственная безопасность, самообеспечение безопасности, правоохранительные органы, правоохранительная служба, служащие правоохранительных органов, сотрудники правоохранительных органов

Для цитирования: Завьялов А. Н., Юрковский А. В. Роль и значение служб внутренней безопасности в профилактике противодействию экстремизма в правоохранительных органах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России 2024. № 1 (108). С. 94–105.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.31.95.007

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

THE ROLE AND IMPORTANCE OF INTERNAL SECURITY SERVICES IN COUNTERING EXTREMISM IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Alexander N. Zavyalov ¹, Alexey V. Yurkovsky ²

¹⁻²Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation", Irkutsk, Russia

¹zavyalov.61@bk.ru

²avyurkovsky@mail.ru

Introduction: the article attempts to theoretically, legally and aesthetically analyse the place and services of own (internal) security in the prevention of countering extremism in law enforcement agencies in the legal and managerial reality of modern Russia. The authors reflect the research angles of the function of ensuring security by law enforcement agencies, carry out its additional division into internal and external, substantiate the need for a more detailed study of the internal function of ensuring security, determining its place in the Russian managerial and legal doctrine.

Materials and Methods: the methodological basis of the research is dialectical, formal-legal, aesthetic, as well as historical and legal methods, which allowed to identify the features of the functioning of the services of own (internal) security in the prevention of countering extremism in law enforcement agencies.

The Results of the Study made it possible to determine that the function of ensuring security by law enforcement agencies within law enforcement agencies themselves, although it has a scientific interpretation, appears to be insufficiently studied and popularized in scientific law enforcement discourse. It is necessary not only to identify criteria for determining the list of government bodies, services and institutions in which law enforcement service is provided, but also to establish the legal status, tasks and functions of internal security units, which, according

to the authors, along with other tasks, must perform functions to prevent misdeeds and crimes committed by law enforcement officers in the process of law enforcement in the field of ensuring the security of society and the state, manifestations of extremist and terrorist threats, identify personal deformations of individual employees that cause possible difficulty in performing the designated function.

Findings and Conclusions: the anti-extremist and anti-terrorist function of the internal (internal) security services of law enforcement agencies, in our opinion, should consist of increased attention to the activities of law enforcement officers, ensuring both the security of objects (territories) regardless of their category, and in the process of their execution any daily duties. The preventive function of internal (internal) security services should be aimed at instilling in employees a hostility towards extremism and the absence of extremist motivation when performing their main official functions.

Keywords: internal security function, internal security, own security, self-security, law enforcement agencies, law enforcement service, law enforcement officers, law enforcement officers.

For citation: Zavyalov A.N., Yurkovsky A.V. Rol' i znachenie sluzhnb vnutrennej bezopasnosti v profilaktike protivodejstviyu jekstremizma v pravoohranitel'nyh organah [The role and importance of internal security services in preventing extremism in law enforcement agencies]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk 2024, no. 1 (108), pp. 94–105. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.31.95.007

В современной редакции Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023)¹⁰ предусмотрена система государственной службы, которая включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов.

Ранее Федеральным законом от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ в редакции от 28.12.2010 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» была предусмотрена государственная правоохранительная служба, которая определялась как вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина.

Устранение из текста действующей редакции закона правоохранительной службы, скорее всего, продиктовано необходимостью самостоятельного законодательного закрепления разделения иных видов государственной службы на самостоятельные виды, в том числе и правоохранительную.

Очевидно, предполагается, что закон о правоохранительной службе фактически предопределяет четкую конфигурацию правоохранительной системы. Система правоохранительных органов, статус служащих, обеспечивающих ее функционирование, безусловно, должны быть органично интегрированы в конституционно обусловленные конфигурации механизмов государственной власти и правового регулирования, на сегодняшний день испытывающих дефицит, связанный с отсутствием такого

¹⁰ О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW42413/> (дата обращения: 12.12.2023).

регулятивного инструмента, как закон о соответствующем виде (подвиде) государственной службы.

В настоящее время правоохранительная служба остается тем видом (подвидом) государственной службы Российской Федерации, в отношении которого специальный закон по-прежнему не принят, перечень правоохранительных органов официально не установлен, законодательство о правоохранительных органах не систематизировано.

Подобная ситуация в правовом регулировании логично предопределяет наличие в широком спектре юридических наук (начиная от историко-теоретических и заканчивая отраслевыми) глобального плюрализма мнений, отсутствие единства теоретических подходов к определению специфики правоохранительной службы и перечня тех государственных органов, которые следует относить к правоохранительным.

Применительно к наименованию представленной темы необходимо констатировать ряд тезисов, которые отвечают за качество и своевременность обеспечения потребностей развития правоохранительной системы.

Необходимо не просто рассмотреть теоретические основы правоохранительной службы как вида государственной службы Российской Федерации, выполняющей задачи по обеспечению безопасности общества и государства от проявлений экстремистских и террористических угроз, определить ее отличительные признаки и особенности, но и выявить личностные деформации отдельных сотрудников, обуславливающие возможное затруднение исполнения обозначенной функции.

Важно выявить критерии определения перечня государственных органов, служб и учреждений, в которых предусматривается прохождение правоохранительной службы, а также определить правовой статус, задачи и функции подразделений внутренней безопасности, которые, по нашему мнению, наряду с другими задачами, должны выполнять функции по профилактике проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в процессе осуществления правоохранительной деятельности.

В качестве гипотезы рассматриваемой проблемы может звучать ряд тезисов следующего содержания:

1) правоохранительные органы осуществляют различные правоохранительные функции; одной из функций правоохранительных органов является функция обеспечения безопасности;

2) функция обеспечения безопасности подлежит научному теоретическому переосмыслению;

3) функция обеспечения безопасности, равно как и другие направления деятельности, в структуре государственного управления, по нашему мнению, должна разделяться на два крупные кластера: внешняя функция правового обеспечения безопасности и внутренняя функция обеспечение безопасности внутри правоохранительных органов.

Вопросы разделения функции обеспечения безопасности правоохранительных органов на внутреннюю (организация внутренней безопасности) и внешнюю (обеспечение общественной, национальной, государственной безопасности) содержатся в ряде научных исследований, таких авторов, как: С. В. Антонов, В. М. Бакун, Н. В. Белова, И. Я. Богданов, А. М. Касумов, А. П. Калинин, В. И. Кычков, В. В. Мечиков, С. Ю. Миронченко, Е. Л. Патрашко, В. А. Плешаков, А. С. Прудников, А. А. Тер-Акопов, Г. А. Туманов, Ю. Н. Родионов, М. Н. Сутурина, П. А. Федералов, В. И. Фризко, А. А. Хантуев и др.

Наиболее исследованной в научном дискурсе представляется внешняя функция правового обеспечения безопасности. Поэтому применительно к предлагаемой теме характеристика специфики названной функции звучать практически не будет.

Наиболее актуальной, по нашему мнению (что и обусловило наименование предлагаемой темы), является проблема выделения такой функции, которая предполагает самообеспечение безопасности функционирования правоохранительных органов (устранение потенциально опасных фактов противоправного поведения сотрудников правоохранительных органов) – функция обеспечения безопасности внутри правоохранительных органов.

Ключевым, сущностным содержанием данной функции предполагается обеспечение профилактики любых правонарушений, в нашем контексте – правонарушений экстремистской и террористической направленности и борьба с правонарушениями экстремистской и террористической направленности, совершаемыми сотрудниками правоохранительных органов.

Выполнение сотрудниками правоохранительных органов самых разных правоохранительных, правозащитных, контрольно-надзорных и ряда других функций обуславливает особую роль самих сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, особый фактор влияния на формирование и функционирование механизма государственной власти и механизма правового регулирования в Российской Федерации.

Противоправное поведение, имеющее признаки экстремистской и (или) террористической направленности, осуществляемое сотрудниками правоохранительных органов, является комплексной социальной категорией, которая должна приобрести соответствующую комплексную правовую оценку и характеристику.

Поддерживая мнение К. А. Погребежского, полагаем, что требуют переоценки подходы к кадровому обеспечению правоохранительной службы. Положения действующих нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы отбора кандидатов и поступления на правоохранительную службу, не создают прочного законодательного барьера для потенциальных нарушителей служебной дисциплины и нуждаются в доработке [1, с. 10].

Полагаем, что обеспечение общественной, национальной и государственной безопасности сотрудниками, в поведении которых замешаны экстремистские мотивы, – самостоятельная угроза общественной, национальной и государственной безопасности.

Следует также отметить, что в научно-теоретическом плане категория безопасности, по нашему мнению, является не менее дискуссионной, а в практико-прикладном аспекте обладает признаками юридико-лингвистической неопределенности [2, 3, 4, 5, 6]. Тем не менее проблема безопасности и ее обеспечения представляет собой комплексную социально-правовую категорию, которая самым общим образом понимается как состояние определенной защищенности участников общественных отношений и социально значимых объектов от различного рода угроз.

Полагаем необходимым обратить внимание и выставить отдельные акценты на осуществление внешней функции обеспечения безопасности, способные детерминировать противоправное (экстремистское) поведение сотрудников правоохранительных органов, определить задачи служб внутренней безопасности по профилактике правонарушений экстремистской направленности, их выявлению и пресечению.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая в марте 2023 г. на Расширенном заседании коллегии МВД России ¹¹, отметил рост преступлений экстремистской направленности. При этом им было акцентировано, что распространение экстремистской идеологии должны оперативно пресекаться.

В связи с особой опасностью экстремизма для общества и государства противодействие ему является прерогативой правоохранительных органов.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин в одном из интервью средствами массовой информации заявил, что за последнее десятилетие в Российской Федерации фиксируется рост экстремистской деятельности. Если в 2013 г. было отмечено 8 963 преступлений экстремистской направленности, то в 2022 г. уже 1 566. В 2017 – 2019 гг. снижение их количества с 1 521 до 585 объясняется частичной декриминализацией. Однако в последующие четыре года их количество увеличилось более чем в 2,5 раза [7, с. 3–8].

Причины, по нашему мнению, очевидны, и они детерминированы рядом обстоятельств, связанных с угрозами безопасности, с которыми Россия столкнулась в современной реальности. К разряду таких причин можно отнести экспансию целенаправленных политик недружественных государств, попытками создания на прилегающих к России российским историческим территориям враждебных «анти-Россий», одной из которых является Украина.

Можно привести целый ряд примеров:

- взрыв поездов в Северомуйском тоннеле БАМа квалифицированный как теракт, по которому следователями Восточного межрегионального следственного управления на транспорте возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205 УК РФ («Террористический акт»);
- нападение на аэропорт в Махачкале, антисемитские беспорядки в аэропорту Махачкалы, произошедшие 29 октября 2023;
- массовые беспорядки в Республике Башкортостан, столкновения с полицией после суда по делу Фаиля Алчинова;
- распространение призывов к проведению несанкционированных публичных мероприятий на площадях города Якутска 24 января 2024 года.

Уголовные дела, дела об административных правонарушениях и дисциплинарные производства возбуждены, результативно расследуются по каждому факту экстремистских проявлений и терактов, что позволяет судить о том, что представленная статистика является демонстрацией эффективности реализации внешней функции по обеспечению безопасности-

Очевидно, что реализация внешней функции по обеспечению безопасности может быть намного более результативной в условиях формирования и совершенствования единой правовой основы правоохранительной службы.

С точки зрения реализации внутренней функции обеспечения безопасности общества и государства важно воспитание и привитие целого ряда качеств сотрудников правоохранительных органов, способных наиболее оптимально реализовывать внешнюю управленческую функцию обеспечения безопасности.

Так, при расследовании преступлений экстремистского либо террористического характера возникает ряд проблем, связанных с их выявлением (по причине заинтересованности выявляющей стороны), адекватной уголовно-правовой

¹¹ Расширенное заседание коллегии МВД // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 15.01.2024).

характеристикой, отделением признаков каждого из преступлений, анализом особенностей проявления их множественности, включая идеальные и реальные совокупности преступлений различного вида, установлением конкретных форм соучастия вовлеченных в них субъектов.

В данном случае остаются невыясненными вопросы, обусловившие перечисленные недостатки. Конечно, мы предполагаем наличие причин объективного характера, которые не связаны с субъективными деформациями сотрудников правоохранительных органов.

Вместе с тем отдельного исследования требует вопрос наличия субъективных детерминант деформации сознания и поведения сотрудников правоохранительных органов.

Попытаемся выделить лишь некоторые предпосылки: отсутствие у отдельных сотрудников личной заинтересованности в восприятии ценности правоохранительной службы, в обеспечении безопасности общества и государства, противодействии преступности и поддержании режима законности; наличие внутренних страхов, влияющих на деформацию личностных качеств сотрудников правоохранительных органов, в связи с объективным присутствием повышенных рисков для жизни и здоровья служащих, возможных угроз их личной безопасности (безопасности членов их семей) при исполнении ими служебных обязанностей и др.

Полагаем необходимым предположить наличие у отдельных сотрудников внутренних деформаций, связанных с намерениями возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни, намерениями осуществления пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии.

Очевидно, что наличие перечисленных негативных детерминант и личностных деформаций отдельных сотрудников правоохранительных органов предполагает (необходимость интенсивности внимания к данному вопросу требует отдельного самостоятельного исследования) незамедлительное принятие мер по предотвращению потенциальной экстремистской или даже террористической угрозы от их поведения.

По нашему мнению, подобный подход к пониманию личностных деформаций отдельных сотрудников способен выявить латентные нарушения действующего законодательства, а также применить меры к ликвидации последствий подобного поведения.

В конечном счете данная позиция способна увеличить производительность работы правоохранительных органов по предотвращению и профилактике актов экстремистского и террористического характера.

Служащие правоохранительных органов обладают широкими полномочиями в области контроля, надзора, применения мер административно-правового принуждения, в том числе применения таких правовых административных средств, как использование физической силы, специальных средств и оружия.

Одновременно законодательство требует от сотрудников правоохранительных органов действовать в строгом соответствии с действующим законодательством. Сотрудники правоохранительных органов в пределах установленной компетенции обязаны принимать исчерпывающие меры и средства для обеспечения законных интересов личности, общества и государства.

В данном контексте полагаем важным проведение мониторинга различных поступков сотрудников правоохранительных органов, нарушающих права и свободы других сотрудников правоохранительных органов, права, свободы и законные интересы человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, которые могут иметь различную степень общественной опасности, не всегда являться преступлениями, обладать признаками дисциплинарных и административных проступков.

К сожалению, следует констатировать, что до настоящего времени противодействие экстремизму остается одним из самых проблемных и в деятельности правоохранительных органов, что связано как с несовершенством законодательства в данной сфере, так и с отсутствием устоявшейся практики в данном направлении.

В правоохранительных органах Российской Федерации созданы рабочие группы по противодействию экстремизму, в которые входят представители УФСБ России, МВД России, СК России, прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Правовую основу осуществления функции внутренней безопасности в правоохранительных органах в сфере противодействия экстремисткой деятельности в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране», Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране», Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.03.2013 № 313-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2019 г. № 830 «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации», Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 187 от 28.04.12 «Об утверждении Типового положения о прокурорских работниках по обеспечению собственной безопасности и физической защиты прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним специализированных прокуратур», Приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации « О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665) и другими нормативными правовыми актами.

Службы внутренней безопасности правоохранительных органов осуществляют профилактику и противодействуют фактам проявления экстремизма в правоохранительных органах в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской,

обеспечивают реализацию основных принципов противодействия терроризму, борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также противодействуют легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Деятельность служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов осуществляется с учетом документов стратегического планирования, и обеспечивает цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан.

Деятельность служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов осуществляется также в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Деятельность служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов предполагает разработку механизмов защиты информационного пространства правоохранительных органов, механизмов контроля участия сотрудников правоохранительных органов в публичном информационном пространстве, чтобы существенно ограничить возможности проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность, исходящих от представителей правоохранительных органов.

Для обеспечения деятельности служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов полагаем необходимым обратить внимание на соблюдение сотрудниками, осуществляющими контрольно-надзорные функции антиэкстремистских и антитеррористических стандартов поведения, особенно при разработке требований, устанавливающих обязательные для выполнения организационные, инженерно-технические, правовые и иные мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий)¹².

Контроль за выполнением данных требований возлагается именно на отделы собственной безопасности правоохранительных органов, федеральных органов исполнительной власти, иных органов или лиц, выполняющих предполагаемые функции.

¹² Указанные требования утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками Национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)», от 2 августа 2019 г. № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации», от 7 ноября 2019 г. № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспортов безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» и т. д.

Антиэкстремистская и антитеррористическая функция служб внутренней безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, должна заключаться в повышенном внимании к деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих защищенность объектов (территорий), независимо от их категории, путем осуществления комплекса мер, направленных на добросовестность исполнения обязанностей, и при отсутствии экстремистской мотивации в процессе:

- воспрепятствования неправомерному проникновению на критически важные объекты (территории);

- выявления потенциальных нарушителей, установленных на объектах (территориях) пропускного и внутриобъектового режимов и (или) признаков подготовки или совершения террористических актов;

- пресечения попыток совершения террористических актов;

- выявления, ликвидации либо минимизации возможных последствий совершения террористических актов на объектах (территориях);

- обеспечения защиты служебной информации ограниченного распространения;

- выявления и предотвращение несанкционированного проноса (провоза) и применения на объекты (территории) токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов, в том числе при их получении посредством почтовых отправлений.

- организации взаимодействия с территориальными органами безопасности, территориальными органами МВД Российской Федерации и территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму.

- назначения должностных лиц, ответственных за выполнение мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) и организацию взаимодействия с территориальными органами безопасности, территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, территориальными органами Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- проведения с работниками объектов (территорий) инструктажа и практических занятий по действиям при обнаружении на объектах (территориях) посторонних лиц и подозрительных предметов, а также при угрозе совершения террористического акта;

- организации круглосуточной охраны, ежедневных проверок (обхода и осмотра) зданий (строений, сооружений), потенциально опасных участков и критических элементов объектов (территорий), стоянок автотранспорта, складских и подсобных помещений;

- проведения учений и тренировок по реализации планов антитеррористической защищенности объектов (территорий);

- осуществление мероприятий по обеспечению информационной безопасности, защиты от несанкционированного доступа к информационным ресурсам органов власти, объектов (территорий).

При противодействии экстремистской деятельности и терроризму в отношении сотрудников правоохранительных органов отделами собственной безопасности правоохранительных органов полагаем необходимым выдвигание версий произошедшего, с целью выяснения причин и условий совершения противоправных

проступков либо преступлений экстремистской направленности, выяснение обстоятельств, побудивших экстремистские или террористические действия.

К основным задачам проведения первоочередных мероприятий по пресечению экстремистских или террористических актов отделами собственной безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, относится: проверка полученной информации и уточнение обстоятельств возникновения угрозы или совершения экстремистского или террористического акта сотрудником правоохранительного органа.

Уполномоченные представители служб собственной безопасности правоохранительных органов должны предпринимать меры по проведению первичных оперативно-разыскных мероприятий по уточнению обстоятельств возникновения угрозы совершения экстремистского или террористического акта сотрудником правоохранительного органа, по установлению лиц, причастных к его подготовке и совершению, их связей и возможных сообщников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Погребезжий, К. А. Правовое обеспечение государственной правоохранительной службы и пути его совершенствования : специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право»: дисс. ... канд. Юрид. наук : Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2010. 184 с.

2. Богданов, И. Я., Калинин, А. П., Родионов, Ю. Н. Экономическая безопасность России: цифры и факты. Москва, 1999. 415 с.

3. Дрейшев, Б. В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Правоведение : науч.-теорет. журн. Санкт-Петербургский государственный университет 1998. № 2. С. 11–19.

4. Каламанов, В. А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999. 602 с.

5. Плешаков, В. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1998. 624 с.

6. Прудников, А. С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел: Теоретико-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1999. 483 с.

7. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Правда и закон : науч.-практ. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (16). С. 3–8.

REFERENCES

1. Pogrebezhsy K. A. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj pravoohranitel'noj sluzhby i puti ego sovershenstvovaniya : special'nost' 12.00.14 «Administrativnoe pravo, finansovoe pravo, informacionnoe pravo»: diss. ... kand. Jurid. nauk [Legal support of the state law enforcement service and ways of its improvement: diss. ...cand. Legal Sciences: 12.00.14: Ross. acad. state services under the President of the Russian Federation]. Moscow, 2010, 184 p.

2. Bogdanov I.Ya., Kalinin A.P., Rodionov Yu.N. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: cifry i fakty [Economic security of Russia: figures and facts]. Moscow, 1999, 415 p.

3. Dreyshev B.V. Pravovaja bezopasnost' i problemy ee obespechenija [Legal security and problems of ensuring it]. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie – Jurisprudence. 1998, no. 2, pp. 11-19.

4. Kalamano V.A. Nacional'naja bezopasnost' Rossijskoj Federacii i mezhnacional'nye konflikty: Teoretiko-pravovoj analiz : special'nost' 12.00.01 «Teorija i istorija prava i gosudarstva; istorija uchenij o prave i gosudarstve» : dis. ... dokt. jurid. nauk. [National security of the Russian Federation and interethnic conflicts: Theoretical and legal analysis: dis. ... doc. legal Sci.]. St. Petersburg, 1999, 602 p.

5. Pleshakov V.A. Kriminologičeskaja bezopasnost' i ee obespečenie v sfere vzaimovlijanija organizovanoj prestupnosti i prestupnosti nesovershennoletnih : special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologija; ugolovno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. [Criminological security and its provision in the sphere of mutual influence of organized crime and juvenile delinquency: author's abstract. dis. ... doc. legal Sci.]. Moscow, 1998, 624 p.

6. Prudnikov A.S. Bezopasnost' lichnosti i ee obespečenie organami vnutrennih del: Teoretiko-pravovoe issledovanie) : special'nost' 12.00.01 «Teorija i istorija prava i gosudarstva; istorija uchenij o prave i gosudarstve» : dis. ... dokt. jurid. nauk. [Personal security and its provision by internal affairs bodies (theoretical and legal research): dis. ... doc. legal Sci.]. Moscow, 1999, 483 p.

7. Bastrykin A.I. Sovremennye sposoby protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu [Modern methods of countering terrorism and extremism]. Pravda i zakon -Truth and Law. 2021, no. 2 (16), pp. 3-8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Завьялов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Юрковский Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zavyalov Alexander Nikolaevich, candidate of pedagogical sciences, head of the department. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Russia, Irkutsk, st. Shevtsova, 1.

Yurkovsky Alexey Vladimirovich, candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of state legal disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Russia, Irkutsk, st. Shevtsova, 1.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108) С. 106–114.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No 1 (108). P. 106–114.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.54.18.008

ВЗГЛЯД НА РОЛЬ БИЗНЕС-ОМБУДСМЕНА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Лянной Глеб Геннадьевич

Байкальский государственный университет, Россия, Иркутск, alwolfy@mail.ru

Введение. в настоящее время наша страна столкнулась с проблемами, значительно осложняющими ситуацию в экономике, – это последствия ограничений предпринимательской деятельности, вынужденно введенных в связи с предотвращением пандемии коронавирусной инфекции, введенные в отношении страны многочисленные жесткие санкции недружественными странами мира в связи с проведением Специальной военной операции. Все эти факторы явились предпосылками для выработки мер и их реализации по поддержке малого и среднего предпринимательства как на государственном, так и на региональном уровне.

Создание института бизнес-омбудсмена в России является одной из мер, направленных на обеспечение защиты субъектов предпринимательства во всех органах государственного управления, судах.

В статье рассматривается роль и значение Уполномоченного по защите прав предпринимателей (бизнес-омбудсмена), в частности на региональном уровне, его правовой статус при решении вопросов, связанных с привлечением субъектов малого и среднего предпринимательства к административной и уголовной ответственности.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляет законодательство, регулирующее правовое положение уполномоченного по защите прав предпринимателей, материалы правоприменительной практики, ранее опубликованные научные работы.

Результаты исследования. В работе проведен анализ участия бизнес-омбудсмена в государственной системе защиты прав субъектов малого и среднего бизнеса.

Выводы и заключения. Автор обращает внимание на несовершенство института бизнес-омбудсмена и необходимость его усовершенствования.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, защита предпринимателей, бизнес-омбудсмен, административные меры, контрольно-надзорная нагрузка

Для цитирования: Лянной Г. Г. Взгляд на роль бизнес-омбудсмена в государственной защите малого и среднего бизнеса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 101–109.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.54.18.008

**5.1.2. Public law (state law) sciences
(legal sciences)****Original article****A VIEW ON THE ROLE OF THE BUSINESS OMBUDSMAN IN THE STATE
PROTECTION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES****Gleb G. Lyannay**

Baikal State University, Irkutsk, Russia. alwolfy@mail.ru

Introduction: At present, our country is faced with problems that significantly complicate the situation in the economy - these are the consequences of restrictions on entrepreneurial activity, forced in connection with the prevention of a pandemic of coronavirus infection, and numerous tough sanctions imposed on the country by unfriendly countries of the world in connection with the Special Military Operation. All these factors were prerequisites for the development of measures and their implementation to support small and medium-sized enterprises at both the state and regional levels.

The establishment of the institution of business ombudsman in Russia is one of the measures aimed at ensuring the protection of business entities in all bodies of state administration and courts.

The article considers the role and importance of the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights (business ombudsman), in particular at the regional level, his legal status in addressing issues related to bringing small and medium-sized businesses to administrative and criminal responsibility.

Materials and Methods: the normative basis of the research is formed by the legislation regulating the legal position of the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights, materials of law enforcement practice, previously published scientific works.

The Results of the Study: the work analyses the participation of the business ombudsman in the state system of protection of the rights of small and medium-sized businesses.

Findings and Conclusions: the author draws attention to the imperfection of the institution of business ombudsman and the need to improve it.

Keywords: small and medium-sized businesses, protection of entrepreneurs, business ombudsman, administrative measures, control and supervisory burden.

For citation: Lyannoy G.G. A Vzgljad na rol' biznes-ombudsmena v gosudarstvennoj zashhite malogo i srednego biznesa [A view on the role of the business ombudsman in the state protection of small and medium businesses]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), p. 106–114.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.54.18.008

Вопросы, связанные с защитой малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, в настоящее время обсуждаются на всех уровнях государственной власти. Пандемия обострила проблемы малого и среднего бизнеса: на фоне снижающихся доходов потребителей и спроса платежи по кредитам, штрафы проверяющих и налоги сразу стали чрезмерными. Бизнес смог донести свою позицию: компаниям предоставили льготные

кредиты, был введен мораторий на проверки, а также снижены или отсрочены налоги. Но все эти меры приняты временно. Если государство свернет их, большинство малых предприятий вынуждены будут закрыться, считает бизнес-омбудсмен Борис Титов [1].

В ранее опубликованных трудах отмечалось, что «выстроенная система государственного контроля (надзора) не оставила субъектам малого и среднего бизнеса ни малейшего шанса на эффективное развитие в условиях введенных за последние годы запретов и ограничений. Создавшаяся ситуация, спровоцированная негативными внешними и внутренними факторами, потребовала серьезных изменений, способствующих оживлению и в принципе существованию предпринимательства», ситуация в настоящее время остается напряженной, несмотря на многочисленные административные меры, предпринимаемые государством в целях оказания поддержки предпринимателям [2, с. 42].

Многочисленные научные труды, проводимые в различных сферах государственного управления представительские мероприятия, направленные на решение проблем защиты предпринимательства, сводятся к единой концепции, выраженной в идее разработки мер, позволяющих максимально снизить нагрузку на одно из основных звеньев формирования государственного бюджета и обеспечения трудоустройства граждан страны – малый и средний бизнес. На особо важную роль в сохранении существующих мер поддержки малого и среднего бизнеса, а также создание новых эффективных механизмов, содействующих росту предпринимательства в России, обращают внимание Н. Е. Демидова и Е. В. Шершова. Авторы отмечают значимость контроля и качественной государственной поддержки в достижении эффективного развития малого и среднего бизнеса, что в результате послужит улучшению экономического положения как внутри государства, так и на мировой арене [3, с. 290].

Как уже было отмечено, сфера предпринимательства переживает тотальное негативное воздействие на субъекты малого и среднего бизнеса, выражающиеся в несовершенной системе налогообложения, нехватке кредитно-финансовых ресурсов, а также значительных административных барьеров, заключающихся в обязательных многочисленных нормативно-бюрократических процедурах [2, с. 41].

Возникает вполне логичный вопрос: почему при значительных усилиях со стороны органов власти механизм контрольно-надзорной политики не меняется в сторону лояльности, а в некоторых случаях усиливается, в результате чего страдают предприниматели, прекращают деятельность и уходят с экономической арены.

При этом еще в феврале 2019 г. в своем выступлении, посвященном вопросам снижения регуляторной нагрузки на представителей малого и среднего бизнеса, Павел Астахов, сожалея, констатировал о приостановлении контрольно-надзорной реформы: перестало работать так называемое «Открытое правительство», курировавшее реформу. Впрочем, добавил он, в аппарате кабмина России взамен был создан департамент регуляторной политики, задачей которого является совершенствование правовых механизмов, направленных на стимулирование экономического роста. «Обслуживание» так называемой регуляторной гильотины, о запуске которой премьер-министр Дмитрий Медведев объявил в январе 2018 г. в ходе Гайдаровского форума, и должно было стать основным направлением работы нового департамента.

«В своем недавнем послании, – заметил Астахов, – Владимир Путин предложил революционный подход – прекратить действие всех контрольных нормативных актов в сфере контроля и надзора с 1 января 2021 года! А пока нужно обновить и сохранить только те нормативы, которые отвечают современным требованиям». В качестве примера, Павел Астахов привел историю о том, как по итогам проверки на одно из молокоперерабатывающих

предприятий был наложен штраф из-за отсутствия бомбоубежища. По его мнению, регуляторам необходимо как можно скорее актуализировать требования к бизнесу, оставив в прошлом устаревшие на десятилетия нормативы [4].

В настоящее время ключевое значение в защите прав предпринимателей во всех структурах играет Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Если посмотреть отчеты бизнес-омбудсменов по регионам, может создаться впечатление о высокой активности данных лиц, представляющих сторону субъектов бизнеса, однако не исключаются отдельные проблемные вопросы правового положения, регулируемого различными актами государственного управления.

Основные задачи и компетенция Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации определены Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Деятельность уполномоченного в соответствии с законом складывается из рассмотрения жалоб предпринимателей и принятия решений по ним.

Заметим, что институт уполномоченного по защите прав предпринимателей относительно новое явление в системе омбудсменов в Российской Федерации, должность государственного гражданского служащего была введена в 2012 г., чему предшествовало решение Президента страны, озвученное на Петербургском международном экономическом форуме.

По мнению В. А. Фадевой, эффективность и востребованность института бизнес-омбудсмена оправдана временем и положительной оценкой субъектов предпринимательской деятельности, однако автор отмечает тот факт, что вопрос о правовом статусе этого института изучен не в полной мере и требует дополнительного исследования учеными-правоведами и учеными-политологами [5, с. 232].

Правовой статус уполномоченного по защите прав предпринимателей в настоящее время действительно носит не в полной мере урегулированный характер. Так, процессуальный статус бизнес-омбудсмена законодательно закреплен Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Данное лицо наделено статусом участника производства по делам об административных правонарушениях (ст. 25.5.1 КоАП РФ) и обладает полномочиями защитника, а значит, имеет право оказывать юридическую помощь лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении в качестве иного лица. Получая процессуальный статус, уполномоченный приобретает все права, предоставленные КоАП РФ соответствующему участнику производства по делам об административных правонарушениях, а именно – знакомиться с материалами дела, участвовать в рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, обжаловать постановление по делу, предоставлять доказательства, а также совершать иные процессуальные действия. Необходимо отметить лишь тот факт, что правом участвовать в производстве по делам об административных правонарушениях до 2022 г. был наделен только Уполномоченный при Президенте России по правам предпринимателей, тогда как уполномоченные регионального уровня правами защитника не обладали. Данную особенность полномочий бизнес-омбудсменов отмечают Р. А. Брунер и Ю. В. Кивич [6, с. 15].

В 2022 г. в КоАП РФ были внесены изменения, предоставившие право уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации участвовать в производстве по делам об административных правонарушениях в качестве

защитника по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство. Изменения в законодательство, полагаем, способствует более эффективной защите прав предпринимателей в административном производстве.

К сожалению, предприниматели не так часто обращаются к бизнес-омбудсмену о представлении их интересов в производстве по делам об административных правонарушениях, как того требует их участие в делах по защите прав, о чем свидетельствуют отчеты уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Чаще обращения касаются допускаемых контрольно-надзорными органами нарушений, связанных с чрезмерным административным давлением на субъекты бизнеса. Однако в ходе выполнения функций уполномоченные представители оказывают значительную помощь и в решении вопросов незаконного привлечения к административной ответственности. Например, весной 2022 г. крупное сельскохозяйственное предприятие Иркутской области обратилось в аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей с жалобой о нарушении Государственной инспекцией труда моратория на проведение контрольно-надзорных мероприятий. Из отчета следует, что контрольно-надзорное мероприятие было проведено безосновательно, с нарушением срока отправки уведомления проверяемому объекту о проверке и внесении сведений о ней в единый реестр. В связи с этим бизнес-омбудсмен направил обращение в прокуратуру Иркутской области с целью устранения нарушения прав заявителя. В то же время Инспекция привлекла Общество к административной ответственности и вынесла пять постановлений о назначении юридическому лицу наказания в виде штрафа на общую сумму 510 тыс. руб., при этом за одно нарушение Общество было привлечено дважды, на сумму в 240 тыс. руб. Тем самым Инспекция труда проигнорировала вступившие в силу 6 апреля 2022 г. изменения федерального законодательства, устанавливающие новый порядок назначения наказания (ч. 5 и 6 ст. 4.4 КоАП РФ) за нарушения, выявленные по результатам государственного и муниципального контроля. Прокуратура, в свою очередь, внесла представление в Инспекцию труда с требованием отмены принятых решений по результатам проверки и привлечении должностных лиц к дисциплинарной ответственности за необоснованное административное давление на бизнес. Суд при рассмотрении дела учел позицию Уполномоченного, выступающего в качестве защитника юридического лица, отменил принятые постановления, направив дела на новое рассмотрение в Государственную инспекцию труда [7, с. 38].

По другой жалобе юридического лица, где также по результатам проверки Обществу и должностному лицу было назначено в общей сложности 20 штрафов на общую сумму 477 540 руб., налоговый орган в судебном заседании активно возражал против применения положений, смягчающих административную ответственность для бизнеса. Однако Арбитражный суд согласился с позицией Уполномоченного, отменил постановления о назначении наказания в виде штрафов, заменив их на предупреждение.

Кроме КоАП РФ, только Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации рассматривает Уполномоченного в качестве особого участника процесса. Так, ст.53.1 АПК РФ¹³ закрепляет право уполномоченного обращаться в арбитражный суд, вступая в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. В арбитражном процессе уполномоченные пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца. В порядке

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.

ст.42 АПК РФ уполномоченные вправе обжаловать вступившие в законную силу судебные акты по установленным законом правилам.

В отличие от административно-деликтного законодательства, которое как-то обозначило правовой статус участника производства по делу об административном правонарушении, Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает закрепление официального статуса уполномоченного по правам предпринимателей, тогда как уголовное судопроизводство предполагает взаимодействие его участников только в рамках процессуальных отношений.

Упоминание об Уполномоченном имеется в ч. 3.2 ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которой предусмотрено обязательное его уведомление обо всех случаях отказа в прекращении уголовного преследования по ч. 3.1 ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом существует возможность допуска Уполномоченного к участию в уголовном процессе наряду с защитником, однако удовлетворение такого ходатайства подсудимого не является обязательным для суда и рассматривается в том же порядке, что и иные ходатайства.

Участие Уполномоченного в уголовном процессе подробно рассматривают Р. О. Долотов и Г. А. Поросенков, которые обращают внимание на такие права, как:

- право посещать предпринимателей, находящихся под стражей за отдельные преступления без специального разрешения¹⁴;
- право направлять жалобу в орган государственной власти по подведомственности
- (по результатам рассмотрения жалобы предпринимателя) право консультировать их по защите прав и законных интересов;
- право на обращение в суд по вопросам признания недействительными противоречащих законодательству ненормативных актов, решений и действий;
- право ходатайствовать о привлечении к юридической ответственности лиц, нарушивших законные права и интересы предпринимателей. [8, С. 207]

Положительным аспектом в части наделения Уполномоченного правовым статусом является законодательное закрепление административной ответственности за воспрепятствование законной его деятельности.

Так, согласно ч. 1 ст. 17.2.2 КоАП РФ, вмешательство в деятельность Уполномоченного с целью повлиять на его решения влечет наложение административного штрафа в размере от 1000 до 2000 рублей.

Для должностных лиц, с которыми Уполномоченный осуществляет взаимодействие в рамках своих полномочий, закрепленных в ст. 4 Закона о защите прав предпринимателей, также установлена административная ответственность.

Неисполнение должностными лицами законных требований Уполномоченного либо воспрепятствование его деятельности в иной форме влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 2 000 до 3 000 руб. (ч. 2 ст. 17.2.2 КоАП РФ).

Несоблюдение должностными лицами установленных сроков предоставления информации (документов, материалов, ответов на обращения) Уполномоченному влечет наложение административного штрафа в размере от 1 000 до 2 000 руб. (ч. 3 ст. 17.2.2 КоАП РФ).

¹⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (п. «ж» ч. 1 ст. 24 «Посещение учреждений и органов, исполняющих наказания») от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.01.1997. № 2. ст. 198.

Согласно ч. 4 ст. 17.2.2 КоАП РФ, повторное в течение года совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1–3 ст. 17.2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, влечет дисквалификацию на срок от 6 месяцев до 1 года.

Таким образом, заметим, что совершенствование института бизнес-омбудсмана очевидно. В целях наиболее активного участия уполномоченных в защите прав предпринимателей необходимо четко закрепить его правовой статус, привести к единому порядку привлечение к процессу уполномоченного, определить его права на участие в административном, уголовном, арбитражном процессе.

В целях усовершенствования института бизнес-омбудсмана в России предложено упразднить должность бизнес-омбудсмана при Президенте и альтернативно создать национальный координационный центр по защите прав предпринимателей. Главу же наблюдательного совета центра назначить специальным представителем главы государства по защите прав бизнеса. Инициатива, по сути, предполагает объединение действующего института уполномоченных по защите прав бизнесменов с АНО «Платформа для работы с обращениями предпринимателей» и цифровой платформой «За бизнес», на которой предприниматели могут обратиться с жалобой на давление правоохранителей. Согласно законопроекту Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), национальный координационный центр по защите прав предпринимателей должен работать в форме автономной некоммерческой организации (АНО). В состав его учредителей предлагается включить объединения предпринимателей, а также Россию «в лице федерального органа исполнительной власти, уполномоченного правительством по согласованию с Президентом».

РСПП не только разработал законопроект, но и передал в Кремль свои предложения по реформированию института бизнес-омбудсмана, которые повторяют положения разработанного законопроекта. Вопрос о «развитии» института бизнес-омбудсмана поднимался на встрече Президента с бюро правления РСПП 16 марта 2023 г. До настоящего времени идет дискуссия относительно целесообразности сохранения в существующем виде должности бизнес-омбудсмана, при том что сохранение региональных уполномоченных, как правило, поддерживается [9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Титов, Борис: «Когда денег становится меньше, желание убрать конкурентов резко возрастает» // Ведомости : сайт. <https://www.vedomosti.ru/business/dcharacters/2020/12/24/852421-titov-konkurentov> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Лянной, Г. Г., Административно-правовые меры, направленные на снижение нагрузки на бизнес, как механизм защиты предпринимателей // Вестник Уфимского юридического института МВД России : науч. журн. 2023. № 2 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-meru-napravlennye-na-snizhenie-nagruzki-na-biznes-kak-mehanizm-zaschity-predprinimateley> (дата обращения: 03.11.2023).
3. Демидова, Н. Е., Шершова, Е. В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права : науч. журн. 2020. № 12-2. С. 284–290. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1508> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Малый и средний бизнес под большой нагрузкой. 04.03.2019. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3902786> (электронный ресурс) режим доступа: свободный.
5. Фадеева, В. А. Некоторые аспекты конституционно-правового статуса института уполномоченного по защите прав предпринимателей в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 4 (80). С. 231–235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye>

aspekty-konstitutsionno-pravovogo-statusa-instituta-upolnomochennogo-po-zaschite-prav-predprinimateley-v-rossii (дата обращения: 29.11.2023).

6. Брунер Р.А., Кивич Ю.В. Административно-процессуальное регулирование участия в производстве по делам об административных правонарушениях уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 14–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-protsessualnoe-regulirovanie-uchastiya-v-proizvodstve-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 29.11.2023).

7. Ежегодный доклад о результатах деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области в 2022 году. URL: <http://www.ombudsmanbiz-irk.ru/helpbusiness/default/info/329/> (дата обращения: 29.11.2023).

8. Долотов, Р. О., Поросенков, Г. А. Институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и митигирование коррупционных рисков при уголовном преследовании предпринимателей // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennogo-pri-prezidente-rf-po-zaschite-prav-predprinimateley-i-mitigirovanie-korruptsionnyh-riskov-pri-ugolovnom> (дата обращения: 17.12.2023).

9. Мухамедшина, Е. Кремлю предложили реформировать институт бизнес-омбудсмена. РСПП хочет создать Национальный центр по защите прав предпринимателей // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/19/981091-kreml-poprozil-beliidom-prorobotat-reformu-instituta-biznes-ombudsmena>.

REFERENCES

1. Titov, Boris: «Kogda deneg stanovitsya men'she, zhelaniye ubrat' konkurentov rezko vozrastayet» [“When there is less money, the desire to eliminate competitors increases sharply”]. Vedomosti: website. [https://www.vedomosti.ru/business/\(dcharacters/2020/12/24/852421-titov-konkurentov\)](https://www.vedomosti.ru/business/(dcharacters/2020/12/24/852421-titov-konkurentov)) (access date: 12/12/2023).

2. Lyannoy, G.G., Administrativno-pravovyye mery, napravlennyye na snizheniye nagruzki na biznes, kak mekhanizm zashchity predprinimateley [Administrative and legal measures aimed at reducing the burden on business as a mechanism for protecting entrepreneurs]. Vestnik UYUI – Vestnik of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovyye-mery-napravlennyye-na-snizhenie-nagruzki-na-biznes-kak-mekhanizm-zashchity-predprinimateley> (date of the application: 03.11.2023).

3. Demidova N.Ye., Shershova Ye.V. Analiz malogo i srednego biznesa v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Analysis of small and medium-sized businesses in Russia: problems and development prospects]. Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava – Vestnik of the Altai Academy of Economics and Law. 2020, no. 12-2, pp. 284-290; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1508> (date of the application: 29.11.2023).

4. Malyy i sredniy biznes pod bol'shoy nagruzkoy [Small and medium-sized businesses are under heavy load]. Kommersant". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3902786> (electronic resource) access mode: free.

5. Fadeyeva V. A. Nekotoryye aspekty konstitutsionno-pravovogo statusa instituta upolnomochennogo po zashchite prav predprinimateley v Rossii [Some aspects of the constitutional and legal status of the institution of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in Russia]. Vestnik of the O. E. Kutafin University - Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. 2021, no.4 (80), pp. 231-235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-konstitutsionno-pravovogo-statusa-instituta-upolnomochennogo-po-zaschite-prav-predprinimateley-v-rossii> (date of the application: 29.11.2023).

6. Bruner R.A., Kivich YU.V. Administrativno-protssesual'noye regulirovaniye uchastiya v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po zashchite prav predprinimateley [Administrative procedural regulation of participation in proceedings on cases of administrative offenses by the Commissioner under the President of the Russian Federation for the protection of the rights of entrepreneurs]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti - Vestnik of Economic Security. 2017, no.2, pp.14-16 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-protssesualnoe-regulirovanie-uchastiya-v-proizvodstve-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (date of the application: 29.11.2023).

7. Yezhegodnyy doklad o rezul'tatakh deyatel'nosti Upolnomochennogo po zashchite prav predprinimateley v Irkutskoy oblasti v 2022 godu [Annual report on the results of the activities of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Irkutsk Region in 2022.]. URL: <http://www.ombudsmanbiz-irk.ru/helpbusiness/default/info/329/> / (date of the application: 29.11.2023).

8. Dolotov R.O., Porosenkov G.A. Institut Upolnomochennogo pri Prezidente RF po zashchite prav predprinimateley i mitigirovaniye korruptsionnykh riskov pri ugovnom presledovanii predprinimateley [Institute of the Commissioner under the President of the Russian Federation for the protection of the rights of entrepreneurs and mitigation of corruption risks in the criminal prosecution of entrepreneurs]. Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2022, no.1 (48), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennogo-pri-prezidente-rf-po-zaschite-prav-predprinimateley-i-mitigirovanie-korruptsionnyh-riskov-pri-ugolovnom> (date of the application: 17.12.2023).

9. Mukhamedshina Ye. Kremlyu predlozhili reformirovat' institut biznes-ombudsmena. RSPP khochet sozdat' Natsional'nyy tsentr po zashchite prav predprinimateley [The Kremlin has been proposed to reform the institution of business ombudsman. The RSPP wants to create a National Center for the Protection of Entrepreneurs' Rights]. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/19/981091-kreml-poprosil-belii-dom-prorobotat-reformu-instituta-biznes-ombudsmena>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лянной Глеб Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyanny Gleb Gennadievich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law. Baikal State University. 11 Lenin St., Irkutsk, Russia, 664003.

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication.01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 115–123.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
 No. 1 (108). P. 115–123.

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК 342.53; 347.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.99.11.009

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДОКТРИНА
 КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ**

Небратенко Ольга Олеговна

Академия управления МВД России, Москва, Россия, onebratenko@yandex.ru

Введение. Статья посвящена рассмотрению парламентской доктрины – новой разновидности государственно-правовой доктрины, недавно вошедшей в современный отечественный правовой оборот, хотя обозначаемые данным понятием правовые явления существуют в правовой действительности достаточно давно и связаны с деятельностью Российского Парламента.

Материалы и методы. Автор использует правовые акты Российской империи, нормативно-правовые акты СССР и Российской Федерации, зарубежное законодательство. Методологической основой исследования послужили диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системный методы познания, позволившие выявить особенности возникновения и развития парламентской доктрины.

Результаты исследования. Парламентская доктрина формируется в тех государствах, которые обладают собственными сформировавшимися в результате политического прогресса парламентскими органами. Основное назначение парламентской доктрины видится в реализации правотворческой функции.

Выводы и заключения. Парламентская доктрина производна от парламента, может рассматриваться как форма (источник) права, когда речь идет о законопроектной деятельности Государственной Думы, приведшей к появлению нового федерального закона, или может быть сформулирована по отдельно взятому вопросу в форме заявлений и обращений, а также публичных выступлений должностных лиц Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации.

Ключевые слова: Парламент, парламентская доктрина, представительные органы, законопроект, заявления, сообщения, регламент

Для цитирования: Небратенко О. О. Парламентская доктрина как разновидность государственно-правовой доктрины // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 115–123.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.99.11.009

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

PARLIAMENTARY DOCTRINE AS A KIND OF STATE-LEGAL DOCTRINE

Olga O. Nebratenko

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
onebratenko@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the consideration of parliamentary doctrine - a new type of state-legal doctrine, which has recently entered the modern domestic legal turnover, although the legal phenomena denoted by this concept have existed in legal reality for quite a long time and are associated with the activities of the Russian Parliament.

Materials and Methods. The author uses legal acts of the Russian Empire, legal acts of the USSR and the Russian Federation, foreign legislation. Dialectical, historical, comparative-legal, comparative-legal, systemic methods of cognition served as the methodological basis of the study, which allowed to identify the peculiarities of the emergence and development of parliamentary doctrine.

The Results of the Study. The parliamentary doctrine is formed in those states that have their own parliamentary bodies formed as a result of political progress. The main purpose of the parliamentary doctrine is seen in the implementation of the law-making function.

Findings and Conclusions. The parliamentary doctrine is derived from parliament, can be considered as a form (source) of law when it comes to the legislative activity of the State Duma, which led to the emergence of a new federal law, or can be formulated on a single issue in the form of statements and appeals, as well as public statements by officials of the State Duma and the Federation Council Of the Russian Federation.

Keywords: Parliament, parliamentary doctrine, representative bodies, draft law, statements, communications, regulations.

For citation: Nebratenko O. O. Parlamentskaja doktrina kak raznovidnost' gosudarstvenno-pravovoj doktriny [Parliamentary doctrine as a kind of state-legal doctrine]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 115–123.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.99.11.009

Зарождение парламентской доктрины восходит к появлению представительных органов в Древней Греции и Риме, где нашли отражение принципы республиканского правления и военной демократии. Хотя возникновение первого классического парламента связывают со средневековой Англией, но и тогда, и до сих пор он не избавился от атавизма представительного учреждения, выраженного в существовании Палаты лордов, более привилегированной, чем Палата общин. В данном случае имеет место аристократическое представительство высшей палаты Парламента. Кроме того, известно территориальное, этническое, религиозное, политическое, профессиональное представительство народа во внепарламентских органах законотворческого типа, обычно не лишённого функций органов исполнительной власти (как в СССР). В этом состоит особенность

представительных органов государства, не способных породить парламентскую доктрину как множественного юридического явления.

Становление парламентаризма в значительной степени связано с ростом европейских городов, возникновением и развитием органов местного самоуправления, развитием образования, а также появлением политических взглядов и политических партий, осуществлением общественно-политической деятельности. В Англии этот процесс в силу интенсивного развития буржуазных отношений приобрел более стремительный характер, именно там впервые в мире была задумана и реализована на практике модель парламентского устройства, которую, впрочем, нельзя рассматривать в качестве эталонной, поскольку долгое время Палата лордов играла значительную роль в государственных делах Королевства, в котором новейшие достижения юридической мысли по-прежнему соседствуют с древностями феодального устройства.

Тем не менее возникновение парламентской доктрины, производной от процесса становления политических партий, получения ими официального статуса, официального декларирования и пропаганды политических платформ, начала избирательного процесса следует связать с возникновением Палаты общин в Англии. Первой парламентской доктриной следует считать зародившуюся в Европе концепцию парламентаризма, возникшую из практической деятельности политической борьбы за власть и появления политических партий как важного феномена осуществления государством своих функций. Таким образом, профессиональная деятельность парламента способствовала возникновению большого числа парламентских доктрин, базирующихся на основе консенсусной деятельности избранных лиц, применении принципа большинства голосов. В этом существенное отличие парламентской доктрины от представительной доктрины, допускающей возможность выработки итоговых решений на основе диктатуры правящего меньшинства над большинством или придающей «государственное оформление решениям узких руководящих органов» [1, с. 7].

Возникновение парламентской доктрины в России связано с деятельностью четырех созывов Государственной Думы Российской империи, появившейся в результате принятия Николаем II манифестов 1905 и 1906 гг., Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г.¹, сформулировавших концепцию парламента, «наиболее эффективного и обеспечивающего устойчивое равновесие сил между законодательной и исполнительной властями» [2, с. 38–39]. Институт народного представительства известен в России со времен Древнерусского государства, будучи представлен разнообразными Народным вече (Киева, Новгорода, Пскова), княжескими советами, Земскими Соборами, работой Правительствующего Сената (XVIII век) и Государственного Совета (XIX век) Российской империи [3, с. 11–14]. Некоторые авторитетные специалисты высказывали мнение о Государственном Совете России как второй палате российского парламента [4, с. 40]. Помимо этого, в городах империи уже в XVIII в. существовали представительные органы, например, основанные в соответствии с Жалованной грамотой городам 1785 г.², позволившей обеспечить интересы различных слоев горожан. Завершили на местном уровне систему народного представительства

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. № 27805 // Руниверс : сайт. URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/> (дата обращения: 21.11.2023).

² Полное собрание законов Российской империи. Том 22 (1784-1788). // URL: https://nlr.ru/res/law_r/coll.php?part=96 (дата обращения: 21.11.2023).

Российской империи, просуществовавшую вплоть до ее демонтажа в 1917 г., появление Земств в 1864 г., а также вступление в силу Городового Положения 1870 г.³

Деятельность органов советской власти не породила парламентской доктрины, продолжив традицию народного представительства. Но современная Россия в рамках Федерального Собрания (является представительным и законодательным органом (ст. 94 Конституции России) возродила славные традиции Государственной Думы (1906–1917 гг.), способствующие формированию парламентской доктрины как одной из разновидностей правовой доктрины, влияющей на регулирование, с одной стороны, внутреннего устройства и политических процессов в самом парламентском органе (например, через принятие Регламента), а с другой стороны, – способствующей разработке и воплощению в законотворческом процессе результатов своей деятельности, направленной на обеспечение правового регулирования всех сфер общественных отношений [5, с. 8–12].

Первой парламентской доктриной следует признать саму модель парламента, учение о парламентарном устройстве государственной власти, предусматривающем конститутивную роль парламентарного органа в жизнедеятельности государства и общества, его (парламентарного) организационную структуру, а также процедуру разработки и обсуждения законопроектов и их дальнейшего принятия вплоть до момента вступления в законную силу. В этом смысле парламентарная доктрина в различных государствах находит закрепление в Конституции, в конституционных актах, как, например, в Основных законах Российской Империи 1906 г. Однако в различных государствах, базирующихся на парламентарном устройстве, имеются свои особенности парламентарной доктрины, прежде всего связанные с результатами политической борьбы общественных организаций и политических партий. Назначение парламентарной доктрины более всего связано с реализацией правотворческой функции. В этом смысле остальные парламентарные доктрины являются порождением правотворческой деятельности парламента в различных формах, являющегося отражением специфики развития и государственного устройства России [6, с. 65–68].

Во-первых, парламентарная доктрина возникает в результате законопроектной деятельности, когда Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, законодательные органы субъектов Российской Федерации (субъекты права законодательной инициативы) вносят законопроект или поправки к нему, ими разработанные, в Государственную Думу, включая процедуры внесения и рассмотрения законопроектов до вынесения решения о принятии федерального закона или одобрения федерального конституционного закона, оформленные соответствующими Постановлениями Государственной Думы⁴. Например, внесенный депутатами Государственной Думы Федерального Собрания законопроект, направленный на укрепление позиций русского языка и распространение российской культуры во всем мире⁵, следует рассматривать как парламентарную доктрину до

³ Полное собрание законов Российской империи. Том 45 (1870). // URL: https://nlr.ru/eres/law_r/coll.php?part=931 (дата обращения: 21.11.2023).

⁴ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (ст. 11) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10118919/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации Проект Федерального закона

момента принятия соответствующего Федерального закона Государственной Думой Российской Федерации (ст.ст. 125, 126 Регламента).

Парламентская доктрина является одной из форм (источников) права в Российской Федерации, находящем применение в национальной правовой системе, поскольку парламентские доктрины, приведшие к принятию федерального закона или федерального конституционного закона, трансформируются в него, получают его силу. Однако с принятием закона парламентская доктрина, послужившая основанием его разработки, прекращает свое существование. Напротив, Президентская доктрина, будучи утвержденной указами Президента Российской Федерации, получает силу указов Президента и продолжает свою жизнь в качестве концепций, доктрин, стратегий как составного по факту содержания (элемента) правового акта (например, морская доктрина⁶). Таким образом, в первом случае парламентская доктрина легла в основу федерального закона, а во втором случае доктрина (концепция, стратегия) получила силу указа Президента России.

Некоторые парламентские доктрины на начальном этапе, этапе законопроектов, могут иметь персонифицированный характер по имени выдвинувшего их автора (авторов). Например, «законы Яровой», имеющие антитеррористическую направленность, связанные с внесением изменений и дополнений в ряд законов, расширивших полномочия правоохранительных органов и установивших новые требования к операторам связи, получили наименование по имени одного из разработчиков законопроектов депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И. А. Яровой⁷, «закон Димы Яковлева», запретивший гражданам из США усыновлять детей из России⁸. В международном праве большую известность получила поправка к закону о торговле в США Джексона – Вэника⁹, ограничивающая торговлю со странами, препятствующими эмиграции и нарушающими права человека, «закон Магнитского», отменяющий поправку Джексона – Вэника и вводящий персональные санкции против лиц, нарушающих права человека, и лиц, причастных к коррупции¹⁰.

Во-вторых, парламентская доктрина проявляется через заявления и обращения палат Федерального Собрания Российской Федерации, которые принимаются большинством от общего числа голосов депутатов или сенаторов, соответственно, и имеют форму постановлений палаты (п.2 ст. 93 Регламента Государственной Думы Российской

№ 468229-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.10.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/76860617/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁶ Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 № 512 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/405077499/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71437484/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁸ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70291034/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁹ Trade Act of 1974 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-10384/pdf/COMPS-10384.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁰ H.R. 4405 (112th): Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 [Электронный ресурс, 2023] // URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr4405/text> (дата обращения: 22.11.2023).

Федерации¹¹, п. 2 ст. 68 Регламента Совета Федерации Российской Федерации¹²). Российский парламент выступает с заявлениями и обращениями по тем вопросам внутренней и внешней политики, где имеет четко выраженную позицию, которую желает донести до общественности. Большая часть заявлений и обращений касается вопросов внешнеполитического характера. Так, 1) депутаты и сенаторы обращаются с призывом отмены санкций западных стран при нарушении ими прав человека (например, выступают с решительным осуждением блокады США в экономической, торговой и финансовой сферах против Ирака и Кубы¹³; 2) Парламентарии осуждают недружественные действия Украины, например, направленные на исключение русского и других народов из числа коренных народов Украины¹⁴, другие нарушения прав граждан Российской Федерации; 3) привлекают внимание западных стран и всего мира относительно недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны, героизации военных преступников и преследования участников, сражавшихся на стороне государств антигитлеровской коалиции. В качестве примера можно рассмотреть Заявление по поводу принятия Большой Палатой Европейского Суда по правам человека Постановления по делу В. М. Кононова¹⁵. Депутаты Государственной Думы Российской Федерации обратили внимание на исключительно политический характер этого постановления, пытающегося пересмотреть итоги Нюрнбергского Трибунала и направленного против граждан стран, сражавшихся против фашистской Германии¹⁶. Данное заявление ориентировано на привлечение внимания всего мирового сообщества с целью исключить в дальнейшем возможность вынесения подобных решений. К этой же группе следует отнести обращение к депутатам Сейма Латвийской Республики с осуждением и решительным протестом против шествий ветеранов СС в Латвии¹⁷. Ряд заявлений Государственной Думы Российской Федерации касается решения вопросов экономического характера (например, об исполнении

¹¹ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 11.07.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1575717/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹² О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 28.07.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12125778/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹³ Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, парламентам государств - членов Организации Объединенных Наций и международным парламентским организациям о необходимости прекращения экономической, торговой и финансовой блокады Республики Куба со стороны Соединенных Штатов Америки // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/dd2023-10-24.html/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁴ О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об инициативе властей Украины по исключению русского и других народов из числа коренных народов Украины // СОЗД ГАЗ «Законотворчество» : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1188130-7>.

¹⁵ Дело "Кононов (Копонов) против Латвии" (жалоба № 36376/04) : Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 8.

¹⁶ О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с принятием Большой палатой Европейского Суда по правам человека постановления по делу В.М. Кононова : Постановление ГД ФС РФ от 21.05.2010 № 3694-5 ГД // URL: <http://lawsforall.ru/index.php?ds=7704> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁷ Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К депутатам Сейма Латвийской Республики в связи с проведением в городе Риге шествия ветеранов латышского легиона СС : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18.03.1999 № 3788-П ГД // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=16&nd=102058733&intelsearch= (дата обращения: 28.01.2024).

принятых на себя Российской Федерацией долговых обязательств, в том числе по долгам СССР¹⁸) или защиты социальных и экономических прав российских граждан (например, Обращение к Председателю Правительства Российской Федерации о выдаче Сберегательным банком вкладов, в которых сделаны распоряжения на случай смерти¹⁹).

В-третьих, проявлением парламентской доктрины следует признать публичные выступления должностных лиц Федерального Собрания Российской Федерации, в том числе подвергшиеся уточнению членами Совета Палаты Совета Федерации и Совета Государственной Думы, представителями фракций, но лишь в случае их соответствия признакам правовой доктрины и размещения на официальных сайтах²⁰. Основным каналом коммуникации с народом политических лидеров становятся социальные сети, их высказывания могут повлиять на принятие значимых для конституционного правопорядка решений [7, с. 32–40]. Например, страницы в социальных сетях имеет Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин, который хотя и выступает в личном качестве, однако его мнение является авторитетным и представляет интерес для общественности именно вследствие высокого должностного положения.

Федеральное Собрание Российской Федерации с другими органами государственной власти на федеральном уровне выстраивает отношения на основе принципа разделения властей. Законодательные органы субъектов Российской Федерации²¹ не подчиняются российскому парламенту, их отношения строятся на принципах сотрудничества. Парламентская доктрина вслед за парламентаризмом может развиваться не только на федеральном, но и региональном уровне, что следует из закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов народовластия, разделения властей, идеологического и политического многообразия [8, с. 16–18]. Гарантия формирования парламентаризма в субъектах Федерации видится в признании верховенства Конституции на всей территории Российской Федерации, поскольку, как верно отмечено в юридической литературе, субъекты Федерации не могут сформировать ни одного органа государственной власти с нарушением Конституции Российской Федерации [9, с. 480].

¹⁸ О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О выплате Российской Федерацией государственного внешнего долга Российской Федерации Парижскому клубу кредиторов : Постановление ГД ФС РФ от 25.01.2001 № 1077-III ГД // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/676272?items=10> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁹ Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К Председателю Правительства Российской Федерации М.М. Касьянову о выдаче Сберегательным банком Российской Федерации вкладов, в отношении которых вкладчиками Сберегательного банка Российской Федерации до 1 марта 2002 года были сделаны "распоряжения на случай смерти : Постановление ГД ФС РФ от 12.02.2003 № 3625-III ГД // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/746162?items=1&page=2> (дата обращения: 28.01.2024).

²⁰ Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации // URL: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=420829&QueryID=1376&HighlightQuery=1376&query_target=news (дата обращения: 20.11.2023).

²¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/403266160/> (дата обращения: 28.01.2024)..

Парламентская доктрина представляет собой политико-правовую доктрину, сформулированную законодательными органами государственной власти, закрепленную или не закрепленную в нормативно-правовом акте, носящую публичный характер. Парламентская доктрина присуща тем государствам, которые обладают собственными сформировавшимися в результате политического прогресса парламентскими органами. В государствах с представительными органами парламентская доктрина не формируется, может быть заменена политической доктриной одной лишь правящей партии, как марксизм-ленинизм в СССР, вокруг которого строилась публично-правовая деятельность органов государственной власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Овсепян, Ж. И. Становление парламентаризма в России : учебное пособие. Ростов-на-Дону : Издательство СКАГС. 2000. 120 с.
2. Амеллер, М. Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности представительных учреждений 55 стран мира. Москва : Прогресс. 1967. 512 с.
3. Баранова, Е. А. Парламентаризм в дореволюционной России // Юридические науки. Москва : : Спутник+. 2006. № 2 (18). С. 11–14.
4. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. Москва : РЮИД, «Сашко», 2000. 528 с.
5. Алисова, Л. Н., Захарова, Е.А. Парламентаризм в России - важнейший фактор общественно-политической жизни общества // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2020. № 2. С. 8–12.
6. Сайбулаева, С.А. Парламент Российской Федерации: эволюция организации и функционирования // Конституционное и муниципальное право : науч. журн. Москва : Изд. группа «Юрист». 2020. № 12. С. 65–68.
7. Булгаков, А.Э. Политические лидеры в социальных сетях: прозрачность ответственности // Конституционное и муниципальное право : науч. журн. Москва : Изд. группа «Юрист». 2023. № 5. С. 32–40.
8. Гранкин, И.В. Особенности становления парламентаризма в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление : науч. журн. Москва : Юрист. 2010. № 12. С. 16–18.
9. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк. 2002. 670 с.

REFERENCES

1. Ovsepyan Zh.I. Stanovlenie parlamentarizma v Rossii : uchebnoe posobie.[The formation of parliamentarism in Russia: A textbook]. Rostov-on-Don., 2000, 120 p.
2. Ameller M. Parlamenti. Sravnitelnoe issledovanie struktury i deyatel'nosti predstavitelnykh uchrezhdeniy 55 stran mira. [Parliaments. Comparative study of the structure and activities of representative institutions of 55 countries of the world] . Moscow, 1967, 512 p.
3. Baranova E. A. E. A. Parlamentarizm v dorevol'yutsionnoy Rossii. [Parliamentarism in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 2006. no. 2 (18), pp.11-14.
4. Avakian S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]: -Moscow, 2000, 528p.

5. Alisova L. N., Zakharova E.A. Parlamentarizm v Rossii - vazhneyshiy faktor obshchestvenno-politicheskoy zhizni obshchestva [Parliamentarism in Russia is the most important factor in the socio-political life of society]. Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsialnogo upravleniya – Vestnik of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. 2020, no. 2, pp.8-12.

6. Saibulaeva S.A. Parlament Rossiyskoy Federatsii: evolyutsiya organizatsii i funktsionirovaniya. [Parliament of the Russian Federation: evolution of organization and functioning]. Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo – Constitutional and municipal law. M., 2020. no 12, pp.65-68.

7. Bulgakov A.E. Politicheskie lidery v sotsialnykh setyakh: prozrachnost otvetstvennosti. [Political leaders in social networks: transparency of responsibility]. Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo – Constitutional and municipal law. Moscow, 2023, no. 5, pp.32-40.

8. Grankin I.V. Osobennosti stanovleniya parlamentarizma v subektakh Rossiyskoy Federatsii [Features of the formation of parliamentarism in the subjects of the Russian Federation]. Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie : nauch. zhurn – State power and local self-government. Moscow, 2010. no. 12, pp.16 – 18.

9. Lazareva V.V. (by Ed.) Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Scientific and practical commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, 2002, 670 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Небратенко Ольга Олеговна, кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии управления МВД России. 125993, Москва, Российская Федерация, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nebratenko Olga Olegovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Doctoral Student at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125993, Moscow, Russian Federation, st. Zoya and Alexandra Kosmodemyansky, 8.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication.01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108) С. 124–133.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 124–133.

5.1.2. Публично-правовые науки (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.55.81.010

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ

Новичкова Елена Евгеньевна¹, Пестов Роман Аркадьевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, qwerpoiu07@rambler.ru

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия,
79185927828@ya.ru

Введение. Полиция, выполняя возложенные на нее задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, уполномочена применять меры государственного принуждения (пресечения). Сложившаяся практика реализации возложенных на полицию полномочий по применению мер пресечения не создает проблем при их осуществлении. Причиной этому можно считать неформальное условное «соглашение» между правоохранительными и судебными органами, возможно также полагать, что по данным поводам не возникало прецедентов по обжалованию действий должностных лиц, но с правовой стороны осознание некоторых действий полиции не согласованных с нормами права или совсем не урегулированных таковыми «ломает» целостность законодательной системы и ставит под сомнение ее фундаментальные принципы, оказывает негативное влияние на формирование научной доктрины и правоприменительной практики.

Одним из основных принципов деятельности правоохранительных органов в целом, и органов внутренних дел в частности является законность, следовательно, любые действия должны полностью соответствовать требованиям законодательства. Отсутствие правового регулирования элементов деятельности уполномоченных органов и их должностных лиц значительно усложняет оценку соблюдения законности последними, а существование норм, предполагающих «додумывание» порядка их применения провоцирует двусмысленность толкования и также может быть по-разному оценено при выполнении надзорных функций за деятельностью правоохранительных органов.

В статье авторы делают попытку систематизировать меры пресечения, направленные на обнаружение доказательств по делам об административных правонарушениях, а также предметов, запрещенных к обороту и хранению в специальных помещениях и учреждениях для содержания отдельных категорий граждан.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляет законодательство, регулирующее основания и порядок применения мер государственного пресечения, направленных на обнаружение предметов, имеющих значение доказательств по деликтам, а также предметов, запрещенных к хранению в специальных учреждениях, материалы правоприменительной практики, ранее опубликованные научные работы.

Результаты исследования. Определены различные по целям, процессуальным лицам и содержанию виды досмотровых мероприятий, не имеющих нормативного закрепления порядка их проведения, тактики действий уполномоченных должностных лиц при применении данных мер.

Выводы и заключения. В заключении авторы предлагают привести к единому подобию досмотровые мероприятия по целям, решить вопрос на законодательном уровне об участии в личном досмотре в качестве понятых сотрудников органов внутренних дел, разработать алгоритм личного досмотра физического лица, закрепив его нормативным актом.

Ключевые слова: меры пресечения, административная деятельность полиции, досмотровые мероприятия, административное правонарушение, личный досмотр, досмотр вещей, личный обыск

Для цитирования: Новичкова Е. Е., Пестов Р. А. Совершенствование правового регулирования применения отдельных мер пресечения полицией // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 124–133.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.55.81.010

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

IMPROVING LEGAL REGULATION OF THE APPLICATION OF CERTAIN PREVENTIVE MEASURES BY THE POLICE

Elena E. Novichkova¹, **Roman A. Pestov**²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
qwerpoi07@rambler.ru

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia,
79185927828@ya.ru

Introduction: The police, fulfilling the tasks assigned to it to protect public order and ensure public safety, are authorised to apply measures of state coercion (suppression). The existing practice of realisation of the powers vested in the police to apply preventive measures does not create problems in their implementation. The reason for this can be considered an informal conditional "agreement" between law enforcement and judicial authorities, it is also possible to believe that on these occasions there were no precedents for appealing against the actions of officials, but on the legal side, the realisation of some police actions not coordinated with the norms of law or not regulated at all by them "breaks" the integrity of the legislative system and calls into question its fundamental principles, has a negative impact on the formation of scientific doctrine and law enforcement practice.

One of the basic principles of law enforcement agencies in general, and internal affairs bodies in particular, is legality, therefore, any actions must fully comply with the requirements of the legislation. The absence of legal regulation of elements of the activities of authorised bodies and their officials makes it much more difficult to assess compliance with legality by the latter, and the existence of norms that imply "guessing" the order of their application provokes ambiguity of interpretation and can also be differently assessed in the performance of supervisory functions over the activities of law enforcement agencies.

In the article the authors make an attempt to systematize preventive measures aimed at the detection of evidence in cases of administrative offences, as well as items prohibited for circulation and storage in special premises and institutions for the detention of certain categories of citizens.

Materials and Methods: The normative basis of the study is formed by the legislation regulating the grounds and procedure for the application of state preventive measures aimed at the detection of objects having the value of evidence in torts, as well as objects prohibited for storage in special institutions, materials of law enforcement practice, previously published scientific works.

The Results of the Study: different types of search measures have been defined in terms of objectives, procedural persons and content, with no normative fixing of the procedure for their conduct and tactics of actions of authorised officials in the application of these measures.

Findings and Conclusions: In conclusion, the authors propose to bring to a uniform similarity search activities by purpose, to solve the issue at the legislative level on the participation in body searches as witnesses of employees of internal affairs bodies, to develop an algorithm of personal search of an individual, fixing it by a normative act.

Keywords: preventive measures, administrative activities of the police, inspection activities, administrative offense, personal search, search of things, personal search.

For citation: Novichkova E. E., Pestov R. A. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya primeneniya otdel'nyh mer presecheniya policiej [Improving legal regulation of the application of certain preventive measures by the police]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 124–133 (in Russ.)

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.55.81.010

Правоохранительная деятельность требует от уполномоченных должностных лиц знать правовую основу и уметь применять меры государственного принуждения. Полномочия по их применению полицией закреплены Федеральным законом «О полиции»¹, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП)², иными федеральными законами, а также ведомственными актами.

Особенность правового регулирования порядка применения мер государственного принуждения заключается чаще всего, к сожалению, в отсутствии алгоритмов, определяющих действия уполномоченных на то должностных лиц, что предполагает «додумывание», как и в каком порядке проводить данные мероприятия. Значительное количество мер, применяемых сотрудниками правоохранительных органов направлено на обнаружение предметов, имеющих отношение к деликтам, предметов, запрещенных к хранению в специальных учреждениях, к проносу на охраняемые территории и пр.

Разнообразие мер, направленных на обнаружение предметов, документов, по различным основаниям создает проблемы в их применении. Вопросы отсутствия унифицированного порядка проведения досмотровых мероприятий рассматривались и ранее. Мнение авторов работ однозначно сводится к тому, что в действующем законодательстве отсутствует единство норм, определяющих тактические аспекты рассматриваемых мер. Отсутствие единства дефиниций обуславливает различное их толкование субъектами правоприменения [1, с. 246].

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ / СЗ РФ от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900. <https://base.garant.ru/12182530/> О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.03.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : текст с изм. и доп. на 9 марта 2022 года : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.11.2022).

Проблема связана не только в нормативном закреплении непосредственно оснований применения мер государственного принуждения, но и в отсутствии алгоритмов действий уполномоченных на то лиц [2, с. 83].

Если, например, основания и общий порядок применения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице хоть как-то определен в ст. 27.7 КоАП РФ, то как проводить досмотр, где и в каком порядке не урегулировано.

На проблемы правового регулирования указывают М. В. Сергеев и О. А. Дизер, подвергая критике действующее законодательство в связи с отсутствием какой-либо систематизации правовых норм, предусматривающих проведение сотрудниками полиции досмотровых и осмотровых мероприятий в отношении физических лиц, а также законодательно установленной процедуры их осуществления [3].

Основные положения статьи 27.7 КоАП РФ предписывают основания проведения личного досмотра как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и участие в таком мероприятии отдельных лиц. Так, досмотр физического лица должен проводиться в обязательном присутствии не менее двух понятых одного пола с досматриваемым. В ст. 27.7 КоАП РФ также указано, что лицо, проводящее досмотр, должно быть того же пола. Исключение составляют случаи, когда имеются основания полагать, что у лица имеются оружие и предметы, используемые в качестве оружия. В таких ситуациях привлечение понятых не обязательно.

Кодексом не закреплено место проведения личного досмотра, исходя из требований участия понятых можно догадаться, что такое мероприятие должно проводиться в помещении, при этом возможно снять с досматриваемого какие-то элементы одежды. Сложно представить это мероприятие, проводимое на улице или вне специального помещения.

Также непонятен сам порядок проведения досмотра физического лица, в частности: какие элементы одежды можно снять, возможно ли проверить полости тела досматриваемого. А. Ю Соколов справедливо утверждает, что дефиниция «личный досмотр» не содержит определения, хотя и упоминается в соответствующей статье КоАП РФ, определение же дается лишь досмотру вещей, хотя физическое лицо зачастую скрывает предметы на своем теле, что требует, кроме досмотра вещей, еще и личного досмотра [4, с. 102].

Личный досмотр предусмотрен в иных случаях и закреплён иными актами. Например, «Порядок доставления лиц, находящихся в состоянии опьянения, в медицинские организации или помещения территориальных органов МВД России» предполагает проведение личного досмотра лиц, обнаруженных в таком состоянии на улицах, при помещении в транспортное средство, посредством которого осуществляется его доставление³. Меры безопасности, установленные указанным Порядком, обязывают должностных лиц при помещении в транспортное средство лица, обнаруженного в состоянии любого вида опьянения, проводить личный досмотр, «в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях» (п. 19 четвертой главы «Меры безопасности при доставлении лиц в состоянии опьянения»). Следовательно, руководствоваться необходимо ст. 27.7 КоАП РФ, где, как уже было отмечено, личный досмотр требует обязательного участия лиц одного пола с

³ Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции: приказ МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/400866230/> (дата обращения: 27.11.2023).

досматриваемым. Понятых в данном случае можно исключить, поскольку личный досмотр, утвержденный Приказом МВД России № 212, проводится в целях обнаружения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а при таких обстоятельствах КоАП РФ допускает проведение досмотра без понятых, при этом гендерная характеристика лица, проводящего досмотр, остается неизменной. Выполнение данного требования в значительных случаях невозможно, так как в основном сотрудниками полиции строевых подразделений являются мужчины, поэтому непонятно, как должен проводиться досмотр лица женского пола при помещении в транспорт. Привлекать дополнительные силы, особенно в период тотальной нехватки кадров, а также в холодное время нецелесообразно. Второй немаловажный фактор заключается в невозможности проведения досмотра на улице, поскольку, как уже было сказано, мероприятие предполагает досмотр физического лица без элементов одежды.

Наставлением, утвержденным приказом МВД России № 389⁴, также предписано сотрудникам дежурных частей проводить личный досмотр физического лица при помещении в специальную комнату для задержанных. При этом автор документа ссылается также на порядок, установленный законодательством об административных правонарушениях (п. 9 Наставления), если иное не предусмотрено федеральными законами. Сопоставляя отдельные пункты Наставления, невозможно обойти вниманием категории лиц, в отношении которых распространяются действия сотрудников дежурных частей в порядке Наставления, п. 3 которого отсылает к ст. 13 Закона О полиции, где перечислены 13 категорий лиц, подлежащих задержанию. Следовательно, при доставлении этих лиц необходимо провести личный досмотр, целью которого является обнаружение предметов, запрещенных к хранению федеральным законом, а именно предметов, веществ и продуктов питания, представляющих опасность для жизни и здоровья, или которые могут быть использованы в качестве орудия преступления (п. 11 Наставления). При проведении личного досмотра требуется присутствие понятых с соблюдением условий о соответствии пола с досматриваемым.

Требование об обязательном привлечении понятых в настоящее время утратило свое практическое значение. Полагаем, институт понятых в принципе изжил свое существование, учитывая личность понятого, – это любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо (ст. 25.7 КоАП РФ, ст. 60 УПК РФ), характеристика которого не учитывается при привлечении его для удостоверения фактов производства процессуальных действий. В наличии значительное количество и разновидность технических устройств, которые помогут зафиксировать отдельные действия, осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел. Кроме устройств фиксирующих, имеются технические способы хранения и передачи информации с соблюдением требований ее защиты, что также способствует упрощению выполнения поставленных перед сотрудниками полиции задач.

Важным шагом в отказе от участия понятых в производстве по делам об административных правонарушениях явилось внесение изменений в КоАП РФ, когда при применении ряда мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, требующих обязательного присутствия понятых, привлечение их заменили видеофиксацией. Учитывая количество лиц, доставляемых в территориальные

⁴ Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70195516/> (дата обращения: 27.11.2023).

органы и подразделения, обеспечить все процессуальные действия участием понятых с учетом гендерных требований достаточно проблематично.

В целях обнаружения предметов, запрещенных к хранению, личному досмотру подвергаются лица, в отношении которых судом было назначено административное наказание в виде административного ареста. Ст. 6 Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ⁵ предусмотрен обязательный досмотр физического лица, вещей, находящихся при нем, в целях обнаружения предметов, запрещенных к хранению, в помещениях специального приемника. Порядок проведения досмотра закреплен в разделе 3 «Правил внутреннего распорядка» в местах отбывания административного ареста⁶, где сказано, что личный досмотр проводится сотрудником одного пола с досматриваемым в присутствии двух сотрудников того же пола.

Возвращаясь к участию понятых при проведении личного досмотра, необходимо обратить внимание, что при помещении административно арестованных в специальное учреждение для отбывания наказания в качестве понятых выступают сотрудники учреждения. Правоприменительная практика сложилась таким образом, что понятыми выступают только гражданские лица, сотрудники полиции в качестве понятых не привлекаются. По данному факту были даны разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, которые и послужили формированию практики. Верховный Суд Российской Федерации дал ответ на вопрос № 12 Обзора законодательства и судебной практики за четвертый квартал 2006 г.⁷, что сотрудник милиции не может быть понятым по делам об административных правонарушениях, поскольку даже в неслужебное время является лицом заинтересованным, однако по истечении времени мнение поменял: при пересмотре дела об административном правонарушении по ст. 12.8 КоАП РФ, где понятым выступил сотрудник полиции. Верховный Суд Российской Федерации в своем решении не усмотрел прямой заинтересованности сотрудника при фиксации процессуальных действий в ходе документирования административного правонарушения, чем «сломав» устоявшуюся практику (дело № 46-АД20-4) [5, с. 305].

Юристы подчеркивают, что подобная позиция Верховного суда Российской Федерации полностью совпадает и с мнением Конституционного Суда Российской Федерации, который рассматривал такой же аргумент и отразил свое мнение в Определении. Речь идет об Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 года № 46-О-О [6].

Не все юристы согласны с мнением Верховного Суда Российской Федерации, например, В. Загайнов, партнер юридической фирмы «Интеллект», выражая свое мнение по поводу этих разъяснений, обращает внимание, что сотрудник полиции во всех случаях является лицом заинтересованным и может в некоторых случаях закрыть глаза на процессуальные нарушения; В. Лазебный, управляющий партнер юридической фирмы «Авелан», также оппонирует ВС РФ, поясняя свои доводы тем, что все сотрудники

⁵ О порядке отбывания административного ареста : Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70369202/> (дата обращения: 27.11.2023).

⁶ Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста : приказ МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70683994/> (дата обращения: 27.11.2023).

⁷ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2006 года // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15071/> (дата обращения: 27.11.2023).

выполняют общую задачу по пресечению правонарушений, поэтому у них есть коллективная заинтересованность [7].

Проблема с привлечением понятых остается, так как нет закрепленной нормы о том, кто конкретно может выступать в качестве понятого.

Похожая мера (личный обыск), применяемая в целях обнаружения предметов, запрещенных к хранению в специальных учреждениях, находит отражение в «Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел»⁸. Мера принуждения дублирует по своей сути личный обыск, проводимый в порядке ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела.

В. В. Козлов обращает внимание, что личный обыск является следственным действием и может проводиться только в отношении лица, обладающего соответствующим процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в качестве исключения автор приводит основание личного обыска, проводимого в порядке ст.184 УПК РФ, если есть достаточные основания полагать, что у лица могут находиться предметы и документы, имеющие значение по уголовному делу, о чем сказано выше. Автор справедливо задается вопросом, какими нормативными актами руководствоваться сотрудникам правоохранительных органов при проведении досмотра лица до возбуждения уголовного дела, когда такое лицо еще не наделено процессуальным статусом [8, с. 139].

УПК РФ не включил в ст.144 каких-либо мероприятий, схожих по своей природе с личным обыском или досмотром по целям и задачам. «Потребность в такого рода действиях приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов до возбуждения уголовного дела производят мероприятия, которые являются своеобразными «суррогатами» личного обыска, при этом они не имеют строго установленного правового режима и противоречат целому ряду положений УПК РФ» [9, с. 83].

Личный же обыск, проводимый в порядке, предусмотренном указанными выше Правилами, утвержденными Приказом МВД России № 950, имеет совсем иную цель, хоть и проводится в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Цель такого обыска – обнаружение предметов, запрещенных к хранению в изоляторах временного содержания, в связи с чем данное мероприятие является по сути схожим именно с личным досмотром, проводимом в отношении лиц, подвергнутых административному аресту, следовательно, и порядок проведения этих равнозначных по целям мероприятий должен быть одинаковым. С учетом цели проводимого мероприятия следует считать его личным досмотром и проводить с учетом именно цели, а не процессуального статуса лица.

Рассмотрев ряд мероприятий, заключающихся в досмотре физического лиц и вещей, находящихся при нем, заметим, что их перечень не исключающий. Кроме перечисленных досмотров (обысков), похожие мероприятия проводятся при подготовке к

⁸ Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1354710/> (дата обращения: 27.11.2023).

полету⁹, при прохождении таможенного контроля¹⁰, в рамках контртеррористической операции¹¹ и в иных случаях, основания и общий порядок которых закреплены соответствующими нормативными актами, с учетом целей и предмета осмотра.

На основании изложенного следует сделать следующие выводы. Необходимо:

1. Закрепить определение личного досмотра физического лица в следующей формулировке: «личный досмотр физического лица – внешнее обследование тела, одежды, обуви, головного убора и иных вещей в целях обнаружения орудий совершения и предметов административного правонарушения, а также иных предметов, запрещенных к обороту в соответствии с законодательством Российской Федерации или к хранению в специальных учреждениях».

2. Унифицировать проведение личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице по целям.

3. Исключить обязательное участие понятых при проведении личного досмотра, либо предусмотреть возможность замены понятых видеосъемкой, по аналогии с иными мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

4. Закрепить участие при досмотре с фиксацией его результатов сотрудниками территориальных органов, подразделений, где досматривается физическое лицо.

5. Разработать алгоритм проведения личного досмотра, с обязательным нормативным закреплением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова, С. И. Характеристика административных мер, направленных на обнаружение орудий совершения или предметов административных правонарушений, а также иных предметов, запрещенных к обороту / С. И. Иванова, Е. Е. Новичкова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. № 2(89). С. 242–251.

2. Новичкова, Е. Е. Типовые ошибки, допускаемые сотрудниками полиции при производстве по делам об административных правонарушениях / Е. Е. Новичкова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 4 (103). С. 78–89.

3. Сергеев, М. В., Дизер, О. А. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика : науч. журн. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reglamentatsii-dosmotrovyyh-i-osmotrovyyh-meropriyatii-osuschestvlyaemyh-sotrudnikami-politsii-v-otnoshenii-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 07.12.2023).

4. Соколов, А. Ю. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как меры обеспечения производства по делам об административных

⁹ Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров: Приказ Минтранса Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 104 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/191660/> (дата обращения: 27.11.2023).

¹⁰ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 2017 г.) // Евразийский экономический союз: официальный сайт: URL: <https://base.garant.ru/71652990/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 27.11.2023).

¹¹ О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ; ред. от 18 апр. 2018 г. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192> (дата обращения: 27.11.2023).

правонарушениях // Современное право : науч. сеть. № 3. 2011. С. 101–106. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

5. Новичкова, Е. Е. Понятые в административном процессе / Е. Е. Новичкова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29–30 мая 2014 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. С. 301–306.

6. Козлова, Н. Верховный суд: В каких случаях полицейского можно приглашать понятым / Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2022/01/17/verhovnyj-sud-v-kakih-sluchaijah-policejskogo-mozhno-priglashtat-poniatym.html> (дата обращения: 22.11.2023).

7. Винтер, А. ВС объяснил, когда полицейский может стать понятым. // Право.ру Авто : сайт. URL: <https://pravo.ru/auto/story/222512/> (дата обращения: 22.11.2023).

8. Козлов, В. В. Личный досмотр как альтернатива производства личного обыска до возбуждения уголовного дела // Юрист-Правоведь : науч.-теорет. и информац.-метод. журн. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России. 2020. № 2 (93). С. 138–142

9. Россинский, С. Б. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, непроцессуальное мероприятие или пустая формальность? // Судебная власть и уголовный процесс : науч.-практ. журн. Воронеж: Воронежский гос. ун-т. 2017. № 1. С. 80–91.

REFERENCES

1. Ivanova, S. I. Characteristics of administrative measures aimed at detecting instruments or objects of administrative offenses, as well as other items prohibited for circulation [Характеристика административных мер, направленных на обнаружение орудий совершения или предметов административных правонарушений, а также иных предметов, запрещенных к обороту]. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs Russia - Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019, no. 2(89), pp. 242–251.

2. Novichkova, E. E. Typical errors made by police officers during proceedings in cases of administrative offenses [Типовые ошибки, допускаемые сотрудниками полиции при производстве по делам об административных правонарушениях]. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs Russia - Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4 (103), pp. 78–89.

3. Sergeev, M.V., Dizer, O.A. Issues of regulation of inspection and inspection activities carried out by police officers in relation to individuals [Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц]. Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika - Legal science and law enforcement practice. Tyumen, 2018, no. 3 (45), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reglamentatsii-dosмотровых-i-osмотровых-meropriyatij-osuschestvlyaemyh-sotrudnikami-politsii-v-otnoshenii-fizicheskikh-lits> (date of access: 12/07/2023).

4. Sokolov A. Yu. Lichnyj dosmotr, dosmotr veshhej, nahodjashhihsja pri fizicheskom lice, kak mery obespechenija proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarushenijah [Personal inspection, inspection of things in the possession of an individual, as a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses]. Sovremennoe pravo - Modern law. 2010, no. 3, pp. 101106

5. Novichkova, E. E. [Witnesses in the administrative process]. Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah : materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Activities of law enforcement agencies in modern conditions: materials of the 19th International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 29–30, 2014]. Irkutsk, 2014, pp. 301–306.

6. Kozlova, N. Supreme Court: In what cases can a police officer be invited as a witness / Rossiyskaya Gazeta: website. URL: <https://rg.ru/2022/01/17/verhovnyj-sud-v-kakih-sluchaiah-policejskogo-mozhno-priglasat-poniatym.html> (access date: 11/22/2023).

7. Winter, A. VS ob#jasnil, kogda policejskij mozhet stat' ponjatym [VS explained when a police officer can become a witness]. Pravo.ru Avto - Pravo.ru Auto: website. URL: <https://pravo.ru/auto/story/222512/> (access date: 11/22/2023).

8. Kozlov, V.V. Personal search as an alternative to conducting a personal search before the initiation of a criminal case [Lichnyj dosmotr kak al'ternativa proizvodstva lichnogo obyska do возбуждения уголовного дела]. Jurist#-Pravoved# - Jurist-Pravoved. Rostov-on-Don. 2020, no. 2 (93), pp. 138–142

9. Rossinsky, S. B. Chto takoe lichnyj obysk pri zaderzhanii podozrevaemogo: sledstvennoe dejstvie, neprocessual'noe meroprijatie ili pustaja formal'nost'? [What is a personal search when detaining a suspect: an investigative action, a non-procedural event or an empty formality?]. Sudebnaja vlast' i ugovolnyj process - Judicial power and criminal procedure. Voronezh. 2017, no. 1, pp. 80–91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новичкова Елена Евгеньевна, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Пестов Роман Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права. Ростовский юридический институт МВД России. Ул. Ерёменко, 83, Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344015.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novichkova Elena Evgenievna, associate professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 110

Pestov Roman Arkadyevich, candidate of Law, associate professor, associate professor Department of Administrative Law Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Eremenko, 83, Rostov-on-Don, Rostov region, 344015

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 134–145.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No 1 (108). P. 134–145.

5.1.2. Публично-правовые науки (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 34

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.76.37.011

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ольшевский Андрей Витальевич¹, Школа Оксана Вадимовна²

^{1, 2}Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия,

¹ols24@yandex.ru; ²ovsjanka@inbox.ru

Введение. Эффективная реализация кадрового потенциала органов внутренних дел на современном этапе приобретает все большую значимость. В этой связи в представленной статье авторами рассматриваются возможности сохранения и привлечения кадров, в том числе путем предоставления отдельных социальных гарантий и применения мер стимулирования. В качестве примера подробно рассматриваются последние изменения, связанные с приостановлением возмещения затрат на обучение в образовательной организации системы МВД России граждан, поступивших на службу в органах внутренних дел вновь.

Материалы и методы. Нормативную базу исследования образуют Указы Президента Российской Федерации, Федеральные законы Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации. Исследование проведено с использованием логических методов, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили установить, что в современных условиях для сокращения некомплекта в органах внутренних дел наряду с качественным отбором граждан на службу, необходимо мотивирование сотрудников к дальнейшему прохождению службы, а также привлечение граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел или в иных государственных органах, на службу вновь.

Выводы и заключения. В результате проведенного исследования авторами сделан вывод о необходимости дополнительных мер социальной поддержки сотрудникам органов внутренних дел и предложены конкретные меры.

Ключевые слова: кадровое обеспечение; реализация кадрового потенциала органов внутренних дел; социальные гарантии сотрудникам органов внутренних дел; возмещение затрат на обучение; эвокаты; привлечение на службу в органы внутренних дел

Для цитирования: Ольшевский, А. В., Школа, О. В. О некоторых мерах кадровой политики, направленной на повышение профессионального потенциала сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 134–145.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.76.37.011

**5.1.2. Public law (state law) sciences
(legal sciences)****Original article****ON CERTAIN PERSONNEL POLICY MEASURES AIMED AT ENHANCING
THE PROFESSIONAL POTENTIAL OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS****Andrey V. Olshevsky¹, Oksana V. Skola²**¹⁻²Contractual and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia¹ols24@yandex.ru; ²ovsjanka@inbox.ru

Introduction: The effective realisation of the personnel potential of internal affairs bodies at the present stage is becoming increasingly important. In this regard, in the presented article the authors consider the possibilities of retaining and attracting personnel, including through the provision of certain social guarantees and the application of incentives. As an example, the recent changes related to the suspension of reimbursement of the costs of training in an educational organisation of the Russian Ministry of Internal Affairs system for citizens who have re-entered the service in the internal affairs bodies are discussed in detail.

Materials and Methods: the regulatory framework for the research is formed by Decrees of the President of the Russian Federation, Federal laws of the Russian Federation, Decree of the Government of the Russian Federation. The study was conducted using logical methods, generalization and description.

The Results of the Study made it possible to establish that in modern conditions, in order to reduce the shortage in internal affairs bodies, along with the high-quality selection of citizens for service, it is necessary to motivate employees to further serve, as well as attract citizens who previously served in internal affairs bodies or other state bodies to serve again.

Findings and Conclusions: as a result of the study, the authors concluded that additional measures of social support are necessary for employees of internal affairs bodies and also proposed specific measures.

Keywords: staffing; implementation of the personnel potential of internal affairs bodies; social guarantees for employees of internal affairs bodies; reimbursement of training costs; evocates; recruitment to the internal affairs bodies.

For citation: Olshevsky A.V., Skola O.V. O nekotoryh merakh kadrovoj politiki, napravlennoj na povyshenie professional'nogo potenciala sotrudnikov organov vnutrennih del [On certain personnel policy measures aimed at enhancing the professional potential of internal affairs officers. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 134–145.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.76.37.011

Реформирование государственной службы на всем протяжении ее развития традиционно направлено на качественное улучшение кадрового потенциала государственной службы до уровня, который позволит успешно решать актуальные задачи государственного и общественного развития.

В целях совершенствования системы государственной службы Российской Федерации, повышения результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих и в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Закона о системе государственной службы¹ в федеральной программе «Реформирование и развитие системы

¹ О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ : принят Государственной Думой 25 апреля 2003 года : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 года

государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» в числе ее задач закреплены:

- внедрение в практику кадровой работы государственных органов правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при поощрении [1];

- внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, направленных на повышение профессиональной компетентности, мотивации государственных служащих и обеспечение условий для увеличения результативности их профессиональной служебной деятельности;

- разработка системы мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной службы и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне [2];

- регламентация вопросов, касающихся повышения денежного содержания и оптимизации пенсионного обеспечения государственных служащих;

- совершенствование системы государственных гарантий на государственной службе, внедрение современных механизмов стимулирования государственных служащих.

В представленном перечне явно прослеживается ориентация на учет конкретных достижений государственных служащих при оценке их профессиональной служебной деятельности, в том числе при переходе на другие должности, а также ориентация на мотивацию и стимулирование государственных служащих на длительную и безупречную службу.

Сразу следует отметить, что перемещение по службе может быть вызвано не только личными мотивами или амбициями служащего, но и достаточно часто изменениями системы государственных органов (например, в целях совершенствования государственного управления функции МВД России по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ были переданы Государственному комитету Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ², который был реорганизован в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, впоследствии ликвидированную с передачей указанных функций вновь в МВД России, упразднены Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации (функции переданы МВД России)³ и Федеральная пограничная служба Российской Федерации⁴, неоднократно совершенствовалось государственное управление в сфере миграции, а также в иных сферах).

Государственных служащих также могут вынуждать покинуть или сменить место службы жизненные обстоятельства (например, необходимость постоянного ухода за

// КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 18.01.2024).

² О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 15.05.2018) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/ (дата обращения: 18.01.2024).

³ Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации : Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 № 306 (ред. 07.12.2016) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41421/ (дата обращения: 18.01.2024).

⁴ О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 308 (ред. от 07.08.2004) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41422/ (дата обращения: 18.01.2024).

родственником, нуждающимися по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, или ухода за несовершеннолетним ребенком, переезд в другую местность и другие).

Сегодня возможности повышения эффективности управления кадровым потенциалом органов внутренних дел и комплектования должностей высококвалифицированными сотрудниками сокращаются в связи с дефицитом кадров в целом (по итогам 2023 года отмечается нехватка примерно 4,8 млн работников, а уровень безработицы находится в историческом минимуме – 2,9 %), который одновременно является существенной проблемой российской экономики⁵.

На этом фоне представляется актуальным внесение в законодательство положений, не только обеспечивающих поддержку и социальные гарантии государственным служащим в случаях перемещения на государственной службе, мотивирование их к дальнейшему прохождению службы, но и облегчающих поступление вновь на службу лиц, ранее уже проходивших службу в государственных органах.

Такой подход не является новеллой в связи с тем, что применялся еще древние времена. Так, в римскую армию активно использовался набор добровольцев – ветеранов, ранее проходивших службу и имевших большой практический опыт выполнения практических задач и организации хозяйственного обеспечения. Широкое привлечение таких кадров, именовавшихся эвокатами, обеспечивалось высоким статусом замещаемых ими должностей и повышенным денежным содержанием [3].

В Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе)⁶ и в нормативных правовых актах, изданных в целях его реализации, также установлены отдельные нормы, направленные на привлечение граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел, на службу вновь:

- гражданам, проходившим военную службу, государственную гражданскую службу, муниципальную службу, при назначении на аттестованные должности в органах внутренних дел первое специальное звание присваивается с учетом присвоенного воинского звания, классного чина или дипломатического ранга и продолжительности пребывания в воинском звании, классном чине или дипломатическом ранге (часть 1 статьи 46 Закона о службе);

- сотрудники, вновь поступившие на службу, не направляются на длительное профессиональное обучение по очной форме и лишь в отдельных случаях⁷ проходят краткосрочное повышение квалификации, в том числе без отрыва от служебной деятельности;

- сотрудникам, поступившим на службу в органы внутренних дел, в том числе вновь, сохраняется стаж службы на предыдущих должностях как в системе МВД России, так и в иных государственных органах.

При этом ряд указанных положений в настоящее время получил дальнейшее развитие.

Например, Закон о службе был дополнен нормой, позволяющей не устанавливать испытание при приеме на службу в органы внутренних дел [4] для граждан, замещавших

⁵ Ученые раскрыли, сколько работников не хватает России, 24.12.2023 // URL: <https://www.rbc.ru/society/24/12/2023/65875bb99a7947bca518dbe2> (дата обращения 12.01.2024).

⁶ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ : принят Государственной Думой 17 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 18.01.2024).

⁷ Если с момента увольнения до приема на службу в органы внутренних дел вновь прошло более пяти лет.

ранее должности в МВД России, в его территориальных органах или подразделениях⁸ (ранее испытание могло не устанавливаться только для граждан, ранее проходивших службу в федеральных органах исполнительной власти на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных (военских) званий).

В рамках установленной статьей 23 Закона о службе обязанности сотрудника возместить затраты на обучение⁹ предусмотрены исключения, учитывающие наступление возможных жизненных обстоятельств, не позволяющих ему продолжить службу:

- заключение военно-врачебной комиссии о невозможности проживания члена семьи сотрудника по медицинским показаниям в местности, в которой сотрудник проходит службу в органах внутренних дел, и отсутствие возможности перевода сотрудника на службу в другую местность;

- необходимость постоянного ухода за отцом, матерью, супругом (супругой), сыном (дочерью) или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением органа медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре), либо достигшими пенсионного возраста, либо являющимися инвалидами I или II группы, при отсутствии возможности ухода со стороны других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

- необходимость ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого сотрудник воспитывает без матери (отца);

- состояние здоровья (болезнь) – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности (о негодности) к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью.

При этом до 2023 г. освобождение граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел и вновь принятых на службу, а также граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел и принятых на службу в иные федеральные органы исполнительной власти, от ранее обозначенной обязанности возместить затраты на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России законодательством Российской Федерации предусмотрено не было.

Вместе с тем сформировалась судебная практика, согласно которой суды выходили за рамки формального применения правовых норм о возмещении затрат на обучение

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 318-ФЗ Принят Государственной Думой 24 июля 2019 года Одобрен Советом Федерации 26 июля 2019 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330675/ (дата обращения: 18.01.2024).

⁹ В случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом 2, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 15 или 20 части 2 либо пунктом 4, 5, 7, 9 или 13 части 3 статьи 82 Закона о службе, в период обучения в образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России или в течение срока, предусмотренного пунктом 3 части 3 статьи 23 Закона о службе и пунктом 7 части 12 названной статьи. Верховным Судом Российской Федерации в определении от 12 февраля 2018 г. № 74-КГ17-19 отмечено, что при невыполнении сотрудником обязательства по контракту о прохождении службы в органе внутренних дел (Школа О. В. Реализация права на труд и государственная служба: пример органов внутренних дел Российской Федерации // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы» / под ред. О.Ю. Рыбакова. Москва-Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 640–649) в течение пяти лет после окончания образовательной организации высшего образования, ввиду его увольнения по инициативе сотрудника, он должен возместить МВД России затраченные на его обучение средства федерального бюджета (исчисляемые пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени), размер которых рассчитывается по нормам, содержащимся в Правилах возмещения затрат на обучение.

сотрудника в случае его поступления на службу вновь, оперируя общеправовым принципом справедливости и рассматривая особенности жизненной ситуации гражданина, независимо от основания увольнения его со службы, в связи с чем:

- приравнивали факт приема гражданина на службу вновь (когда издан новый приказ о назначении гражданина на должность в органах внутренних дел) к факту восстановления его на службе (если отменен приказ об отчислении из образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России и (или) приказ об увольнении), при котором уплаченные гражданином денежные средства за обучение подлежат возврату ему в полном объеме;

- обосновывали характер отношений по возмещению затрат на обучение и цели правового регулирования отношений (возмещение государству фактически понесенных расходов на подготовку кадров для органов внутренних дел сотрудником, не выполнившим обязательство по прохождению службы) принципом справедливости баланса конституционно признанных интересов, в связи с чем рассматривали прием на службу вновь (и заключение нового контракта) как фактическое исполнение гражданином взятого на себя обязательства по прохождению службы в органах внутренних дел при заключении первого контракта.

Суды отмечали, что в связи с поступлением ранее уволенного гражданина на службу в органы внутренних дел вновь по специальности, полученной в образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России, он продолжает выполнять надлежащим образом принятые обязательства перед МВД России, понесшим затраты на его обучение, в связи с чем ущерб МВД России не причинен и оснований для возмещения сотрудником затрат на обучение не имеется.

Пунктом 6 Правил возмещения затрат на обучение¹⁰ установлено, что при отмене приказа об отчислении из образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации и (или) увольнении сотрудника либо при его восстановлении в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации и (или) на службе в органах внутренних дел средства, затраченные на обучение в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации, возмещенные сотрудником в связи с расторжением контракта и увольнением, подлежат возврату сотруднику в полном объеме.

При этом частью 1 статьи 74 Закона о службе определено, что восстановлению в прежней должности и (или) специальном звании подлежит сотрудник, признанный в установленном порядке незаконно уволенным со службы в органах внутренних дел.

В соответствии с частью 3 статьи 74 Закона о службе основанием для восстановления сотрудника органов внутренних дел на службе в органах внутренних дел является решение Министра внутренних дел Российской Федерации или уполномоченного руководителя либо решение суда о восстановлении сотрудника на службе в органах внутренних дел.

Поступление на службу гражданина, ранее проходившего службу в органах внутренних дел, не является фактом восстановления его на службе и не влечет за собой соответствующих правовых последствий, что подтверждается судебной практикой¹¹.

С учетом указанной судебной практики, а также в целях привлечения на службу вновь бывших сотрудников органов внутренних дел, уже обладающих необходимой для выполнения служебных обязанностей квалификацией и навыками, МВД России был

¹⁰ Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. ст. 60.

¹¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 28 июня 2018 г. по делу № 33-4923 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=369635&ysclid=ltpbj9pty2884302918#1bAEs6UHaWUHQtvH> (дата обращения: 18.01.2024). Режим доступа: для зарегистр. пользоват.

подготовлен советующий проект, в результате работы над которым было издано постановление Правительства Российской Федерации № 1343¹², устанавливающее, что при поступлении гражданина, заключившего соглашение о возмещении затрат на обучение в образовательной организации МВД России с рассрочкой, на службу в органы внутренних дел вновь действие такого соглашения приостанавливается.

Согласно названному постановлению после исполнения сотрудником обязательства проходить службу в органах внутренних дел в течение установленных Законом о службе сроков действие соглашения прекращается.

Следует отметить, что действие нормы о приостановлении процедуры возмещения затрат на обучение распространяется только на случаи возмещения затрат на обучение во внесудебном порядке и не затрагивает случаев исполнительного производства и случаев возмещения затрат без заключения соответствующего соглашения о рассрочке (схема).

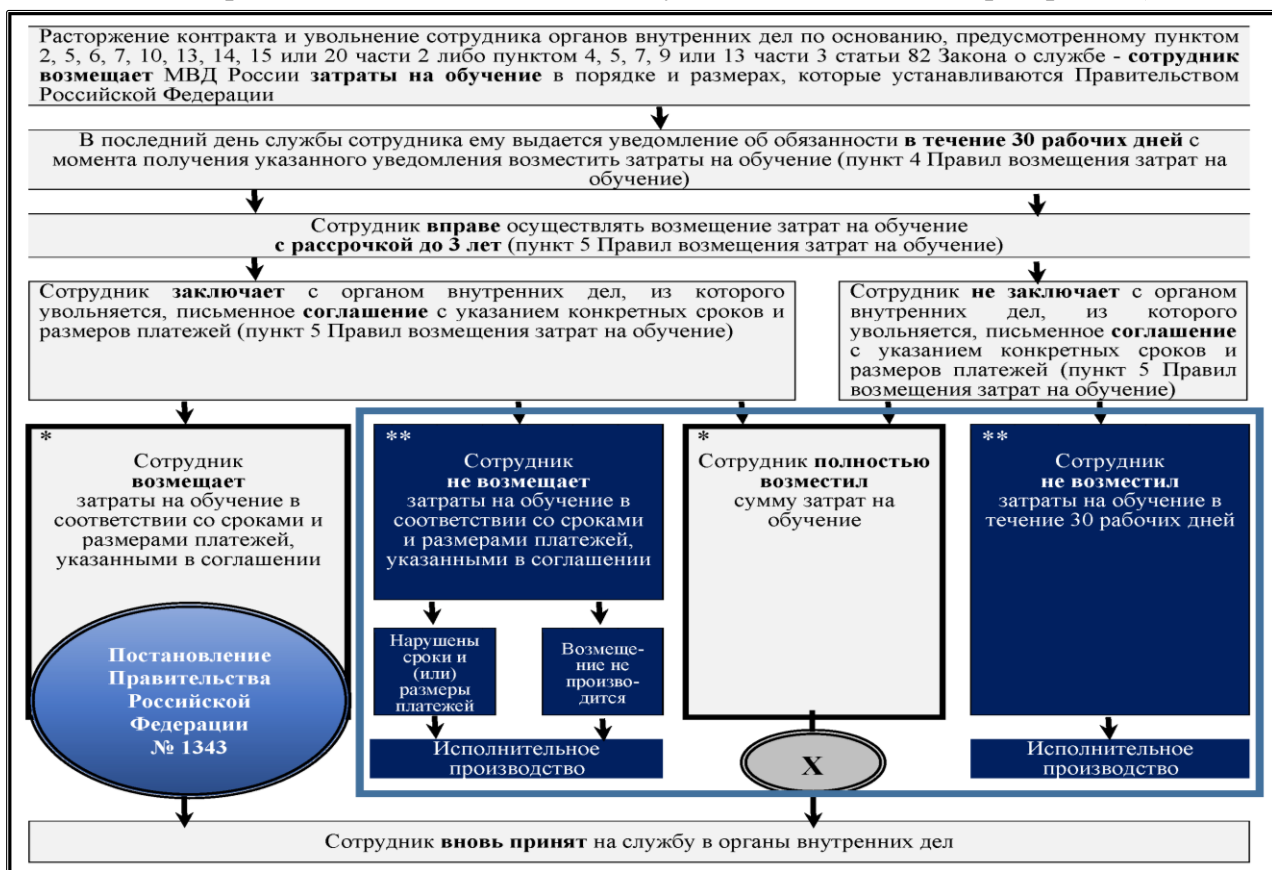

Схема. Возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации МВД России в случае расторжения с ним контракта

¹² О внесении изменений в Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 16 августа 2023 г. № 1343 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455063/ (дата обращения: 18.01.2024). Режим доступа: для зарегистр. пользоват.

Таким образом, в целях соблюдения принципа социального государства и баланса интересов сотрудников, поступивших на службу органы внутренних дел и МВД России, обязывающая норма о непременном возмещении затрат на обучение трансформирована в норму, мотивирующую граждан к возвращению на службу.

Обозначенная гарантия, безусловно, будет иметь ценный практический смысл, поскольку авторы убеждены в том, что повышение эффективности реализации кадрового потенциала органов внутренних дел в современных условиях должно основываться не только на качественном отборе, но и мотивированию сотрудников к дальнейшему прохождению службы, привлечению граждан, ранее проходивших службу в органах внутренних дел или иных государственных органах, на службу вновь. Подсвеченный в статье вектор развития норм законодательства и подзаконных актов в сторону установления дополнительных преференций при приеме на службу в органы внутренних дел для граждан, ранее уже проходивших службу, направлен на расширение таких гарантий в целях привлечения на службу еще большего количества профессионально подготовленных лиц.

В этой связи полагаем, что система социальных гарантий и стимулирования сотрудников, в том числе поступивших на службу в органы внутренних дел вновь, должно развиваться и в дальнейшем.

Возможности развития таких гарантий видятся по многим направлениям.

Первым направлением может являться минимизация сроков обучения и подготовки сотрудников при приеме на службу в органы внутренних дел.

В настоящее время гражданам, принятым на службу в органы внутренних дел, в целях проверки уровня подготовки и соответствия должности в органах внутренних дел устанавливается испытание на срок от двух до шести месяцев (часть 1 статьи 24 Закона о службе). По окончании срока испытания граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел [5], до самостоятельного выполнения служебных обязанностей (за исключением выполнения служебных обязанностей по должности курсанта) проходят профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Таким образом, сотрудник после приема на службу может находиться в стадии изучения, подготовки и обучения до года, что безусловно не соответствует существующей в настоящее время динамики жизни в целом.

В этой связи в целях оперативной подготовки к выполнению служебных задач представляется целесообразным максимальное сокращение срока испытания при приеме на службу в органы внутренних дел или существенная трансформация указанного механизма, а также исключение необходимости профессионального обучения для граждан, ранее проходивших службу в федеральных органах исполнительной власти на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных (воинских) званий, которые возможны путем внесения соответствующих изменений в Закон о службе и изданные в целях его реализации нормативные правовые акты о подготовке кадров.

В качестве второго направления возможно рассматривать заимствование опыта иных государственных органов по сбережению квалифицированных кадров, в частности,

опыта обеспечения денежным довольствием сотрудников, имеющих право на пенсию, но продолжающих службу.

Так, частью 14 статьи 35 Закона о следственном комитете¹³ определено, что проходящим службу сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, имеющим выслугу не менее 20 лет и право на пенсионное обеспечение, выплачивается ежемесячная надбавка к денежному содержанию в размере 50 процентов пенсии, которая могла быть им назначена.

Таким образом, исходя из вышеуказанных правовых норм, право сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, проходящего службу, на получение ежемесячной надбавки к денежному содержанию в размере 50 процентов пенсии, которая могла быть ему назначена, возникает по достижении таким сотрудником выслуги 20 лет на службе в органах Следственного комитета Российской Федерации, то есть с даты возникновения его права на пенсионное обеспечение, вне зависимости от получения им денежного содержания, в состав которого может включаться указанная надбавка¹⁴.

Интегрирование аналогичной нормы в Закон о социальных гарантиях¹⁵ позволит сохранить ценных сотрудников, способных на высоком профессиональном уровне осуществлять правоохранительную деятельность.

В системе денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел наблюдается зависимость его уровня от длительности службы (надбавка за выслугу лет, возможности применения мер поощрения, установления иных социальных гарантий) и замещаемой должности (размер должностного оклада увеличивается в зависимости от предельного специального звания по должности).

В этой связи в отношении сотрудников, имеющих небольшую выслугу лет (стаж службы) в органах внутренних дел или замещающих «невысокие» должности рядового или младшего начальствующего состава, в целях их стимулирования также должны быть предложены дополнительные меры социальной поддержки, например:

- установление дополнительной денежной выплаты лицам, награжденным нагрудным знаком МВД России «Отличник полиции», вручаемым сотрудникам полиции, которым присвоены специальные звания рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел, прослужившим в подразделениях полиции не менее 2 лет, за высокие показатели в службе [1];
- предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел непосредственно по окончании

¹³ О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ : принят Государственной Думой 22 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 г. № 88-23736/2020 // Актофакт : архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-64KJ0001-8g-23577-2020-88-23736-2020-2020-09-14-0-2/?ysclid=ltpbq7ocrn329311255> (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁵ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ : принят Государственной Думой 7 июля 2011 года : одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/ (дата обращения: 18.01.2024).

образовательных организаций среднего профессионального или высшего образования, независимо от ведомственной принадлежности¹⁶;

- организация для «молодых» сотрудников, принятых на службу в органах внутренних дел, обучения по основным программам профессионального обучения без отрыва от службы, например, по программам обучения водителей транспортных средств.

Безусловно, могут быть реализованы и другие предложения, главное, чтобы система социальных гарантий развивалась до тех пор, пока ее уровень не позволит оказать существенное влияние на укрепление кадрового потенциала органов внутренних дел [6] (обеспечить привлечение достаточного количества граждан на службу в органы внутренних дел, сохранение на службе высококвалифицированных кадров и возвращение на службу лиц, ранее успешно и результативно проходивших службу в органах внутренних дел и иных государственных органах), а, следовательно, на повышение уровня безопасности граждан, на обеспечение надежной защиты их прав, свобод и собственности при одновременном укреплении МВД России [7].

Указанное отмечается в качестве основных социальных ориентиров¹⁷ и опосредованно обеспечивает возможности реализации функции государства по обеспечению правопорядка, а также представляется особенно актуальным в условиях приближающегося к критическому уровню некомплекта личного состава (в один из месяцев 2023 г. в связи с увольнением личный состав органов внутренних дел уменьшился на 5000 человек)¹⁸ и с учетом поручений руководства МВД России о минимизации рисков и удовлетворении спроса населения «на защиту прав и свобод, предусмотренных законодательством».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поощрение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : Рекомендовано Ученым советом Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в качестве учебно-методического пособия для курсантов и слушателей / В. Л. Кубышко, А. П. Ларионов, С. Е. Кухаренок [и др.]. Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. 262 с.

2. Ольшевский, А. В. Законодательные ограничения для службы в органах внутренних дел Российской Федерации: виды и классификация / А. В. Ольшевский, О. В. Школа // Вестник экономической безопасности : науч. журн. Москва : Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя. 2022. № 4. С. 143–152.

3. Паркер, Г. М. Д. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. Москва : Центрполиграф. 2017. 240 с.

4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении

¹⁶ В настоящее время отсрочка от призыва на военную службу предоставляется только гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

¹⁷ Расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт Президента России, 03.03.2021 // URL: kremlin.ru/events/president/news/65090 (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁸ Министр внутренних дел Колокольцев назвал некомплект личного состава критическим, 10.08.2023 // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/08/10/989506-kolokoltsev-nazval-nekomplekt-lichnogo-sostava-kriticheskim> (дата обращения: 15.09.2023).

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Т. С. Горбунова, Е. Д. Заяев, Е. В. Золотова, О. В. Кулик и др. Москва : Проспект, 2021. 672 с.

5. Глебов, Д. А. Изменение статуса сотрудника на различных этапах службы в органах внутренних дел Российской Федерации (кандидат, сотрудник, пенсионер: соотношение прав и обязанностей) / Д. А. Глебов, А. В. Ольшевский, А. А. Касаткина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 2(60). С. 84–92.

6. Школа, О. В. Управление кадровым потенциалом полиции России и стран Европейского союза // Международный журнал гражданского и торгового права : науч. журн. Москва : Издательство "Юнити-Дана". 2017. № 3. С. 63–67.

7. Школа, О. В. Кадровый потенциал органов внутренних дел как стратегический ресурс экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 189–193.

REFERENCES

1. Kubyshko V. L., Larionov A. P., Kuharenok S. E. Pooshchrenie sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Encouragement of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Moscow, 2023, 262 p.

2. Ol'shevskij, A. V. Zakonodatel'nye ogranicheniya dlya sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: vidy i klassifikaciya. [Legislative restrictions for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation: types and classification]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti - Vestnik of Economic Security: scientific magazine. Moscow, 2022, pp. 143 –152.

3. Parker G. M. D. Istoriya legionov Rima. Ot voennoj reformy Gaya Mariya do voskhozhdeniya na prestol Septimiya Severa. [History of the Legions of Rome. From the military reform of Gaius Marius to the ascension to the throne of Septimius Severus]. Moscow, 2017, 240 p.

4. Gorbunova T. S., Zayaev E. D., Zolotova E. V. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 30 noyabrya 2011 g. № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) [Scientific and practical commentary on the Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ “On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”]. Moscow, 2021. 672 p.

5. Glebov D. A. Izmenenie statusa sotrudnika na razlichnyh etapah sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii (kandidat, sotrudnik, pensioner: sootnoshenie prav i obyazannostej) [Change in the status of an employee at various stages of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation (candidate, employee, pensioner: relationship between rights and responsibilities)]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnodar, 2023, no.2 (60), pp. 84 – 92.

6. Shkola, O. V. Upravlenie kadrovym potencialom policii Rossii i stran Evropejskogo soyuza [Management of personnel potential of the police of Russia and the countries of the European Union]. Mezhdunarodnyj zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava – International Journal of Civil and Trade Law. Moscow, 2017, no. 3, pp. 63–67.

7. Shkola, O. V. Kadrovij potencial organov vnutrennih del kak strategicheskij resurs ekonomicheskoy bezopasnosti. [Personnel potential of internal affairs bodies as a strategic resource for economic security]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of

the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2014, no 5, pp. 189–193.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольшевский Андрей Витальевич, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника служебно-правового управления. Договорно-правовой департамент МВД России. 119049. Российская Федерация, Москва, Житная ул., 12А.

AuthorID 1034396

Школа Оксана Вадимовна, главный эксперт служебно-правового управления. Договорно-правовой департамент МВД России. 119049. Российская Федерация, Москва, Житная ул., 12А.

AuthorID 872850

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olshevsky Andrey Vitalievich, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Service and Legal Department. Contractual and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, Russian Federation, Zhitnaya st., 12A, Moscow, 119049.

AuthorID 1034396

Skola Oksana Vadimovna, chief expert of service and legal management. Contractual and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zhitnaya st., 12A, Moscow, 119049.

AuthorID 872850

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication.01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108) С. 146–153.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 146–153.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.8

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.14.20.012

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫБОРОВ КАК ОДИН ИЗ ИНСТИТУТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шаламова Алиса Наильевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, alisa.shalamova@yandex.ru

Введение. В настоящее время значительное место в жизни демократического государства занимает институт информационного обеспечения выборов, который состоит из двух элементов – информирования и предвыборной агитации. История развития избирательного законодательства свидетельствует о том, что впервые право на проведение предвыборной агитации было закреплено в статье 100 Конституции СССР 1977 года. С тех пор исследователи уделяют большое внимание данному вопросу, поскольку именно в этот момент происходит формирование мнения избирателей о кандидатах и политических партиях, а также о предлагаемых ими политических программах.

Сегодня избирательный процесс следует рассматривать как некую политическую индустрию, в которой немаловажное значение имеют правила организации информирования, а в дальнейшем и проведения предвыборной агитации. Анализ теоретических источников и практический опыт свидетельствует о том, что в настоящее время существуют некоторые проблемные аспекты, возникающие в процессе реализации конституционных прав граждан в указанной сфере.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались нормативные правовые акты – Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также положения отечественного законодательства в сфере информационного обеспечения выборов и референдумов.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: общий диалектический метод, дедукция и индукция, анализ, синтез и формально-юридический метод.

Результаты исследования. Проведен анализ правового регулирования информационного обеспечения выборов, проанализированы проблемные аспекты, возникающие в ходе проведения информирования и предвыборной агитации, определены направления, в которых, по мнению автора, требуется дальнейшая работа.

Выводы и заключения. Анализ нормативных правовых актов и научной литературы позволяет сделать вывод, что информационное обеспечение выборов является достаточно важным и значимым элементом всего избирательного процесса. Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, требующих дальнейшего совершенствования. Одной из них является отсутствие единого критерия для разграничения понятий информирование и предвыборная агитация, поскольку на законодательном уровне лишь указано, что они образуют термин «информационное обеспечение». Кроме того, избирательное законодательство нуждается в обобщении норм и выработке общих подходов к деятельности СМИ в избирательном процессе. На наш взгляд, проработка вышеперечисленных проблемных аспектов будет способствовать росту доверия граждан к избирательному процессу, а также объективному и независимому освещению хода избирательного процесса со стороны СМИ.

Ключевые слова: выборы, информационное обеспечение, информирование, предвыборная агитация, избирательный процесс, избирательная кампания

Для цитирования: Шаламова А. Н. Информационное обеспечение выборов как один из институтов избирательного законодательства Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 146–153.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.14.20.012

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

ELECTION INFORMATION SUPPORT AS ONE OF THE INSTITUTIONS OF ELECTORAL LEGISLATION RUSSIAN FEDERATION

Alisa N. Shalamova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
alisa.shalamova@yandex.ru

Introduction. At present, a significant place in the life of a democratic state is occupied by the institution of information support of elections, which consists of two elements - information and pre-election agitation. The history of development of electoral legislation shows that for the first time the right to campaign was enshrined in Article 100 of the USSR Constitution of 1977. Since then, researchers have paid much attention to this issue, since it is at this moment that the voters' opinion about candidates and political parties, as well as about their proposed political programmes, is formed.

Today the electoral process should be considered as a kind of political industry, in which the rules of organization of information and, subsequently, of election campaigning are of great importance. The analysis of theoretical sources and practical experience shows that at present there are some problematic aspects arising in the process of realization of constitutional rights of citizens in this sphere.

Materials and Methods. The research used normative legal acts - the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation", as well as the provisions of domestic legislation in the field of information support of elections and referendums.

The methodological basis of the study was formed by general scientific methods: general dialectical method, deduction and induction, analysis, synthesis and formal-legal method.

The Results of the Study. The author analysed the legal regulation of information support of elections, analysed problematic aspects arising in the course of informing and pre-election agitation, identified areas in which, in the author's opinion, further work is required.

Findings and Conclusions. The analysis of normative legal acts and scientific literature allows us to conclude that information support of elections is quite important and significant element of the whole electoral process. However, to date there are a number of problems that require further improvement. One of them is the lack of a single criterion for differentiating between the concepts of informing and election campaigning, because at the legislative level it is only stated that they form the term "information support". In addition, the electoral legislation needs to generalise the norms and develop common approaches to the activities of the media in the electoral process. In our opinion, the elaboration of the above-mentioned problematic aspects will contribute to the growth of citizens' trust in the electoral process, as well as objective and independent coverage of the electoral process by the media.

Keywords: elections, information support, informing, election campaigning, electoral process, election campaign.

For citation: Shalamova A.N. Informacionnoe obespechenie vyborov kak odin iz institutov izbiratel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Election information support as one of the institutions of electoral legislation russian federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 146–153.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.14.20.012

Сегодня общество динамически развивается во всех направлениях жизнедеятельности. Избирательный процесс не является исключением. В современном мире трудно представить складывающиеся между участниками отношения без таких элементов, как информирование и предвыборная агитация. Стоит отметить, что в условиях нового времени избирательный процесс в значительной степени подвержен негативному воздействию, в том числе и с использованием «черных технологий», не только с внешней, но и с внутренней стороны. Такие обстоятельства обуславливают необходимость постоянного совершенствования вышеуказанных правовых институтов [1, с. 77].

Избирательный процесс в Российской Федерации регулируется положениями Конституции России, а также различными нормативными правовыми актами, среди которых первостепенное значение имеет принятый на ее основе Федеральный закон от 12 июня 2022 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). На основании действующего законодательства, в обязанности каждой избирательной кампании в период выборов входит предоставление всем субъектам избирательного процесса необходимой информации: о кандидатах, избирательных

объединениях и блоках, об их действиях, о сроках и порядке голосования, о ходе избирательной кампании. В своей работе С. С. Бодрунова отмечает, что «доведением этой информации до «конечного потребителя» занимается большое количество субъектов: органы местного самоуправления, государственные органы, физические и юридические лица, организации, выпускающие средства массовой информации. Основной целью подобных мероприятий является содействие прозрачности выборов, сознательному волеизъявлению граждан» [2, с. 65].

Важно сказать, что избирательный процесс в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством, но при этом возникают коллизии, которые ставят перед правоприменителем новые вопросы.

Согласно ст. 44 ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов. Таким образом, информационная и предвыборная агитация образуют в своей совокупности понятие «информационное обеспечение выборов», которое, в свою очередь, является важной составляющей всей системы гарантий избирательных прав граждан России, а основной задачей информационного обеспечения выступает сознательное волеизъявление граждан. Следовательно, избиратель должен иметь представление о том, за кого он голосует, и каким способом будут достигаться обозначенные кандидатом цели, то есть гражданин имеет право на ознакомление с предвыборной программой кандидата и методами решения имеющихся в обществе проблем.

Однако на сегодняшний день отсутствует единый критерий, в соответствии с которым представлялось бы возможным четко разграничить понятия «информирование» и «предвыборная агитация», поскольку в законе содержится лишь определение термина «предвыборная агитация». В подтверждение данного положения стоит обратить внимание на точку зрения Н. И. Воробьева и В. В. Никулина. В своей работе авторы указывают, что перечисленные элементы, образующие в своей совокупности «информационное обеспечение выборов», имеют разные цели. Так, агитационная часть заключается в процессе ознакомления избирателей с информацией о кандидате и его деловых качествах, его политических взглядах и предлагаемых им предвыборных программах, которая в последующем позволяет сделать осознанный выбор [3, с. 57].

Исходя из предписаний ч. 2 ст. 48 ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», под предвыборной агитацией понимается деятельность граждан, кандидатов на выборах, общественных объединений, осуществляемая с целью мотивирования избирателей к участию в выборах, к голосованию за или против определенных кандидатов. Что касается информирования, то законодатель лишь упоминает его в нормах ст. 45 ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и указывает, что информирование реализуется через органы государственной власти и органы местного самоуправления, организации, средства массовой информации, юридических и физических лиц. При этом, как отмечают Л. А. Геляхова и М. Х. Шигалугова, «одним из важнейших условий этого этапа является то, что органы государственной власти и местного самоуправления не имеют права

информировать граждан о конкретных избирательных объединениях, ставить какого-либо кандидата или политическую партию выше» [4, с. 71].

Основываясь на ч. 3 ст. 45 ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», избирательные комиссии уведомляют избирателей о выборах – дате, времени и месте голосования, а также о возможности их участия в данном мероприятии, в том числе посредством использования СМИ.

Не вызывает сомнений, что одним из основных способов, с помощью которого осуществляется информирование о выборах, выступает использование средств массовой информации. Безусловно, роль СМИ в этом процессе очень высока, поскольку они являются «информационным каналом» между кандидатом или политической партией и избирателем, а также средством предвыборной агитации и инструментом, с помощью которого граждане могут контролировать ход избирательной кампании. Сегодня деятельность средств массовой информации регулируется прежде всего профильным законом «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ)¹. Интересным представляется то обстоятельство, что средства массовой информации вправе свободно осуществлять деятельность по информированию граждан. В связи с этим возникает вопрос, являются ли СМИ независимым субъектом информирования или же они выполняют роль механизма передачи информации?

В настоящее время интернет-издания и сайты СМИ, которые принимают участие в избирательном процессе, получили правовой статус, в соответствии с которым они осуществляют свою деятельность на тех же условиях, что и обычные СМИ. Печатные издания, теле- и радиоканалы вправе освещать интервью с кандидатами, демонстрировать передачи с их участием, публиковать сообщения о кандидатах в печатных изданиях, но при подаче материала СМИ должны отказаться от собственных оценок, комментариев, суждений. Однако в законодательстве не содержится указаний на то, что следует понимать под термином «комментарий», что, в свою очередь, также приводит к определенным сложностям. Важен и тот факт, что информация должна быть выделена в отдельный блок, а печатная площадь и эфирное время должны распределяться равномерно между кандидатами и политическими партиями.

Кроме того, для полноценной работы в период проведения выборов СМИ потребуются аккредитация, которая проводится в избирательных комиссиях субъектов за три дня до выборов. Получить такую аккредитацию смогут только сотрудники, работающие в СМИ по трудовому или гражданско-правовому договору не менее двух месяцев. По этому поводу Н. А. Кулаков, С. А. Москаленко, Д. Р. Усманова пишут, что в данном случае может возникнуть проблема, которая отразится в «прикреплении» журналиста к определенному избирательному участку, что, в свою очередь, приведет к невозможности контролировать ход голосования в целом [5, с. 96]. Вместе с тем на практике возникает еще один проблемный аспект – журналист может заключать договор не с конкретным печатным изданием, а, например, с холдингом или издательским домом, что является законным, но в тоже время не соответствует требованиям закона в части проведения выборов.

¹ О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 28.01.2024).

Еще одним проблемным аспектом является отсутствие в законодательстве России термина «политическая реклама». Ни в одном нормативном правовом акте, за исключением регламента центральной избирательной комиссии, не определено, что следует относить к политической рекламе. Все это вызывает некоторые трудности, поскольку цели политической рекламы существенно отличаются от целей коммерческой или социальной рекламы. Политическая реклама направлена, прежде всего, на информирование населения о предвыборной программе и деятельности кандидата или политической партии.

В научной среде неоднократно обсуждались вопросы о том, как трактовать термин «политическая реклама» и ее действие во времени. Так, М. Ю. Павлютенкова предлагает определять политическую рекламу как «распространение информации о кандидатах в депутаты, избирательных объединениях, избирательных блоках субъектами политической деятельности любым способом, в любой форме и любыми средствами с целью формирования общественного мнения в пользу избирательных блоков, объединений, избирательных блоков» [6, с. 39]. С точки зрения Л. А. Каменских и Г. Н. Копятиной, в зависимости от времени политическую рекламу необходимо делить на два периода – общий режим и режим избирательной кампании. К первому относятся любые сведения о деятельности политической партии, других организаций и лиц вне периода избирательной кампании. При этом правила ведения избирательной кампании в этот период не применяются. Что касается второго вида, то он действует на протяжении всей избирательной кампании [7, с. 27].

Таким образом, наличие достаточно широкого спектра определений термина «политическая реклама», часть из которых весьма расплывчата, вызывает не только практические, но и общетеоретические проблемы. Действительно, политическая реклама выступает в качестве серьезного и важного информационного компонента избирательной кампании, а недооценка этого уровня политической культуры может привести к противоречиям в сфере реализации конституционных принципов. Отсутствие нормативных актов, регулирующих общественные отношения, связанные с производством, распространением и потреблением политической рекламы, а также предотвращением злоупотреблений, является очевидным пробелом, который необходимо заполнить. В этой связи трудно не согласиться с мнением В. Д. Мостовщикова, который пишет, что «отсутствие специальных правил, регулирующих политическую рекламу, порождает большое количество недоразумений, споров и нарушений в ходе избирательной кампании» [8, с. 19].

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня стремительные темпы развития общества и сферы информационных технологий оказывают значительное влияние на институт информационного обеспечения выборов и референдумов. Значимость данного института не вызывает сомнений, поскольку именно благодаря информации, которая, являясь важнейшим инструментом для принятия осознанных решений, позволяет гражданам наблюдать и контролировать весь избирательный процесс. Важно помнить и то, что полноценное информационное обеспечение и проведение выборов невозможно без использования средств массовой информации. Однако проведенное исследование позволяет сделать вывод, что существует ряд проблемных аспектов, связанных с деятельностью СМИ в процессе проведения выборов и референдумов. Все это, несомненно, подчеркивает необходимость проведения дальнейшей работы, направленной

на совершенствование законодательства в сфере информационного обеспечения выборов и референдумов в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лагутина, О. В. Избирательные кампании и СМИ : учеб. пособие. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. 151 с.
2. Бодрунова, С. С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах : дис. ... доктора политических наук : 10.01.10 / Бодрунова Светлана Сергеевна. Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2015. 498 с.
3. Воробьев, Н. И., Никулин, В. В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во Тамб. Гос. техн. Ун-та, 2005. 104 с.
4. Геляхова, Л. А., Шигалугова, М. Х. Средства массовой информации как участники избирательного процесса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве : науч. журн. Москва : Издательский дом Юр-ВАК. 2020. Т. 13. № 5. С. 70–73.
5. Кулаков, Н. А., Москаленко, С. А., Усманова, Д. Р. Средства массовой информации в избирательном процессе: роль в обеспечении гласности и проблемы публично-правового регулирования // Право и государство: теория и практика : науч. журн. Королев : ООО «Издательство «Право и государство пресс». 2023. № 2 (218). С. 94–96.
6. Павлютенкова, М. Ю. Новые информационные технологии в современном политическом процессе // Власть. 2000. № 8. С. 38–43.
7. Каменских, Л. А., Копятина, Г. Н. Информационное обеспечение выборов в Российской Федерации // NovaInfo. 2013. № 18. URL: <https://novainfo.ru/article/1871> (дата обращения: 25.01.2024).
8. Мостовщиков, В. Д. Предвыборная агитация: понятие и правовые признаки // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 17–25.
9. Тогузаева, Е. Н. Пропаганда, агитация и политическая реклама: проблемы и противоречия правового регулирования // Актуальные проблемы российского права : науч. журн. М. : Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина. 2014. № 12. С. 2742–2745.
10. Общественный контроль на выборах : учебное пособие / под общей редакцией В. В. Полянского и И. Б. Борисова. М. : Бахрах-М, 2015. 183 с.
11. Чистобородов, И. Г. Избирательный процесс как объект государственного управления в российской федерации в условиях развития электронной демократии // Проблемы экономики и юридической практики : науч. журн. М. : Изд дом ЮР-ВАК. 2018. № 3. С. 287–290.

REFERENSES

1. Lagutina, O. V. Izbiratel'nye kampanii i SMI [Election campaigns and the media]. Kursk, 2014, 151 p.
2. Bodrunova, S. S. Mediokratija: SMI i vlast' v sovremennyh demokraticeskikh obshhestvah : dis. ... doktora politicheskikh nauk : 10.01.10 [Mediacracy: Mass media and power in modern democratic societies: dis. ... Dr. polit. Sciences : 10.01.10]. St. Petersburg., 2015, 498 p.
3. Vorobyov, N. I., Nikulin, V. V. Izbiratel'noe pravo i izbiratel'nyj process v Rossijskoj Federacii [Electoral law and the electoral process in the Russian Federation]. Tambov, 2005, 104 p.

4. Gelyakhova, L. A., Shigalugova, M. H. Sredstva massovoj informacii kak uchastniki izbiratel'nogo processa Rossijskoj Federacii [Mass media as participants in the electoral process of the Russian Federation]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve - Gaps in Russian legislation. 2020, vol. 13, no.5, pp. 70-73

5. Kulakov, N. A., Moskalenko, S. A., Usmanova, D. R. Sredstva massovoj informacii v izbiratel'nom processe: rol' v obespechenii glasnosti i problemy publichno-pravovogo regulirovanija [Mass media in the electoral process: the role in ensuring transparency and the problems of public law regulation]. Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika - Law and the State: theory and practice. 2023, no. 2(218), pp. 94-96.

6. Pavlyutenkova, M. Yu. Novye informacionnye tehnologii v sovremennom politicheskom processe [New information technologies in the modern political process]. Vlast' - Power. 2000, no. 8, pp. 38-43.

7. Kamenskikh, L. A., Kopyatina, G. N. Informacionnoe obespechenie vyborov v Rossijskoj Federacii [Information support of elections in the Russian Federation]. NovaInfo. 2013, no. 18, URL: <https://novainfo.ru/article/1871> (date of appeal: 25.01.2024).

8. Mostovshchikov, V. D. Predvybornaja agitacija: ponjatie i pravovye priznaki [Pre-election campaigning: the concept and legal signs]. Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law. 1999, no. 5/6, pp. 17-25.

9. Toguzaeva, E. N. Propaganda, agitacija i politicheskaja reklama: problemy i protivorechija pravovogo regulirovanija [Propaganda, agitation and political advertising: problems and contradictions of legal regulation]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava - Current problems of Russian law. 2014, no. 12, pp. 2742-2745.

10. Polyansky V.V., Borisov I.B. Obshhestvennyj kontrol' na vyborah [Public control in elections]. M., 2015, 183 p.

11. Chistoborodov, I. G. Izbiratel'nyj process kak ob#ekt gosudarstvennogo upravlenija v rossijskoj federacii v uslovijah razvitija jelektronnoj demokratii [The electoral process as an object of public administration in the Russian Federation in the context of the development of electronic democracy]. Problemy jekonomiki i juridicheskoi praktiki - Problems of economics and legal practice. 2018, no. 3, pp. 287-290.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаламова Алиса Наильевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
ORCID: 0000-0003-3818-9120

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shalamova Alisa Nailiyevna, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. Lermontov St. 110, Irkutsk, Russia. 664074.
ORCID: 0000-0003-3818-9120

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication.01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 154–165.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (108).
 P. 154–165.

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК 342

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.45.47.013

**ОБ УЧАСТИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
 В ВЫПОЛНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА**

Фомичев Андрей Андреевич

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия,
 andry2453@yandex.ru

Введение. В статье раскрывается авторское понимание конституционных задач государства, приводятся аргументы, подтверждающие позицию автора. Констатируется доминирующее положение народа в конституционном праве. Аргументируется инструментальная роль государства в реализации Конституции и воли народа. Отмечается, что конституционные нормы служат средством постановки задач и управления государством. Указывается, что в выполнении конституционных задач участвуют все государственные органы и должностные лица, в том числе органы внутренних дел. Рассматривается их роль в данном процессе. Акцентируется внимание на тех конституционных задачах, которые лежат в основе формирования, организации и функционирования органов внутренних дел.

Материалы и методы. В статье рассмотрены и проанализированы нормы Конституции России, а также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, которые затрагивают вопросы участия органов внутренних дел в выполнении конституционных задач государства. Методология исследования представлена совокупностью общих (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, системный, структурно-функциональный) и частных (формально-юридический) методов познания.

Результаты исследования. Констатируется, что Конституция Российской Федерации по своему значению и содержанию является руководящим документом, отражающим волю многонационального народа России. Указывается, что основным адресатом конституционных предписаний выступает государство. Посредством конституционных норм народ управляет государством, ставя перед ним основополагающие задачи организации общественной жизни и ее перспективного развития.

Данные задачи в явном и скрытом виде концентрируются в конституционных положениях, сущность каждого из которых сводится к определенному требованию народа, обязательному для государственного исполнения в силу высшей юридической силы. Для выполнения таких требований государство мобилизует и перераспределяет ресурсы, создает систему органов и должностных лиц, организует и упорядочивает их деятельность. В выполнении конституционных задач участвует весь государственный аппарат, где каждый из его элементов вносит индивидуальный вклад в данный процесс. Являясь частью государственной структуры, органы внутренних дел также участвуют в выполнении конституционных задач государства. Как и иные ведомства, они решают общие и специальные задачи. Специальные задачи лежат в основе формирования, организации и функционирования органов внутренних дел. К ним относятся борьба с преступностью, обеспечение законности, прав и свобод граждан, охрана собственности и общественного порядка. Их реализация составляет сущность и назначение данных органов.

Выводы и заключения. Текст Конституции Российской Федерации является системой конституционных задач, которые представляют собой зафиксированные в Основном законе адресованные государству требования многонационального народа Российской Федерации, направленные на решение конституционно значимых проблем. Сущность конституционных задач сводится к тому, что они выступают средством управления государством. Зафиксировав их в Конституции России, народ определил основные ценности, принципы и идеи, которые государство призвано реализовать. В решении конституционных задач участвуют все государственные органы и должностные лица, каждый из которых в рамках своей компетенции вносит индивидуальный вклад в данный процесс. Самостоятельное место в решении конституционных задач отводится органам внутренних дел, учрежденным для выполнения конституционно зафиксированных и обращенных к государству требований российского народа, связанных с противодействием преступности, обеспечением законности, прав и свобод личности, охраной собственности и общественного порядка.

Выполняя конституционные задачи, органы внутренних дел вносят вклад в конституционализацию общественных отношений, преобразовывают социальную практику в соответствии с конституционными принципами, ценностями и идеями, а в конечном итоге – реализуют волю многонационального народа России.

Ключевые слова. Конституционные задачи, органы внутренних дел, выполнение конституционных задач, государство, Конституция, требования народа, законность, общественный порядок, противодействие преступности

Для цитирования: Фомичев А. А. Об участии органов внутренних дел в выполнении конституционных задач государства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 154–165.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.45.47.013

5.1.2. Public law sciences (public law) sciences (legal sciences)

Original article

ON THE PARTICIPATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL TASKS OF THE STATE

Andrey A. Fomichev

Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia, andry2453@yandex.ru

Introduction: the article reveals the author's understanding of the constitutional tasks of the state, provides arguments confirming the author's position. The dominant position of the people in constitutional law is stated. The instrumental role of the state in the implementation of the Constitution and the will of the people is argued. It is noted that constitutional norms serve as a means of setting tasks and governing the state. It is indicated that all state bodies and officials, including internal affairs bodies, participate in the implementation of constitutional tasks. Their role in this process is considered. Attention is focused on those constitutional tasks that underlie the formation, organization and functioning of internal affairs bodies.

Methods and Materials: the article considers and analyses the norms of the Constitution of Russia, as well as rulings and definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which affect the issues of participation of internal affairs bodies in the implementation of constitutional tasks of the state. The research methodology is represented by a set of general (analysis, synthesis, generalization, abstraction, systemic, structural-functional) and private (formal-legal) methods of cognition.

The Results of the Study: it is stated that the Constitution of the Russian Federation in its meaning and content is a guiding document reflecting the will of the multinational people of Russia. It is indicated that the main addressee of constitutional regulations is the state. Through constitutional norms, the people govern the state, setting before it the fundamental tasks of organizing public life and its long-term development. These tasks are explicitly and implicitly concentrated in constitutional provisions, the essence of each of which is reduced to a specific demand of the people, mandatory for state execution by virtue of the highest legal force. To fulfill such requirements, the state mobilizes and redistributes resources, creates a system of bodies and officials, organizes and regulates their activities. The entire state apparatus participates in the implementation of constitutional tasks, where each of its elements makes an individual contribution to this process. Being part of the State structure, the internal affairs bodies also participate in the implementation of the constitutional tasks of the State. Like other departments, they solve general and special tasks. Special tasks underlie the formation, organization and functioning of internal affairs bodies. These include the fight against crime, ensuring the rule of law, the rights and freedoms of citizens, the protection of property and public order. Their implementation constitutes the essence and purpose of these bodies.

Findings and Conclusions: the text of the Constitution of the Russian Federation is a system of constitutional tasks, which are the demands of the multinational people of the Russian Federation addressed to the state and aimed at solving constitutionally significant problems. The essence of constitutional tasks is reduced to the fact that they act as a means of governing the state. By fixing them in the Constitution of Russia, the people have defined the basic values, principles and ideas that the state is called upon to implement. All state bodies and officials participate in the solution of constitutional tasks, each of which, within the framework of its competence, makes an individual contribution to this process. An independent place in the solution of constitutional tasks is assigned to internal affairs bodies, established to fulfil the constitutionally fixed and addressed to the state requirements of the Russian people related to combating crime, ensuring legality, individual rights and freedoms, protection of property and public order.

By performing constitutional tasks, internal affairs bodies contribute to the constitutionalisation of social relations, transform social practice in accordance with constitutional principles, values and ideas, and, ultimately, realize the will of the multinational people of Russia.

Keywords: constitutional tasks, internal affairs bodies, fulfillment of constitutional tasks, state, Constitution, demands of the people, legality, public order, combating crime.

For citation: Fomichev A. A. Ob uchastii organov vnutrennih del v vypolnenii konstitucionnyh zadach gosudarstva [On the participation of internal affairs bodies in the Implementation of constitutional tasks of the State]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 154–165.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.45.47.013

Конституция Российской Федерации является фундаментом отечественной государственно-правовой системы. Она закрепляет принципы государственного

устройства и функционирования, основы общественного и экономического строя, перечень подлежащих защите ценностей, сферу регулируемых и охраняемых государством публичных интересов, порядок формирования и осуществления государственной власти. Конституция Российской Федерации по праву считается Высшим Законом страны, организующим и упорядочивающим жизнь личности, общества и государства.

Конституция Российской Федерации выполняет руководящую роль в стране. Посредством юридической фиксации нормативно-целевых программ она управляет общественно-политическими процессами, устанавливает вектор их развития, определяет планируемый результат, производит конституционный импульс, приводящий государственно-правовой механизм в движение. На основании конституционных положений принимаются законы и иные правовые акты, действуют государственные органы, общественные объединения и граждане.

Содержание руководящих положений Конституции Российской Федерации представляет собой не что иное, как юридически опосредованную волю многонационального народа Российской Федерации [1; 2, с. 40]. В конституционной преамбуле говорится о том, что именно многонациональный народ России, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, стремясь обеспечить благополучие и процветание страны, принял российскую Конституцию. В этой связи вполне закономерно народ признается носителем суверенитета и единственным источником власти (ч. 1 ст. 3), что указывает на его доминирующее положение как субъекта конституционного права.

Вполне естественно, что, принимая Конституцию, народ преследует собственные интересы: стремление создать достойные и безопасные условия жизни (ст. 7; ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55), обеспечить свободные экономические отношения (ст. 8), равенство граждан на основе предоставления им равных правовых благ (ст. 17, 18, 19), защитить многие другие ценности, а также создать гарантии их реализации. Основной Закон юридически фиксирует данные интересы и придает им высшую юридическую силу, возлагающую на государство соответствующие конституционные обязательства.

Основываясь на воле народа, Конституция Российской Федерации управляет государством, определяет его цели, задачи, принципы, порядок и рамки функционирования, приводит государственный механизм в движение. Государство, в свою очередь, выступает инструментом реализации конституционных норм. Принимая преобразованную посредством Конституции народную власть, оно наделяется силой, действующей на основании и во исполнение конституционных предписаний. Каждое из них содержит в себе обращенное к государству требование народа, обязательное для исполнения в силу своей высшей юридической силы.

Вследствие руководящего характера конституционные нормы следует рассматривать в качестве конституционных задач государства, посредством которых происходит государственно-правовое воздействие на общественные отношения. Оно направлено на преобразование социальной практики в соответствии с конституционными предписаниями и содержащимися в них принципами, идеями и ценностями. Конечная цель такого воздействия состоит в реализации воли многонационального народа России.

Конституционные задачи выражаются в обращенном к государству юридическом требовании создать (ст. 1; ч. 1 ст. 7), обеспечить, (ст. 2, 3, 4, 5), запретить (ч. 2 ст. 13), не допустить, (ч. 4 ст. 3; ч. 3 ст. 17), гарантировать (ст. 8, 10; ч. 1 ст. 17; ч. 2 ст. 19), защитить (ч. 1 ст. 21; ч. 1 ст. 23) что-либо или воздержаться от совершения чего-либо (действий, решений) (ч. 3 ст. 6; ч. 2 ст. 21). Текст Конституции Российской Федерации

буквально пронизан подобными требованиями, что позволяет рассматривать ее в качестве единой системы конституционных задач государства.

Обладая материальной силой, ресурсами, аппаратом и множеством иных средств, необходимых для реализации конституционных предписаний, государство организует общественную жизнь и собственную структуру таким образом, чтобы выполнить конституционные задачи и в конечном итоге реализовать волю своего учредителя – многонационального народа Российской Федерации. Для этого оно интегрирует общество [3, с. 9], мобилизует и перераспределяет ресурсы [4]. Ни одна организационная структура не сравнится с государством по объему и спектру осуществляемых функций. Только оно в состоянии выполнять конституционно значимые требования, решать серьезные общесоциальные задачи.

В процессе выполнения конституционных задач так или иначе участвует весь государственный аппарат. Образующие его органы и должностные лица решают конституционные задачи посредством присущих им функций. Обладая уникальными особенностями, каждый из них действует в рамках своей компетенции и тем самым вносит индивидуальный вклад в выполнение данных задач.

В основе разграничения функций и компетенции государственных органов (должностных лиц) лежит ветвь государственной власти (законодательная, исполнительная, судебная). Каждая из них определяет исключительный набор форм, методов и средств выполнения конституционных задач. При этом центральное место отводится конституционным органам власти: Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, Конституционному Суду Российской Федерации, Прокуратуре Российской Федерации, Президенту Российской Федерации.

Выступая центральным органом исполнительной ветви государственной власти, Правительство Российской Федерации формирует в своем составе ведомства, ответственные за выполнение отнесенных к его сфере деятельности конституционных задач. Одним из них выступает Министерство внутренних дел Российской Федерации, включающее в себя систему структурных подразделений органов внутренних дел¹.

Как и иные ведомства, органы внутренних дел прямо и косвенно участвуют в выполнении возложенных на государство конституционных задач. Здесь необходимо обратить внимание на два момента. Во-первых, наряду с иными государственными структурами, органы внутренних дел выполняют общие задачи, то есть те требования, которые адресованы государству в целом. Речь идет о воплощении правового, демократического, социального характера российской государственности (ст. 1, 7); признании, соблюдении, защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 45); защите собственности и гарантировании единого экономического пространства (ст. 8); обеспечении верховенства Конституции Российской Федерации (ст. 15); равенства прав и

¹ О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ : одобрен Государственной Думой 27 октября 2020 года : одобрен Советом Федерации 3 ноября 2020 года // Российская газета. 2020. 9 ноября. № 251; О структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 21 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. Ст. 346. № 4; Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016. № 699 // КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 22.05.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

свобод граждан (ст. 19) и реализации многих иных конституционных требований, в выполнении которых участвуют все государственные органы и должностные лица.

Во-вторых, обладая набором особых полномочий, форм, методов и средств деятельности, органы внутренних дел выполняют специальные конституционные задачи, то есть те требования, которые лежат в основе их формирования, организации и функционирования. Имеются в виду борьба с преступностью, обеспечение законности, прав и свобод граждан, охрана собственности и общественного порядка (п. е ст. 114 Конституции Российской Федерации), реализация которых составляет сущность и назначение данных органов (ст. 1)².

Специальные конституционные задачи тесно взаимосвязаны между собой. Их совокупность образует блок правоохранительных задач государства, решение которых существенно влияет на состояние общественных отношений. Данные задачи органы внутренних дел выполняют непосредственно, используя при этом весь арсенал имеющихся у них сил и средств.

Раскрывая участие органов внутренних дел в выполнении специальных конституционных задач, прежде всего следует обратить внимание на обеспечение прав и свобод личности, занимающее центральное место в правоохранительной функции государства [5, с. 11].

Ст. 2 Основного Закона России признает человека, его права и свободы высшей ценностью и одновременно возлагает на государство обязанность по их защите. Как отмечает Б. С. Эбзеев, данное положение исходит из понимания прав человека как атрибутивного, неотъемлемого качества личности [6]. Б. Н. Чичерин справедливо указывал, что признание свободы личности и неотъемлемости ее прав составляет величайший шаг в историческом движении гражданской жизни [7, с. 107]. Однако признание – лишь первый шаг на пути претворения высшей конституционной ценности. Перед государством стоит задача выработать механизмы, гарантирующие человеку беспрепятственное осуществление прав и свобод. Являясь одним из элементов таких механизмов, органы внутренних дел, используя присущие им формы, методы и средства деятельности, создают условия для реализации субъективных прав личности, обеспечивают их.

Обеспечивая права и свободы граждан, органы внутренних дел в то же время охраняют и защищают их. Охранительная деятельность при этом связана с предупреждением правовых нарушений, устранением препятствий в реализации правовых благ. Ее выражением служит комплекс взаимосвязанных мер профилактического, принудительного, контрольно-надзорного, культурно-просветительного, правовоспитательного характера.

В тех ситуациях, когда право личности уже было подвергнуто нарушениям, органы внутренних дел защищают его. При этом, как указывала Б. Ю. Тихонова, используется принудительный в отношении обязанного лица порядок осуществления и восстановления нарушенного права [8, с. 11–15]. Именно в процессе защиты происходит ликвидация правовых нарушений, реализуются гарантии осуществления правовых благ.

Охраняя и защищая права и свободы личности, органы внутренних дел непрерывно предупреждают и пресекают противоправные посяательства, стремятся свести к минимуму правонарушения, привлекают виновных к ответственности, обеспечивают возмещение причиненного ущерба. Благодаря этому гражданам не требуется производить

² О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=lobiabcb2647452674 (дата обращения: 22.05.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

дополнительные действия для получения своих конституционных прав (свобод) и заключенных в них благ. Они могут непосредственно пользоваться ими с момента рождения вследствие обеспечивающей деятельности органов внутренних дел и государства в целом.

В обеспечении прав и свобод личности важное значение имеет их соблюдение и уважение самими органами внутренних дел, правовая культура которых основывается на признании достоинства и ценности каждого человека. Это предполагает почтительное отношение к людям, вежливое и деликатное поведение с ними, осознание равенства прав граждан, внимательное отношение к их убеждениям. Лишь уважая права (свободы) личности, органы внутренних дел могут эти права полноценно соблюдать, охранять и защищать.

Важнейшим фактором соблюдения, уважения и обеспечения прав личности является фактическое верховенство закона в общественной жизни. Обеспечение законности – одна из основных конституционных задач органов внутренних дел, в выполнении которой они принимают непосредственное участие.

Законность – многоаспектная категория. Как указывал В. С. Афанасьев, она несет в себе разнообразные смысловые значения, которые в классическом понимании сводятся к принципу, методу государственного управления обществом, поведению участников общественных отношений, режиму общественной жизни. Все проявления законности связаны с соблюдением и исполнением правовых предписаний [9, с. 9].

Являясь субъектом выполнения конституционной задачи государства по обеспечению законности, органы внутренних дел контролируют строгое следование граждан, организаций, государственных и муниципальных органов предписаниям правовых актов. В рамках своей компетенции они выявляют, пресекают и предупреждают нарушения законодательства, устраняют причины несоответствующего или противоречащего ему поведения.

Обеспечение законности органами внутренних дел выражается в устранении препятствий на пути воздействия правовой нормы на общественные отношения. Обнаружение, исправление и устранение таких препятствий позволяет правовым актам и нормам организовывать и упорядочивать общественные отношения, приводить их фактическое состояние к нормативно предписанному результату.

Обладая широкой компетенцией, органы внутренних дел контролируют соблюдение и исполнение правовых актов в самых разнообразных сферах общественных отношений: миграционной, дорожного движения, охраны детей, имущества, общественной нравственности, природы и окружающей среды, общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, оборота наркотических средств, оружия, контрафактной, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Особое значение при этом имеет реагирование данных органов на административные правонарушения и преступления, как наиболее крайние проявления нарушений законодательства.

Как известно, из всех нарушений правовых норм преступлениями признаются те деяния, которые представляют собой наиболее высокую степень общественной опасности. В сравнении с иными правонарушениями, преступлением причиняется существенный ущерб материальным и нематериальным благам общества, а также повышенный вред общественным отношениям. Этими обстоятельствами формируется устойчивая потребность народа в защите от преступлений, а борьба с преступностью обоснованно становится самостоятельной конституционной задачей государства, в выполнении которой непосредственно участвуют органы внутренних дел.

Являясь одним из основных субъектов выполнения конституционной задачи государства по противодействию преступности, органы внутренних дел несут ответственность за состояние криминогенной обстановки в стране, которая контролируется ими путем реализации целого комплекса мероприятий правового, организационного и воспитательного характера. При этом используются меры административного, уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного характера.

Используя имеющиеся силы и средства, органы внутренних дел декриминализируют общественные отношения и тем самым обеспечивают основы правовой системы, социальной, политической и экономической жизни. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2018 № 2-П по данному поводу говорится, что служба в органах внутренних дел является самостоятельным видом федеральной государственной службы, направленной в том числе на борьбу с преступностью. Она осуществляется в публичных интересах и представляет собой реализацию конституционно значимых функций³. Как указывает В. Д. Зорькин, борьба с преступностью и криминализацией общественных отношений – это вопрос сохранения страны, обеспечения ее государственной целостности. Решая конституционную задачу государства по противодействию преступности, органы внутренних дел защищают народ от массового насилия со стороны бандитов и коррупционеров, охраняют страну от разрушения и деградации [10].

Не менее важной конституционной задачей государства, в выполнении которой непосредственно участвуют органы внутренних дел, является охрана общественного порядка, представляющего собой состояние упорядоченности и организованности общественных отношений.

Выступая органическим свойством общества и его неотъемлемым компонентом, общественный порядок основывается на соблюдении социальных норм и правил поведения. Он носит фундаментальный характер, определяет возможность образования и поддержания социальных связей между людьми. Его наличие служит условием функционирования всех сфер общественной жизни. Конституционное значение общественного порядка сводится к тому, что он служит проводником конституциализации общественных отношений, основой целостности народа, формирования и действия конституционных институтов, конституционного строя и конституционного правопорядка.

Общественный порядок как категория, отражающая реальное состояние общественных отношений, во многом зависит от количества совершаемых нарушений социальных норм, проявлений девиантного и деструктивного поведения. Являясь субъектом выполнения конституционной задачи государства по охране общественного порядка, органы внутренних дел контролируют организованность и упорядоченность социальной жизни в общественных местах, не допускают вызванных правонарушениями сбоев в работе транспорта, образовательных, культурных, медицинских, социальных, политических и иных организаций, обеспечивают дорожное движение, беспрепятственное проведение спортивных, культурно-массовых и иных публичных мероприятий, охраняют общественное здоровье и нравственность. Для этого органы внутренних дел предупреждают, а в случае необходимости пресекают нарушения общественного порядка,

³ По делу о проверке конституционности положений статей 36 и 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Н. В. Кургаевой : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2018. № 2-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287725/ (дата обращения: 22.05.2023).

привлекают нарушителей к ответственности и тем самым устраняют причины дезорганизованности и разобщенности общественных отношений.

Проводя правовую оценку выполняемой органами внутренних дел конституционной задачи государства по охране общественного порядка, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее:

– Служба в органах внутренних дел является самостоятельным видом федеральной государственной службы, реализующей конституционно значимые функции и обеспечивающей публичные интересы, в том числе охрану общественного порядка⁴.

– Защита общественного порядка, в силу заключенного в нем публичного интереса, обуславливает право полиции требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых объектах, осуществлять досмотр и осмотр граждан, а также осмотр находящихся при них вещей⁵.

– При организации публичного мероприятия требуется использование надлежащих форм и методов обеспечения общественного порядка, с указанием направленных на это конкретных мер. В решении вопроса о достаточности принятых мер следует исходить из того, что основную ответственность за охрану общественного порядка несут органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления, а также уполномоченные представители органов внутренних дел⁶.

– Предоставляя гражданам возможность и разъясняя порядок реализации права на свободу мирных собраний, Федеральный закон в то же время направлен на обеспечение общественного порядка и безопасности как участников мероприятия, так и третьих лиц. С этой целью предусмотрены меры предупреждения и предотвращения нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан, а также установления эффективной публично-правовой ответственности за действия, их нарушающие или создающие реальную угрозу их нарушения⁷.

– В ситуациях, когда организаторы или участники публичного мероприятия ведут себя деструктивно, явно намереваются совершить или совершают какие-либо действия,

⁴По делу о проверке конституционности абзаца второй части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 № 27-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301707/ (дата обращения 22.05.2023); По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А. М. Асельдерова, К. Г. Рабаданова, Г. К. Сулейманова и Е. В. Тарышкина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.03.2014 № 7-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160804/ (дата обращения: 22.05.2023).

⁵ По делу о проверке конституционности части шестой статьи 34 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в связи с жалобой гражданина Р. Р. Идиятдинова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 38-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390920/ (дата обращения: 27.06.2023).

⁶ По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с жалобой гражданина В. А. Тетерина" : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 № 24-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327101/ (дата обращения: 27.06.2023).

⁷ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (дата обращения: 27.06.2023).

угрожающие общественному порядку, государство во исполнение своей конституционной обязанности должно использовать для недопущения и пресечения проявлений, не отвечающих существу права на мирные собрания, все законные средства⁸.

– В тех случаях, когда лицо, осуществляя свое право, причиняет вред другим гражданам, нарушает их права и свободы или общественный порядок в целом, виновный может быть привлечен к публично-правовой, в том числе уголовной ответственности, преследующей охрану публичных интересов⁹.

Как видно, общественный порядок несет в себе конституционную значимость, которая распространяется на деятельность государственных органов по его обеспечению. Поэтому, выполняя соответствующую конституционную задачу государства, органы внутренних дел вносят вклад в конституционализацию общественных отношений, поддерживают социальное спокойствие, обеспечивают сохранность и целостность социально-правовой системы.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сказать о том, что текст Конституции России является системой конституционных задач, которые представляют собой зафиксированные в Основном Законе, адресованные государству требования многонационального народа Российской Федерации, направленные на решение конституционно значимых проблем. Сущность конституционных задач сводится к тому, что они выступают средством управления государством. Зафиксировав эти задачи в Конституции Российской Федерации, народ определил основные ценности, принципы и идеи, которые государство призвано реализовать. В решении конституционных задач участвуют все государственные органы и должностные лица, каждый из которых в рамках своей компетенции вносит индивидуальный вклад в данный процесс. Самостоятельное место в решении конституционных задач отводится органам внутренних дел, учрежденным для выполнения конституционно зафиксированных и обращенных к государству требований народа России, связанных с противодействием преступности, обеспечением законности, прав и свобод личности, охраной собственности и общественного порядка.

Таким образом, органы внутренних дел являются субъектом выполнения конституционных задач государства. Для органов внутренних дел основными следует считать конституционные задачи по обеспечению законности, прав и свобод личности, противодействию преступности, охране собственности и общественного порядка. Решая данные задачи, органы внутренних дел выступают инструментом выполнения адресованных государству требований многонационального народа Российской Федерации.

⁸ Там же.

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алехиной Марии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.10.2014 № 2521-О // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171640/ (дата обращения: 27.06.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кабышев, В. Т. Конституционная система власти в современной России // Вестник Саратовской государственной академии права : науч. журнал. 1998. № 3. С. 75–83.
2. Комарова, В. В. Государственная власть и местное самоуправление // Актуальные проблемы российского права : науч. журн. 2017. № 9. С. 38–44.
3. Пожарский, Д. В. Российское государство и полиция в системе конституционных ценностей // Труды Академии управления МВД России : науч. журн. 2019. № 1. С. 7–12.
4. Зорькин В. Д. Возвращение государства // Российская газета. 2021. 17 мая.
5. Федеральный закон «О полиции»: научно-практическое пособие / под ред. В. В. Гордиенко. М., 2012. 388 с.
6. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 384 с.
7. Чичерин, Б. Н. Философия права. М., 1900. 341 с.
8. Тихонова, Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 22 с.
9. Афанасьев, В. С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 40 с.
10. Зорькин, В. Д. Как предотвратить диктатуру криминала: Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин о борьбе с организованной преступностью (10.12.2010) // rg.ru : Интернет-портал Российской газеты : сайт. 10.12.2010. URL: <https://rg.ru/2010/12/10/zorkin.html> (дата обращения 27.06.2023).

REFERENCES

1. Kabyshev V.T. Konstitucionnaja sistema vlasti v sovremennoj Rossii [The constitutional system of power in modern Russia]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava – Vestnik of the Saratov State Academy of Law. 1998, no. 3, pp. 75-83.
2. Komarova V.V. Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2017, no. 9, pp. 38-44.
3. Pozharsky D.V. Rossijskoe gosudarstvo i policija v sisteme konstitucionnyh cennostej [The Russian state and the police in the system of constitutional values] . Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 1, pp. 7-12.
4. Zorkin V.D. Vozvrashhenie gosudarstva [The return of the state]. Russian newspaper – Rossiyskaya Gazeta. 2021, May 17.
5. Gordienko V.V. Federal Law "On Police": a scientific and practical manual. M., 2012, 388 p.
6. Ebzeev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaja otvetstvennost' i konstitucionnye objazannosti [Personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties]. M.: Norm, 2008, 383 p.
7. Chicherin B.N. Filosofija prava [Philosophy of Law]. M., 1900, 341 p.
8. Tikhonova B.Yu. Sub#ektivnye prava sovetskih grazhdan, ih ohrana i zashhita: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Subjective rights of Soviet citizens, their protection and protection: abstract. dis. ... cand. jurid.]. M., 1972, 22 p .

9. Afanasyev V.S. Obespechenie zakonnosti: voprosy teorii i praktiki (po materialam organov vnutrennih del): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Ensuring the rule of law: issues of theory and practice (based on the materials of the internal affairs bodies): abstract. dis. ...Dr. jurid.]. M., 1993, 40 p.

10. Zorkin V.D. Kak predotvratit' diktaturu kriminala: Predsedatel' Konstitucionnogo suda Valerij Zor'kin o bor'be s organizovannoj prestupnost'ju [How to prevent the dictatorship of crime: Chairman of the Constitutional Court Valery Zorkin on the fight against organized crime]. Rossiyskaya Gazeta. 2010, December 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомичев Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fomichev Andrey Andreevich, Candidate of Law, lecturer of the Department of Criminology and Preliminary Investigation in the Department of Internal Affairs. Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 302027, Russia, Orel, Ignatova st., 2.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 29.07.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 29.07.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 166–177.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
 No. 1 (108). P. 166–177.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.9.01

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.88.52.014

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ТРЕНДА
 ПРИ НЕДОСТАТОЧНОМ КАЧЕСТВЕ ОПИСАНИЯ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ**

Деменченков Олег Гениевич¹, Баранов Сергей Александрович²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, asksystem@yandex.ru

²Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутск, Россия,
 barss1962@mail.ru

Введение. Отмечается, что криминологическое прогнозирование на основе трендовой модели, обладая рядом бесспорных достоинств по сравнению с другими видами криминологического прогнозирования, имеет существенные недостатки – невозможность обеспечения заданной точности прогноза, а также ограниченные возможности прогнозирования в случае недостаточной точности описания наблюдаемых данных. В статье исследованы возможности улучшения качества описания данных при построении трендовых моделей.

Материалы и методы. Исследование основывается на справочных данных о состоянии преступности и методах математической статистики.

Результаты исследования. Предложен подход к криминологическому прогнозированию на основе тренда при недостаточном качестве описания исходных данных, основанный на изменении функциональной зависимости модели и снижении влияния аномальных данных. Предложенный подход реализован для решения задачи краткосрочного прогнозирования количества зарегистрированных преступлений в республике Бурятия. Удалось на 25% улучшить качество описания данных и получить достаточно точную интервальную оценку прогноза.

Также показано, что интервальное прогнозирование предоставляет более полную и надежную информацию для принятия решений и оценки рисков, поэтому оно предпочтительнее точечной оценки прогноза.

Выводы и заключения. На основе проведенного исследования авторы считают возможным рекомендовать для улучшения качества описания данных трендовой модели:

– анализ качества описания данных при различных формах функциональной зависимости трендовой модели путем сравнения коэффициентов детерминации и оценки точности прогноза;

– проведение проверки наличия аномальных данных с последующим исключением их из рассмотрения или уменьшением их влияния за счет изменения интервала наблюдения.

Ключевые слова: криминологическое прогнозирование, коэффициент детерминации, аномальные данные

© Деменченков О. Г., Баранов С. А., 2024

Для цитирования: Деменченок О. Г., Баранов С. А. Криминологическое прогнозирование на основе тренда при недостаточном качестве описания исходных данных // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1(108). С. 166–177.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.88.52.014

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

TREND-BASED CRIMINOLOGICAL FORECASTING WHEN THE QUALITY OF THE RAW DATA DESCRIPTION IS INSUFFICIENT

Oleg G. Demenchenok¹, Sergej A. Baranov²

¹East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, Irkutsk

² Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Russia, Irkutsk

¹ asksystem@yandex.ru

² barss1962@mail.ru

Introduction: It is noted that criminological forecasting based on the trend model, having a number of indisputable advantages in comparison with other types of criminological forecasting, has significant disadvantages - the impossibility of ensuring the specified accuracy of the forecast, as well as limited forecasting capabilities in case of insufficient accuracy of the description of the observed data. The article explores the possibilities of improving the quality of data description when building trend models.

Materials and Methods: the study is based on reference data on the state of crime and methods of mathematical statistics.

The Results of Study: an approach to trend-based criminological forecasting with insufficient quality of initial data description is proposed, based on changing the functional dependence of the model and reducing the influence of anomalous data. The proposed approach is implemented to solve the problem of short-term forecasting of the number of registered crimes in the Republic of Buryatia. It was possible to improve the quality of data description by 25% and to obtain a fairly accurate interval forecast estimation.

It is also shown that interval forecasting provides more complete and reliable information for decision-making and risk assessment, so it is preferable to point forecast estimation.

Findings and Conclusions: based on the study, the authors believe it is possible to recommend a trend model to improve the quality of data description:

- analysis of the quality of the description of data in various forms of functional dependence of the trend model by comparing the coefficients of determination and evaluating the accuracy of the forecast;

- verification of the presence of abnormal data with their subsequent exclusion from consideration or reduction of their impact by changing the observation interval.

Keywords: criminological forecasting, coefficient of determination, abnormal data.

For citation: Demenchenok O. G., Baranov S. A. Kriminologicheskoe prognozirovaniye na osnove trenda pri nedostatochnom kachestve opisaniya isxodny`x danny`x [Criminological forecasting based on a trend with insufficient quality of the description of the source data]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 166–177.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.88.52.014

В настоящее время отмечается возросшая востребованность прогнозирования как средства обеспечения управленческой деятельности органов внутренних дел.

Роль прогнозирования в управлении и планировании деятельности органов внутренних дел заключается в предсказании и анализе возможных преступлений и правонарушений. Прогнозирование позволяет определить вероятность совершения преступлений в определенных районах, а также показатели динамики преступности в будущем. Кроме того, прогнозирование помогает при разработке превентивных программ. Оно позволяет анализировать текущую ситуацию, выявлять тенденции и предсказывать возможные изменения в количестве преступлений, что помогает органам внутренних дел адаптировать свои действия в соответствии с изменяющимся окружением и эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Таким образом, прогнозирование играет важную роль в управлении и планировании деятельности органов внутренних дел, помогая более эффективно бороться с преступностью и обеспечивать безопасность граждан.

По сравнению с другими видами криминологического прогнозирования прогнозирование на основе трендовой модели обладает рядом бесспорных достоинств:

1. Простота и понятность. Трендовая модель предполагает анализ и прогнозирование данных на основе временных трендов, что делает ее простой в использовании и понятной для лиц, принимающих решение.

2. Высокая точность прогноза на короткий или средний срок. Трендовая модель основана на предположении об инерционности социальных процессов. Поэтому, когда динамика процесса сохраняется, трендовая модель может достичь высокой точности прогнозирования для ближайшего будущего.

3. Помощь в выявлении долгосрочных тенденций. Трендовая модель может помочь выявить долгосрочные тенденции, например, рост или снижение преступности на протяжении нескольких лет.

4. Быстрота и эффективность. Трендовая модель позволяет быстро анализировать и предсказывать данные на основе имеющихся трендов. Это может быть полезно в случае необходимости принятия оперативных решений.

5. Возможность для анализа и идентификации выбросов (аномальных данных). Трендовая модель определяет характер изменения данных, освобожденный от случайных колебаний. Это позволяет быстро выявлять аномалии или выбросы в данных о преступности (например, не укладывающиеся в модель чрезмерно высокие значения).

Трендовая модель – эффективный инструмент краткосрочного и среднесрочного прогнозирования – помогает выявить долгосрочные тенденции и может быть полезной для оперативных решений и анализа данных о преступности.

Вместе с тем прогнозирование на основе трендовой модели не лишено и недостатков. Наиболее существенными недостатками трендовой модели является невозможность обеспечения заданной точности прогноза, а также то обстоятельство, что прогнозирование может оказаться невозможным вследствие недостаточной точности описания наблюдаемых событий или неподтверждения случайности ошибок аппроксимации.

Рассмотрим криминологическое прогнозирование на основе тренда при недостаточной точности описания моделью исходных данных.

Универсальной характеристикой точности описания моделью данных является коэффициент детерминации. Коэффициент детерминации R^2 (R-квадрат) представляет собой меру того, насколько хорошо модель описывает вариацию исходных данных. Значение R-квадрат может варьироваться от 0 до 1, где 1 означает идеальное описание данных моделью. В общем случае, чем ближе значение R-квадрат к 1, тем лучше модель

описывает исходные данные. Из определения коэффициента детерминации следует, что его численное значение отражает долю общей вариации результирующего признака (исходных данных), объясняемую изменением функции регрессионной модели [1, с. 402].

Точное значение коэффициента детерминации, при котором можно говорить о качественном описании данных, зависит от конкретного контекста решаемой задачи и предметной области исследования. Как правило, трендовые модели с коэффициентом детерминации $R^2 < 0,5$ не используют для прогнозирования ввиду недостаточного качества описания исходных данных (модель объясняет менее половины вариации данных). Коэффициент детерминации $R^2 > 0,8$ свидетельствует о достаточно хорошем качестве описания трендовой моделью исходных данных.

Однако далеко не всегда удастся подобрать модель с коэффициентом детерминации, большим 0,8.

Среди факторов, влияющих на качество описания данных трендовой моделью, можно выделить:

1. Вид функциональной зависимости. Выбор функциональной зависимости трендовой модели может существенно влиять на качество описания данных. Качество описания данных определяется тем, насколько точно модель предсказывает значения зависимой переменной на основе независимой переменной или набора переменных.

Если выбрана правильная функциональная форма, то модель будет лучше аппроксимировать реальные данные и предсказывать значения зависимой переменной с минимальной ошибкой. В таком случае качество описания данных будет высоким.

Однако если неправильно выбрана функциональная зависимость, то модель может недостаточно точно предсказывать значения зависимой переменной. В данном случае, качество описания данных будет низким, и модель не будет хорошо согласовываться с наблюдаемыми данными.

Поэтому важно выбирать функциональную зависимость трендовой модели с учетом особенностей данных и проводить анализ качества описания данных при различных формах функциональной зависимости путем сравнения коэффициентов детерминации и оценки точности прогноза.

Правильный выбор функциональной зависимости трендовой модели можно рассматривать как один из способов улучшения качества описания данных.

2. Влияние выбросов или аномальных данных. Выбросы или аномалии могут оказывать существенное влияние на модель, причем их влияние на модель может быть различным в зависимости от того, находятся ли они в середине или на краях интервала данных.

Если выбросы находятся в середине интервала данных, то они могут значительно исказить статистики и меры центральной тенденции, такие как среднее, или медиана. Это, в свою очередь, может повлиять на параметры модели, основанные на этих статистиках, например, на регрессионные коэффициенты. Выбросы на краях интервала данных могут оказывать меньшее влияние, так как они находятся далеко от соседних наблюдений.

Чтобы улучшить соответствие модели данным, можно попробовать исключить аномальные данные из рассмотрения или изменить интервал наблюдения таким образом, чтобы аномальные данные оказались на краях интервала.

Попробуем разобраться, как можно провести криминологическое прогнозирование при недостаточной точности описания моделью исходных данных на примере краткосрочного прогнозирования количества зарегистрированных преступлений в республике Бурятия (далее – количество преступлений). Сведения о фактическом

количестве совершенных в республике Бурятия преступлений доступны в отчетах «Состояние преступности в России», размещенных на официальном сайте МВД России¹.

В предыдущей статье авторами предложена технология анализа трендовых моделей, позволяющая выбрать для криминологического прогнозирования лучшую по точности прогноза модель на основе оценок качества модели и ошибки прогноза [2, с. 134]. Попробуем применить эту технологию для решения данной задачи.

Для описания динамики количества зарегистрированных преступлений в республике Бурятия в 2010-2022 годах методом регрессионного анализа при помощи программы Microsoft Excel получены следующие трендовые модели (показательная и модифицированная показательная модели приводились к линейному виду при помощи логарифмирования):

$y = -0,43345x + 26,45$	линейная;
$y = -0,05145x^2 + 0,28689x + 24,649$	квадратичная;
$y = -0,0051x^3 + 0,05569x^2 - 0,3356x + 25,51$	кубическая;
$y = 26,621 \cdot 0,9813^x$	показательная;
$y = 25,61 - 0,3197 \cdot 1,2547^x$	модифицированная показательная;

где y – количество преступлений (в тысячах), x – номер года ($x = 1$ для 2010 года).

Исходные данные и результаты расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные и результаты расчета по трендовым моделям

Год	Количество преступлений (тысяч)					
	Факт	расчет по модели				
		линейная	квадратичная	кубическая	показательная	модифицированная показательная
2010	26,51	26,016	24,884	25,221	26,122	25,209
2011	24,137	25,583	25,017	25,017	25,632	25,106
2012	23,507	25,149	25,047	24,863	25,152	24,978
2013	23,765	24,716	24,973	24,728	24,681	24,817
2014	24,592	24,283	24,797	24,583	24,218	24,615
2015	27,797	23,849	24,518	24,396	23,764	24,362
2016	23,479	23,416	24,136	24,136	23,319	24,044
2017	23,61	22,982	23,651	23,773	22,882	23,645
2018	23,511	22,549	23,063	23,278	22,453	23,145
2019	22,131	22,115	22,373	22,617	22,033	22,517
2020	20,639	21,682	21,579	21,763	21,620	21,729
2021	20,77	21,248	20,682	20,682	21,215	20,740
2022	19,955	20,815	19,683	19,346	20,817	19,499
R^2	1,000	0,578	0,667	0,676	0,563	0,667

В нижней строке таблицы 1 приведены значения коэффициентов детерминации. Полученные значения R^2 меньше 0,8. Это означает, что ни одна из моделей не обеспечивает достаточно хорошего качества описания исходных данных.

Одной из причин недостаточного качества описания данных может являться неверно выбранная функциональная зависимость. Функциональная зависимость

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 07.07.2023).

трендовой модели определяет форму графика в виде определенной математической функции. Например, если мы используем линейную трендовую модель, то график будет представлять собой прямую линию. Если используется квадратичная трендовая модель, то график будет иметь форму параболы. Если данные имеют сложную форму или отсутствует явная зависимость, то выбор для модели математической зависимости может быть сложным. Использование альтернативной функциональной зависимости потенциально способно улучшить качество описания исходных данных.

Проверим, смогут ли другие трендовые модели улучшить качество описания данных. В качестве альтернативных форм уравнения регрессии применяются: степенная, логарифмическая, комбинация линейной и логарифмической, функция Торнквиста, логистическая (сигмоидальная) функция, гипербола, а также комбинация линейной функции и гиперболы [3, с. 27, с. 39, с. 54]. Следует отметить, что для альтернативных форм тренда методика расчета средних ошибок и доверительных границ прогноза развита недостаточно [4, с. 193]. Данное обстоятельство означает невозможность оценки доверительного интервала при прогнозировании на основе альтернативных трендовых моделей.

Числовые значения коэффициентов альтернативных трендовых моделей:

- $y = 26,742 x^{-0,0775}$ – степенная;
- $y = 26,747 - 1,9202 \ln x$ – логарифмическая;
- $y = 25,808 - 0,70626x + 1,4708 \ln x$ – комбинация линейной и логарифмической;
- $y = -22,416 x / (x - 0,1666)$ – функция Торнквиста;
- $y = 1 / (0,04348 - 0,0159 e^{-x})$ – логистическая функция;
- $y = 22,27 + 4,6848 / x$ – гипербола;
- $y = 27,001 - 0,4808 x - 0,93053 / x$ – комбинация линейной и гиперболы.

Результаты расчета по альтернативным трендовым моделям приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты расчета по альтернативным трендовым моделям

Год	Количество преступлений (тысяч)							
	факт	расчет по модели						
		степенная	логарифмическая	линейная и логарифмическая	Торнквиста	логистическая	гипербола	линейная и гипербола
2010	26,51	26,742	26,747	25,102	26,899	26,571	26,954	25,598
2011	24,137	25,344	25,416	25,415	24,454	24,194	24,612	25,582
2012	23,507	24,560	24,637	25,305	23,735	23,423	23,831	25,256
2013	23,765	24,018	24,085	25,022	23,391	23,152	23,441	24,853
2014	24,592	23,606	23,656	24,644	23,189	23,054	23,207	24,419
2015	27,797	23,275	23,306	24,206	23,057	23,018	23,050	23,969
2016	23,479	22,999	23,010	23,726	22,963	23,005	22,939	23,510
2017	23,61	22,762	22,754	23,216	22,893	23,000	22,855	23,046
2018	23,511	22,555	22,528	22,683	22,839	22,998	22,790	22,578
2019	22,131	22,372	22,325	22,132	22,796	22,997	22,738	22,108
2020	20,639	22,207	22,142	21,566	22,761	22,997	22,695	21,635
2021	20,77	22,058	21,975	20,988	22,732	22,997	22,660	21,162
2022	19,955	21,921	21,821	20,399	22,707	22,997	22,630	20,687
R^2	1,000	0,426	0,437	0,606	0,282	0,206	0,294	0,582

Для рассматриваемого примера альтернативные функциональные зависимости не способны улучшить качество описания данных: коэффициент детерминации не превышает 0,606, что хуже соответствующего показателя для квадратичной, кубической и модифицированной показательной модели.

Недостаточное качество описания наблюдаемых событий также может обусловлено выбросами (аномальными данными). С помощью трендовой модели можно выявить аномальные данные, сравнивая фактические значения с прогнозными значениями, которые модель предсказывает на основе тренда. Если фактические значения сильно отклоняются от прогнозных значений, то это может указывать на наличие аномалий. Для наглядности на рис. 1 совместим фактические и прогнозные значения.

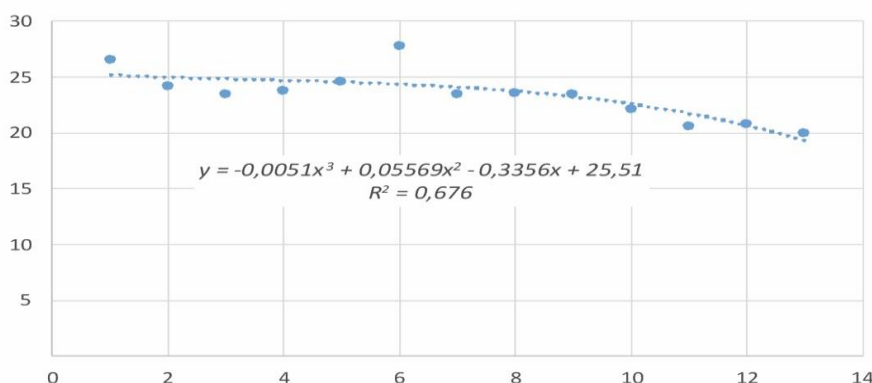

Рис. 1. Кубический тренд

Сравнивая фактические значения с прогнозными, легко заметить, что максимальное расхождение между ними соответствует шестому временному интервалу. Это расхождение равно 3,4, что почти в четыре раза больше средней величины расхождения 0,86. Такое расхождение можно рассматривать как свидетельство аномальности данных. Поскольку аномалия данных находится почти в середине интервала, то она оказывает существенное влияние на параметры трендовых моделей. Примерно в полтора раза больше среднего расхождение значений в точках с координатами по горизонтальной оси 1 и 3.

Мы можем сократить интервал наблюдения, отбросив часть наиболее ранних данных. Предположим, что требуется подготовить прогноз на срок от одного до трех лет. Учитывая, что интервал наблюдения как минимум в три раза должен превышать интервал прогноза, примем длину интервала наблюдения равной девяти годам, что соответствует данным с 2014 по 2022 гг.

В этом случае отбрасываются данные за первые четыре года наблюдения, в том числе данные за 2010 и 2012 гг. с расхождением в полтора раза больше среднего. Аномальное значение за 2015 г. оказывается на краю измененного интервала, что уменьшает его влияние на параметры моделей.

Для принятого интервала наблюдения проведен подбор параметров трендовых моделей, пригодных для интервальных оценок прогноза:

$$y = -0,7798 t + 26,842;$$

$$y = -0,01458 t^2 - 0,63396 t + 26,574;$$

$$y = 0,0029 t^3 - 0,4502 t^2 + 1,2015 t + 24,658;$$

$$y = 27,047 \cdot 0,9667^t;$$

$$y = 28,872 - 2,2453 \cdot 1,1831^t;$$

где t – номер года ($t = 1$ для 2014 года).

Результаты расчета приведены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты расчета для измененного интервала наблюдения

Год	Количество преступлений (тысяч)					
	Факт	расчет по модели				
		линейная	квадратичная	кубическая	показательная	модифицированная показательная
2014	24,592	26,062	25,926	25,438	26,146	26,215
2015	27,797	25,282	25,248	25,492	25,275	25,729
2016	23,479	24,502	24,541	24,994	24,433	25,153
2017	23,61	23,722	23,805	24,119	23,619	24,472
2018	23,511	22,943	23,040	23,040	22,833	23,667
2019	22,131	22,163	22,246	21,932	22,072	22,713
2020	20,639	21,383	21,422	20,969	21,337	21,586
2021	20,77	20,603	20,569	20,325	20,626	20,251
2022	19,955	19,823	19,687	20,175	19,939	18,672
R^2	1,000	0,777	0,778	0,804	0,773	0,757

За счет изменения интервала наблюдения удалось ослабить влияние аномальных данных. Примерно на 25% увеличено значение коэффициентов детерминации трендовых моделей, благодаря чему достигнута достаточная точность описания наблюдаемых событий. Коэффициенты детерминации для всех рассматриваемых моделей превысили 0,75. Максимальное значение $R^2 = 0,804$ получено для кубической модели (соответствующий тренд приведен на рис. 2).

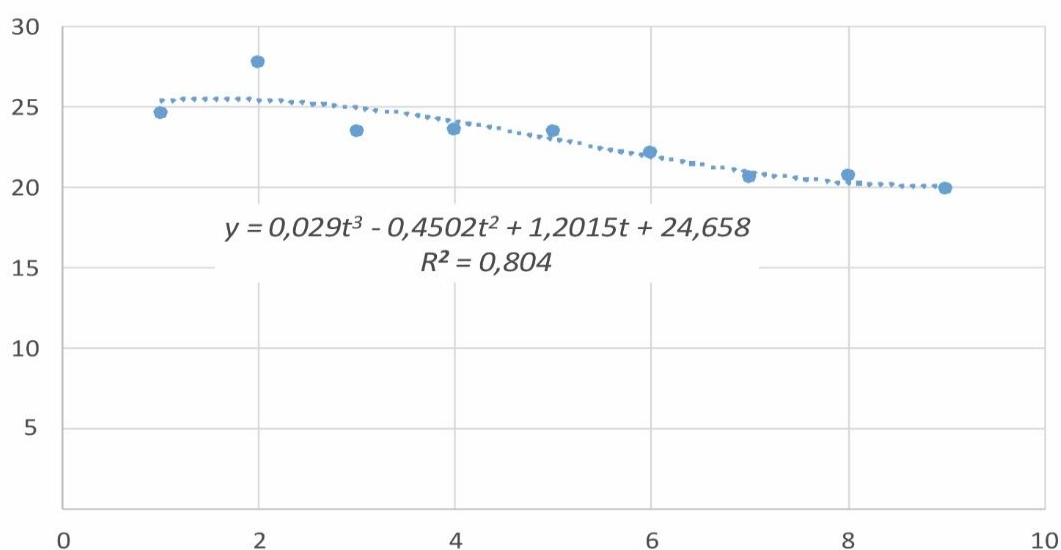

Рис. 2. Кубический тренд для измененного интервала наблюдения

Оценку качества трендовых моделей следует дополнить оценкой значимости входящих в уравнение модели коэффициентов. Статистическим инструментом такой оценки является критерий Стьюдента (t-критерий Стьюдента, также известный как t-тест). Он позволяет определить, насколько существенно отличаются оцененные коэффициенты от нуля. Если абсолютное значение критерия Стьюдента превышает критическое значение, то это подтверждает ненулевое значение оцененного коэффициента уравнения регрессии. Если абсолютное значение критерия Стьюдента меньше критического значения, то включение в модель регрессии соответствующей переменной не обоснованно, а сама модель непригодна для прогнозирования. Проверка по критерию Стьюдента для уровня значимости 0,05 не подтвердила статистическую значимость коэффициентов квадратичной и кубической модели, и они исключены из рассмотрения.

Далее проведена проверка случайности колебаний ошибок аппроксимации по методу поворотных точек, проверка соответствия распределения ошибок нормальному закону, а также равенства нулю средней разности фактических и расчетных данных.

Проверки подтвердили пригодность для прогнозирования линейной, показательной и модифицированной показательной модели. Результаты точечной оценки прогноза по этим моделям приведены в таблице 4 (для 2023 года $t = 10$).

Таблица 4

Результаты точечной оценки прогноза

Год	Прогноз количества преступлений (тысяч)		
	линейная модель	показательная модель	модифицированная показательная модель
2023	19,044	19,275	16,805
2024	18,264	18,633	14,595
2025	17,484	18,012	11,980

Переход от точечной оценки к интервальному прогнозу базируется на расчете средней ошибки прогноза линейного тренда [4, с. 195]:

$$m = \sigma (1 + 1/n + t_k^2/\Sigma)^{0,5},$$

где σ – среднее квадратическое отклонение расчетных и фактических данных на интервале наблюдения; n – длина интервала наблюдения (для интервала с 2014 по 2022 года $n = 9$); t_k , – номер года, отсчитываемого от середины интервала наблюдения; Σ – сумма квадратов номеров годов интервала наблюдения, отсчитываемых от его середины.

Найдем ошибку прогноза на 2023 г. Середина интервала наблюдения соответствует 2018 году, следовательно $t_k = 5$,

$$\Sigma = (-4)^2 + (-3)^2 + (-2)^2 + (-1)^2 + 0^2 + 1^2 + 2^2 + 3^2 + 4^2 = 60.$$

Получено расчетное значение средней ошибки прогноза по линейной модели $m = 1,333$. Для расчета доверительного интервала прогноза полученное значение следует умножить на величину t-критерия Стьюдента для соответствующей вероятности и степени свободы (разнице между n и количеством параметров модели $9 - 2 = 7$).

Тогда с вероятностью 90 % количество преступлений в 2023 г. окажется в доверительном интервале:

$$19,044 \pm 1,333 \cdot 1,895 = 16,518 \dots 21,569.$$

$$\text{Ширина доверительного интервала } 21,569 - 16,518 = 5,051.$$

Логарифмированный вид показательной модели $\ln(y) = 3,2976 - 0,03388 t$ представляет собой линейную модель. Расчет по формулам для линейного тренда приводит к доверительному интервалу:

$$2,9588 \pm 0,053 \cdot 1,895 = 2,859 \dots 3,059.$$

Доверительный интервал показательной модели:

$$\exp(2,859) \dots \exp(3,059) = 17,441 \dots 21,302.$$

Ширина доверительного интервала $21,302 - 17,441 = 3,861$. Это свидетельствует о более высокой точности прогноза, так как ширина доверительного интервала на 24% меньше ширины аналогичного интервала линейной модели.

Расчетное значение средней ошибки прогноза для логарифмированного вида модифицированной показательной модели $m = 0,52$. Это практически на порядок превышает значение для показательной модели $m = 0,053$. Причиной является существенно большее среднеквадратическое отклонение σ (соответственно 0,421 и 0,043). Следствием является крайне низкая точность прогноза по модифицированной показательной модели:

доверительный интервал для логарифмированного вида модели $\ln(28,872 - y) = 0,8088 + 0,1682 t$:

$$2,4905 \pm 0,520 \cdot 1,895 = 1,505 \dots 3,476;$$

доверительный интервал модели:

$$28,872 - \exp(1,505) \dots 28,872 - \exp(3,476) = -3,5 \dots 24,396.$$

С практической точки зрения такой прогноз бесполезен ввиду того, что охватывает почти все возможные значения.

Данный пример убедительно иллюстрирует преимущество интервального прогнозирования по сравнению с точечной оценкой.

В точечной оценке прогноза мы получаем только одно значение, которое считается наиболее вероятным. Однако эта оценка может быть неточной или иметь большую погрешность, что может привести к неправильным управленческим решениям.

Интервальное прогнозирование, с другой стороны, предоставляет диапазон значений, в котором с высокой вероятностью находится истинное значение прогнозируемой величины. Это позволяет учитывать неопределенность и степень надежности прогноза. Определение интервала прогноза основывается на статистических методах и учитывает вариативность данных и размер интервала наблюдения.

Преимущество интервального прогнозирования по сравнению с точечной оценкой заключается в том, что интервальный прогноз предоставляет более полную информацию о неопределенности и надежности прогноза.

В рассматриваемом примере интервальный прогноз выявил:

– очень большую погрешность и, как следствие, непригодность прогноза по модифицированной показательной модели;

– большую точность прогноза по показательной модели (при том, что качество описания исходных данных линейной моделью выше).

Таким образом, интервальный прогноз позволяет лучше оценить риски и принять более обоснованные решения. Кроме того, он полезен при сравнении прогнозов разных моделей или методов, так как позволяет оценить их точность и стабильность.

Результаты интервального прогнозирования по показательной модели для вероятности 90% сведены с таблицу 5.

Результаты интервального прогнозирования

Год	Прогноз количества преступлений (тысяч)	
	точечная оценка прогноза	доверительный интервал
2023	19,275	17,441...21,302
2024	18,633	16,762...20,713
2025	18,012	16,099...20,153

Рассмотренный пример подтверждает эффективность предложенного подхода к криминологическому прогнозированию для случая недостаточной точности описания моделью исходных данных. Удалось на 25 % улучшить качество описания данных и получить достаточно точную интервальную оценку прогноза.

Также показано, что интервальное прогнозирование предоставляет более полную и надежную информацию для принятия решений и оценки рисков, поэтому оно предпочтительнее точечной оценки прогноза.

На основе проведенного исследования авторы считают возможным рекомендовать для решения подобных задач:

- анализ качества описания данных при различных формах функциональной зависимости трендовой модели путем сравнения коэффициентов детерминации и оценки точности прогноза;
- проведение проверки наличия аномальных данных с последующим исключением их из рассмотрения или уменьшением их влияния за счет изменения интервала наблюдения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян, С.А., Мхитарян, В.С. Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учебник для вузов: В 2 т. 2-е изд., испр. Т.1: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 656 с.
2. Деменченко, О. Г., Баранов, С. А. Выбор модели для криминологического прогнозирования на основе тренда // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 131–141.
3. Горбунов, В. К. Математическое моделирование рыночного спроса : учебное пособие / В. К. Горбунов. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Лань, 2022. ISBN 978-5-8114-3256-1. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/213152> (дата обращения: 11.07.2023). Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование : учебник / В. Н. Афанасьев. Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2020. 310 с. ISBN 978-5-4497-0269-2. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/90196.html> (дата обращения: 11.07.2023). Режим доступа: для авториз. пользователей.

REFERENCES

1. Ayvazyan, S.A., Mkhitaryan, V.S. Prikladnaja statistika. Osnovy jekonometriki [Applied statistics. Fundamentals of Econometrics]. M., 2001, 656 p.

2. Demenchenok, O. G., Baranov, S. A. Vybor modeli dlja kriminologicheskogo prognozirovaniya na osnove trenda [Choosing a model for criminological forecasting based on trend]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2023, no. 2 (105), pp. 131-141.

3. Gorbunov, V. K. Matematicheskoe modelirovanie rynochnogo sprosa [Mathematical modeling of market demand]. 2022, ISBN 978-5-8114-3256-1. — Text : electronic // Lan : electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/213152> (accessed: 11.07.2023). — Access mode: for authorization. users.

4. Afanasyev, V. N. Analiz vremennyh rjadov i prognozirovanie [Time series analysis and forecasting]. Saratov, 2020, 310 p, ISBN 978-5-4497-0269-2. — Text: electronic // Digital educational resource IPR SMART: [website]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/90196.html> (accessed: 11.07.2023). — Access mode: for authorization. users.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Деменченко Олег Гениевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Баранов Сергей Александрович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 664011, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demenchenok Oleg Genievich, Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technology. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, Lermontova st., 110.

Baranov Sergej Aleksandrovich, Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Information Disciplines. Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice. 664011, Irkutsk region, Irkutsk, Nekrasova str., 4.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 178–195.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
 No. 1 (108). P. 178–195.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
 (юридические науки)**

УДК: 343.988

Научная статья

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.23.015

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА
 В СФЕРЕ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
 И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 (ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ)**

Ивушкина Ольга Викторовна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, Grigorieva086@mail.ru

Введение. В настоящей статье исследована проблема определения предмета и объекта мошенничества в целом и определения предмета и объекта мошенничества по ст. 159.2 УК РФ в частности.

Специалисты в области уголовного права, рассматривающие объект совершения мошенничества, указывают на его двойственность, которая выражается в необходимости разграничения непосредственно объекта совершения данного преступления, под которым традиционно понимают собственность, и предмета преступного посягательства при совершении мошенничества – определенного имущества.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Исследование проведено с использованием сравнительно-правового метода, а также межотраслевого исследования, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили установить, что в процессе совершения мошенничества при получении выплат виновный должен осознавать общественную опасность, а также противоправность своих действий и понимать, что он сообщает информацию, не соответствующую действительности, направленную на обман потерпевшего, в целях завладения денежными средствами или иного имущества (при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат) и распоряжения ими по собственному усмотрению.

Выводы и заключения. На основе проведенного исследования сделан вывод о специфике мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, заключающейся в том, что деяние совершается путем активного или пассивного обмана. Активный обман рассматривается в качестве способа совершения лишь в случае, когда лицо осознает недостоверность и (или) несоответствие действительности сведений. Пассивный обман происходит путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, хотя лицо могло не знать о том, что те или иные факты влекут прекращение выплат, но незнание закона не освобождает от ответственности, так как осознание противоправности в содержании умысла не входит. В основе постановки цели при анализируемом виде мошенничества лежит корыстный мотив, ибо трудно себе представить случаи, когда бы возникновение корыстного мотива с неизбежностью не привело бы к постановке корыстной цели. Корыстная цель при мошенничестве является обязательным признаком субъективной стороны.

Ключевые слова: мошенничество, незаконное предпринимательство, квалификация, выплаты.

Для цитирования: Ивушкина О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере расходования бюджетных средств и предпринимательской деятельности (при получении выплат) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 178–195. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.23.015

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

PROBLEMS OF FRAUD QUALIFICATION IN THE SPENDING OF BUDGET FUNDS AND BUSINESS ACTIVITIES (WHEN RECEIVING PAYMENTS)

Olga V. Ivushkina

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Irkutsk, Grigorievao86@mail.ru

Introduction: this article investigates the problem of defining the subject and object of fraud in general and defining the subject and object of fraud under article 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in particular.

Specialists in the field of criminal law, considering the object of committing fraud, point to its duality, which is expressed in the need to distinguish between the direct object of committing this crime, which is traditionally understood as property, and the subject of criminal encroachment in the commission of fraud - certain property.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the Criminal Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and misappropriation" dated 30 November 2017 No. 48, the National Security Strategy of the Russian Federation. The study was conducted using the comparative legal method, as well as cross-sectoral research, generalization and description.

The Results of the Study: made it possible to establish that in the process of committing fraud when receiving payments, the perpetrator must be aware of the social danger, as well as the illegality of his actions, must understand that he is providing information that does not correspond to reality, aimed at deceiving the victim, in order to seize funds or other property upon receipt benefits, compensation, subsidies and other social payments, disposing of them at their own discretion.

Findings and Conclusions: Based on the study, a conclusion was made about the specifics of fraud provided for in Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which states that the act is committed through active or passive deception. Active deception is considered as a method of committing only in the case when a person is aware of the unreliability and (or) discrepancy between the reality of the information. Passive deception occurs by keeping silent about facts that entail the termination of payments, although the person may not have known that certain facts entail the termination of payments, but ignorance of the law does not exempt from liability, since awareness of illegality is not included in the content of intent. The basis for setting a goal in the analyzed type of fraud is a selfish motive, because it is difficult to imagine cases when the emergence of a selfish motive would not inevitably lead to the setting of a selfish goal. Selfish purpose in fraud is a mandatory sign of the subjective side.

Keywords: fraud, illegal entrepreneurship, qualifications, payments.

For citation: Ivushkina O.V. Problemy kvalifikacii moshennichestva v sfere rashodovaniya bjudzhetnyh sredstv i predprinimatel'skoj dejatel'nosti (pri poluchenii vyplat) [Problems of fraud qualification in the spending of budget funds and business activities (when receiving payments)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossi - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 178–195. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.23.015

В 2012 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были введены нормы, предусматривающие ответственность за специальные виды мошенничества, что добавило проблему понимания непосредственного объекта каждого состава, в виду того что, мошенничество совершается в специализированной экономической сфере или в сфере компьютерной информации. Закрепление специализированных сфер в качестве обязательного признака мошенничества, на наш взгляд, нарушает некоторые положения уголовного законодательства России. Так, общественные отношения в экономической области выступают объектом преступлений, которые в УК РФ закреплены главой 22, преступления в сфере компьютерной информации закреплены в главе 28 [1, с. 22].

Исходя из этого, остается неясным, что конкретно следует признавать объектом специальных составов: отношения в сфере собственности или отношения, связанные с экономической деятельностью, или же общественные отношения, возникающие в сфере компьютерной информации. По этому поводу совершенно верно, на наш взгляд, выразил свою позицию В. С. Комиссаров, который назвал это «методологическим пороком» [2, с. 267]. Полагаем, что в современном мире благодаря глобальным изменениям объектом мошенничества могут выступать одновременно общественные отношения, направленные на охрану собственности, и конкретная сфера деятельности, в которой совершается мошенничество.

К примеру, сфера страхования, сфера социальных выплат, компьютерная сфера и др. – во всех вышеперечисленных сферах преступления против собственности посягают

на какой-либо вид собственности, а собственность, в свою очередь, играет значимую роль в сфере экономики государства.

Итак, в качестве основного объекта анализируемого вида мошенничества выступают отношения собственности, рассматриваемые с экономической точки зрения как правовая ценность и также как право собственности в гражданско-правовом смысле слова. Кроме отношений собственности, преступному посягательству в ходе совершения данного вида мошенничества подвергаются также отношения в сфере социального обеспечения, что выражается в дезорганизации всей системы социального обеспечения.

Подчеркивается, что отношения в сфере социального обеспечения обладают двойкой природой. Вред от совершенного мошенничества причиняется не только материальной составляющей таких социальных отношений, но и их процессуальной составляющей, представляющей собой порядок обращения лица в органы государственной власти, реализующие меры социальной поддержки, порядок установления юридических фактов, которые имеют определенное значение для предоставления конкретного вида помощи, денежных выплат [3, С. 165].

В рамках процессуальной деятельности лица, являющиеся субъектами социально-обеспечительных отношений, имеют определенные права и несут закрепленные в нормативных актах обязанности, предоставляют достоверные документы, сообщают определенные сведения и т. д. В ходе совершения мошенничества по ст. 159.2 УК РФ лицо, его совершившее, вмешивается в процессуальную деятельность социальных отношений в связи с предоставлением подложных документов [4, с. 30], именно поэтому, представляется, что еще одним объектом преступного посягательства при совершении данного вида мошенничества следует выделить социально-обеспечительные отношения.

Под предметом совершения мошенничества при получении социальных выплат законодатель понимает денежные средства или иное имущество, похищаемые при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Правильное определение предмета преступного посягательства анализируемого вида мошенничества позволяет верно определить уголовно-правовую квалификацию противоправного деяния и отграничить его от иных смежных составов преступлений. Говоря о предмете преступления по ст. 159.2 УК РФ, следует отметить, что законодатель подчеркнул именно социальную направленность социальных выплат, тем не менее не дал комментарий относительно того, какую выплату следует считать социальной, а какую – нет, в связи с этим представляется важным рассмотреть именно социальное назначение выплаты.

Проанализировав действующее законодательство различных отраслей права, можно сделать вывод, что законодатель нигде не сформулировал, что следует понимать под социальным характером выплаты. Единственный признак, который приводится как в кодифицированных актах, актах общего и специфического характера, – выплата осуществляется за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов местных уровней. Таким образом, основным отличительным признаком социальной выплаты от любой иной является именно источник данной выплаты. Такие выплаты функционируют в системе социального обеспечения.

В данной системе социального обеспечения имеют место отношения, которые направлены на реализацию субъективных прав физических лиц на получение ими определенных в нормативном акте конкретных материальных благ, субъективные права в качестве основания содержат конституционные гарантии.

В ст. 159.2 УК РФ обозначен еще один признак социальной выплаты применительно к предмету преступления – ее установление законами или какими-то иными нормативными актами. Конечно, такие нормативные акты должны быть приняты в рамках социального обеспечения, то есть сами законы должны обладать также социальным характером, любая выплата социального характера выступает фактически мерой социальной защиты, соответственно, получателем такой социальной выплаты может быть только физическое лицо, при этом не обязательно гражданин России.

В некоторых случаях законодательство предусматривает предоставление социальных выплат лицам без гражданства, гражданам иностранных государств, такие случаи всегда четко оговорены в различных нормативных актах, которые регламентируют порядок предоставления каждой конкретной социальной выплаты. Социальные выплаты всегда обладают такими признаками, как безвозвратность и безвозмездность, в противном случае предоставление данных социальных выплат теряло бы всякий смысл.

Таким образом, понятие социального обеспечения можно сформулировать как форму выражения социальной политики государства, выражающуюся в материальной поддержке определенной категории граждан, попадающую под законодательно закрепленные критерии социальной поддержки с целью улучшения их социального положения.

В диспозиции ст. 159.2 УК РФ в качестве примера приведено несколько видов социальных выплат – компенсации, пособия, субсидии. Однако нельзя сказать, что все компенсации будут являться социальными, например, в трудовом законодательстве имеется компенсация в случае направления работодателем работника в командировку. Такая и подобные компенсации не являются компенсациями социального характера, они возникают в связи с трудовыми отношениями и не попадают под действие ст. 159.2 УК РФ.

Также в трудовом законодательстве имеется норма, предусматривающая выходное пособие. Несмотря на термин «пособие», данная выплата является не социальной, она подлежит выплате за счет средств самого работодателя, и источники, перечисленные выше, она не затрагивает, именно поэтому незаконное получение выходного пособия не может быть квалифицировано по ст. 159.2 УК РФ. Таким образом, правоприменителю необходимо не только учитывать характер выплаты, но еще и отслеживать источник осуществления данной выплаты.

Третий вид выплат, обозначенный законодателем в диспозиции ст. 159.2 УК РФ, – субсидии. Субсидия как социальная выплата обладает таким свойством, как предназначенность ее на конкретные цели, определенные в нормативном акте [5, с. 112]. Российское законодательство предусматривает несколько видов субсидий:

- 1) на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- 2) на приобретение жилья;
- 3) безработным гражданам для создания собственного бизнеса;
- 4) в связи с созданием рабочих мест для инвалидов, безработных и других категорий;

5) определенным хозяйствующим субъектам в связи с ведением бизнеса при наличии обстоятельств, закрепленных в нормативных актах.

В судебной практике немало примеров, когда каждый из перечисленных видов выплат был признан предметом преступления по ст. 159.2 УК РФ. Например, К. был осужден за мошенничество при получении субсидии на компенсацию затрат субъектов малого предпринимательства, занятого в сфере народного промысла. К., желая получить указанную субсидию, предоставил заведомо ложные и недостоверные сведения, а также не сообщил о факте, который прекращал такую выплату².

Или: З. был осужден за незаконное получение субсидии из федерального бюджета, предназначенной на погашение процентов по инвестиционному кредиту. Деяние З. совершил в особо крупном размере – более 2 млн руб. Аналогично предыдущему случаю, З. предоставил ложные сведения, подтверждающие якобы целевое расходование инвестиционного кредита³. Руководитель и сотрудник сельскохозяйственного кооператива были осуждены за незаконное получение субсидий из бюджета России. Они предоставили подложные документы об объемах надоев коровьего молока, указанные субсидии были предоставлены по программе, предоставляющей субсидии лицам, которые занимались разведением высокопродуктивного поголовья коров.

Рассматривая предмет анализируемого преступления, стоит остановиться на материнском (семейном) капитале. Такая выплата обладает следующими признаками, позволяющими определить его сущность.

Перечислим следующие признаки материнского (семейного) капитала:

1. Материнскому капиталу не свойственна денежная форма, его средства направляются безналично. Такая форма позволяет снизить количество мошенничеств с данными средствами.

2. В качестве собственника материнского капитала выступает Российская Федерация. Субъекты Российской Федерации не имеют на него прав, любой регион Российской Федерации имеет полномочия на введение на своей территории аналогичного капитала, который будет выплачиваться в связи с рождением ребенка, при наличии условий, обозначенных в нормативных актах. Как правило, механизм предоставления такого регионального капитала идентичен механизму материнского капитала, в таких случаях собственником регионального капитала будет являться соответствующий субъект Российской Федерации, средства материнского капитала перечисляются непосредственно через Пенсионный фонд России.

3. Материнский капитал обладает целевым характером, что позволяет четко обозначить противоправность его использования. Материнский капитал предоставляется лицам, имеющим на него право, в строгой последовательности. Лица, обладающие таким правом, должны обратиться в Пенсионный фонд России с соответствующим заявлением, предоставлением документов, обозначенных в нормативных актах. Должностное лицо Пенсионного фонда России принимает решение либо о выдаче заявителю сертификата на

² Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 29.07.2013 по уголовному делу № 1-964/2013 // Официальный сайт. URL: <http://jakutsky.jak.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

³ Приговор Центрального районного суда города Омска от 05.08.2013 по уголовному делу № 1-220/2013 // Центральное районное суд г. Омска : официальный сайт. URL: <http://centralcourt.oms.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

материнский капитал, либо об отказе в его выдаче. Все данные о всех владельцах таких сертификатов заносятся в специальный реестр [6, с. 42].

Средства материнского капитала являются особой выплатой, имеющей социальный характер. Реальность такова, что средства материнского капитала достаточно часто являются предметом преступлений. Имеются случаи, когда данная выплата была предметом преступления по ст. 159.2 УК РФ.

Так, Ш. была осуждена судом за предоставление ложных сведений, которые позволили ей приобрести права на рассматриваемую выплату. Суд в своем приговоре указал совершение Ш. деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ⁴.

Законодатель в диспозиции ст. 159.2 УК РФ, перечислив только три вида выплат, применил широкий подход, отметив и «иные социальные выплаты». В законодательстве нет дефиниции, что следует понимать под такими «иными» выплатами. На практике в связи с этим могут возникать затруднения в квалификации действий. Однако исходя из судебной практики, чаще всего правоприменители понимают под термином «иные социальные выплаты» пенсии по инвалидности, по старости, по потери кормильца, пенсию, подлежащую выплате государственным и муниципальным служащим и др.

Так, например, Х. обязана была уведомить Пенсионный фонд России о своем отчислении с очного отделения техникума, тем не менее она этого не сделала и продолжала получать пенсию по потере кормильца. Общий ущерб составил более 54 тыс. Действия Х. были квалифицированы по ст. 159.2 УК РФ⁵ Или С. была осуждена судом в связи с подготовкой и предоставлением заведомо ложных сведений при оформлении пенсии по инвалидности гражданам⁶.

Среди судов не сложилось единой судебной практики применительно к грантам как к предмету преступления ст. 159.2 УК РФ. В некоторых решениях суды четко указывают, что гранты могут выступать в качестве предмета данного преступления, другие категорично против такой позиции. Наибольшее распространение получила первая позиция судов.

В юридической литературе гранты рассматриваются как отношения, близкие к публичному конкурсу, который направлен на достижение определенных социально значимых, общественных целей, регулирование публичного конкурса осуществляется нормами гл. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В. А. Болдырев исключает гранты из предмета преступления по ст. 159.2 УК РФ, несмотря на судебные решения, которые признают гранты в качестве предметов преступления [7, с. 112].

Так, С. был осужден по ст. 159.2 УК РФ за незаконное получение гранта. С. являлся главой фермерского хозяйства. Узнав о существовании программы, которая предоставляла гранты на развитие фермерских хозяйств, направил документы на получение такой меры поддержки. На основании решения конкурсной комиссии С. заключил договор с

⁴ Приговор Центрального районного суда города Омска от 05.08.2013 по уголовному делу № 1-220/2013 // Официальный сайт. URL: <http://centralcourt.oms.sudrf.ru/>. (дата обращения: 25.09.2023).

⁵ Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://procrf.ru/news/201659-sud-vyines-prigovor-jitelnitse.html>. (дата обращения: 12.09.2023).

⁶ Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, законодательно предусмотренных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=22. (дата обращения: 12.09.2023).

министерством сельского хозяйства на получение гранта, имеющего в виде цели поддержку производителей крупного рогатого скота, а именно молочного производства. Позднее С. предоставил в министерство фиктивные договоры о приобретении скота молочных пород. Такой договор должен был подтвердить целевое расходование гранта. Полученными средствами в рамках гранта С. распорядился без учета их целевого предназначения⁷.

Представляется, что отнесение грантов к предмету преступления по ст. 159.2 УК РФ необходимо разрешать в каждом случае отдельно и просматривать, насколько грант носил социальный характер. Только при наличии социальной подоплеку можно рассматривать грант как предмет рассматриваемого преступления.

Рассматривая предмет мошенничества по ст. 159.2 УК РФ, следует акцентировать внимание еще на одном моменте. Законодатель в анализируемой диспозиции ст. 159.2 УК РФ указал, что в качестве предмета преступления может выступать также и иное имущество, которое похищается при получении выплат. Трактовки «иного имущества» также не было дано законодателем, что предполагает возникновение сложностей при квалификации противоправных деяний субъектов преступления и дальнейшем исследовании данной темы учеными. Предполагается, что к «иному имуществу» следует относить только движимое имущество, поскольку законодатель не предусмотрел в диспозиции в качестве предмета права на имущество.

Практика показывает, что в качестве такого «иного имущества» может выступать, например, получение продуктов питания по льготной цене или бесплатно, медикаментов, технические средства реабилитации, протезирование и т. д.

Рассмотрев объект и предмет исследуемого преступления, представляется необходимым сделать следующие основные выводы:

– Специфика сферы социального обеспечения, ее динамичность в современных условиях осложняют возможность дать исчерпывающий перечень выплат или даже их общее определение. По нашему мнению, в качестве предмета рассматриваемого преступления будут выступать денежные средства, движимое имущество, предоставляемое физическому лицу как мера социального обеспечения за счет средств бюджетной системы. Денежные средства, похищенные путем обмана, но выплачиваемые из других источников не являются предметом мошенничества по ст. 159.2 УК РФ.

– Внесение законодателем в ст. 159.2 УК РФ примечания, устанавливающего четкое определение пособий, компенсаций, субсидий как предмета данного вида мошенничества, способствовало бы повышению эффективности его квалификации. Однако существующие разночтения понимания данного вида выплат в различных нормативных правовых актах потребуют системных изменений всего законодательства сферы социального обеспечения, создание в нем единой терминологии в описании указанных видов выплат.

– Допуская наличие в уголовном законодательстве норм с бланкетными диспозициями, необходимо, чтобы эти нормы содержали ссылки на нормативные акты федерального уровня, а именно исключительно на законы.

Что касается объективной стороны рассматриваемого преступления, согласно диспозиции, оно заключается в незаконном получении социальных выплат,

⁷ Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 29.02.2016 по уголовному делу № 1-44/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-novoaleksandrovskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-509870961/> (дата обращения: 25.09.2023).

установленных федеральными законами и прочими нормативными правовыми актами, путем предоставления подложных документов или сокрытия фактов, с которыми связано прекращение выплат.

Отметим, что в диспозиции прямо указано, что такое деяние совершается путем хищения. Согласно примечанию 1 ст. 158 УК РФ под хищением понимается совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Мошенничество при получении выплат должно быть дополнено таким признаком объективной стороны, как приобретение права на чужое имущество, поэтому, применительно к объективной стороне, нужно рассмотреть еще и такой вид действия – приобретение права на чужое имущество. В научной литературе также подчеркивается, что в диспозиции ст. 159.2 УК РФ законодатель необоснованно сузил объективную сторону данного состава преступления [8, с. 136].

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) содержится положение о том, что если мошенничество совершается в форме приобретения права на чужое имущество, то оно считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться имуществом как своим собственным⁸. На основании этого можно сделать вывод о том, что приобретение права на чужое имущество – это юридическое завладение имуществом. То есть лицо, совершающее преступление, обманным путем склоняет потерпевшего к совершению определенных юридически значимых действий – владению, пользованию и распоряжению, которые впоследствии будут осуществлены им физически.

Также специфика объективной стороны мошенничества при получении выплат состоит в способе совершения данного преступления, о чем свидетельствуют слова «предоставление» и «умолчание», содержащиеся в диспозиции нормы ст. 159.2 УК РФ.

Способ совершения преступления является неотъемлемым элементом объективной стороны рассматриваемого нами состава, ввиду того, что он непосредственно указан в диспозиции.

В науке уголовного права под способом понимают определенную последовательность действий, порядок, которые применяются лицом, совершающим преступление [9, с. 80]. Предоставление «заведомо ложных сведений и (или) недостоверных сведений» и «умолчание о фактах» судебной практикой рассматриваются как формы обмана.

Действующее уголовное законодательство не дает понятия обмана, кроме того, законодательные акты не определяли данный способ на протяжении длительного времени, однако в примечании к ст. 187 УК РСФСР 1922 г., «обман, определяли, как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно» [10, с. 18]. Данное определение в последующем не было закреплено на

⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 13.11.2023).

законодательном уровне, тем не менее оно сыграло важную роль в науке уголовного права, а также на практике.

Проанализировав данное определение можно выделить активный обман, в результате которого сообщаются ложные сведения, а также пассивный – в ходе которого происходит сокрытие сведений, которые должны были быть сообщены в обязательном порядке.

По мнению некоторых ученых, процесс обмана можно разделить на стадии.

1. Приготовление к обману.
2. Покушение на обман.
3. Обман как оконченное нарушение (стадия оконченного обмана).

Также необходимо отметить, что специфика мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, в том, что деяние совершается путем обмана как активного (представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений), так и пассивного (умолчание о фактах, влекущих прекращение данных выплат).

Форма мошеннического обмана представляет собой внешнее выражение собственного суждения виновного об обстоятельствах сделки. К примеру, форма может быть выражена в словах или жестах, произнесенных мошенником, об утверждении какого-либо обстоятельства, касающегося сделки, при этом не имеет значения, высказаны они в категоричной форме или всего лишь предположительной. Сама по себе форма может проявляться в словесном выражении (как устном, так и письменном) либо заключается в совершении различных действий (подделка предметов сделки, инсценировка страховых случаев и т. д.).

Далее рассмотрим некоторые способы совершения мошенничества при получении выплат.

Первый способ совершения мошеннических действий при получении выплат, который хотелось бы отметить, имеет свои специфические особенности и непосредственно связан с «зонами льготного социально-экономического статуса». Например, А. состояла на учете в УПФР, как проживающая в зоне с льготным социально-экономическим статусом, в соответствии с Законом Российской Федерации от 15.05.1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»⁹, получала ежемесячные денежные выплаты. После снятия с регистрационного учета, будучи обязанной предоставить соответствующие сведения УПФР, умолчав о факте, влекущем прекращение льготных денежных выплат, получила незаконные денежные выплаты.

Следующий способ совершения мошеннических действий при получении выплат имеет более распространенный характер, а именно он связан с получением пособия по безработице.

Данный способ совершения преступления, как и предыдущий, выражается в форме бездействия, а именно умолчания о факте, влекущем прекращение осуществления выплаты.

⁹ О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) // КонсультантПлюс : сайт. URL: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/) (дата обращения: 13.11.2023).

При рассмотрении стадии обмана интересным также представляется момент его окончания. При этом необходимо проводить разграничение момента окончания обмана и момента окончания преступления. Полагаем, необходимо признавать обман окончанным с момента совершения действия или бездействия, которые направлены на введение лица в заблуждение либо не доведение информации виновным, у которого имеется обязанность довести значимую информацию.

Как определил законодатель, наряду с обманом существует еще один способ совершения мошенничества при получении выплат – «злоупотребление доверием». В теории уголовного права нет однозначного понимания данного способа, поэтому одни авторы разграничивают понятия «обман» и «злоупотребление доверием» [11, с. 53], другие смешивают.

Все же большинство авторов вкладывают единый смысл в термин «злоупотребление доверием», заключающийся в том, что мошенник использует во зло предоставленные потерпевшим полномочия по распоряжению имуществом, при этом способом хищения будет являться злоупотребление полномочиями, а доверие будет являться своеобразным условием или обстоятельством, от которого будет зависеть исход преступления. Отсюда следует вывод, что необходимо разграничивать понятия «обман» и «злоупотребление доверием» как способ и условие, благодаря которому обман реализуется.

Неотъемлемым элементом объективной стороны ст. 159.2 УК РФ являются преступные последствия или результат, проявляющийся в завладении чужим имуществом, при этом преступление сопряжено с причинением материального ущерба. Последствия мошенничества при получении выплат можно охарактеризовать как незаконное причинение имущественного ущерба потерпевшему.

Причинная связь при мошенничестве, совершенном в результате обмана, имеет свою специфику. Так, в процессе перехода имущества из владения собственника к виновному принимает участие сам потерпевший, находящийся на этот момент в состоянии заблуждения. Передача имущества происходит из-за состояния заблуждения потерпевшего, которое возникло у него в результате обмана. Если представлять себе причинную связь в виде цепи, то заблуждение является средним и ключевым звеном. Отсутствие этого звена приводит к разрушению всей причинной связи. Некоторые авторы в науке уголовного права утверждают, что «если нет заблуждения, нет и мошенничества» [12, с. 152], с чем мы полностью можем согласиться и добавить, что обман – это действие, а заблуждение – это состояние потерпевшего, возникшее в результате обмана, при этом заблуждение должно являться действительным, а не мнимым.

Что касается субъективных признаков исследуемого состава преступления, то стоит отметить, что статья 159.2 УК РФ не имеет особых признаков субъекта преступления. Виновным по данному составу преступления может быть любое лицо. Единственное исключение имеется в ч. 3 ст. 159.2, где сказано о мошенничестве, совершенном лицом с использованием своего служебного положения.

Субъектом мошенничества может являться только физическое лицо, что создает дополнительную проблематику в случаях совершения мошенничества юридическим лицом. К примеру, в ситуации совершения мошенничества в сфере страхования ст. 159.5 УК РФ, в результате занижения страховой выплаты выгодно приобретателю, субъектом преступления является юридическое лицо, то есть страховая компания. Однако в судебной

практике субъектом мошенничества в данном случае признаются физические лица, организовавшие совершение данного преступления, что является обоснованным с точки зрения уголовного закона и предъявляемых требований к субъекту преступления. В Российской Федерации не предусмотрено привлечение юридических лиц к уголовной ответственности.

При этом в научной литературе неоднозначно понимается вопрос о признаках специального субъекта при мошенничестве, что является немаловажным компонентом субъективной стороны данного состава. Так, по мнению А. В. Шеслера, в первую очередь возникают проблемы разграничения специальных видов мошенничества с общим составом. Одну из ключевых ролей в данной ситуации играют именно признаки субъекта рассматриваемого нами посягательства [13, с. 2]. Полагаем, такая позиция обоснована и логична.

По мнению некоторых авторов, в ст. 159.2 УК РФ речь идет также о специальном субъекте. Так, одни высказывают позицию о том, что субъект специальный (А. В. Шеслер, И. А. Александрова, А. И. Плотников), другие – что общий (Н. А. Колоколов и др.). Интересной представляется позиция А. В. Шеслера. С его точки зрения, субъектом мошенничества при получении выплат является лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах.

Несколько более широкий круг лиц включает И. А. Александрова в понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Автор относит к субъектам преступления заявителей, претендующих на назначение выплат, или получателей таких выплат [14, с. 62].

Мы придерживаемся позиции, что субъектом ст. 159.2 УК РФ может являться любое лицо, вне зависимости от принятия в отношении него решения о выплатах. Свою позицию подкрепляем тем, что в ст. 159.2 УК РФ не дает четкого указания на наличие специального субъекта, кроме того, не возникает и оснований ограничивать круг лиц, способных совершить данное преступление.

Так, В. (осужден по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ) совершил преступление при следующих обстоятельствах. В. обратился в УПФ РФ в Ярцевском районе Смоленской области с заявлением о назначении и выплате ему социальной пенсии по случаю потери кормильца, которая назначается лицам, достигшим восемнадцатилетнего возраста, но не старше 23 лет, потерявшим одного из родителей и обучающимся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов, независимо от их организационно-правовых форм. Согласно справке от 07.09.2017 г. В. в период с 01.09.2017 г. по 30.06.2020 г. являлся студентом очной формы обучения СОГБОУ «Ярцевский индустриальный техникум», и ему была назначена пенсия по случаю потери кормильца. При написании заявления о назначении пенсии по случаю потери кормильца ответчик был уведомлен о необходимости в случае отчисления или перехода на заочную форму обучения в пятидневный срок сообщить о данном факте с целью дальнейшего прекращения выплаты социальной пенсии по случаю потери кормильца. 19.03.2019 г. В. был отчислен из СОГБПОУ «Ярцевский индустриальный техникум» на основании приказа № 051-у от 19.03.2019 г. как самовольно покинувший занятия. При этом в период с 01.04.2019 г. по 12.03.2020 г., а также в период с 01.07.2019 г. по 30.12.2019 г. В. работал по договору возмездного оказания услуг в ООО «ОлимпСитиСтрой». В период с 01.07.2019 г. по 30.12.2019 г. В. имел право только на часть выплаты. 08.11.2019 г. ответчик был уведомлен

о сложившейся переплате за период с 01.07.2019 г. по 31.09.2019 г. В результате неисполнения ответчиком обязанности по извещению о своем отчислении из учебного заведения, за период с 01.07.2019 г. по 31.09.2019 г. образовалась переплата в общей сумме 70 652 руб. 85 коп.¹⁰

Умышленное незаконное получение должностным лицом государственных или общественных средств в качестве премий, надбавок к зарплате, пособий и других выплат должно квалифицироваться как незаконное назначение или выплата должностным лицом в корыстных целях государственных или общественных средств в качестве платежей лицам, не имеющим права на их получение. Как мошенническое хищение должно квалифицироваться также обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым или иным договорам под видом зарплаты, вознаграждения за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, совершенное по сговору между должностными лицами, заключившими сделку. Мошенничество со специальным субъектом часто совершается в торговле, строительстве, а также сфере бытового обслуживания.

Квалифицируя то или иное мошенничество при получении выплат как хищение с использованием служебного положения, необходимо понимать, что полномочия должны использоваться именно для совершения мошенничества. В некоторых ситуациях правоохранительные органы не учитывают данный аспект и квалифицируют преступление вне зависимости от того, использовало лицо полномочия для совершения мошенничества или нет.

Следующим обязательным признаком субъекта мошенничества при получении выплат является его вменяемость. На законодательном уровне данное понятие не закреплено, тем не менее оно выработано в доктрине уголовного права. Под вменяемостью понимают психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития, социализации, возрасту и состоянию психического здоровья, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими во время совершения преступления, а также в способности нести уголовную ответственность и наказание¹¹.

Мошенничество при получении выплат совершается вменяемым физическим лицом, ибо сам по себе способ совершения преступления (обман и злоупотребление доверием) требует определенных интеллектуальных познаний, в связи с чем лицо должно отдавать полный отчет в своих действиях, иметь соответствующий уровень образования, а также определенный возрастной порог. На сегодняшний день экономическая обстановка в стране предъявляет высокие требования к личности преступника, в связи с чем в следственной и судебной практике по борьбе с мошенничеством вопросы вменяемости возникают редко в силу самого характера преступных действий.

Одной из наиболее актуальных проблем современной теории уголовного права является проблема определения субъективной стороны преступления. От ее правильного решения во многом зависит построение важнейших институтов уголовного права, таких как преступление, соучастие, покушение на преступление, наказание и некоторые другие. Основным содержанием субъективной стороны преступления, по общепризнанному

¹⁰ Судебные акты // Мировой судья судебного участка № 27 в муниципальном образовании Ярцевский район Смоленской области. Дело № 2-247/2021 ~ М-161/2021, первая инстанция // Субъекты РФ : сайт. URL: <https://actofact.ru/case-67RS0008-2-247-2021-m-161-2021-2021-02-19-0-0/?ysclid=ltweufokso717779946> (дата обращения: 22.09.2023).

¹¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рапога. М., 2017. С. 45.

мнению, является вина, наличие которой абсолютно необходимо для признания в действиях лица состава преступления.

П. С. Дагель отождествлял субъективную сторону с виной, в которую входят и мотив, и цель, и эмоциональное состояние человека в момент совершения преступления [15, с. 21]. Эта позиция нашла поддержку и в некоторых других работах по уголовному праву, в которых проводится исследование субъективной стороны преступления и ее факультативных признаков.

В содержание субъективной стороны мошенничества при получении выплат входят следующие элементы: вина, мотив, цель. Вина является основным юридическим признаком, характеризующим психическое отношение лица к совершенному преступлению, а также к общественно опасным последствиям, возникшим в результате его совершения. В содержание вины входит интеллектуальный и волевой моменты, различные соотношения которых образуют разные формы вины. Интеллектуальный – предполагает осознание лицом, что предмет посягательства является для него чужим. В свою очередь, волевой момент умысла при совершении деяния, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, заключается в желании виновного обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц.

С субъективной стороны мошенничество при получении выплат выражается в прямом умысле. Виновный осознает, что путем обмана или злоупотребления доверием совершает хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, предвидит наступление имущественного ущерба государственной и (или) региональной, муниципальной собственности, бюджетным и внебюджетным государственным фондам и желает наступления данного ущерба [16, с. 118].

Следующим признаком субъективной стороны преступления является мотив. Сам по себе мотив позволяет раскрыть вероятную сущность причины, которая побуждает совершить противоправное деяние. В правоприменительной практике верно установленный мотив виновного лица имеет большое значение, т. к. нередко это приводит к изменению юридической оценки совершенного преступления. Мотив – это то, что отражено в сознании субъекта, в результате чего тот совершает преступление.

Таким образом, мотив представляет из себя осознанную потребность, основу волевого акта. Мотив мошенничества является корыстным, а также является фундаментальным аспектом, на котором основана цель совершения преступления.

Законодатель определил, что обязательным признаком хищения является наличие у виновного корыстной цели, при этом также указал на то, что под корыстной целью необходимо понимать стремление виновного изъять и обратить имущество, ему не принадлежащее, в свою пользу или же распорядиться им по своему усмотрению [17, с. 57].

В судебной практике корыстная цель на протяжении длительного времени трактовалась неоднозначно. Мы полагаем, что это связано с развитием общественных отношений в целом, а также соответствующим видоизменением общественно опасных посягательств.

Наряду с этим виновный может обращать чужое имущество не только в свою пользу, но и в пользу других лиц, однако такие действия подпадают под формулировку «распорядиться по своему усмотрению». Так, Приговором районного суда г. Новокузнецка Т. была признана виновной в совершении хищения посредством обмана с использованием своего служебного положения. Так, ОАО «М» выделяло денежные

средства на путевки для пожилых людей, ранее работавших в ОАО «М». Т. передавала указанные путевки не пенсионерам, а своим родственникам и знакомым. Как видим, у Т. не усматривается корыстной цели, то есть похищенное имущество она использовала не в свою пользу, а в пользу других лиц. По мнению суда, корыстные побуждения были направлены на получение материальной выгоды для других лиц, то есть избавления их от материальных затрат при получении курортных путевок. Также суд при постановлении приговора указал: «по смыслу закона под корыстной целью при совершении мошенничества понимается стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен соучастниками виновного и близкими ему лицами, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц»¹².

Тем не менее вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны состава хищения, в любой форме. Исходя из чего отсутствие корыстной цели свидетельствует об отсутствии состава мошенничества.

Подводя итог рассмотрению корыстной цели, а также основываясь на рассмотренных нами позициях юристов и высших судебных органов, проиллюстрируем собственное понимание корыстной цели мошенничества при получении выплат: *«корыстная цель заключается в стремлении виновного лица к завладению, использованию, а также распоряжению по собственному усмотрению похищенных денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, посредством обмана или злоупотребления доверием».*

Таким образом, наиболее важные признаки субъективной стороны, которые мы отразили в данном исследовании являются неотъемлемой частью рассматриваемой категории преступления, но тем не менее не определяющими.

В заключении исследования мошенничества при получении выплат необходимо сделать следующие выводы:

1. В процессе совершения мошенничества при получении выплат виновный должен осознавать общественную опасность, а также противоправность своих действий, должен понимать, что он сообщает информацию, не соответствующую действительности, направленную на обман потерпевшего, в целях завладения денежными средствами или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, распоряжения ими по собственному усмотрению. Таким образом, мошенничество совершается с прямым умыслом.

2. Специфика мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, в том, что деяние совершается путем активного или пассивного обмана. Активный обман рассматривается в качестве способа совершения лишь в случае, когда лицо осознает недостоверность и (или) несоответствие действительности сведений. Пассивный обман происходит путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, несмотря на то, что лицо могло не знать, что те или иные факты влекут прекращение выплат.

¹² Цит. по: Рожкова, Ю. И. Проблемные вопросы теоретико-методологических аспектов раскрытия и расследования мошенничеств в сфере социальных выплат, в частности незаконного обналичивания материнского капитала // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 287.

3. В основе постановки цели при анализируемом виде мошенничества лежит корыстный мотив, ибо трудно себе представить случаи, когда бы возникновение корыстного мотива с неизбежностью не привело бы к постановке корыстной цели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2013. № 21. С. 71.
2. Аракчеев, В. С. Право социального обеспечения России: учеб. пособие / В. С. Аракчеев, Д. В. Агашев. Томск, 2016. С. 165.
3. Болдырев В. А. Предмет мошенничества при получении выплат / В. А. Болдырев, Н. В. Вишнякова, А. А. Кузнецов // Современное право. 2015. № 3. С. 112.
4. Брыка, И. И., Вольдимарова, Н. Г. Уголовно-правовой и криминологический взгляд на мошенничество в жилищной сфере при выплате материнского (семейного) капитала // Закон и право. 2021. № 4. С. 80.
5. Галыч, К. А. Социальные аспекты и криминологические проблемы мошенничеств, совершаемых женщинами // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 136.
6. Дагель. П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 36.
7. Жадан, В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере мошенничества // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 35. С. 22.
8. Иващенко, В. Н., Петрова, Н. А. Способ совершения мошенничества при получении выплат по сертификатам на материнский (семейный) капитал // Интернаука. 2021. № 40-3 (216). С. 18.
9. Комисаров, В. С. Проблемы понимания признаков мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ) в правоприменительной практике // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии : сборник научных трудов. Ставрополь. 2013. С. 267.
10. Красноперов. Е. В. Разграничение обмана и злоупотребления доверием в составах преступлений против собственности // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 84 (10). С. 53.
11. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов. М., 2014. С. 152.
12. Малышкин, П. В. Способы сокрытия преступлений, совершаемые с применением информационных компьютерных технологий // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4. С. 42.
13. Назаров, А. А. Социально-правовая оценка мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 136.
14. Панин, И. А. Характеристика субъектов, совершающих мошенничества, связанные с выплатами // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 114.
15. Подольный, Н. А. Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. 2001. № 5. С. 30.
16. Шеслер, А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 2

REFERENCES

1. Alexandrova I.A. Novoe ugovnoe zakonodatel'stvo o moshennichestve [New criminal legislation on fraud]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii - Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013, no. 21, pp. 71.
2. Arakcheev V.S. Pravo social'nogo obespechenija Rossii [Social security law in Russia]. Tomsk, 2016, 165 p.
3. Boldyrev V.A. Predmet moshennichestva pri poluchenii vyplat [Subject of fraud when receiving payments]. Sovremennoe pravo - Modern law. 2015. no. 3, pp. 112.
4. Bryka I.I., Voldimarova N.G. Uголовно-правовой i kriminologicheskij vzgljad na moshennichestvo v zhilishhnoj sfere pri vyplate materinskogo (semejnogo) kapitala [Criminal law and criminological view of fraud in the housing sector when paying maternity (family) capital]. Zakon i pravo - Law and Law. 2021, no. 4, 80 p.
5. Galych K.A. Social'nye aspekty i kriminologicheskie problemy moshennichestv, sovershaemyh zhenshhinami [Social aspects and criminological problems of fraud committed by women]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of Tver State University. Series: Law. 2021, no. 3 (67), p. 136.
6. Dageļ P.S. Sub#ektivnaja storona prestuplenija i ee ustanovlenie [The subjective side of the crime and its establishment]. Voronezh, 1974, p. 36.
7. Zhadan V.N. Uголовно-правовая характеристика преступлений v sfere moshennichestva [Criminal-legal characteristics of crimes in the field of fraud]. Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki- Current issues of modern science. 2014, no. 35, p. 22.
8. Ivashchenko V.N., Petrova N.A. Sposob sovershenija moshennichestva pri poluchenii vyplat po sertifikatam na materinskij (semejnyj) kapital [Method of committing fraud when receiving payments under certificates for maternal (family) capital]. Internauka - Internauka. 2021, no. 40-3 (216), p. 18.
9. Komisarov V.S. Problemy ponimaniya priznakov moshennichestva (st. 159.1-159.6 UK RF) v pravoprimeritel'noj praktike [Problems of understanding the signs of fraud (Article 159.1-159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation) in law enforcement practice]. Aktual'nye problemy ugovnogo prava i kriminologii : sbornik nauchnyh trudov - Current problems of criminal law and criminology: collection. scientific works. Stavropol. 2013, p. 267.
10. Krasnoperov E.V. Razgranichenie obmana i zloupotreblenija doveriem v sostavah prestuplenij protiv sobstvennosti [Distinguishing between deception and abuse of trust in crimes against property]. Nauchnyj zhurnal KubGAU - Scientific journal of KubSAU. 2016, no. 84 (10), p. 53.
11. Kruglikov L.L. Uголовное право Rossii. Chast' Osobennaja [Criminal law of Russia. Part Special]. M., 2014, p. 152.
12. Malyshkin P.V. Sposoby sokrytija prestuplenij, sovershaemye s primeneniem informacionnyh komp'juternyh tehnologij [Methods of concealing crimes committed with the use of information computer technologies]. Vestnik Mordovskogo universiteta - Vestnik of the Mordovian University. 2014, no. 4, p. 42.
13. Nazarov A.A. Social'no-правовая оценка moshennichestva, sovershaemogo voennosluzhashhimi pri poluchenii vyplat [Socio-legal assessment of fraud committed by military personnel when receiving payments]. Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki - Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022, no. 11-2, p. 136.
14. Panin I.A. [Characteristics of entities committing fraud related to payments] Juridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel'stvo: sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Legal sciences, rule of law and modern

legislation: collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference]. Penza, 2022, p. 114.

15. Podolny N.A. Dejatel'nost' po vyjavleniju moshennichestva na rynke cennyh bumag [Activities to detect fraud in the securities market]. Sledovatel' - Investigator. 2001, no. 5, p. 30.

16. Shesler A.V. Moshennichestvo: problemy realizacii zakonodatel'nyh novell [Fraud: problems of implementing legislative innovations]. Ugolovnoe pravo - Criminal Law. 2013, no. 2, p. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивушкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivushkina Olga Viktorovna, Candidate of Law, deputy head of the department of the Department of criminal law and criminology East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 110.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 196–208.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). p. 196–208.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.66.79.016

НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Загорьян Сергей Георгиевич¹, Мисник Ирина Владиславовна²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, zagoryansg@mail.ru

²Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация, iramis@yandex.ru

Введение. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы теории и практики неотложных следственных действий, рассмотрены различные точки зрения ученых-процессуалистов на понятие неотложных следственных действий. Неотложность следственных действий представляется в двух направлениях: процессуальном и криминалистическом. В публикации достаточно подробно исследованы различные виды осмотров, относящихся к неотложным следственным действиям.

Материалы и методы. В процессе подготовки данной статьи использовались Федеральные Законы и иные нормативные правовые акты. Использовались материалы диссертационных исследований в области уголовно-процессуального права, научные публикации ученых правоведов исследовавших институт неотложных следственных действий. Также использовались материалы судебно-следственной практики.

В процессе исследования проблематики неотложных следственных действий использовался комплекс общенаучных и частно-научных методов, а именно: анализ, синтез и др. Использовалась логическая и правовая методологии.

Результаты исследования. В подготовленной статье авторами подчеркнута важность и актуальность исследования института неотложных следственных действий. Отмечено, что на сегодняшний день институт неотложных следственных действий еще недостаточно сформирован и требует дальнейших исследований с целью поиска путей решения имеющихся проблем в данной области.

Выводы и заключения. Раскрываемость преступлений и качество расследования уголовных дел в значительной мере находится в зависимости от проведенных первоначальных следственных действий, среди которых важнейшее значение имеют неотложные следственные действия, которые являются основным источником доказательств на первоначальном этапе предварительного расследования. Современное состояние правовых норм института неотложных следственных действий оставляет желать лучшего, так как не является строго однозначным и порождает многочисленные вопросы, как в научной, так и в практической деятельности. Рассматриваемый институт требует своего теоретического осмысления и законодательного дополнения, так как многие его элементы на данный момент являются еще недостаточно изученными. Нами предпринята попытка исследования института неотложных следственных действий и предложены пути решения некоторых проблем.

Ключевые слова: первоначальные следственные действия, институт неотложных следственных действий, предварительное расследование, орган дознания, доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, виды осмотров, освидетельствование, назначение и производство судебных экспертиз

Для цитирования: Загорьян С. Г., Мисник И. В. Неотложные следственные действия: проблемы теории и практики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 196–208.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.66.79.016

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Sergey G. Zagoryan ¹, Irina V. Misnik ²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, zagoryansg@mail.ru

²East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, iramis@yandex.ru

Introduction: the article considers some problematic issues of the theory and practice of urgent investigative actions, considers different points of view of scientists-processualists on the concept of urgent investigative actions. The urgency of investigative actions is presented in two directions: procedural and criminalistics. The publication investigates in sufficient detail various types of inspections related to urgent investigative actions.

Materials and Methods: In the process of preparation of this article Federal Laws and other normative legal acts were used. Materials of dissertation research in the field of criminal procedural law, scientific publications of legal scholars who studied the institute of urgent investigative actions were used. Also materials of judicial and investigative practice were used.

In the process of researching the problems of urgent investigative actions, a set of general scientific and private-scientific methods was used, namely: analysis, synthesis and others. Logical and legal methodologies were used.

The Results of the Study: in the prepared article the authors emphasise the importance and relevance of the study of the institute of urgent investigative actions. It is noted that to date the institute of urgent investigative actions is still insufficiently formed and requires further research in order to find ways to solve the existing problems in this area.

Findings and Conclusions: The solvability of crimes and the quality of criminal investigation is largely dependent on the initial investigative actions, among which the most important are urgent investigative actions, which are the main source of evidence at the initial stage of preliminary investigation. The current state of legal norms of the institute of urgent investigative actions leaves much to be desired, as it is not strictly unambiguous and gives rise to

numerous questions, both in science and in practice. The institute under consideration requires its theoretical understanding and legislative addition, as many of its elements at the moment are still insufficiently studied. We have made an attempt to study the institute of urgent investigative actions and proposed ways to solve some problems.

Keywords: initial investigative actions, institute of urgent investigative actions, preliminary investigation, body of inquiry, pre-investigation check, initiation of criminal proceedings, types of inspections, examination, appointment and production of forensic examinations.

For citation: Zagoryan S.G., Misnik I.V. Neotlozhnye sledstvennye dejstvija: problemy teorii i praktiki [Urgent investigative actions: problems of theory and practice]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 196–208.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.66.79.016

Раскрываемость преступлений и качество расследования уголовных дел во многом зависит от проведенных первоначальных следственных действий, среди которых важнейшее значение имеют неотложные следственные действия, которые являются основным источником доказательств на первоначальном этапе предварительного расследования. Производство неотложных следственных действий направлено на экстренное, оперативное закрепление в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона информации, имеющей существенное значение для расследования уголовного дела. К сожалению, уголовно-правовые нормы института неотложных следственных действий далеки от совершенства, в связи с чем порождают многочисленные вопросы, как в научной, так и в практической деятельности. Согласно одной из точек зрения ученых-процессуалистов, производство неотложных следственных действий – это форма дознания, которая реализуется при предварительном расследовании уголовных дел, по которым предварительное следствие обязательно [1, с. 58]. Согласно другой точке зрения, производство неотложных следственных действий – это отдельная специфическая форма предварительного расследования. С позициями данных авторов не согласимся, т. к. вряд ли неотложные следственные действия в современной нормативной интерпретации можно считать одним из видов дознания [2, с. 156].

Есть ряд иных точек зрения на институт неотложных следственных действий. Несмотря на различные мнения, все ученые-процессуалисты едины в том, что фактор своевременности и быстроты проведения следственных действий имеет решающее значение в вопросе своевременного получения, выявления, изъятия и сохранения доказательств по уголовному делу. Таким образом, основными признаками неотложных следственных действий выступают:

- первостепенность;
- неотложность;
- самостоятельность;
- целенаправленность;
- неповторимость;
- незаменимость.

Ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) предусматривает общий порядок производства следственных действий, а ст. 157 указанного Кодекса регулирует порядок производства неотложных следственных действий, субъектом которых может выступать только орган дознания либо лица, наделенные правом возбуждать уголовные дела и проводить по ним неотложные следственные действия (ст. 40 УПК РФ). Производство неотложных следственных действий возможно в случаях, когда:

- орган дознания выявляет признаки преступного деяния или получает информацию о наличии таковых;
- расследование уголовного дела относится к компетенции следователя;
- уголовное дело возбуждается органом дознания.

Общий принцип реализации неотложных следственных действий реализуется в осуществлении органом дознания процессуальных действий при выявлении признаков преступления, в отношении которого в обязательном порядке производится предварительное следствие. При этом орган, в производстве которого должно находиться уголовное дело, не может незамедлительно возбудить уголовное дело, так как проверочные материалы находятся у органа дознания. Орган дознания возбуждает уголовное дело и проводит неотложные следственные действия, затем не позднее установленного десятидневного срока с момента возбуждения уголовного дела передает его в следственные органы. Цель неотложных следственных действий состоит в своевременном изъятии и фиксации материальных и идеальных следов преступления, в отношении которых есть основания полагать, что они исчезнут или могут быть уничтожены.

При анализе определения неотложных следственных действий возникает вопрос, как неотложность проведения следственных действий соотносится с возможностью их проведения только после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 157 УПК РФ). На практике неотложные следственные действия проводятся и на стадии проверки сообщения о признаках преступления (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), т. е. с начала производства доследственной проверки [3, с. 107]. В случаях, когда имеются сведения, требующие незамедлительного реагирования, принимаются меры неотложного реагирования. Правовое оформление данного утверждения предусмотрено в п. 30 «Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях»². Данные меры перечислены в указанном пункте:

- меры, направленные на предотвращение и пресечение преступлений;
- меры, направленные на обнаружение признаков преступления;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК (ред. от 21.11.2022) : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_34481/ (дата обращения: 29.10.2023).

² О едином учете преступлений (вместе с "Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях", "Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений", "Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов" : Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019)) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/// (дата обращения: 11.09.2023)

- меры, направленные на фиксацию следов преступления и доказательств;
- меры, направленные на изъятие и исследование следов преступления (данные меры указывают на необходимость привлечения специалиста и эксперта);
- меры, направленные на установление и задержание лица, подозреваемого в совершении преступления (установление подозреваемого «по горячим следам» и задержание с поличным).

Неотложность следственных действий может быть рассмотрена в двух направлениях: процессуальном и криминалистическом. В процессуальном значении неотложные следственные действия проводятся только органами дознания. В криминалистическом – неотложные следственные действия проводятся также следователями на любой стадии расследования, в случаях, когда необходимо скорейшее их проведение, обусловленное сложившимися обстоятельствами. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено производство неотложных следственных действий только по уголовным делам, подследственным следователям (ст. 157 УПК РФ).

Специфика производства неотложных следственных действий определяет невозможность отнесения к ним ряда следственных действий, а именно тех, которые не могут быть осуществлены в установленный законом десятидневный срок с момента возбуждения органом дознания уголовного дела. Следует законодательно более конкретно закрепить возможность проведения неотложных следственных действий органами следствия. Ч. 5 ст. 152 УПК РФ предусматривает производство неотложных следственных действий следователем, в то время как ст. 157 УПК РФ, как мы уже говорили, этого не предусматривает. В данном случае институт неотложных следственных действий может быть применен по аналогии. Данные нормы уголовно-процессуального права требуют корректировки и уточнения.

Кроме того, законодатель не учел и многих других нюансов института неотложных следственных действий – в результате не в полном объеме были решены предыдущие проблемы и, более того, возникли новые [4, с. 112]. Ч. 4 ст. 157 УПК РФ обязывает орган дознания после передачи уголовного дела по подследственности принимать меры к установлению лица, совершившего преступление, в случаях, если это лицо не обнаружено. Во-первых, установление лица и обнаружение лица – абсолютно разные понятия. Обнаружить – это значит найти уже установленное лицо. Во-вторых, для органа дознания вообще неприемлема фраза «обнаружение или установление лица, совершившего преступление». Т. е. вина в совершении преступления какого-либо лица еще не установлена, а его уже определили в статус виновного (лица, совершившего преступление). Орган дознания может установить или обнаружить только лицо, которое впоследствии может стать подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления. Решать вопрос о виновности лица в совершении преступления – компетенция суда. Предлагаем в ч. 4 ст. 157 УПК РФ внести следующие изменения:

- фразу «не обнаружено лицо, совершившее преступление», заменить словами *«лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено»*;
- фразу «совершившего преступление» заменить на *«подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»*.

Рассматриваемый институт требует своего теоретического осмысления и законодательного дополнения, так как многие его элементы на данный момент являются еще недостаточно изученными.

Предварительное следствие является основной формой расследования и реализуется в отношении большинства уголовных дел. Органы дознания при производстве неотложных следственных действий оказывают содействие предварительному следствию. Ч. 1 ст. 157 УПК РФ производство неотложных следственных действий возлагает только на органы дознания и только после возбуждения уголовного дела. Среди ряда правоведов имеется точка зрения, что до возбуждения уголовного дела проводятся первоначальные следственные действия, а не неотложные. Однако первоначальные следственные действия также могут являться неотложными.

Исследуя ч. 1 ст. 144 УПК РФ, мы наблюдаем прямое указание законодателя на производство при необходимости следственных действий, проведение которых допускается до возбуждения уголовного дела. Это неотложные следственные действия, проводимые до возбуждения уголовного дела, такие как:

- различные виды осмотров;
- назначение и производство судебных экспертиз;
- освидетельствование.

Таким образом, еще до возбуждения уголовного дела возможно производство неотложных следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие следов возможного преступления и других доказательств. После возбуждения уголовного дела законодатель предусматривает возможность производства любых следственных действий при признании их органом дознания неотложными без какого-либо исключения (ч. 1 ст. 157 УПК РФ). Признание следственных действий неотложными является субъективным понятием лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении или производящего предварительное расследование в рамках уже возбужденного уголовного дела.

По нашему мнению, неотложные следственные действия необходимо разделить на два этапа (вида):

- неотложные следственные действия, проводимые на стадии доследственной проверки;
- неотложные следственные действия, проводимые после возбуждения уголовного дела.

К стадии доследственной проверки, как мы уже говорили, относятся неотложные следственные действия, проводимые до возбуждения уголовного дела (различные виды осмотров, освидетельствование, назначение и производство судебных экспертиз). Остановимся на рассмотрении данных следственных действий как неотложных более подробно.

Наиболее распространенным является осмотр – одно из необходимых следственных действий, направленных на формирование доказательственной базы, необходимой для раскрытия преступления, расследования уголовного дела и изобличения виновного лица. Осмотр производится с использованием метода визуального наблюдения лицом, проводящим данное следственное действие. В нормах уголовно-процессуального закона осмотр закреплен в ст. ст. 176–178 и 180 УПК РФ. Законодатель выделяет следующие виды осмотра:

- осмотр места происшествия;
- осмотр местности;
- осмотр жилища;
- осмотр иного помещения;
- осмотр предметов и документов;
- осмотр трупа.

При исследовании ст. 176 УПК РФ сразу возникают вопросы. Почему законодатель в ч. 2 ст. 176 УПК РФ перечислил не все виды осмотров, указанные в ч. 1 данной статьи? Можно ли проводить до возбуждения уголовного дела осмотры, не указанные в ч. 2 ст. 176 УПК РФ? Видимо, это просто техническая ошибка, требующая устранения.

Любой вид осмотра на стадии доследственной проверки производится с целью оперативного и своевременного выявления обстоятельств, имеющих значение для принятия правового решения по проверочным материалам и дальнейшего расследования. Рассмотрим каждый вид осмотра в отдельности.

1. Осмотр места происшествия.

Имеет свои цели, задачи и может проводиться лишь при наличии определенных условий, регламентируемых уголовно-процессуальным законодательством. Осмотр места происшествия выступает как неотложное следственное действие, что проявляется в том числе в возможности его своевременного проведения еще на стадии проверки информации о преступлении. Своевременность определяется временем реагирования на поступившую информацию о признаках преступления. Проведение несвоевременного, небрежного и некачественного осмотра, как правило, приводит к потере следов преступления и других вещественных доказательств.

Место происшествия, которое подлежит осмотру, определяется исходя из данных, полученных о предполагаемом преступлении. Рассматриваемое следственное действие осуществляется в начале производства по уголовному делу, а при необходимости и до возбуждения уголовного дела. Осмотр места происшествия является одним из немногих следственных действий, производство которого допускается в ходе рассмотрения сообщения о преступлении [5, с. 767]. Среди обязательных процессуальных условий, сопровождающих неотложный осмотр, законодатель определил:

- наличие специального субъекта (орган дознания);
- наличие уголовного дела;
- обязательное производство предварительного следствия по расследуемому

уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законе понятие «место происшествия» не раскрывается. Широко распространенным является восприятие места происшествия как места совершения преступления. На наш взгляд, это не совсем верное понятие. Безусловно, место преступления является местом происшествия. Однако преступление может начинаться в одном месте, затем продолжаться и заканчиваться совсем в других местах. В данном случае мест совершения одного преступления будет несколько. Все эти места соответственно будут являться местами происшествия, подлежащими осмотру. Другие авторы полагают, что, помимо места совершения преступления, местом происшествия являются места, в границах которых обнаружены какие-либо следы преступления. Это могут быть места обнаружения орудия преступления, похищенных вещей, иных материальных следов, имеющих отношение к расследуемому уголовному

делу. И это наиболее правильное и верное понимание термина «место происшествия». Этой точки зрения придерживаемся и мы. Место обнаружения любых материальных следов, имеющих отношение к совершенному преступлению, является местом происшествия. Мест происшествия в рамках одного уголовного дела может быть неограниченное количество. Это подтверждается и в практической деятельности.

Интересной является точка зрения А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, которые отрицают возможность повторного осмотра места происшествия. После первого осмотра утрачивается неотложность ситуации, поэтому последующие осмотры уже являются осмотром местности, помещения, а не осмотром места происшествия. Осмотр места происшествия отделяется от иных видов осмотра как раз по неотложности [6, с. 21]. В качестве примера данные авторы приводят случай, когда при предварительном расследовании был проведен осмотр помещения как места происшествия, а в судебном следствии повторный осмотр производился уже как в помещении, а не на месте происшествия. Таким образом, авторы отграничивают одну ситуацию от другой неотложностью осмотра. При таком подходе осмотр места происшествия не может быть повторным – в этом случае это просто осмотр, например помещения или местности. Один и тот же объект, к примеру помещение, во время предварительного расследования является местом происшествия, а во время судебного следствия рассматривается как помещение [6, с. 20]. В рамках предварительного расследования допускается, и в практической деятельности проводится довольно часто, дополнительный осмотр места происшествия, но не как повторный осмотр места происшествия. Дополнительный осмотр места происшествия производится в отношении отдельных участков на месте происшествия с целью уточнения полученной ранее информации или обнаружения новых фактов или предметов, имеющих значение для расследования уголовного дела. Одному из авторов данной публикации в практической деятельности приходилось неоднократно наблюдать, как в результате некачественного первичного осмотра места происшествия, в частности без привлечения специалистов и неиспользования специальных технико-криминалистических средств для обнаружения следов преступления, проводились дополнительные осмотры места происшествия.

Проведение осмотра места происшествия сопровождается не только визуальным восприятием обстановки, но и выявлением, обнаружением, изъятием, фиксацией и упаковкой изъятых следов преступления в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Если в рамках доследственной проверки, когда уголовное дело еще не возбуждено, устанавливается место нахождения каких-либо материальных следов, то возникает вопрос о процедуре их изъятия и приобщения к материалам уголовного дела. Данная процедура возможна в рамках осмотра места происшествия с оформлением в протоколе осмотра. В этом случае осмотр места происшествия является панацеей для изъятия предметов на стадии доследственной проверки [5, с. 773].

По результатам проведенного осмотра выдвигаются типичные следственные версии о произошедшем событии. Каждое выявленное новое обстоятельство либо является логическим звеном всей цепочки событий, либо, не вписываясь в общую картину, призывает менять или корректировать следственную версию. Исходя из постановки следственных версий, планируются дальнейшие действия.

По информационной значимости осмотр места происшествия сравним с допросом, однако, в отличие от допроса, данные, полученные в ходе производства следственного действия, более объективны, так как источником доказательств являются предметы материального мира и следы преступного деяния, запечатленные на них, изменившие изначальную обстановку места происшествия. Осмотр места происшествия является наиболее значимым и самым объемным видом осмотра, и от качества его проведения во многом зависит дальнейший ход расследования по уголовному делу и его результаты.

2. Осмотр местности, жилища и иного помещения.

Данные виды осмотра мы намеренно объединили в одну группу, так как у них очень много общих признаков. В практической деятельности указанные виды осмотров, как правило, проводятся в рамках осмотра места происшествия. К примеру, при обнаружении на улице, в мусорном баке, лесопарковой зоне, лесном массиве и других местах орудия преступления или предметов, имеющих отношение к расследуемому преступлению, производится осмотр местности, а не места происшествия. Производится осмотр какого-либо небольшого участка местности, где были обнаружены объекты, значимые для расследования уголовного дела. Такой осмотр наиболее предпочтителен, так как определить на открытой местности участок, который имеет смысл осматривать, бывает довольно затруднительно. Осмотру участка местности предшествует в таких случаях обычно прочесывание достаточно обширной территории.

В практической деятельности при обнаружении в каком-либо помещении (не в рамках осмотра) похищенных вещей также проводится осмотр места происшествия. Местом происшествия, как правило, считается то место, где произошло событие преступления или оставлены какие-либо следы преступления [6, с. 21].

Анализ ст. 176 УПК РФ показывает, что законодатель не распределяет отдельно такие понятия, как основания и цели проведения различных видов осмотра, и определил их одновременно для всех видов осмотров. Фактически законодатель определил только единые цели осмотров, но не основания его проведения. Однако цели простого осмотра могут отличаться от целей осмотра места происшествия, а значит, и основания его проведения могут быть различны. Основанием для проведения осмотра места происшествия является наличие данных, которые указывают на возможность нахождения в данном месте материальных следов преступления. Целями осмотра места происшествия являются:

- обнаружение материальных следов преступления;
- фиксация выявленных следов преступления;
- выявление других обстоятельств, значимых для расследования.

В практической деятельности нередки случаи, когда после проведения осмотра места происшествия возникает необходимость вновь произвести осмотр. И в данном случае последующий осмотр может и не являться дополнительным осмотром места происшествия, а будет являться просто осмотром.

По общему правилу от осмотра места происшествия следует отделять осмотр помещений, жилища и участков местности, например, при необходимости произвести осмотр местности, жилища, иного помещения не с целью обнаружения следов преступления, а с иной целью. Это зависит в первую очередь от цели осмотра. Допустим, возникла необходимость произвести осмотр местности, жилища или иного помещения с целью изучения и уточнения обстановки на указанных объектах, не являющихся местами

происшествия, но имеющих отношение к расследуемому уголовному делу. Если подозреваемый (обвиняемый) заявляет, что в момент совершения преступления он находился в каком-то помещении или в какой-то конкретной местности, то необходимо произвести осмотр данных объектов и сверить результаты осмотра с его показаниями. Данное следственное действие в этом случае будет являться осмотром.

3. Осмотр предметов и документов.

Является самостоятельным видом осмотра и проводится как на стадии доследственной проверки, так и после возбуждения уголовного дела. На стадии доследственной проверки осмотр предметов и документов напрямую связан с осмотром места происшествия. Именно в результате осмотра места происшествия происходит изъятие предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела. Осмотр предметов и документов производится в процессе осмотра места происшествия. Результаты осмотра заносятся в протокол осмотра места происшествия. Осмотр сопровождается:

- словесным описанием предметов и документов;
- фотографированием предметов и документов;
- измерением, при необходимости – взвешиванием осматриваемого объекта;
- упаковыванием осмотренных предметов и документов в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона.

В случаях, когда осмотр предметов и документов требует привлечения специалиста либо применения специальной криминалистической техники, он производится как отдельное следственное действие. Например, когда необходимо произвести осмотр финансовых, налоговых, лицензионных документов. Данное следственное действие заканчивается оформлением протокола осмотра предметов и документов.

4. Осмотр трупа.

Является специфическим видом осмотра, осуществляемым на месте обнаружения трупа. Уголовно-процессуальный закон предусматривает осмотр трупа как отдельное следственное действие. Это обусловлено тем, что труп человека в данном случае рассматривается в неразрывной связи с местом его обнаружения (5, с. 771). Данный вид осмотра в уголовно-процессуальном законе регламентирован отдельной статьей (ст. 178 УПК РФ), которая предписывает обязательное участие судебно-медицинского эксперта или врача. Осмотр трупа, как и иной вид осмотра, возможен до возбуждения уголовного дела. При осмотре трупа необходимо:

- зафиксировать расположение трупа относительно других объектов на месте происшествия путем описания, фотографирования и видеозаписи;
- зафиксировать позу трупа;
- определить состояние трупа (температуру, окоченелость, трупные пятна и др.);
- определить пол и предполагаемый возраст трупа;
- описать расположение ранений (если таковые имеются) и их характер;
- тщательно осмотреть одежду на трупе и зафиксировать ее состояние;
- осмотреть место под трупом и возле него;
- определить, был ли труп перемещен после смерти. Об этом могут свидетельствовать следы волочения, «дорожка» пятен крови в стороне от трупа и другие следы.

При осмотре трупа необходимо максимально полно применять фото-, видеофиксацию всех значимых элементов осмотра. Фото- и видеофиксация обладают высокой наглядностью и впоследствии воссоздают более полную картину осмотра.

В УПК РФ законодатель не предусмотрел осмотр животных, однако довольно часто возникает необходимость в осмотре как животных, так и их трупов. Например, при обнаружении похищенного животного его необходимо осмотреть, затем предъявить для опознания. При обнаружении трупа животного также возникает необходимость его осмотра и опознания. В практике осмотр животного или его трупа производится в рамках осмотра места происшествия. Однако осмотр животного или его трупа не всегда связан с местом происшествия. Предлагаем внести изменения в ст. 176 УПК РФ: в части 1 статьи 176 УПК РФ фразу «предметов и документов» заменить фразой «*документов, предметов, животных или трупов животных*». Соответственно, необходимо внести изменения и в ч. 2 ст. 176 УПК РФ, добавив неуказанные виды осмотров, а именно фразу «документов и предметов» заменить фразой «*местности, жилища, иного помещения, документов, предметов, животных или трупов животных*».

Проблемных вопросов, связанных с институтом неотложных следственных действий, как на стадии доследственной проверки, так и после возбуждения уголовного дела, остается еще достаточно много.

Уголовно-процессуальный закон не определяет конкретный перечень неотложных следственных действий. Исходя из этого любое следственное действие, при определенных условиях, может быть признано неотложным. Субъектами, наделенными правом производства неотложных следственных действий в соответствии со ст. 40 УПК РФ, являются только органы дознания по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие. Как правило, органы дознания не возбуждают уголовные дела данной категории, а направляют в следственное подразделение после производства неотложных следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела, проверочные материалы. Данный подход связан с мнением о недостаточной компетенции органов дознания при расследовании уголовных дел сложной категории. Сомнения в компетенции органов дознания не являются основанием лишения права проведения процессуальных действий, предусмотренных нормами уголовно-процессуального закона, в частности права возбуждать уголовные дела, подследственные следователям. Ни один государственный орган не может быть выше законодателя [3, с. 112].

Итак, наиболее востребованным неотложным следственным действием является осмотр. Информация, собранная в процессе данного следственного действия, освещает совершенное преступление, дает понимание о способах совершения преступления, о механизме и времени совершения преступления, методах сокрытия следов преступления. В ходе осмотра появляется возможность понять мотивы и цели преступника, определить некоторые характеристики личности преступника; обнаруживается, закрепляется и изучается значительная часть следов преступления. Иными словами, осмотр производится для того, чтобы обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления, определить время, место и другие обстоятельства совершения преступления в рамках расследуемого уголовного дела. Однако не все виды осмотра закреплены в нормах уголовно-процессуального закона. В частности, ничего не говорится об осмотре животных и (или) их трупов.

Таким образом, институт неотложных следственных действий на сегодняшний день еще недостаточно сформирован и требует дальнейших исследований с целью поиска путей

решения имеющихся проблем в данной области. В рамках одной публикации проанализировать и предложить возможные пути решения этих проблем, к сожалению, невозможно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шпагина, Ю. В. Правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России : науч.-практич. журн. Краснодар : Краснодарский университет МВД России. 2020. № (49). С. 57–61.

2. Сеидов, М. М. Правовое обеспечение направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания МВД России на современном этапе : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 220 с.

3. Мисник, И. В. Возбуждение уголовного дела как стадия российского уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 2 (97). С.104–114.

4. Федюкин, А. И., Резван, А. П. Правовая природа неотложных следственных действий // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-практич. журн. Волгоград : Волгоградская академия МВД России. 2017. № 1 (40). С. 111–114.

5. Юлбердин, А. А. Процессуальные проблемы, возникающие при производстве осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» : науч. журн. Ижевск : Удмуртский государственный университет. 2022. Т. 32. вып. 4. С. 767–777.

6. Смирнов, А. А., Калиновский, К. Б. Следственные действия в российском уголовном процессе : учеб. пособие. Санкт-Петербург : государственный инженерно-экономический университет (ИНЖЭКОН), 2004. 73 с.

REFERENCES

1. Shpagina Yu.V. Pravovoe regulirovanie ugolovno-processual'noj dejatel'nosti organov doznaniya pri proizvodstve neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij [Legal regulation of criminal procedural activity of bodies of inquiry in the production of urgent investigative actions]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no.3 (49), pp. 57-61.

2. Seidov M.M. Pravovoe obespechenie napravlenij ugolovno-processual'noj dejatel'nosti organov doznaniya MVD Rossii na sovremennom jetape: dis.kand.jurid.nauk [Legal support of the directions of criminal procedural activity of the bodies of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage: dis.cand.jurid.Sciences]. Volgograd. 2018, 220 p.

3. Misnik I.V. Vozbuzhdenie ugolovnogogo dela kak stadija rossijskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva [Initiation of a criminal case as a stage of Russian criminal proceedings]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 2 (97), pp.104 – 114.

4. Fedyukin A.I., Rezvan A.P. Pravovaja priroda neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij [The legal nature of urgent investigative actions]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no.1 (40), pp. 111-114.

5. Yulberdin A.A. Processual'nye problemy, vznikajushhie pri proizvodstve osmotra mesta proisshestviya na stadii vozbuzhdenija ugolovnogogo dela [Procedural problems arising

during the inspection of the scene of the incident at the stage of initiation of a criminal case]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Jekonomika i pravo» – Vestnik of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2022, vol.32, issue 4, pp. 767 – 777.

6. Smirnov A.A., Kalinovskiy K.B. Sledstvennye dejstvija v rossijskom ugovnomom processe: Uchebnoe posobie dlja studentov, obuchajushhihsja po special'nosti 021100 – Jurisprudencija. [Investigative actions in the Russian criminal process: A textbook for students studying in the specialty 021100 – Jurisprudence]. St. Petersburg. 2004, 73 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Загорьян Сергей Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Мисник Ирина Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры обеспечения судебной и правоохранительной деятельности. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия. 690087, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zagoryan Sergey Georgievich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 110.

Misnik Irina Vladislavovna, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of judicial and law enforcement activities. East Siberian branch of the Russian State University of Justice. 690087, Russian Federation, Irkutsk, st. Ivana Franko, 23a.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 209–215.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 209–215.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.77

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.30.017

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Квитко Антон Владимирович

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия,
Kvitko2007@yandex.ru

Введение. Автором рассмотрены особенности складывающейся судебной практики при назначении мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших экологические преступления. На основе аналитических сведений Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации представлена тенденция использования правового института в виде судебного штрафа за совершения преступных деяний в области экологической безопасности.

Материалы и методы. В процессе публикации в основном применялись научные методы познания в виде анализа и сравнения исследуемой автором тематики изложенного материала. Исследование российской правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности проведено на основе сочетания общенаучных и частнонаучных методов, включая формально-логический, диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы научного познания.

Результаты исследования. Сформулированы выводы относительно ключевых направлений реализации современной правовой политики России; обозначены цели, приоритеты и задачи в сфере обеспечения экологической безопасности; определены направления обновления норм российского уголовного закона.

Выводы и заключения. На основании выводов публикации следует, что при освобождении от уголовной ответственности за преступления экологической направленности не всегда оценивается общественная опасность некоторых составов преступных деяний, а также важность сохранения благоприятной окружающей среды и биоресурсов для будущих поколений.

Ключевые слова: экологическая безопасность, уголовное наказание, преступление, судебный штраф

Для цитирования: Квитко А. В. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1(108). С. 209–215.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.30.017

**5.1.4. Criminal Law Sciences
(legal sciences)**

Original article

**ACTUAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF
CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES**

Anton V. Kvitko

Yugra State University Khanty-Mansiysk, Russia, Khanty-Mansiysk, Kvitko2007@yandex.ru

Introduction: the author examines the features of the emerging judicial practice when prescribing measures of a criminal legal nature in relation to persons who have committed environmental crimes. Based on analytical information from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, the tendency to use a legal institution in the form of a judicial fine for committing criminal acts in the field of environmental safety is presented.

Materials and Methods: in the process of publication mainly applied scientific methods of cognition in the form of analysis and comparison of the author's researched topics of the material presented. The study of the Russian legal policy in the sphere of environmental security was carried out on the basis of a combination of general scientific and particular scientific methods, including formal-logical, dialectical, formal-legal, comparative-legal, statistical methods of scientific cognition.

The Results of the Study: conclusions are formulated regarding the key directions of implementation of modern legal policy of Russia; goals, priorities and tasks in the field of environmental security are outlined; directions of updating the norms of the Russian criminal law are determined.

Findings and Conclusions: based on the conclusions of the publication, it follows that, while exempting from criminal liability for environmental crimes, the public danger of certain criminal acts is not always assessed, as well as the importance of preserving a favorable environment and bioresources for future generations.

Keywords: environmental safety, criminal punishment, crime, court fine.

For citation: Kvitko A.V. Actual problems of the implementation of criminal liability for environmental crimes [Aktual'nye problemy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti za jekologicheskie prestuplenija]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 209–215. (in Russ.). DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.30.017

Экологическая безопасность обеспечивается мерами правового и уголовно-правового воздействия. В целях и защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду, обеспечения гармоничного развития человека, а также сохранения эколого-ресурсного потенциала Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на государственном уровне поставлен ряд приоритетных задач, одной из которых является воспитание в гражданах ответственного отношения к природной среде [1].

Одной из задач УК РФ является охрана окружающей среды. Собственно, этими положениями уголовного закона и определена роль его воспитательного воздействия.

Поэтому очевидность значимости уголовного законодательства в процессе воспитания населения не вызывает сомнения. При этом предупредительно-воспитательная функция уголовного закона должна распространяться не только на законопослушных граждан, но и на человека, уже вставшего на преступный путь, совершившего преступное деяние.

В рассматриваемом материале исследователем в качестве задач предлагается рассмотреть динамику экологической преступности, сложившуюся практику реализации мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших преступления экологической направленности, а также сравнить результаты уголовного преследования за деяния, входящие в состав главы 26 УК РФ, с общими показателями по всем видам преступлений.

Итак, согласно статистическим данным за 2018–2022 гг. динамика экологической преступности имеет относительно стабильную динамику снижения ее уровня (табл. 1).

Таблица 1

**Удельный вес экологических преступлений
на фоне общей преступности России за 2018-2022 гг.**

Период	Общее количество преступлений в РФ	Из них экологических преступлений	Удельный вес экологических преступлений
2018 г.	1 млн. 992 тыс.	23,9 тыс.	1,2%
2019 г.	2 млн. 24 тыс.	22,2 тыс.	1,1%
2020 г.	2 млн. 44 тыс.	22,6 тыс.	1,1%
2021 г.	2 млн 4 тыс.	20,3 тыс.	1%
2022 г.	1 млн. 997 тыс.	19 тыс.	1%

Из представленной на рисунке тенденции экопреступности незначительный рост наблюдался в 2020 г., однако в целом за 5-летний период ее уровень снизился на 20 %. За анализируемый период состояние уровня преступности в обществе практически не изменилось, а увеличение рассматриваемого социального явления составило 0,2 %. Безусловно, структура преступности за эти годы меняется, снижается количество тяжких и особо тяжких преступлений, увеличивается количество преступлений против собственности с использованием дистанционных методов их совершения.

Автором приведены сравнительные показатели динамики экологической преступности в России на фоне общего уровня преступности. Ранее в своих работах мы неоднократно приводили научно-обоснованные аргументы об отсутствии значительных признаков повышения экологической культуры личности, которые так повлияли на сокращение данного вида преступлений. Юридические аспекты, например, декриминализации ряда составов преступлений, входящих в главу 26 УК РФ, влияющих на состояние экологической преступности, за рассматриваемой период в работе не зарегистрированы.

Далее перейдем непосредственно к теме публикуемого материала, а именно вектору государственной политики по снижению уровня криминализации общества на примере уголовного преследования за совершение преступлений экологической направленности.

Научное сообщество исследует важность снижения уровня криминализации в обществе в целях сохранения цивилизованного государства, сокращения напряженности в

различных экономических слоях. В работах исследователей отмечаются множество форм, инструментов и механизмов государственного влияния на снижение уровня криминализации. А. В. Грачев обозначает, что сочетание различных мер воздействия на криминализацию возможно лишь при опирающемся на принципы управления комплексном подходе [2, с. 74].

В свою очередь, Терещенко О. В. обосновывает принятие и претворение в жизнь декриминализационных мер, а духовное возрождение российского гражданина, ответственности за будущее следующих поколений, дают возможность изменить как отдельную личность, так и социальную действительность в целом [3, с. 12].

Более детально предлагается остановиться на снижении криминализации общества, выраженной в применении института освобождения от уголовной ответственности. Введенная в 2016 г. в Общую часть УК РФ уголовно-правовая норма определенно оказывает важную роль при рассмотрении конкретных судебных дел по преступлениям небольшой и средней степени тяжести.

Особенности применения судебного штрафа законодателем подробно заложены в диспозиции нормы статьи 76.2 УК РФ. Значимость данной нормы очевидна для правового государства, по причине цивилизованного урегулирования правоотношений между сторонами уголовного судопроизводства, сопровождающимся восстановлением конституционных гарантий, а также восстановлением социальной справедливости. Назначение судебного штрафа лицу, совершившему преступное деяние, в порядке, предусмотренном ст. 104.4 УК РФ, выполняет задачу уголовного законодательства. Однако при применении судебными органами данного правового института не всегда учитываются экологические последствия для общества, выраженные в уничтожении или повреждении растительности, деградации земель, загрязнении окружающей среды.

Выражение «в основном правильно» дает основания совершенствования практики применения правового института освобождения от уголовной ответственности. Какие же особенности нужно учитывать, по мнению автора, при назначении судебного штрафа по экологическим преступлениям, рассмотрим ниже. Но для начала предлагается оценить динамику назначения судебного штрафа в отношении лиц, совершивших преступления, входящие в главу 26 УК РФ (табл. 2).

Таблица 2

**Судебная статистика Российской Федерации за преступления
в области экологической безопасности за 2018-2022 гг.**

Период	Всего осуждено за преступления по Главе 26 УК РФ	Мера уголовно-правового характера (судебный штраф ст.104.4. УК РФ)	Соотношение судебного штрафа к уголовным наказаниям за экологические преступления
2018 г	7 347	2 499	34%
2019 г.	6 189	2 136	34,5%
2020 г.	5 299	3 587	67,6%
2021 г.	5 943	2 750	46,3%
2022 г.	6 495	2 548	39,2%

Исходя из представленных статистических сведений Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации о принимаемых, в соответствии с уголовным законодательством, мерах за преступления экологического характера, динамика использования судебного штрафа нестабильна. Однако следует отметить, что гуманность судебной системы при определении мер уголовно-правового характера не снижается. В среднем каждый четвертый гражданин, посягнувший на экологическую безопасность или отдельные природные компоненты, биоресурсы, освобождался от уголовной ответственности. Уголовное дело прекращалось на основании применения судебного штрафа.

За время юридического существования правового института в виде судебного штрафа сложилась неоднозначная судебная практика его применения. Мониторинг судебных решений по уголовным делам вскрывает ряд аспектов, подлежащих детальному изучению и регулированию. Например, при совершении категории многообъектных преступлений, судами применялся судебный штраф при заглаживании вреда непосредственному объекту посягательства, на этом и обосновывалось судебное решение. Правовая оценка восстановления вреда интересам третьих лиц и государства не производилась. В этой связи, а также в целях систематизации и однообразного правового подхода, научное сообщество и правоприменители предлагают урегулировать особенности и условия назначения судебного штрафа.

Автор разделяет позицию С. А. Бажутова, что отсутствие в законе запрета на назначение судебного штрафа влечет и сложности в решении вопроса о достаточности мер для заглаживания причиненного вреда публичным интересам [4, с. 4].

Применительно к экологическим преступлениям вопрос условий возмещения ущерба остается открытым. Как отмечается в научных трудах, природные ресурсы не наделены правосубъектностью, в роли потерпевшей стороны «безмолвны», то есть не способны выразить мнение о компенсации размера причиненного вреда [5, с. 9]. Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонова, выдвигают научную версию, что в комплексное многоотраслевое понятие «экологический вред» следует включать как вред окружающей среде, так и вред, причиненный здоровью граждан в результате нарушения природоохранного законодательства [6, с. 133].

Рассмотренные исследованием обстоятельства прямо указывают на непоследовательность законодателя и складывающейся судебной практики при реализации задач уголовного права, по защите окружающей среды, экосистем, биоресурсов и сбережения природного достояния для будущего поколения.

Авторское исследование показало следующее: 62 % респондентов убеждены, что лица, в отношении которых прекращаются уголовные дела за совершение экологического преступления по нереабилитирующим основаниям, не исправляются, а продолжают преступную деятельность, но с большей осторожностью.

Таким образом, задействованный серьезный административный ресурс государственной природоохранной системы, направленной на выявление, пресечение, раскрытие и судебное исследование обстоятельств совершения экологических преступлений, оставляет открытым вопрос достаточности подобных мер уголовно-правового сдерживания преступности, в исследуемой области.

Вместе с тем на X Всероссийском съезде судей была поддержана позиция Верховного Суда Российской Федерации по реализации судебного штрафа. В

действительности судебный штраф прекрасный правовой инструментарий, позволяющий сгладить и искупить совершенное противоправное деяние, совершенное впервые, имеющий в том числе воспитательную основу. Автор поддерживает позицию Верховного Суда Российской Федерации, однако настаивает на востребованности совершенствования и трансформирования рассматриваемого правового института.

На основании изложенного материала, опираясь на складывающуюся судебную практику, можно сделать однозначный вывод о необходимости модернизации применения института судебного штрафа в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Относительно экологических преступлений можно разделить составы, по результатам расследования которых судебный штраф вполне может применяться. К таковым исследователь относит хищническое составы, при которых общественно-опасное деяние направлено на незаконное изъятие из природной среды особей животных, водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ, 258 УК РФ, 258.1 УК РФ).

При этом автор считает недопустимым применение судебного штрафа за экологические преступления, предусмотренные ч.ч. 1, 2 ст. 251 УК РФ, ч.ч. 1, 2 ст. 260 УК РФ, ч. 1. ст. 261 УК РФ, так как загрязнение атмосферного воздуха, незаконная вырубка лесных насаждений, а также уничтожение или повреждение лесной растительности влечет наступление экологического вреда не только указанным объектам преступного посягательства, но и имеет негативные последствия на состояние окружающей среды как основы жизнедеятельности человека. В свою очередь, благоприятная окружающая среда является конституционной гарантией каждого гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеев, В. А. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. В 3-х т. Т. 2. Ч. 1. М.: Буки Веди, 2022. 484 с.
2. Грачев, А. В. Инструменты противодействия криминализации общества в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России : науч. журн. № 4 (44). 2009. С. 72–81.
3. Терещенко, О. В. Криминализация и социальный порядок российского общества в условиях глобализационных процессов современности. Автореф. к дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2020. С. 27.
4. Бажутов, С. А. Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность : науч. журн. 2022. № 9. С. 3–12.
5. Квашиш, В. Е., Случевская, Ю. А. Виктимологический аспект экологической криминологии // Виктимология : науч. журн. 2018. 4(18). С. 6–13.
6. Жаворонкова, Н. Г., Агафонов, В. Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // Lex russica. 2016. № 8. С. 130–140.

REFERENCES

1. Avdeev V. A. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshhhaja chast'. Kurs lekcij. V 3-h t. [Russian criminal law. The general part. A course of lectures. In 3 t. t. 2. h. 1.]. M.: Buki Vedi, 2022, 484 p.
2. Grachev A.V. Instrumenty protivodejstvija kriminalizacii obshhestva v sisteme obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti [Tools to counter the criminalization of society in

the system of ensuring economic security]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009, no. (44), pp.72-81.

3. Tereshchenko O.V. Kriminalizacija i social'nyj porjadok rossijskogo obshhestva v uslovijah globalizacionnyh processov sovremennosti. Avtoref. k dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminalization and social order of Russian society in the context of globalization processes of our time. Author's abstract. to diss.]. Krasnodar, 2020, 27 p.

4. Bazhutov S.A. Puti sovershenstvovaniya instituta osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa [Ways to improve the institution of exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine]. Zakonnost' – Legality. 2022, no. 9, pp. 3-12.

5. Kvashis V. E., Sluchevskaya Yu. A. Viktimologicheskij aspekt jekologicheskoy kriminologii [Victimological aspect of environmental criminology]. Viktimologija – Victimology, 2018, no. 4(18), pp. 6-13.

6. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Vozmeshhenie jekologicheskogo vreda: zakonodatel'nye novelly [Compensation for environmental damage: legislative innovations]. Lex russica. 2016, no. 8, pp. 130-140.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Квитко Антон Владимирович, преподаватель Высшей школы права. Югорский государственный университет. 828012, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.
ORCID: 0000-0002-8614-6996

INFORMATION ON AUTHORS

Kvitko Anton Vladimirovich, lecture of the Higher School of Law. Yugra State University. 828012, Russia, Khanty-Mansiysk, st. Chekhov, 16.
ORCID: 0000-0002-8614-6996

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 216–230.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 216–230.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.28.83.018

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НЕЙРОСЕТЕЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кобец Петр Николаевич

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия,
pkobets37@rambler.ru

Введение. В настоящее время результативность работы МВД России во многом зависит от внедрения передовых отечественных и зарубежных технологий. В связи с этим автор провел мониторинг зарубежной правоохранительной практики, связанной с использованием нейросетей в работе, направленной на противодействие преступных посягательств, чтобы в дальнейшем при необходимости использовать положительный опыт в деятельности ведомства.

Материалы и методы. В качестве методологической основы в процессе исследования использовались различные источники и данные, позволившие провести оценку возможности нейросетей в борьбе с преступностью. В качестве методологической основы был использован анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, исторический и ряд частнонаучных методов. Автором убедительно доказано: чтобы решать вопросы преодоления проблем, возникающих в процессе использования новых технологий, чрезвычайно важно акцентировать внимание на проведении различных научных исследований в данной области.

Результаты исследования. Изучение положительного зарубежного опыта свидетельствует о том, что уже доказана важность работы искусственных нейронных сетей в процессе их применения в правоохранительной сфере. В настоящее время при помощи искусственных нейронных сетей возможно заниматься следующими типами операций: распознаванием, предсказыванием будущих показателей, классификацией данных. В нашей стране также необходимо внедрять стандарты и показатели технологий, работающих на основе нейросетей, в том числе проводить мониторинг по использованию нейросетей российскими правоохранителями и выявлять возникающие проблемы в нормативном регулировании рассматриваемой сферы.

Выводы и заключения. Потенциалы по использованию российскими правоохранителями технологий, работающих на основе нейросетей, значительны. Необходимо заниматься изучением зарубежного положительного опыта в рассматриваемой области с целью лучшего понимания данной деятельности, а также определения правоохранительных сфер, в которых применение этих технологий может вызывать много проблем правоохранительной направленности, и показывать наилучшую результативность использования. Российским правоохранителям следует стремиться к тому, чтобы научные достижения, связанные с использованием нейросетей по противодействию преступным посягательствам, способствовали получению более качественных результатов в борьбе с преступными проявлениями разной направленности.

Ключевые слова: противодействие преступности, нейросети, зарубежный опыт, причины преступности, правоохранные органы, правоохранительная практика, общественная безопасность, робототехника, цифровые технологии, мониторинг, научные разработки, правоохранительная деятельность, борьба с преступностью, информационные технологии, правопорядок

Для цитирования: Кобец П. Н. Криминологический анализ зарубежной правоохранительной практики по применению нейросетей в борьбе с преступностью и возможность использования данных технологий в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. 1 (108). С. 216–230.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.28.83.018

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF FOREIGN LAW ENFORCEMENT PRACTICE ON THE APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN THE FIGHTING CRIME AND THE POSSIBILITY OF USING THIS TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Peter N. Kobets

All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Moscow, pkobets37@rambler.ru

Introduction: currently, the effectiveness of the work of the Russian Ministry of Internal Affairs largely depends on the introduction of advanced domestic and foreign technologies. In this regard, the author monitored foreign law enforcement practices related to the use of neural networks in the work aimed at countering criminal offences in order to further use positive experience in the activities of the agency, if necessary.

Materials and Methods: As a methodological basis in the process of the research were used various sources and data that allowed to assess the possibility of neural networks in the fight against crime. As a methodological basis was used analysis, synthesis, formal-logical, comparative-legal, historical and a number of private-scientific methods. The author has convincingly proved that in order to solve the issues of overcoming the problems arising in the process of using new technologies, it is extremely important to emphasise the implementation of various scientific studies in this area.

The Results of the Study: the study of positive foreign experience shows that the work of artificial neural networks has already managed to prove its necessity in the process of their application in law enforcement. Currently, with the help of artificial neural networks it is possible to engage in the following types of operations: recognition; prediction of future indicators; classification of data. In our country it is also important to widely implement standards and indicators of technologies based on neural networks, including monitoring of the use of neural

networks by Russian law enforcement officers and identifying emerging problems in the regulatory framework of this area.

Findings and Conclusions: the potential for the use of neural network-based technologies by Russian law enforcement officers is very great. It is necessary to study foreign positive experience in this area in order to better understand this activity, as well as to identify law enforcement areas where the use of these technologies can cause the most law enforcement problems and show the best results of their use. Russian law enforcement officials should strive to ensure that scientific achievements related to the use of neural networks to counter criminal offences contribute to better results in the fight against criminal manifestations of different types.

Keywords: combating crime, neural networks, foreign experience, causes of crime, law enforcement agencies, law enforcement practice, public safety, robotics, digital technologies, monitoring, scientific developments, law enforcement, fight against crime, information technology, law and order.

For citation: Kobets P. N. Kriminologicheskij analiz zarubezhnoj pravoohranitel'noj praktiki po primeneniju nejrosetej v bor'be s prestupnost'ju i vozmozhnost' ispol'zovaniya dannyh tehnologij v Rossijskoj Federacii [Criminological analysis of foreign law enforcement practices on the application of neural networks in the fighting crime and the possibility of using this technology in the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 216–230.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.28.83.018

Анализ источников научной литературы свидетельствует о том, что как отечественные, так и зарубежные эксперты все чаще отмечают одно из обязательных правил, в соответствии с которым, для того чтобы правоохранительным органам эффективно исполнять возложенный на них функционал, им следует применять в своей работе весь комплекс передовых технологий и современные технические устройства [1, с. 105]. По большей части это обусловлено тем, что сегодня преступные группировки хорошо оснащены, в том числе и в техническом отношении. Важно и то, что ими осуществляются большие траты на различные технические средства, используемые для разработки компьютерного программного обеспечения, чтобы технологическая обеспеченность преступной деятельности опережала уровень правоохранителей. Преступниками закупается суперсовременное компьютерное оборудование, программное обеспечение, разработанное киберпреступниками для исполнения конкретных противоправных целей.

В ответ на эти действия зарубежными правоохранителями постепенно внедряются новые технологии, связанные с развитием искусственного интеллекта. Искусственный интеллект не имеет единой дефиниции, и каждое государство его характеризует по-своему, в частности, в нашей стране его определяют «в виде комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2, с. 36]. Автор полностью согласен с определением, которое дает «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Федерации» (далее – Стратегия). Стратегия обязала «внести изменения в "Национальную программу Цифровая экономика Российской Федерации" и разработать проект под названием "Искусственный интеллект", в целях реализации которого будут созданы все необходимые условия для эффективного взаимодействия между государством, научными организациями и гражданами в сфере развития искусственного интеллекта [3, с. 112]. Стратегия «определяет цели и основные задачи развития искусственного интеллекта и расписывает комплекс мер, направленных на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов в любой сфере, а также охватывает основы поддержки научных исследований, разработки и развития программного обеспечения и т. д.» [4, с. 35].

Применение систем, работающих на основе рассматриваемых технологий, использующих в своей работе нейронные сети, способствует существенному снижению не только временных, но и материальных затрат при розыске украденного имущества и лиц, совершающих противоправные деяния и пытающихся скрыться. Необходимо отметить, что искусственный интеллект включает в себя различные инструменты, которые связаны с большими данными, нейронными (далее – нейро) сетями и машинным обучением. Искусственные нейросети намного проще биологических и представляют собой программную реализацию нейронных структур, способных к самообучению, состоящие из нейронов, передающих друг другу сигналы. По сути, эти сети в упрощенной форме имитируют функционал мозга человека. Собственно, сегодня большинство специалистов именно нейросети называют концепцией, реализующей искусственный интеллект, в настоящее время многие из правоведов именно нейросети отождествляют с искусственным интеллектом [5, с. 10]. Нейросети представляют собой «упорядоченную систему и взаимодействуют друг с другом, для выполнения одной задачи, и обладают возможностью работы в одной группе, с учетом предыдущего опыта работы, поэтому они способны добиться большого успеха» [6, с. 275]. Эффективность использования нейронных сетей возрастает в тех случаях, когда пользователи данных систем сталкиваются с необходимостью анализа сложных данных, которые имеют много отличительных, характерных именно для них, особенностей.

Кроме того, немаловажно, что нейронные сети обладают возможностью не только обработки больших количественных данных, отличающихся друг от друга, но к тому же решают поставленные перед ними задачи. Будучи одними из элементов программного механизма, нейронные сети делают возможным обучение компьютерных программ с учетом как положительного, так и отрицательного опыта [7, с. 250]. Одновременно хотелось бы отметить, что нейронные сети представляют собой нелинейный метод, поскольку им под силу нахождение сложных зависимостей среди отдельных свойств данных. Дело в том, что обычные компьютерные программы могут обучаться на основе различных методов, а системы, работающие на основе нейронных сетей, выбирают именно нелинейные методы обучения, что в свою очередь дает основание специалистам сравнивать их с примитивной работой человеческого мозга. На основе такого же принципа нейросетью распознаются различные образы, строится логическая связь между событиями, в том числе она помогает улавливать факты коррупции в процессе анализа различных официальных документов и распознавать махинации в сфере кредитных карт.

Немаловажное значение имеет и то, что за рубежом в правоохранительных органах применимые нейросетями алгоритмы, определяющие преступников, работают на общих

принципах, оказывая содействие в сборе максимального количества данных связанных с метаположением, сведениями о судимости, активности в соцсетях, и на основе этих данных правоохранители строят предположения, какие из субъектов могут быть замешаны в совершении противоправных деяний. Кроме оказания помощи и противодействия преступности, при помощи автоматизированных систем правоохранители еще и раскрывают преступления. Так, при помощи систем, работающих на основе нейронных сетей, сотрудники правоохранительных органов легко могут сделать комплексный анализ входящих сообщений и принять взвешенное решение при наличии фрагментарной информации. На основе этих информационных данных нейронная сеть устанавливает связь между местом, человеком и событием [8, с. 805].

Вместе с тем ряд полицейских подразделений за рубежом внедряют в свою работу технологии, связанные с нейросетью, в том числе для работы следственных подразделений, тем самым сокращая период расследования уголовных дел. Программное обеспечение, предназначенное для этой работы, обладает возможностью самостоятельного изучения и разбора материалов уголовных дел, и к тому же анализом имеющихся улик по данным фактам, определяя степень сложности предстоящего расследования. Поступающая печатная информация по расследуемым делам первоначально сканируется и загружается в персональный компьютер следователя. После этого при помощи искусственных нейросетей в течении двух дней вместо двухнедельного срока, который отводится человеку для анализа имеющегося материала по делу, искусственным интеллектом выполняется вся рутинная работа [9, с. 124].

Результаты научных разработок в сфере искусственного интеллекта активно используются в правоохранительной деятельности Королевства Нидерландов. В этой связи хотелось бы указать на то, что правоохранители данной страны нашли удачное применение машинному алгоритму, работающему на основе нейросетей, и в результате, проводя анализ документов, данная технология оказывает содействие сотрудникам полиции, существенно экономя их рабочее время в процессе расследования преступлений¹.

Немаловажно, что компьютерное оборудование, на котором работают сотрудники нидерландской полиции, подключено к национальной базе ДНК (макромолекулы, которые хранят в себе наследственную информацию о человеке), поэтому компьютерная программа с легкостью сопоставляет несколько общих деталей из разных уголовных дел и может предложить вариант по поиску недостающих для расследования улик. Системы, работающие на основе нейросетей, в настоящее время способны провести анализ из более чем полутора тысячи дел, занимающих порядка тридцати миллионов печатных страниц. Кроме того, подобной системе под силу не только выполнение рутинной работы, но и проведение параллелей между рядом произошедших событий². Немаловажно, что аналогичные системы возможно использовать для расследования преступлений прошлых лет, в том числе и серийных убийств.

¹ Эйвери Томпсон. Голландская полиция становится полицейскими-киборгами // URL: <https://translated.turbopages.org/dutch-police-becoming-cyborg-cops-174605729.html> (дата обращения: 21.11.2023).

² Искусственный интеллект помогает голландской полиции вести расследования // URL: <https://life.ru/p/1119609?ysclid=lobev36550807155051> (дата обращения: 21.11.2023).

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии тоже активно используют применимые нейросетями алгоритмы для борьбы с преступностью. Английские правоохранители на постоянной основе применяют в своей профессиональной деятельности достижения искусственного интеллекта. В процессе расследования преступлений они часто сталкиваются с массивом информационных данных для установления обстоятельств по расследуемым делам. К примеру, «расследуя коррупционные преступления с участием технологического концерна Rolls-Royce Holdings Plc, следователи использовали возможности робота Athena Security Camera (далее – ACE), функционирующего на системе искусственного интеллекта, основной задачей которого являлось выявление ценной информации для уголовного дела» [10, с. 76]. Кроме того, данная робототехника позволяет фиксировать факты совершения преступных посягательств и сразу же проводить идентификацию преступников. С помощью робототехники ежедневно было проанализировано порядка 600 тысяч различных текстовых файлов.

Как следует из вышесказанного, рассматриваемые технологии являются мощным инструментом, который позволяет правоохранителям повышать эффективность их деятельности и совершенствовать борьбу с многими формами преступных проявлений. К примеру, в Королевстве Норвегия постоянно ведутся видеозаписи в местах большого скопления людей, которые в последствии анализируются правоохранителями. Кроме того, в этой стране изучается возможность применения неинтрузивных систем наблюдения, в их основе лежит анонимизация граждан, снятых на камерах видеонаблюдения, для последующей обработки данных и использования их в целях анализа массовых происшествий, идет разработка рассматриваемых технологий, учитывающих моральные принципы общества. В частности, в случае усмотрения в действиях владельцев гаджетов противоправных поступков искусственным интеллектом сообщается об этом в полицию³.

В Федеративной республике Германия Центральным управлением информационных технологий при МВД страны разрабатываются специальные системы, работающие на основе рассматриваемых технологий. Поскольку для крупных баз данных полицейских структур, имеющих немалый массив информационных данных, поиск требуемой информации затруднителен, для того чтобы проверить необходимую информацию, понадобится много времени. Разрабатываемые системы при помощи специальных алгоритмов в состоянии интерактивно запросить нужные для правоохранителей информационные данные, на основе ранее сделанных запросов либо анализа предпочтений пользователей этих систем [11, с. 55].

Полицейскими Турецкой Республики для борьбы с наркопреступностью с 18 мая 2022 г. используются нейросети. В частности, применяется специальная программа – ASENA (в переводе с турецкого значит система по анализу борьбы с наркопреступностью). Подробности работы данной программы держатся в секрете. Известно только, что она позволяет в четырех случаях из десяти наводить турецких полицейских на наркоторговцев⁴.

В государствах Азии, Африки и на Ближнем Востоке, как и во многих странах мира, уделяют много внимания внедрению нейросетей в полицейскую практику. Полицейскими

³ В Норвегии ученые разрабатывают искусственный интеллект с моралью // URL: <https://cryptofeed.ru/v-norvegii-uchenye-razrabatyvajut-iskusstvennyj-intellekt-s-moralju/> (дата обращения: 21.11.2023).

⁴ Турки подключили искусственный интеллект к борьбе с наркотиками // URL: <https://iot.ru/monitoring/turki-podklyuchili-iskusstvennyu-intellekt-k-borbe-s-narkotikami> (дата обращения: 21.11.2023).

подразделениями Объединенных Арабских Эмиратов (далее ОАЭ) в г. Дубае запущена программа с использованием технологии искусственного интеллекта, разработанная компанией Space Imaging Middle East (SIME). С помощью программы анализируются базы данных полицейских подразделений о совершенных ранее преступлениях и прогнозируются условия возникновения подобных ситуаций в ближайшей перспективе [12, с. 762]. А в столице этой страны г. Абу-Даби с 2021 г. роботы вместо полицейских патрулируют улицы с одновременной видеофиксацией окружающей обстановки, тем самым избавляя полицейские структуры ОАЭ от рутинных обязанностей и высвобождая необходимые ресурсы для борьбы с более опасными правонарушениями.

В Республике Индия учеными было создано специальное приложение, в котором собрали данные (отпечатки пальцев, фото, и другие биометрические данные) большинства лиц, обвиненных в совершении противоправных деяний. Руководствуясь исследованием ученых Оксфордского университета, в соответствии с которым в среднем в мире рецидивная преступность оценивается в 40–60 %, индийскими специалистами для сотрудников полиции было разработано специальное приложение под названием AVHED, сочетающее в себе базу данных с системой по распознаванию отпечатков пальцев, лиц и голосов. В том случае, если данные правонарушителей совпадают с банком данных базы полиции Индии, то их быстро устанавливают и задерживают. В перспективе разработка индийскими учеными умных очков, помогающих полицейским устанавливать преступников во время проведения патрулирования в режиме реального времени⁵.

С 2021 г. в Республике Сингапур (далее – Сингапур) с целью пресечения неподобающего социального поведения общественные места патрулируют полицейские роботы. Данных роботов оснастили специальными камерами с обзором в 360°. В функционал данной полицейской робототехники в Сингапуре входит пресечение курения в запрещенном месте, запрещение неправильных парковок велосипедов и езды на мотоциклах и ином моторизованном транспорте в пределах пешеходной части. При обнаружении подобных нарушений патрульные роботы оповещают лиц, осуществляющих их управление и контроль. Как полагают сингапурские правоохранители, применение подобной робототехники должно положительно сказаться на работе полицейских служб и снизить численность пеших патрулей на обслуживаемой территории⁶.

В план Национального полицейского агентства (далее – NPA) Республики Корея, который называется Police Future Vision 2050, входят задачи, в соответствии с которыми к 2050 г. в этой стране в сфере обеспечения правопорядка необходимо задействовать собак-роботов, беспилотных патрульных машин, дронов. Одновременно планом NPA запланирована организация подразделений, связанных с борьбой с противоправными посягательствами в киберпространстве, а также оснащение полицейских офицеров бронированными экзоскелетами. Данный план состоит из пяти стратегий и четырнадцати проектов, среди которых необходимость создания интегрированных систем по поддержке и контролю полицейских, которые направляются на места совершения преступлений. В том числе целью рассматриваемого плана является необходимость меньше зависеть от нехватки кадрового потенциала и переключения полицейских от прямых контактов с населением и замене части их функционала технологиями, работающими на основе нейросетей. В частности, предусматривается, что основная работа полицейскими будет производиться удаленно из ситуационных центров. Возможно, что в Республике Корея

⁵ Робокон и детекторы выстрелов: технологии будущего на службе полиции // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e145ed9a794785b12743b9> (дата обращения: 21.11.2023).

⁶ Сингапур выпустил полицейских роботов на патруль // URL: <https://habr.com/ru/news/576668/> (дата обращения: 21.11.2023).

будут внедряться мобильные полицейские участки. Одновременно с этим планируется создание офиса Meta NPA, который будет бороться с киберпреступностью, осуществляя патрулирование альтернативной реальности при помощи аватаров – AI Metapolice. В плане NPA предусматривается патрулирование опасных зон роботами-собаками, автономным автотранспортом и дронами, которые постепенно начнут внедряться в деятельность полицейских подразделений с 2027 г. При помощи данных технологий возможно будет не только осуществлять поиск злоумышленников, но и отправлять необходимые данные с мест происшествий. Офицеров обеспечат экзоскелетами, представляющими собой специальные костюмы, позволяющие увеличивать силу, оборудованные интеллектуальными системами безопасности⁷.

В современную деятельность японской полиции активно внедряется новейшая система, основанная на нейросетях, позволяющая полицейским в автоматическом режиме осуществление детального поиска в интернет-пространстве информационных данных, связанных с преступными посягательствами. Прежде функционирующая в японской полиции аналогичная система могла позволить правоохранителям одушевление поиска только на основе ключевых слов. Действующая в настоящее время система самостоятельно находит подробные детали совершаемых противоправных действий. Японские правоохранители предполагают, что использование данной системы будет способствовать скорейшему обнаружению подготавливаемых и совершенных противоправных деяний, тем самым повышая результативность правоохранительной практики⁸.

В 2023 г. японская полиция приступила к тестированию камер видеонаблюдения, работающих на основе технологий, связанных с искусственным интеллектом, с целью предотвращения возможных атак на высокопоставленных лиц. Их испытание должно закончиться в 2024 г. В ряде государств мира подобные средства уже продемонстрировали высокую результативность по выявлению лиц с аномальным поведением и распределению полицейских сил и средств для наведения правопорядка. Японские полицейские уверены, что использование данного программного обеспечения позволит им быстро обнаруживать сомнительных лиц в большом скоплении народа, равно как и в иных сложных условиях. В дополнение к этому рассматриваемые технологии будут способствовать выявлению опасных предметов и оружия⁹.

Интересен и китайский опыт по использованию нейросетей в правоохранительной деятельности. В Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай) в качестве положительного опыта можно отметить применение китайскими правоохранителями разработанной компанией Cloud Walk Technology системы по распознаванию лиц, при помощи которой отслеживается деятельность подозреваемых в совершении противоправных деяний граждан. В настоящее время этим программным обеспечением в режиме реального времени пользуются правоохранители более пятидесяти китайских городов и провинций [13, с. 232]. Правоохранителями КНР активно используется еще ряд систем, основанных на нейросетях. В частности, там функционируют мобильные приложения, помогающие осуществлять поиск несовершеннолетних, а компанией

⁷ В Южной Корее полицейских оснастят экзоскелетами, а патрулировать улицы будут роботы // URL: <https://letaibe.media/news/v-yuzhnoj-koree-policzejskih-osnastyat-ekzoskeletami-a-patrulirovat-ulicy-budut-roboty/> (дата обращения: 21.11.2023).

⁸ Японская полиция начала использовать ИИ для поиска информации // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18870871> (дата обращения: 21.02.2023).

⁹ Японская полиция протестирует камеры с искусственным интеллектом для защиты VIP // URL: <https://habr.com/ru/news/750150/> (дата обращения: 21.11.2023).

UniView разработано приложение, отслеживающее лиц, часто путешествующих за рубеж [14, с. 258].

Следует отметить, что внедренный Министерством общественной безопасности Китая проект – Золотой щит – блокирует нежелательный контент, оказывая профилактическое воздействие на отдельные виды информационных преступлений. В данном проекте задействовано более 30 тыс. человек. Среди функционала, реализуемого данным проектом: блокировка китайских граждан к внешним ресурсам сети Интернет; к ресурсам, обладающим согласно китайскому законодательству запрещенным контентом. Данный проект был задуман для того, чтобы китайские правоохранители могли пресекать попытки подрывных мероприятий из соцсетей и осуществлять контроль за излишней протестной активностью.

Таким образом, китайские правоохранители серьезно подходят к возможности использования нейросетей для конкретных правоохранительных целей: выявления из массы людей лиц, которые представляют для них интерес; прогнозирования и предсказания возможности различных преступных проявлений; автоматического сортирования и классификации объемных информационных данных, отслеживания причин и условий, способствующих проявлению экстремизма и терроризма, в начальной стадии. Немалый интерес вызывают многие разработки китайских специалистов [151, с. 109]. На основе нейросетей в Китае определяют необходимые признаки исследуемых данных, например, идентифицируют внешность человека, автомобильные номера, либо гены в геноме, сопоставляя предложенные системой объекты с рядом признаков, выявленных в процессе изучения. В подобных случаях системе предъявляют объект, она отвечает на вопрос: может ли он быть искомым? Подобные операции сегодня демонстрируют свою эффективность. Например, в Китае компанией Watix был создан инструмент, который распознает людей по их телосложению. При помощи подобных распознаваний происходит «установление связей между характеристиками преступления и потерпевшего, с одной стороны, и признаками личности преступника с другой» [16, с. 52].

Также при помощи нейросети определяют будущее состояние различных информационных систем, либо отдельные показатели, например, увеличения или снижения преступных проявлений. Для этого в систему загружают определенные статистические данные, анализируя которые ей необходимо спрогнозировать будущее состояние преступности. Чтобы создать подобную систему в сфере борьбы с преступностью, необходимо провести серьезную работу, связанную с обработкой данных уголовных дел, включающих различные виды преступных посягательств, чтобы проанализировать и выделить исходные информационные данные, «включающие обстановку совершения противоправных деяний, их способы совершения, типовые следы, обстоятельства, которые подлежат установлению, информацию и личности потерпевших и преступников» [17, с. 496].

Сегодня за рубежом активно применяются системы по обнаружению выстрелов, разработанные корпорацией ShotSpotter. Данные системы передают правоохранительным службам данные о произошедших выстрелах. Правоохранители на основе полученных данных определяют, где именно были совершены выстрелы и направляют на это место патрульную группу. При помощи систем, разработанных ShotSpotter Flex, правоохранительным службам намного легче производить обработку полученных данных. Как сообщают разработчики рассмотренных выше систем, правоохранители получают от граждан порядка двадцати процентов информации о случаях услышанных ими выстрелах, и даже в тех случаях, когда свидетелями происшествий в правоохранительные службы сообщаются подобные данные, то они, как правило, недостаточно точны, четки, полны и

объективны. В то же время активно функционирующие системы могут предупредить служителей правопорядка в режиме реального времени, какой был тип стрельбы и его место с координатами до трех метров. В течение 2019–2021 гг. порядка 150 полицейский управлений США использовали данную технологию, точность которой составила 97 %¹⁰.

Например, если корпорация в области обеспечения безопасности ShotSpotter строит свою работу на обнаружении звуковых информационных данных, которые сообщают в полицию о вероятном совершении противоправных деяний, то ряд других корпораций трудится над разработкой программного обеспечения, использующего видеокamеры, для фиксации преступлений и лиц их совершающих. Например, корпорация Hikvision специализируется в разработке и производстве обозначенных камер безопасности. Обработывая большие объемы данных видеонаблюдения, нейросети с глубинным обучением позволяют видеоаналитическому софту совершенствование собственных алгоритмов. Подобные возможности нейросетей используются в процессе обеспечения безопасности, позволяя проводить более точный поиск подозрительных предметов и распознавания потенциальных нарушителей. По сообщению разработчиков, новейшее оборудование данной компании обладает возможностью идеального сканирования номерных знаков транспортных средств, может производить запуск распознавания лиц людей, с целью осуществления поиска злоумышленников, в том числе в автоматическом режиме, производя обнаружение подозрительных предметов, которые находятся в общественном месте с большим скоплением людей¹¹.

Не может не вызвать интерес разработку ученых еще одной хорошо известной специалистам в рассматриваемой области компании – Cloud Walk Technology, которая на основе технологий распознавания лиц решает вопросы, связанные с борьбой с преступностью. Ею и рядом других ведущих корпораций применяются новейшие технологии на основе нейросетей, позволяющие устанавливать данные любого человека, по действиям которого возникают предположения о подготовке преступления. Данной системой выявляется набор подозрительных изменений в поведении и действиях таких людей.

В штате Новый Орлеан в период с 2012 по 2018 гг. происходило апробирование проекта, который назывался Palantir – Палантир, при помощи которого осуществлялся сбор информации о проживающих в городе жителях. В первую очередь специалистов интересовал круг общения, работа, перемещения, активность в социальных сетях и др. В настоящее время нет точных данных о продлении работы данного проекта, но отечественные эксперты предполагают, что контракт на работу по прогнозированию преступности с компанией Palantir Technologies был продлен¹². При помощи Палантира составлялась электронная паутина из всех жителей, а также и их контактов, после чего производился анализ, позволяющий сделать предположение, кто из жителей может совершить преступление, а также может стать его жертвой. Местным жителям ничего не было известно о данном проекте, поскольку это был секретный проект, с разрешенным

¹⁰ Что такое ShotSpotter? Технология обнаружения огнестрельного оружия, используемая в городах по всей стране // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6de65e7a-65607eb1-7f39681b-74722d776562/https/www.masslive.com/police-fire/2023/04/what-is-shotspotter-gunshot-detection-technology-used-in-cities-across-the-country.html (дата обращения: 21.11.2023).

¹¹ Партнерство Hikvision и Movidius: нейросети в видеонаблюдении // URL: https://www.aktivsb.ru/statii/partnerstvo_hikvision_i_movidius_neyroseti_v_videonablyudenii.html (дата обращения: 21.11.2023).

¹² Саблинская И. Предсказать преступление: искусственный интеллект учится разыскивать бандитов // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/news/200927> (дата обращения: 21.11.2023).

доступом только для полицейских. Полученные данные интеллекта, анализировавшего социальную картину, позволили успешно определить до 80 % преступников, которые использовали огнестрельное оружие.

Анализируя опыт использования нейронных сетей зарубежными правоохранителями важно отметить, что ими используются разнообразные алгоритмы и программные продукты. Как правило, эти алгоритмы работают с разнообразным набором исходных данных, причем полученных также различным способом. Так, например, в каких-то странах они собраны вручную, а где-то выгружены из баз данных автоматически. К примеру, компания Predpol активно занята внедрением применения больших объемов информационных данных и машинного обучения, для того чтобы осуществлять предугадывание мест и времени совершения противоправных деяний. Представители данной организации сообщают, что ими анализируется массив данных ранее совершенных преступных деяний, позволяющий определять, в каком месте и в какое время возможно совершение новых противоправных деяний. Рассматриваемые системные комплексы функционируют с использованием алгоритмов, в основе которых находится наблюдение и выявление всевозможных закономерностей, с помощью которых разнообразные типы преступных посягательств группируют с учетом временных и пространственных показателей. На основе данных и наблюдений о ранее совершенных преступлениях определяют вероятные места потенциальных преступлений. Как объясняют разработчики, «это техника прогнозирования в реальном времени, когда системой происходит выделение возможных точек на карте, а правоохранители должны вовремя среагировать, усилив патрульные группы»¹³.

Проблематика предупреждения преступности очень сложная проблема, поскольку у данного явления много различных и многогранных причин и условий оказывающих влияние, и с ними чрезвычайно сложно бороться и их изолировать.

Приведенные выше примеры убедительно свидетельствуют о том, что использование разработанных на основе нейросетей систем по борьбе с преступностью может способствовать существенному снижению рассматриваемого явления. Наряду с этим специально акцентируем внимание именно на том, что проведенный анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что работа искусственных нейронных сетей уже сумела доказать свою необходимость в процессе применения в правоохранительной сфере. Многие годы различные базы данных и шаблоны составлялись вручную. В настоящее время при помощи искусственных нейронных сетей возможно заниматься следующими типами операций: 1) распознавание; 2) предсказывание будущих показателей; 3) классификация данных.

Российская Федерация, как и многие страны, обладает потенциальными перспективными возможностями по использованию нейросетевых технологий в правоохранительной сфере. И, как отмечают отечественные специалисты, подобная практика «по использованию нейросетевых технологий в работе отечественных правоохранителей начинает складываться, но пока она не получает широкого распространения касательно распределения на большинство регионов страны, несмотря на то, что направление работы по развитию в правоохранительных структурах различных отраслей на основе применения нейросетевых разработок видится достаточно перспективной» [18, с. 63]. Очевидно, что использование рассматриваемых технологий позволит передать и обработать большой объем информационных данных, который не может поддаваться обработке одним человеком либо группой людей за короткий

¹³ Turn Insight Into Action // URL: <https://www.predpol.com/> (дата обращения: 21.11.2023).

временной промежуток. При этом отечественный рынок, робототехники в том числе, не должен отставать от зарубежных лидеров и развиваться более динамично.

Не являясь алгоритмизированными, рассматриваемые зарубежные технологии, работающие на основе нейросетей, вполне вероятно, могут быть помощниками и российских правоохранителей. В этой связи необходимо использовать машинное обучение на базе вычислительных систем, которые организованы на принципах нейросетей. Подобный подход будет способствовать обеспечению скорости получения информационных данных и позволит существенно повышать объемы анализируемых информационных данных. Кроме того, такие методы могут положительно воздействовать на работу большинства правоохранительных служб и органов. Полнофункциональная деятельность, построенная на обмене информационными данными между правоохранителями, будет способствовать созданию всех необходимых условий для эффективности их деятельности. В то же время данные технологии должны быть тщательно изучены российскими экспертами и специалистами, необходимо заключение на возможность их использования, им следует пройти надежную апробацию перед непосредственным применением, и, самое главное – их использование должно быть закреплено уголовно-процессуальным законодательством.

В нашей стране при поддержке государства возможно разработать необходимые для правоохранителей сервисы, в которых они крайне заинтересованы, поскольку использование данных технологий позволит снизить временные затраты у сотрудников полиции при анализе огромного массива информационно-справочных данных, при предотвращении подготавливаемых либо раскрытии совершенных противоправных деяний. задержании правонарушителей. охране собственности граждан и др. Кроме вышеперечисленного, проведя необходимые исследования и апробацию применения искусственных нейросетей, в перспективе можно было бы их адаптировать для решения различных проблемных правоохранительных задач, в частности, при анализе материалов уголовных дел, при выявлении ошибок допущенных следователями, выявлении признаков серийности преступных посягательств, объединения дел со схожими признаками и др. Вполне возможно, что предложенный перечень мер мог бы позволить повысить информационное обеспечение правоохранительной работы, что, в свою очередь, положительно скажется на борьбе с преступностью.

В то же время важно осознавать, что достижения, связанные с использованием нейросетей в борьбе с преступными посягательствами, не должны необоснованно вытеснять человеческую деятельность из правоохранительной сферы, заменяя ее робототехникой, а наоборот – оказывать содействие в получении качественных результатов по противодействию преступности. Для этого в дальнейшем важно заниматься не только разработкой новых технологий, основанных на нейросетях, но и профессиональной подготовкой правоохранителей, которые полученные знания будут задействовать в своей практической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степаненко, Д. А., Бехтеев, Д. В., Евстратова, Ю. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2(11). С. 104–110.

2. Кобец, П. Н. Национальная стратегия искусственного интеллекта на период до 2030 года – отправная точка в сфере правового регулирования данных процессов в Российской Федерации // Правовое и этическое регулирование роботизации и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) : материалы научно-практической конференции с

международным участием. Владимир. 18 марта 2022 года. Владимир: Владимирский филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации". 2022. С. 35–40.

3. Кобец, П. Н. Совершенствование правового регулирования в сфере использования технологий искусственного интеллекта // *Философия права : науч.-теорет. журн.* Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России. 2023. № 3(106). С. 112–118.

4. Красноносков, Е. Ю., Затейщикова, Е. Л. Современное правовое регулирование систем с искусственным интеллектом в Российской Федерации // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки.* 2021. № 1. С. 33–38.

5. Басаркина, Ю. В. Применение искусственных нейросетей в юриспруденции // *Сфера права : электрон. науч. журн.* 2022. № 4. С. 9–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50409412>.

6. Коков, И. Х., Лескина, Э. И. Понятие и сущность нейронных сетей: правовой аспект // *Аллея науки.* 2020. Т. 2, № 11(50). С. 273–279.

7. Скобилова, И. В., Махонин, Д. Д. Достоинства и недостатки внедрения нейронных сетей в юридическую деятельность // *Евразийский юридический журнал : науч. журн.* Москва. 2023. № 4(179). С. 249–251.

8. Караваев, А. В., Королев, Д. А. Афанасьев, В. А. Перспективные направления использования искусственной нейронной сети в юридической деятельности // *Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков : сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 26–27 апреля 2023 года.* Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2023. С. 801–809.

9. Гордеев, А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // *Научный портал МВД России : науч. журн.* Москва : Всероссийский НИИ МВД России. 2021. № 1(53). С. 123–135.

10. Лебедев, М. Д., Саввоев, С. А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // *Скиф. Вопросы студенческой науки.* Санкт-Петербург : Изд-во «Пуляк Александр Владимирович». 2020. № 7(47). С. 73–77.

11. Лемайкина, С. В. Использование искусственного интеллекта в противодействии преступности // *Юрист-Правовед : науч.-теорет. и информ.-метод. журн.* Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России. 2021. № 2(97). С. 54–56.

12. Суходолов, А. П., Бычкова, А. М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // *Всероссийский криминологический журнал : науч. журн.* Иркутск: Байкальский государственный университет. 2018. Т. 12, № 6. С. 762.

13. Завьялов, И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // *Вестник Московского университета МВД России.* 2021. № 3. С. 228–236.

14. Гаджиева, З. Р., Степанова, И. В. Применение искусственного интеллекта при расследовании преступлений в Китае // *Вестник науки : науч. электрон. журн.* Тольятти : Изд-во «Рассказова Любовь Федоровна». 2023. Т. 4, № 10(67). С. 255–261.

15. Кравцов, Д. А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // *Вестник Московского университета МВД России.* 2018. №3. С. 108–110.

16. Ищенко, Е. П., Водянова, Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности. Москва : Юрлитин-форм, 2010. 302 с.

17. Грицаев, С. И. Компьютеризация целеопределения и планирования расследования / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Ю. А. Заболотная // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 108. С. 491–499.

18. Кетия, Т. А. Нейросетевые технологии в деятельности правоохранительных органов России и зарубежных стран // Евразийская адвокатура : науч.-практ. журн. Уфа : Автономная некоммерческая организация «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права». 2022. № 4 (59). С. 62–67.

REFERENCES

1. Stepanenko D.A., Bekhteev D.V., Evstratova Yu.A. Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta v pravooxranitel'noj dejatel'nosti [The use of artificial intelligence systems in law enforcement]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii – Vestnik of the St. Petersburg Military Institute of National Guard Troops. 2020, no. 2(11), pp. 104-110.

2. Kobets P.N. [National Strategy for Artificial Intelligence for the period until 2030 - the starting point in the field of legal regulation of these processes in the Russian Federation] Pravovoe i jeticheskoe regulirovanie robotizacii i vnedrenija iskusstvennogo intellekta (II): Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Vladimir, 18 marta 2022 goda [Legal and ethical regulation of robotization and implementation of artificial intelligence (AI): Proceedings of a scientific and practical conference with international participation, Vladimir, March 18, 2022 of the year], 2022, pp. 35-40.

3. Kobets P.N. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovanija v sfere ispol'zovanija tehnologij iskusstvennogo intellekta [Improving legal regulation in the field of using artificial intelligence technologies]. Filosofija prava – Philosophy of Law. 2023, no. 3(106), pp. 112-118.

4. Krasnonosov E.Yu., Zateishchikova E.L. Sovremennoe pravovoe regulirovanie sistem s iskusstvennym intellektom v Rossijskoj Federacii [Modern legal regulation of systems with artificial intelligence in the Russian Federation]. Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Serija E: Juridicheskie nauki – Vestnik of the Donetsk National University. Series E: Legal Sciences. 2021, no. 1, pp. 33-38.

5. Basarkina Yu.V. Primenenie iskusstvennyh nejrosetej v jurisprudencii [Application of artificial neural networks in jurisprudence]. Sfera prava – Sphere of Law. 2022, no. 4, pp. 9-23.

6. Kokov I.Kh., Leskina E.I. Ponjatie i sushhnost' nejronnyh setej: pravovoj aspekt [The concept and essence of neural networks: legal aspect]. Alleja nauki – Alley of Science. 2020, vol. 2, no. 11(50), pp. 273-279.

7. Skobileva I.V., Makhonin D.D. Dostoinstva i nedostatki vnedrenija nejronnyh setej v juridicheskiju dejatel'nost' [Advantages and disadvantages of introducing neural networks into legal activities]. Evrazijskij juridicheskij zhurnal – Eurasian Legal Journal. 2023, no. 4(179), pp. 249-251.

8. Karavaev A.V., Korolev D.A. Afanasyev V.A. [Promising directions for using an artificial neural network in legal activities]. Aktual'nye problemy nauki v issledovanijah studentov, uchenyh, praktikov: Sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Izhevsk, 26–27 aprelja 2023 goda [Current problems of science in the research of students, scientists, practitioners: Collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, April 26–27, 2023]. Izhevsk, 2023, pp. 801-809.

9. Gordeev A.Yu. Perspektivy razvitija i ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta i nejrosetej dlja protivodejstvija prestupnosti v Rossii (na osnove zarubezhnogo opyta) [Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to combat crime in Russia (based on foreign experience)]. Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 1(53), pp. 123-135.

10. Lebedev M.D., Savvov S.A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenij [The use of artificial intelligence in crime investigation]. Skif. Voprosy studencheskoj nauki – Skif. Questions of student science. 2020. no. 7(47), pp. 73-77.

11. Lemaikina S.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v protivodejstvii prestupnosti [The use of artificial intelligence in combating crime]. Jurist#-Pravoved# –Lawyer-Pravoved. 2021, no. 2(97), pp. 54-56.

12. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Iskusstvennyj intellekt v protivodejstvii prestupnosti, ee prognozirovanii, preduprezhdenii i jevoljucii [Artificial intelligence in combating crime, its forecasting, prevention and evolution]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2018, vol. 12, no. 6, pp. 762.

13. Zavyalov I.A. Zarubezhnyj opyt ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v raskrytii prestuplenij [Foreign experience in using artificial intelligence in solving crimes]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 3, pp. 228-236.

14. Gadzhieva Z.R., Stepanova I.V. Primenenie iskusstvennogo intellekta pri rassledovanii prestuplenij v Kitae [Application of artificial intelligence in the investigation of crimes in China]. Vestnik nauki – Bulletin of Science. 2023, vol. 4, no. 10(67), pp. 255-261.

15. Kravtsov D.A. Iskusstvennyj razum: preduprezhdenie i prognozirovanie prestupnosti [Artificial intelligence: prevention and forecasting of crime]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 3, pp. 108-110.

16. Ishchenko E.P., Vodianova N.B. Algoritmizacija sledstvennoj dejatel'nosti [Algorithmization of investigative activities]. Moscow, 2010, 302 p.

17. Gritsaev S.I. Komp'juterizacija celepredelenija i planirovanija rassledovanija [Computerization of target determination and investigation planning]. Nauchnyj zhurnal KubGAU – Scientific journal of KubSAU. 2015, no. 108, pp. 491-499.

18. Ketia T.A. Nejrosetevye tehnologii v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov Rossii i zarubezhnyh stran [Neural network technologies in the activities of law enforcement agencies in Russia and foreign countries]. Evrazijskaja advokatura – Eurasian Advocacy. 2022, no. 4(59), pp. 62-67. – DOI 10.52068/2304-9839_2022_59_4_62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kobets Peter Nikolaevich, Doctor of Law, professor, Chief Researcher of the Center for Organizational Support of Scientific Activities. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25, building 1/

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 231–238.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 231–238.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК: 343.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.68.35.019

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Малыхина Татьяна Анатольевна

Восточно-Сибирский филиал «Российского государственного университета правосудия»,
Иркутск, Россия, malykhina_t@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются вопросы изучения причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи в современном российском обществе. Дается анализ основных факторов, детерминирующих преступные проявления среди лиц данной возрастной категории. Рассмотрены основные особенности, связанные с предупреждением преступного поведения молодого поколения на всех этапах индивидуального уровня профилактики.

Материалы и методы. Нормативно-правовой основой исследования послужило уголовное законодательство Российской Федерации, Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В качестве методологической базы исследования выступили современные частно и общенаучные методы познания, такие как индукция, дедукция, синтез, анализ, диалектический и формально-юридический методы. Эмпирической основой исследования стали материалы судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и лицами в возрасте от 18 до 29 лет, а также данные уголовной статистики сайта Министерства Внутренних Дел Российской Федерации и Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ.

Результаты исследования. Автором выявлены и проанализированы основные группы факторов, детерминирующих преступность среди несовершеннолетних и молодежи. Обозначены группы субъектов профилактики данного вида преступности, выявлены основные проблемы предупредительной деятельности в данной сфере. Установлена необходимость повышения эффективности мер, направленных на раннюю профилактику исследуемых лиц и коррекцию всех сфер общества в этой связи.

Выводы и заключения. На основе анализа исследований в сфере противодействия преступности несовершеннолетних молодежи выявлены и обобщены основные сферы детерминантов. Установлено, что профилактическое воздействие на причины и условия изучаемого вида преступности должно быть ориентировано, главным образом, на указанные сферы. В этой связи обозначена важность эффективной реализации социальных мер, направленных на коррекцию социокультурных, политических, экономических и иных ценностей. При этом эффективное профилактическое воздействие в рассматриваемой сфере невозможно без поддержки государства и общества.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, молодежная преступность, предупреждение преступности, детерминанты преступности, причины и условия преступности, индивидуальное предупреждение преступности, субъекты профилактики

Для цитирования: Малыхина Т. А. Криминологические особенности предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 231–238.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.68.35.019

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

CRIMINOLOGICAL PECULIARITIES CRIME PREVENTION JUVENILES AND YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIA

Tatyana A. Malykhina

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, malykhina_t@mail.ru

Introduction: the article deals with the issues of studying the causes and conditions of juvenile and youth delinquency in modern Russian society. The article analyses the main factors determining criminal manifestations among persons of this age category. The main features related to the prevention of criminal behaviour of the younger generation at all stages of the individual level of prevention are considered.

Materials and Methods: the normative-legal basis of the study was the criminal legislation of the Russian Federation, the Federal Law of 23.06.2016 No. 182-FZ "On the basis of the system of prevention of offences in the Russian Federation". As a methodological basis of the study were modern private and general scientific methods of cognition, such as induction, deduction, synthesis, analysis, dialectical and formal-legal methods. The empirical basis of the study was the materials of judicial practice on cases of crimes committed by minors and persons aged 18 to 29 years, as well as the data of criminal statistics of the website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation.

The Results of the Study: the author identified and analyzed the main groups of factors determining juvenile and youth crime. The groups of subjects of prevention of this type of crime are outlined, the main problems of preventive activity in this sphere are revealed. The necessity of increasing the effectiveness of measures aimed at early prevention of the studied persons and correction of all spheres of society in this regard is established.

Findings and Conclusions: On the basis of the analysis of research in the sphere of counteraction to juvenile delinquency of young people, the main spheres of determinants have been identified and generalised. It is established that the preventive impact on the causes and conditions of the studied type of crime should be focused mainly on these areas. In this regard, the importance of effective implementation of social measures aimed at the correction of socio-cultural, political, economic and other values is outlined. At the same time, effective preventive action in this area is impossible without the support of the state and society.

Keywords: juvenile delinquency, youth delinquency, crime prevention, determinants of crime, causes and conditions of crime, individual crime prevention, subjects of prevention.

For citation: Malykhina T. A. Kriminologicheskie osobennosti preduprezhdenija prestupnosti nesovershennoletnih i molodezhi v sovremennoj Rossii [Criminological peculiarities crime prevention juveniles and young people in modern Russia]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo

instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 231–238.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.68.35.019

Вопросы предупреждения молодежной преступности и преступности несовершеннолетних являются актуальными в современном обществе, от их решения зависит состояние и тенденции развития преступности в стране. Данные негативные социальные явления детерминированы достаточно обширным спектром факторов практически во всех сферах жизни общества [1, с. 13].

Рассматриваемые виды преступности обладают повышенной степенью общественной опасности ввиду того, что данная категория лиц с одной стороны обладает наибольшим криминогенным потенциалом, а с другой – сложнее иных поддается профилактическому воздействию в силу возрастных особенностей.

Анализ статистических данных позволяет судить о том, что за последние восемь лет удельный вес преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 17 лет включительно или с их непосредственным участием в общем массиве зарегистрированных преступлений имеет тенденцию к снижению. Более того, если не учитывать латентные данные, стоит отметить, что с 2015 г. по сегодняшний день абсолютные показатели преступности несовершеннолетних также снижаются. Так, по сравнению с 2015 г. в 2022 г. данный показатель снизился почти вдвое (табл.).

Такая положительная динамика, безусловно, не может не радовать, говоря о том, что применяемые меры общей, специально-криминологической и индивидуальной профилактики в рассматриваемой сфере были эффективными в данный временной промежуток. Однако нельзя не отметить, что исследуемый вид преступности обладает высокой степенью общественной опасности, которая заключается главным образом в том, что «молодая преступность» выступает неким «индикатором» общества, закладывая особенности криминологического характера его будущей преступности. От того, насколько эффективно будут реализованы превентивные меры по отношению к ее детерминантам, будут зависеть количественные и качественные показатели «взрослой» преступности.

Таблица

Динамика количественных и качественных показателей преступности в Российской Федерации за период с 2015 по 2022 гг.¹

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего преступлений	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337	2 044 221	2 004 404	1 966 795
Преступления, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии	61 833	53 736	45 288	43 553	41 548	37 771	31 865	30 469
Удельный вес преступности несовершеннолетних в общем количестве всех зарегистрированных преступлений	2,58	2,48	2,2	2,18	2,05	1,84	1,58	1,54

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за 2015–2022 гг. // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 11.10.2023).

Молодежь представляет собой социальную группу, которая едва переступила путь становления зрелости личности. Возрастные границы данной группы в различных научных источниках криминологического и психологического плана варьируются и не имеют четкого очертания.

Но все же криминологи при характеристике рассматриваемых лиц придерживаются возрастных границ от 18 до 29 лет. Возраст несовершеннолетнего преступника не вызывает сомнений – он ограничен рамками от 14 до 17 лет включительно.

Криминологический портрет личности «молодого» преступника отличен от портрета личности несовершеннолетнего, это обусловлено возрастными особенностями. Однако зачастую исследователи изучают молодежную преступность и преступность несовершеннолетних в тесной взаимосвязи, поскольку и та, и другая категории лиц либо находятся на этапе формирования личности, либо только его перешли, и потому имеют достаточно много схожего в психологических составляющих.

Молодежная преступность, как и преступность несовершеннолетних, находится под особым контролем государства и правоохранительных органов, поскольку, как было отмечено ранее, представляют высокую криминальную опасность для государства, создавая предпосылки к росту рецидивной и профессиональной преступности. Некоторые авторы называют преступность несовершеннолетних «резервом взрослой преступности». Обусловленные недостатками или отсутствием воспитания, уходящими своими корнями глубоко в детство, семейными проблемами, проблемами подростковой социальной адаптации, деформации личности изучаемых лиц, формируют их устойчивое криминально ориентированное мировоззрение и поведение.

Вместе с тем низкий уровень правовой грамотности молодых людей, наряду с идеологической неустойчивостью, нередко обуславливает развитие у них правового нигилизма, как в форме правового инфантилизма, так и в форме правового негативизма, что в дальнейшем также может послужить криминогенным фактором.

При характеристике личности преступника важно установить его социальную роль и положение. Если преступник является несовершеннолетним, то необходимо исследовать его семью и микросреду, круг общения, особенности взаимоотношений с родителями и сверстниками. Важно понять, является ли семья неблагополучной, как родные и близкие относятся к ребенку, каков характер их взаимоотношений.

Особенности психики несовершеннолетних во многом способствуют проявлению таких криминогенных качеств, как искаженное представление о базовых нравственных понятиях, зарождение преступных намерений, эмоциональная неуравновешенность, настороженное отношение к окружающим, ко всему новому, незнакомому при отсутствии необходимых знаний и опыта; стремление к самостоятельности «любой ценой»; резкое неприятие «чужих советов» и т. д. [2, с. 235].

Исследуя такую социальную группу, как молодежь, следует отметить, что для эффективной ранней профилактики в данном случае необходимо установить, какую социальную роль играет личность в обществе, в семье, на работе. Общество в целом и конкретная социальная среда в частности создают для каждой «роли» определенную, свойственную ей, форму поведения. В дальнейшем такое поведение личности будет ожидаемым. Но не всегда ожидания соответствуют реальным возможностям. Зачастую молодые люди, не оправдав чьих-то надежд и ожиданий, впадают в состояние

фрустрации². Подобные «ролевые ожидания» от конкретной личности, наряду с невозможностью их оправдать, в некоторых случаях приводят к стремлению достичь желаемого любым путем, в том числе преступным.

Такой процесс детерминации преступного поведения людей был изучен еще в конце XX в. американским социологом Робертом Мертоном. Являясь сторонником социологической теории возникновения преступности, он утверждал, что «...преступность порождается дисбалансом в обществе, вызванным главным образом тем обстоятельством, что зачастую жизненные цели, которые современное общество ставит перед людьми, не соответствуют доступным им средствам их достижения... [3, с. 171]». Являясь последователем известного французского социолога Э. Дюркгейма, он также говорил о социальной дезорганизации как основной причине преступности, делая акцент на том, что так или иначе она порождается отсутствием у всех людей равных возможностей для удовлетворения материальных потребностей. К подобному социальному дисбалансу наиболее чувствительны подростки и молодые люди, полные амбиций, целей, нереализованных планов и стремлений. И в современном обществе такие «ролевые ожидания» часто детерминируют девиантное поведение личности, ввиду их несоответствия желаниям и ожиданиям, что в конечном итоге приводит к совершению преступлений.

Ролевое поведение детерминируется официальными и неофициальными социальными, моральными, правовыми нормами. Зачастую между этими нормами возникают противоречия, и в зависимости от той роли, которую «выбрал» человек, проявляется характер его поведения. Такой выбор во многом обусловлен тем, насколько «авторитетна» та или иная норма поведения. В криминологии принято выделять три сферы преступного влияния социальной роли: работа, досуг, семья [4, с. 47].

Часто причиной психологических конфликтов является то, что молодой человек или подросток не может реализовать себя в жизни, не имея реальных возможностей для реализации своих потребностей и внутренних убеждений, что вызывает психологический диссонанс, приводя к выбору им единственного верного пути – преступного.

Анализ криминологических особенностей личности молодого поколения позволяет выделить основные факторы, детерминирующие проявления преступлений в современной молодежной среде. Как было отмечено ранее, основные причины, заставляющие молодых людей становиться на преступный путь, кроются в особенностях их психики, обусловленных возрастными критериями рассматриваемой социальной группы. Таким образом, личность как центральное звено любого криминологического исследования, а в данном случае особенно, определяет основные детерминанты рассматриваемого криминально-криминогенного феномена и, соответственно, пути разрешения проблем, связанных с его предупреждением.

Причины преступности – это те психологические факторы личности, которые подталкивают на совершение преступления. Например, склонный к повышенной агрессии

² Фрустра́ция (лат. frustratio – «расстройство планов», «уничтожение замыслов») – психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, или, проще говоря, в ситуации несоответствия желаний имеющимся возможностям. Такая ситуация может рассматриваться как до некоторой степени травмирующая. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.10.2023).

человек может совершить деяния, которые будут нести за собой уголовную ответственность [5, с. 54].

Причины и условия преступлений несовершеннолетних и молодежи можно разделить на общесоциальные и личностно-микросредовые. К общесоциальным исследователи относят пропаганду сексуальных отношений и распространение криминально направленной информации в социальных сетях, нацизма, сатанизма, проституции и иных негативных социальных явлений, включая наркотизм и алкоголизацию [6, с. 228].

В качестве второй группы названных детерминантов выделяют факторы психологического плана, побуждающие молодых людей совершать те или иные негативные действия для того, чтобы поддерживать авторитет в микроколлективе, употребляя наркотические вещества, алкоголь, никотин или совершая иные действия девиантного толка.

Вместе с тем огромную роль в формировании причинного комплекса молодежной преступности играет воспитание и образ жизни семьи, в которой воспитывался подросток.

Обобщая детерминанты преступности молодежи можно выделить основные их группы:

- семейные факторы;
- микро-средовые;
- недостатки профилактической работы учебных заведений;
- воздействие существующих в обществе негативных социальных явлений – непосредственно или через СМИ и социальные сети.

Таким образом, профилактическое воздействие на причины и условия преступности несовершеннолетних и молодежи должно быть ориентировано на указанные сферы. В этой связи важную роль играет реализация социальных мер, направленных на коррекцию социокультурных, политических, экономических и иных ценностей. При этом эффективная реализация данных мер невозможна без поддержки государства, выражающейся в обеспечении безопасного существования и жизнедеятельности подростков и их досуга на стадии ранней профилактики до проявления ими криминального поведения.

В случае же осуществления индивидуальной профилактики в отношении лиц, склонных к совершению преступлений или уже проявивших преступное поведение, важно особенно пристально оценивать среду, в которой находится профилактируемый. При этом необходимо соблюсти равновесие между применением карательных мер и психологическим воздействием, поскольку наказание не всегда способно эффективно исправить виновного, находящегося в интересующем нас возрасте.

Если по каким-то причинам еще в несовершеннолетнем возрасте лицо выбирает путь преступного поведения, роль индивидуальной профилактики становится еще более существенной для предупреждения криминального поведения в будущем.

Исходя из вышесказанного, очередной раз следует подчеркнуть важность контроля за поведением молодого поколения, которое является будущим нашей страны. Для снижения уровня ювенальной и молодежной преступности важно создание необходимых благоприятных условий для подрастающего поколения. В этой связи к основным задачам деятельности по профилактике рассматриваемого вида преступности можно назвать:

– профилактика антиобщественных действий молодого поколения, выявление и пресечение условий и причин преступности.

– обеспечение правовой и психологической защиты профилактируемых лиц на всех этапах индивидуальной предупредительной деятельности

– и, безусловно, в случае необходимости, пресечение антиобщественных действий лиц исследуемой возрастной категории с применением рациональных карательных мер.

Преступное поведение несовершеннолетних и молодежи, к сожалению, порой является неизбежным следствием пробелов воспитания и профилактических мер. Проблему преступности несовершеннолетних и молодежи в современном государстве следует ставить на первый план, уделяя особое внимание психологическим особенностям данной категории лиц.

Органы, непосредственно призванные осуществлять предупреждение данного вида преступности (комиссии по делам несовершеннолетних, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, образовательные организации, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением и безусловно органы внутренних дел), должны действовать как единая система, эффективно реализуя указанные меры.

Таким образом, при реализации профилактических мер в отношении преступности несовершеннолетних и молодежи, важна слаженность и высокая степень организации [7, с. 47] специальных субъектов профилактики, от которой главным образом зависит эффективность профилактического воздействия на всех уровнях: от общего до индивидуального.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малыхина, Т. А., Сидорова, Е. З. К вопросу о предупреждении современной ювенальной преступности (на примере Иркутской области) // ГлаголЪ правосудия : науч. журн. 2023. № 2 (32). С. 12–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-preduprezhdenii-sovremennoy-yuvenalnoy-prestupnosti-na-primere-irkutskoy-oblasti> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Нестеров, А. Ю. Особенности криминальной активности маргинальной подростковой среды: их факторы и пути предотвращения (вопросы теории и практики) // Общественные науки. 2016 № 5. С. 235–254.

3. Плотников В. В. Перспективы применения теории социальной аномии Р. Мертона в исследовании проблем современного общества // Общество и право. 2018. № 4 (66). С.170–174.

4. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. 208 с.

5. Решетников, А. Ю. Криминология: учебное пособие для вузов / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 166 с.

6. Жадан, В. Н. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки : всероссийский науч. журн. № 4. 2014. С. 227–234.

7. Изаксон, Р. А., Малыхина, Т. А. Роль правоохранительных и судебных органов в системе предупреждения преступности в России // ГлаголЪ правосудия : науч. журн. 2022. № 3 (29). С. 43–47.

REFERENCE

1. Malykhina T.A., Sidorova E.Z. К вопросу о предупреждении современной juvenal'noj prestupnosti (na primere Irkutskoj oblasti) [On the issue of the prevention of modern juvenile delinquency (on the example of the Irkutsk region)]. Glagol pravosudija – Verb of Justice. 2023, no. 2 (32), pp. 12-16.
2. Nesterov A.Yu. Osobennosti kriminal'noj aktivnosti marginal'noj podrostkovej sredy: ih faktory i puti predotvrashhenija (voprosy teorii i praktiki) [Features of criminal activity of marginal adolescent environment: their factors and ways of prevention (questions of theory and practice)]. Obshhestvennye nauki – Social Sciences. 2016, no. 5, pp. 235-254.
3. Plotnikov V.V. Perspektivy primeneniya teorii social'noj anomii R. Mertonа v issledovanii problem sovremennogo obshhestva [Prospects for the application of R. Merton's theory of social anomie in the study of problems of modern society]. Obshhestvo i pravo – Society and Law. 2018, no. 4 (66), pp.170-174.
4. Kuznetsova N.F. Problemy kriminologicheskoy determinacii [Problems of criminological determination]. M. 1984, 208 p.
5. Reshetnikov A. Yu. Kriminologija [Criminology]. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019, 166 p.
6. Zhadan V.N. Prichiny i uslovija sovershenija prestuplenij nesovershennoletnimi i molodezh'ju [Causes and conditions of crimes committed by minors and youth]. umanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences.2014, no. 4, pp. 227-234.
7. Izakson R.A., Malykhina T.A. Rol' pravoohranitel'nyh i sudebnyh organov v sisteme preduprezhdenija prestupnosti v Rossii [The role of law enforcement and judicial authorities in the crime prevention system in Russia]. Glagol pravosudija – Verb of justice. 2022, no. 3 (29), pp. 43–47.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малыхина Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности.
Восточно-Сибирский филиал «Российского государственного университета правосудия».
664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23 а.
ORCID: 0000-0002-2029-6924

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malykhina Tatiana Anatolyevna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, malykhina_t@mail.ru
664074, Russia, Irkutsk, Ivan Franko str., 23-a.
ORCID: 0000-0002-2029-6924

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 239–248.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no. 1 (108). P. 239–248.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК: 343.13

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.51.28.020

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Назырова Наталья Александровна

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Иркутск, Россия, n.nazyrova38@mail.ru

Введение. В статье рассматривается один из сложных вопросов, связанный с достижением назначения уголовного судопроизводства, в современных условиях оказания противодействия расследованию и правосудию посредством неправомерного воздействия на участников уголовного процесса. В основе каждого рассматриваемого по существу уголовного дела находятся обвинительные доказательства, в числе которых уличающие показания потерпевших и (или) лиц, содействующих правосудию. Утрату данных показаний либо их непредставление, как правило, нельзя восполнить за счет иных сведений, признаваемых уголовно-процессуальным законодательством в качестве доказательств. Их важность в цепочке доказывания понятна всем участникам уголовного судопроизводства, вот почему такую цепочку различными способами пытаются разорвать лица, желающие избежать уголовной ответственности за совершенные преступления. Государством на законодательном уровне предусмотрены меры, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного процесса, которые способствуют защите тех, кто нашел в себе силы противостоять преступному миру. В то же время существующие меры не разрешают всех накопившихся проблем в данной сфере и нуждаются в совершенствовании.

Материалы и методы. В нормативную базу исследования автором включены Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, иные федеральные законы по рассматриваемой теме. Методологическую основу исследования составил общемировоззренческий метод научного познания – всеобщий диалектико-материалистический метод. Кроме того, в исследовании использованы общенаучные методы: анализ, сравнение, обобщение и другие.

Результаты исследования позволили выявить неурегулированные в действующем законодательстве вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, которые осуждены к отбыванию наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Выводы и заключения. Автором внесены предложения по изменению и дополнению норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также Федерального закона от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

© Назырова Н. А., 2024

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, меры безопасности, противодействие расследованию, доказательства, борьба с преступностью

Для цитирования: Назырова Н. А. Отдельные проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 239–248.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.51.28.020

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

SOME PROBLEMS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Natalya A. Nazyrova

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russian Federation, Irkutsk, n.nazyrova38@mail.ru

Introduction. The article examines one of the complex issues related to achieving the appointment of criminal proceedings in modern conditions of counteracting the investigation and justice through undue influence on participants in criminal proceedings. At the heart of each criminal case considered on the merits is incriminating evidence, including incriminating testimony of victims and (or) persons contributing to justice. The loss of this evidence or its failure to provide, as a rule, cannot be compensated for by other information recognized as evidence by criminal procedural legislation. Their importance in the chain of evidence is clear to all participants in criminal proceedings, which is why people who want to avoid criminal liability for crimes are trying to break this chain in various ways. The state at the legislative level provides for measures aimed at ensuring the safety of participants in criminal proceedings, which contribute to the protection of those who have found the strength to resist the criminal world. At the same time, existing measures do not solve all the accumulated problems in this area and need to be improved.

Materials and Methods. The author includes the Constitution of the Russian Federation, criminal procedural and penal legislation, and other federal laws on the topic under consideration in the regulatory framework of the study. The methodological basis of the study was the global ideological method of scientific knowledge - the universal dialectical-materialist method. In addition, the study used general scientific methods: analysis, comparison, generalization and others.

The Results of the Study made it possible to identify issues that are not regulated in the current legislation regarding ensuring the safety of participants in criminal proceedings who are sentenced to serve a sentence not related to isolation from society.

Findings and Conclusions. The author has made proposals to amend and supplement the norms of criminal procedural and criminal executive legislation, as well as the Federal Law of August 20, 2004 N 119-FZ "On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings."

Keywords: participants in criminal proceedings, security measures, countering investigations, evidence, fighting crime.

For citation: Nazyrova N.A. Otdel'nye problemy pravovogo regulirovaniya obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Some problems of legal regulation of ensuring the safety of participants in criminal proceedings]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no.1 (108), pp. 239 – 248.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.51.28.020

На рубеже XXI века институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства в России, на фоне введенных в действие федеральных законов¹, вызвал активный интерес ученых и правоприменителей, который нашел отражение в глубоких, фундаментальных научных исследованиях указанного института. Уже первые исследования рассматриваемого периода содержат предложения по усовершенствованию действующего законодательства в сфере государственной защиты таких участников, которые бы способствовали возможности свободной реализации ими своих прав и выполнения обязанностей для достижения назначения уголовного судопроизводства. В них преимущественно обосновывалась необходимость закрепления дополнительных уголовно-процессуальных мер безопасности [1, с. 10; 2, с. 12–13; 3, с. 74; 4, с. 9–11]. Арсенал предлагаемых мер отличался разнообразием, включая дискуссионные предложения. В частности, одна из таких дополнительных мер в судебных стадиях заключалась в допросе вместо защищаемых участников должностных лиц, которым в процессе служебной правоохранительной деятельности стала известна информация об обстоятельствах совершенного преступления от граждан, в отношении которых применены меры государственной защиты [5, с. 9–10].

Исследования института государственной защиты участников уголовного судопроизводства остаются актуальными и для современного этапа, исходя из восприятия уголовного процесса многими гражданами, обладающими значимыми сведениями по расследуемым обстоятельствам преступлений как «источника повышенной опасности» для себя [6, с. 10–14]. Так, в работе Ф. Ф. Зарипова отмечается разобщенность деятельности органов правоохранительной системы, наделенных полномочиями по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, которая нуждается в изменениях правового и организационного характера [7, с. 5]. В трудах Д. С. Соколова уделено внимание вопросам доказывания обстоятельств, представляющих собой фактическую основу применения государственных мер защиты участников уголовного процесса. Им также внесены предложения об изменении отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)², которые позволили бы обеспечить государственную защиту путем ограничения свободы лиц, угрожающих указанным участникам противоправными действиями [8, с. 10–14]. Представляется, что задача обеспечения безопасности рассматриваемых участников не ограничивается одной только их защитой от неправомерного воздействия. Не менее важен другой принципиальный момент, заключающийся в убеждении граждан стать участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Этого можно достичь не формальным декларированием государством намерений о защите, а реальным эффективным механизмом их реализации, который позволит преломить страх перед преступниками. В одном из научных источников безопасность определяется как субъективный критерий, представляющий собой состояние психологической

¹О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (дата обращения 17.11.2023). Режим доступа: для авторизированных пользователей; О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 17.11.2023). Режим доступа: для авторизированных пользователей.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.11.2023) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.11.2023). Режим доступа: для авторизированных пользователей.

комфортности [9, с. 5]. Гражданин, как участник уголовного судопроизводства, может себя чувствовать безопасно (спокойно), если ему не требуется от кого-либо защищаться. Иными словами, в отношении него либо отсутствуют противоправные посягательства, связанные с обладанием им информацией, имеющей значение по конкретному уголовному делу, либо посягательства своевременно пресечены эффективными превентивными мерами, а негативные эмоциональные переживания, связанные с данными посягательствами, нивелированы.

Борьба государства с преступностью не приведет к значимым результатам без участников уголовного судопроизводства, активная роль которых способствует раскрытию преступления и наказанию виновных. Неоспоримый вклад в достижение указанных целей принадлежит лицам из преступной среды, вставшим на путь сотрудничества с работниками правоохранительных органов. Вместе с тем одной из распространенных форм «подрыва правосудия» [3, с. 3], противодействия расследованию и изобличению преступников продолжает оставаться противоправное влияние на участников уголовного судопроизводства. Как известно, любое доказательство со стороны обвинения по материалам уголовного дела рассматривается стороной защиты с точки зрения постановки под сомнение либо исключение. Для достижения поставленных целей используются дозволенные и неправомерные средства. Прежде всего это формальное исследование доказательства на предмет исключения его из числа допустимых доказательств. Далее выдвижение версий, позволяющих нейтрализовать доказательство путем создания представления о нем под иным ракурсом (изъятое имущество было не похищено, а приобретено у третьих лиц, либо подозреваемого видели на месте преступления в день его совершения, но в другое время и т. д.). Кроме того, указанные цели достигаются посредством введения в материалы уголовного дела новых доказательств, которые противопоставляются уличающим доказательствам стороны обвинения (к примеру, создание алиби). Если указанные средства не достигли своей цели, отдельные заинтересованные участники со стороны защиты могут перейти к иному воздействию, в том числе сопряженному с насилием (высказывание различных угроз, осуществление подкупа, уничтожение имущества, похищение близких и др.). Как справедливо отмечено О. А. Зайцевым, подобные действия спланированы для существенного изменения юридической формулы обвинения либо исключения уголовного преследования [10, с. 9–11].

Институт государственной защиты базируется на конституционном положении признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, имеет комплексное содержание и реализуется посредством специфичных мер защиты, которые должны быть адекватны современному этапу развития общества и государства, а также определять смысл, содержание и применение связанных с ним законов. Еще в 2005 г. А. И. Бобраков в докторской диссертации указывал на необходимость создания межотраслевой системы охраны указанных правоотношений [11, с. 11] и внедрения широкого по содержанию диапазона мер, обеспечивающих безопасность (от санкций за неправомерное воздействие до поощрений за сотрудничество) [11, с. 17]. Ведь если безопасность не будет обеспечена должным образом, отказ гражданина стать участником уголовного судопроизводства вполне правомерен [12, с. 13–14].

Анализ правоприменительных проблем позволил выявить неурегулированную в действующем законодательстве ситуацию необходимости применения мер безопасности к лицу, осужденному к исправительным работам. Указанное лицо в период отбывания наказания стало обладателем значимой информации для расследования уголовного дела по факту совершения тяжкого преступления. Как представляется, иные обстоятельства, вызвавшие необходимость осуществления в отношении него государственной защиты и

применения мер безопасности, приводить нецелесообразно. Отметим, что в соответствии с условным разделением мер безопасности на группы, предложенным М. В. Новиковой, в рассматриваемой ситуации указанные меры носили экстренный характер (замена документов, изменение места работы и др.) [3, с. 14]. Обеспечение государственной защиты такому лицу невозможно без нарушения исполнения им приговора в условиях действующего законодательства, не предлагающего какого-либо альтернативного выхода из сложившейся ситуации. С одной стороны, в целях безопасности он не должен выходить на прежнее место работы, связанное с исполнением наказания. С другой стороны, не исполнение приговора необратимо приведет к негативным последствиям для такого участника, вплоть до замены неотбытого наказания лишением свободы.

В настоящее время уголовно-процессуальная норма об отсрочке исполнения приговора в отношении осужденного к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, не предусматривает императивного основания применения отсрочки в виде государственной защиты лица как участника уголовного судопроизводства и применения к нему мер безопасности. Представляется, что механизм реализации государственной защиты таких участников должен носить именно безусловный характер, не оставаясь оценочным критерием на усмотрение суда как какого-либо исключительного обстоятельства. В связи с чем, полагаем, что положение, предусмотренное в п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, не может обеспечить эффективную реализацию государственной защиты и применения мер безопасности для приведенной нами ситуации. Во-первых, в действующей редакции рассматриваемой нормы государственная защита и применение мер безопасности могут относиться только к иным исключительным обстоятельствам, которые для осужденного либо его близких родственников привели к тяжким последствиям или угрозе их возникновения. Таким образом, такое основание будет носить оценочный характер, что в восприятии лица, в отношении которого необходимо решить вопрос об отсрочке, не может являться реальной гарантией обеспечения его защиты. Во-вторых, такая отсрочка предусмотрена на срок, не превышающий шесть месяцев. Обозначенный срок может являться недостаточным для обеспечения государственной защиты участника уголовного судопроизводства и применяемых к нему мер безопасности. Данный вывод основывается на анализе следственно-судебной практики с позиции сроков расследования уголовных дел по фактам совершения тяжких преступлений, особенно при противодействии осуществлению расследования. Средний срок их расследования составляет около года.

Представляется, что разрешение приведенной проблемы может быть осуществлено только на законодательном уровне путем внесения комплексных изменений. Прежде всего речь идет об изменении норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, связанных с установлением нового основания для отсрочки исполнения приговора в виде исправительных работ – принятие решения в отношении осужденного о его государственной защите и применении мер безопасности. Предлагаемые изменения затрагивают не только введение дополнительного категоричного основания для применения отсрочки, но и иной подход к определению ее сроков, а также порядку подачи соответствующего ходатайства. Сроки отсрочки в рамках нового основания не могут исчисляться лимитированным количеством суток или месяцев, по истечению которых отсрочка перестает действовать. Применяемый срок отсрочки должен находиться в корреляции с принятием решения о государственной защите и применении мер безопасности до их отмены, что индивидуально для каждого отдельного участника уголовного судопроизводства, обстоятельств расследования и рассмотрения по существу уголовного дела.

Что касается порядка подачи ходатайства об отсрочке исполнения приговора, думается, что такое ходатайство осужденного, в отношении которого приняты меры безопасности в связи с осуществлением государственной защиты, должно быть заявлено на имя прокурора. Данное ходатайство подлежит передаче прокурору непосредственно либо через орган, осуществляющий государственную защиту. В свою очередь, прокурор на основе поступившего ходатайства и подтверждающих документов от органа, осуществляющего государственную защиту, вносит в суд представление и осуществляет его поддержание. Изложенный порядок обеспечит защиту интересов данного участника уголовного судопроизводства и минимизирует для него возможные риски. По нашему мнению, отсрочка исполнения приговора может быть предусмотрена помимо исправительных работ и для других видов наказания, не связанных с изоляцией от общества (обязательных работ, ограничения свободы, принудительных работ).

По результатам проведенного исследования подготовлены следующие предложения по совершенствованию законодательства:

Внести изменения в ст. 398 УПК РФ (Отсрочка исполнения приговора), дополнив ее в п. 5 ч. 1 следующим содержанием:

5) принятие решения о государственной защите и применении мер безопасности в отношении осужденного к наказанию в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ – на период с момента принятия решения о государственной защите и применении мер безопасности до их отмены.

Ч. 3 ст. 398 УПК РФ изложить в следующей редакции:

Вопрос об отсрочке исполнения приговора по основаниям, предусмотренным в п. п. 1–4 ч. 1 настоящей статьи, решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора.

Вопрос об отсрочке исполнения приговора по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 настоящей статьи, решается по представлению прокурора.

Внести изменения в ст. 26 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)³ (Условия исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ), дополнив ее ч. 3.2:

3.2. В случае принятия решения о государственной защите и применении мер безопасности осужденный к обязательным работам вправе обратиться с ходатайством об отсрочке отбывания наказания со дня принятия решения о государственной защите и применении к нему мер безопасности в орган, принявший решение о его государственной защите, или в прокуратуру.

Внести изменения в ст. 40 УИК РФ (Условия отбывания исправительных работ), дополнив ее ч. 7:

7. В случае принятия решения о государственной защите и применении мер безопасности осужденный к исправительным работам вправе обратиться с ходатайством об отсрочке отбывания наказания со дня принятия решения о государственной защите и применении к нему мер безопасности в орган, принявший решение о его государственной защите, или в прокуратуру.

Дополнить УИК РФ ст. 47.2 (Условия отбывания наказания в виде ограничения свободы) в следующей редакции:

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 12.12.2023). Режим доступа: для авторизованных пользователей.

В случае принятия решения о государственной защите и применении мер безопасности осужденный к ограничению свободы вправе обратиться с ходатайством об отсрочке отбывания наказания со дня принятия решения о государственной защите и применении к нему мер безопасности в орган, принявший решение о его государственной защите, или в прокуратуру.

Дополнить УИК РФ ст. 60.22 (Условия отбывания наказания в виде принудительных работ) в следующей редакции:

В случае принятия решения о государственной защите и применении мер безопасности осужденный к принудительным работам вправе обратиться с ходатайством об отсрочке отбывания наказания со дня принятия решения о государственной защите и применении к нему мер безопасности в орган, принявший решение о его государственной защите, или в прокуратуру.

Внести изменения в ст. 24 (Права и обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту) Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», дополнив ее п. 6 ч. 4 в следующей редакции:

б) немедленно направлять в прокуратуру ходатайство защищаемого лица об отсрочке отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Москаленко, А. В. Особенности государственной защиты участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Москаленко Александр Викторович ; Моск. акад. экон. и права. Москва, 2006. 27 с.

2. Левченко, О. В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Левченко Олег Викторович ; Моск. акад. экономики и права. Москва, 2008. 25 с.

3. Новикова, М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Новикова Марина Викторовна ; Юж.-Ур. гос. ун-т. Екатеринбург, 2006. 25 с.

4. Ширитов, А. Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства : проблемы уголовно-процессуального регулирования : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ширитов Арсен Барасбиевич ; Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2011. 23 с.

5. Фадеева, М. П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Фадеева Марина Павловна ; Моск. ун-т МВД России. Москва, 2006. 26 с.

6. Епихин, А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс,

криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Епихин Александр Юрьевич ; Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2004. 42 с.

7. Зарипов, Ф. Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зарипов Фанис Фаварисович ; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2021. 37 с.

8. Соколов, Д. С. Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соколов Дмитрий Сергеевич ; Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2018. 30 с.

9. Евстратенко, Е. В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Евстратенко Елена Владимировна ; Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2004. 24 с.

10. Зайцев, О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Зайцев Олег Александрович ; Москва, 1999. 50 с.

11. Бобраков, И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бобраков Игорь Александрович ; Моск. ун-т МВД России. Москва, 2005. 45 с.

12. Брусницын, Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Брусницын Леонид Владимирович ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Российской федерации. Москва, 2002. 44 с.

REFERENCES:

1. Moskalenko A. V. Osobennosti gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnoy protsessy v khode sudebnogo razbiratel'stva : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Features of state protection of participants in criminal proceedings during trial: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow, 2006, 27 p.

2. Levchenko O. V. Ugolovno-protsessual'nyye меры bezopasnosti uchastnikov ugolovnoy sudoproizvodstva so storony zashchity, sodeystvuyushchikh pravosudiyu : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Criminal procedural security measures for participants in criminal proceedings on the part of the defense, promoting justice: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow, 2008, 25 p.

3. Novikova M. V. Obespecheniye bezopasnosti uchastnikov ugolovnoy sudoproizvodstva kak garantiya osushchestvleniya pravosudiya v sovremennykh usloviyakh :

avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Ensuring the safety of participants in criminal proceedings as a guarantee of the administration of justice in modern conditions: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Yekaterinburg, 2006, - 25 p.

4. Shiritov A. B. Gosudarstvennaya zashchita uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva : problemy ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [State protection of participants in criminal proceedings: problems of criminal procedural regulation: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Krasnodar, 2011, 23 p.

5. Fadeyeva M. P. Teoriya i praktika gosudarstvennoy zashchity lits, sodeystvuyushchikh ugolovnomu sudoproizvodstvu : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Theory and practice of state protection of persons assisting in criminal proceedings: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow, 2006, 26 p.

6. Yepikhin A. YU. Kontseptsiya obespecheniya bezopasnosti lichnosti v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [The concept of ensuring personal security in the field of criminal proceedings: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Law]. Nizhniy Novgorod, 2004, 42 p.

7. Zaripov F. F. Realizatsiya printsipa obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva v usloviyakh sovremennoy rossiyskoy ugolovno-protsessual'noy politiki : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Implementation of the principle of ensuring the safety of participants in criminal proceedings in the conditions of modern Russian criminal procedural policy: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Saratov, 2021, 37 p.

8. Sokolov D. S. Osnovaniya i ugolovno-protsessual'nyye protsedury gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva so storony obvineniya : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Grounds and criminal procedural procedures for state protection of participants in criminal proceedings on the part of the prosecution: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Nizhniy Novgorod, 2018, 30 p.

9. Yevstratenko Ye. V. Zashchita svideteley i poterpevshikh v ugolovnom protsesse Rossii : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Protection of witnesses and victims in criminal proceedings in Russia: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Chelyabinsk, 2004, 24 p.

10. Zaytsev O. A. Teoreticheskiye i pravovyye osnovy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.09. [Theoretical and legal foundations of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Law]. 1999, 50 p.

11. Bobrakov I. A. Okhrana uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva: kriminologicheskiye i ugolovno-pravovyye osnovy : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.08 [Protection of participants in criminal proceedings: criminological and criminal legal foundations: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; criminal-executive law": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Law]. Moscow, 2005, 45 p.

12. Brusnitsyn L. V. Teoretiko-pravovyye osnovy i mirovoy opyt obespecheniya bezopasnosti lits, sodeystvuyushchikh ugolovnomu pravosudiyu : avtoreferat dis. ... doktora

yuridicheskikh nauk : 12.00.09 [Theoretical and legal foundations and world experience in ensuring the safety of persons contributing to criminal justice: specialty 12.00.09 "Criminal procedure, criminology; operational-search activity": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Law]. Moscow, 2002, 44 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назырова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664022, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Alexandrovna Nazyrova, PhD in Law, Head of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664022, Irkutsk, Shevtsova str., 1.

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 13.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 249–259.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no. 1 (108). P. 249–259.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.983.22

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.24.86.021

**КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОДЕЛЬНЫХ СИГНАЛЬНЫХ
УСТРОЙСТВ, ОТНЕСЕННЫХ К КАТЕГОРИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ)**

Рагзин Никита Сергеевич

ЭКЦ УМВД России по Сахалинской области, Южно-Сахалинск, Россия, Ragzin.ns@yandex.ru

Введение. В статье рассмотрены некоторые разновидности самодельных устройств, изготавливаемых с целью подачи сигналов, по результатам судебно-баллистических экспертиз, отнесенных к категории огнестрельного оружия. Приведено два варианта конструкции, получившие устойчивое распространение на территории одного из регионов Российской Федерации.

Материалы и методы. Для проведения исследования были использованы общенаучные и специальные методы научного познания: системный, сравнительно-правовой, логической дедукции и индукции, толкования, структурного анализа и наблюдения. Материалами для исследования послужили сведения из практической работы органов внутренних дел, собранные автором в течение длительного времени.

Результаты исследования. Установлена взаимосвязь сочетания таких факторов, как системность вносимых в течение длительного времени изменений в конструкцию и предполагаемое изготовителем целевое предназначение данной конструкции (сигнальное устройство), технически опровергнутое в ходе проведения судебно-баллистических экспертиз. Приведено описание и иллюстрирование типичных конструкций: принципиальная схема, фотографии натуральных образцов, их отдельных узлов. Систематизированы изменения в конструкции данных устройств, встречавшиеся в различное время. Дана оценка выявленным изменениям с точки зрения удобства, безопасности и общей эффективности применения. На примере из практики установлены и проанализированы случаи изъятия из гражданского оборота данных самодельных стреляющих устройств.

Выводы и заключения. По мнению автора, приведенные в статье сведения о двух вариантах конструкции серийных самодельных сигнальных устройств, признанных огнестрельным оружием, будут полезны как для экспертов-практиков, специализирующихся на производстве судебных баллистических экспертиз, так и для ученых-криминалистов, а выявленные обстоятельства их изготовления и незаконного оборота вызовут интерес у правоприменителей, специализирующихся на проверке сообщений, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия.

Ключевые слова: судебная баллистика, криминалистическая диагностика, сигнальные устройства, сигнальное оружие, изготовление огнестрельного оружия, самодельное огнестрельное оружие, монтажный патрон

Для цитирования: Рагзин Н. С. Конструктивные особенности самодельных сигнальных устройств, отнесенных к категории огнестрельного оружия (по материалам экспертной практики) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 249–259.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.24.86.021

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

CONSTRUCTIVE FEATURES OF HOMEMADE SIGNALING DEVICES, CLASSIFIED AS FIREARMS (ACCORDING TO MATERIALS OF FORENSIC PRACTICE)

Nikita S. Ragzin

Forensic Science Center of Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Sakhalin region, Russia, Yuzhno-Sakhalinsk, Ragzin.ns@yandex.ru

Introduction: the article considers some varieties of homemade devices made for the purpose of signalling, according to the results of forensic ballistic examinations classified as firearms. Two variants of the design, which have become widespread in one of the regions of the Russian Federation, are presented.

Materials and Methods: for the study were used general scientific and special methods of scientific cognition: systemic, comparative-legal, logical deduction and induction, interpretation, structural analysis and observation. The materials for the study served as information from the practical work of internal affairs bodies, collected by the author over a long period of time.

The Results of the Study: the relationship between the combination of such factors as systematic changes in the design made over a long period of time and the intended purpose of this design (signalling device) assumed by the manufacturer, which was technically disproved in the course of forensic ballistic examinations, is established. Typical designs are described and illustrated: schematic diagrams, photographs of full-scale samples and their separate assemblies. Changes in the design of these devices, encountered at different times, are systematised. The assessment of the revealed changes from the point of view of convenience, safety and general efficiency of application is given. The cases of withdrawal of these improvised shooting devices from civil turnover are established and analyzed on the basis of practical examples.

Findings and Conclusions: in the author's opinion, the information provided in the article on two design variants of serial homemade signal devices recognized as firearms will be useful both for expert practitioners specializing in forensic ballistic examinations and for criminal scientists, while the circumstances of their manufacture and illicit trafficking revealed will be of interest to law enforcement officials specializing in checking reports, investigating crimes and examining criminal cases related to the illicit manufacture and trafficking of firearms.

Keywords: forensic ballistics, forensic diagnostics, signal devices, signal firearms, firearms making, homemade firearms, mounting cartridge.

For citation: Ragzin N.S. Konstruktivnye osobennosti samodel'nyh signal'nyh ustrojstv, otnesennyh k kate-gorii ognestrel'nogo oruzhija (po materialam jekspertnoj praktiki) [Constructive features of homemade signaling devices, classified as firearms (according to materials of forensic practice)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 249–259.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.24.86.021

Согласно статистическим данным о состоянии преступности в России за 2022 г., было зарегистрировано 4 125 преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия¹. За минувшие десять лет этот показатель характеризовался более высокими значениями: до 5 085 преступлений в 2013 г.² Имелись основания утверждать, что незаконное производство огнестрельного оружия начало приобретать организованный характер, наблюдались профессионализация и специализация изготовителей оружия, комплектующих деталей к нему [1, с. 158].

Из приведенных статистических показателей, оцененных в динамике, нетрудно обратить внимание на обозначившуюся с 2020 г. тенденцию к снижению общего числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия (см. диаграмму 1).

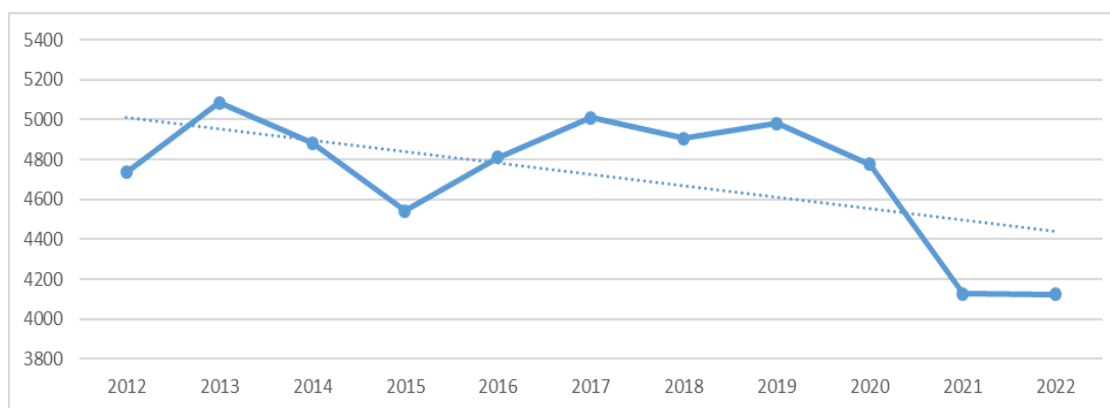

Диаграмма 1. Динамика зарегистрированных в России преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, в период с 2012 по 2022 гг.

Одним из ожидаемых эффектов от данной тенденции может являться определенное положительное влияние на улучшение криминогенной обстановки: как в ряде районов субъектов федерации, так и на общегосударственном уровне в целом.

В рамках уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности в экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России для производства баллистических экспертиз и исследований достаточно регулярно продолжают поступать различные объекты самодельного изготовления.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 18.12.2023).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/1609734> (дата обращения: 18.12.2023).

По мнению некоторых криминалистов [2, с. 20], на незаконное изготовление огнестрельного оружия людей толкают две основные причины: желание иметь дополнительный заработок и отсутствие возможности приобрести оружие заводского изготовления для осуществления своих замыслов. Об этом свидетельствует и следственная практика.

Нередко изготавливают простейшие по конструктивному исполнению устройства, чаще всего в единичных экземплярах или переделывают различные устройства под наиболее доступные патроны, предназначенные для использования со стандартным огнестрельным оружием [там же]. Следует отметить, что в первом случае в устройствах часто применяются широко доступные патроны для строительно-монтажного пистолета.

В целом классификация признаков того или иного вида огнестрельного оружия, в том числе и по способу изготовления, была предложена еще в Е. Н. Тихоновым [3, с. 39].

По мнению И. В. Латышова, в наши дни в распоряжении сотрудников практических органов и ученых-криминалистов имеется широкий перечень оснований классификационного деления огнестрельного оружия, который выходит далеко за границы признака конструкции [4, с. 175]. При этом только группа самодельно изготовленного оружия имеет мелкое разделение по признаку способа производства.

В настоящее время в специальной криминалистической литературе описываются разновидности самодельного огнестрельного оружия. В отношении некоторых из них имеются подробные описания, отмечены особенности работы с данными объектами в ходе проведения судебных баллистических экспертиз. Однако появление новых модификаций самодельных конструкций требует дальнейшего их изучения.

В данной статье приведено описание двух конструктивных разновидностей самодельного огнестрельного оружия, прослежено их совершенствование на протяжении минувших десяти лет, проанализированы причины, способствовавшие изготовлению данных самодельных стреляющих устройств.

Первая из вышеупомянутых конструкций самодельного огнестрельного оружия была кратко охарактеризована нами в ранее опубликованной статье [5]. Здесь предлагается ее подробное описание.

Предмет состоит из корпуса с запирающим устройством, ударного-спусковым механизмом и ствола (см. рис. 1). Все части выполнены из серого по цвету металла, притягивающего магнит литой постоянной (ГОСТ 25639-83). На ранних экземплярах в конструкции также присутствовала отдельная рукоять. При изготовлении рукояти применялись искусственная кожа, древесина, жестяные листы, гвозди. В случае отсутствия отдельной выраженной рукояти в роли устройства для удержания конструкции в руке выступает корпус.

Корпус представляет собой последовательное сочетание двух прямых полых цилиндров разного диаметра и длины. У большинства конструкций цилиндры крепятся друг к другу встык, сварным соединением [6, с. 97]. У некоторых конструкций малый цилиндр вкручивался в большой цилиндр. В малом цилиндре располагается запирающий механизм, в следующем за ним большом цилиндре корпуса расположен ударно-спусковой механизм. Помимо роли устройства для удержания конструкции в руке, корпус выполняет функцию пистолетной рамки, объединяя в одно целое части и механизмы конструкции.

На задней части корпуса располагается заглушка боевой пружины ударно-спускового механизма.

Запирающий механизм представляет собой цилиндр со сквозным продольным отверстием. На передней части цилиндра расположена внутренняя резьба для крепления ствола. На задней части на дне цилиндра располагается отверстие для бойка ударника.

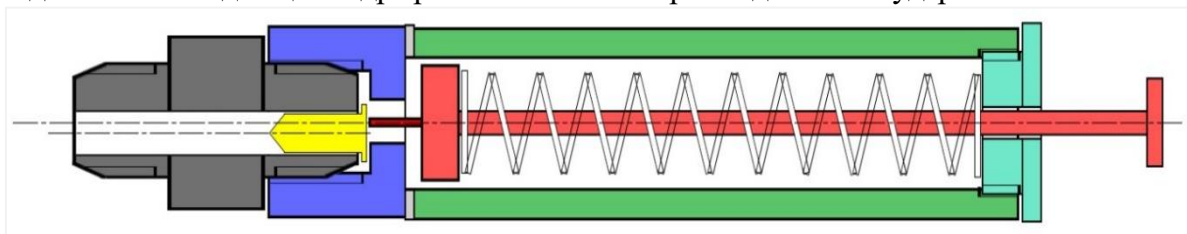

Рис. 1. Принципиальная схема типичной конструкции описываемого самодельного стреляющего устройства.
Вид сбоку, разрез по продольной оси симметрии (кроме пружины и патрона)

Продольная ось данного отверстия совпадает с продольной осью корпуса и запирающего механизма. При вкручивании ствола казенной частью (рис. 2) во внутреннюю резьбу запирающего механизма казенная часть упирается в дно цилиндра запирающего механизма, напротив отверстия для бойка ударника, производя таким образом запираение канала ствола (выполняя функцию затвора стрелкового оружия). Отпирание канала ствола производится в обратном порядке.

Ударно-спусковой механизм (УСМ) ударникового типа, занимает значительный объем в полости корпуса, монтируется в нем через отверстие в задней части цилиндра, которое запирается заглушкой, вкручиваемой во внутреннюю резьбу цилиндра. УСМ состоит из ударника и боевой пружины. В передней части ударника располагается шайба, к которой прикреплен боек. На задней части ударника располагается утолщение, выполняющее роль устройства для перемещения и удержания ударника (рукоятки ударника).

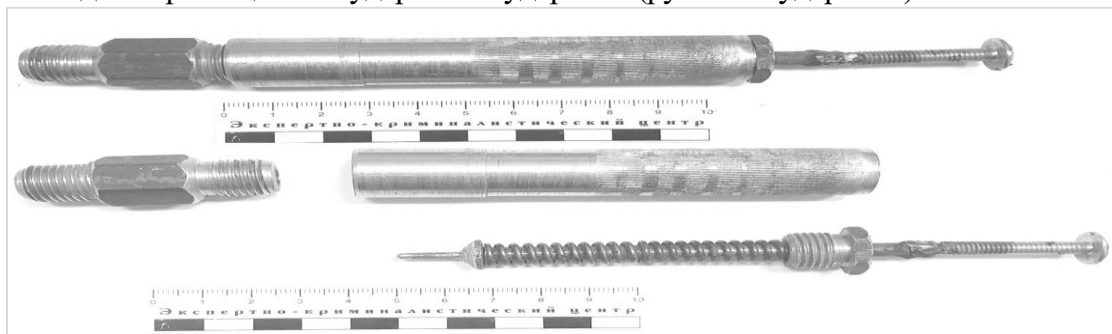

Рис. 2. Изображение одного из исследованных вариантов первой конструкции в собранном виде (сверху) и в частично разобранном виде (снизу)

Боевая пружина имеет спиральной форму, одним концом упирается в шайбу, другим – в заглушку, вкручиваемую в соответствующий торец корпуса (см. схему на рис. 1).

Устройство для фиксации ударника на боевом взводе в конструкции отсутствует. Признаки подготовки к размещению такого устройств (крепежные отверстия, выступы и т. п.) в конструкции также не выявлены. Это подразумевает удержание ударника на боевом взводе при помощи мускульной силы стрелка, с использованием рукоятки ударника. Экспериментальным путем был установлен именно такой механизм взаимодействия, обеспечивающий стабильную работу ударного механизма.

Ствол представляет собой сочетание двух цилиндров разного диаметра. На каждом конце цилиндра малого диаметра располагается наружная резьба с характеристиками, аналогичными внутренней резьбе на запирающем механизме. Канал ствола гладкий,

равномерной цилиндрической формы, диаметром 7,5–7,8 мм и расположен со смещением от продольной оси ствола на величину, позволяющую разместить закраину патрона кольцевого воспламенения на продольной оси ствола (см. схему на рис. 1). Цилиндр большого диаметра выполняет функцию устройства для удержания ствола в руке или ином зажиме при обращении со стволом. Сечение такого цилиндра имеет, как правило, круглую форму. У некоторых вариантов исполнения встречалось сечение правильной шестигранной формы.

Каких-либо прицельных приспособлений во всех исследованных образцах не выявлено.

Устройства, поступавшие на исследование в ранние годы исследуемого временного периода (2008–2010 гг.), в ряде случаев имели отличительные особенности, отсутствующие в более поздних образцах: пистолетную рукоятку и особую форму бойка.

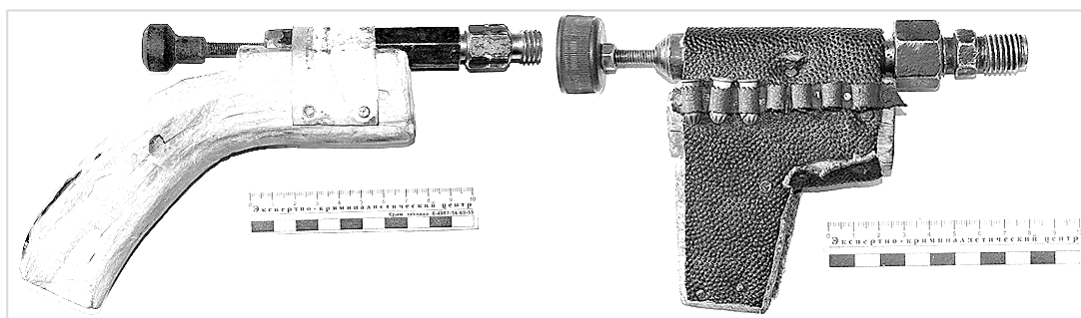

Рис. 3. Некоторые варианты рукоятки на ранних конструкциях устройства

Пистолетная рукоятка (рис. 3) отличалась несколькими схожими вариантами исполнения, для которых были характерны непрочность соединения с корпусом устройства и неудобство удержания при производстве выстрелов (взаимодействии стрелка с ударно-спусковым механизмом). В дальнейшем у предоставляемых на исследование устройств рукоятки отсутствовали. При этом длина корпуса была увеличена на 20–25 % (2–3 см) и на поверхности корпуса появилась насечка. Данные изменения были оценены экспертами в ходе проведенных баллистических экспертиз и показали улучшение удобства удержания конструкции в руке и безопасности при работе с УСМ, по сравнению с отдельно выполненной рукояткой.

Боек особой формы (так называемый «двойной боек») в виде двух выступов на насадке, монтируемой на переднем торце ударника. Выступы разнесены диаметрально противоположно друг другу (рис. 4). Такое исполнение бойка можно объяснить несовершенством конструкции ранних образцов исследованного устройства.

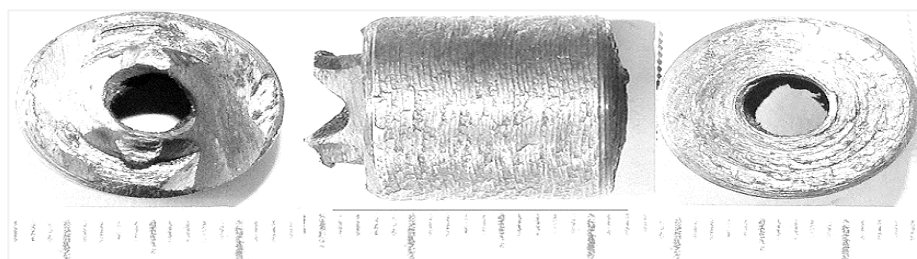

Рис. 4. Двойной боек на ранних конструкциях устройства.
Вид с трех сторон по продольной оси

Вторая из рассмотренных нами конструкций (рис. 5) является значительно усовершенствованным вариантом первого устройства. Впервые отмечен принципиально иной подход к исполнению корпуса и ударно-спускового механизма, в роли которых был

использован пистолет для крепления скобами³. Фактически 50 % узлов типичной конструкции, поступавшей на исследование в течение 12 лет, претерпели значительные изменения, и от прежнего варианта остались лишь ствол и механизм крепления ствола к корпусу.

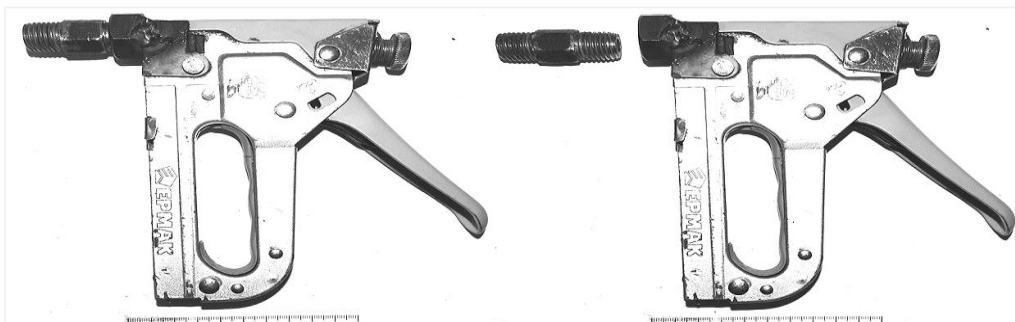

Рис. 5. Изображение одного из исследованных вариантов второй конструкции в собранном (слева) и в частично разобранном (справа) виде

Функции механизма запирания ствола были частично распределены. Теперь запирающий механизм выполнен в виде гайки промышленного изготовления. Способ крепления к корпусу остался прежним – сварное соединение. Непосредственное запираение казенной части ствола происходит участком поверхности той части корпуса пистолета, к которой приварена гайка. Расположение крепления гайки к корпусу выбрано таким образом, чтобы боек УСМ пистолета для крепления скобами располагался напротив закраины строительного патрона в стволе и при нажатии на рычаг УСМ наносил удар непосредственно по закраине (рис. 6).

Характеристики ствола, применяемый патрон, способы заряжания и воспламенения заряда изменений не претерпели.

Рис. 6. Изменения в механизме запирания у второй конструкции. Вид с трех сторон по продольной оси

Рассмотренные выше образцы самодельных стреляющих устройств являлись объектами судебно-баллистических экспертиз, изъятых на территории Волгоградской области и выполненных в Экспертно-криминалистическом центре ГУ МВД России по Волгоградской области. Исследования проводились в соответствии с положениями, изложенными в Методике установление принадлежности объекта к огнестрельному оружию⁴.

³ Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)" (ред. от 25.06.2019) (Том IV. Разделы XIV – XVI. Группы 71–84).

⁴ Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. 12 с.

В период с 2008 по 2021 гг. было проведено 73 экспертизы и исследования по 58 объектам. Абсолютное большинство (90 %) случаев изъятия описываемых в данной статье объектов и направления их на исследования приходится на Быковский район. Остальные случаи приходятся на Старополтавский, Николаевский и Палласовский районы, прилегающие к Быковскому району с севера и востока.

Во всех случаях был сделан вывод об отнесении исследованного объекта к категории огнестрельного оружия. В каждом случае инициатором производства экспертизы или исследования был предоставлен один объект (устройство). В ряде случаев (20 %), помимо собственно устройства, на исследование предоставлялись патроны для строительно-монтажного пистолета (группы Д-3, Д-4, К-4), изъятые в ходе того же следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия.

Общими для изученных самодельных стреляющих устройств были способы крепления элементов между собой:

- сварка (соединение корпуса с запирающим механизмом);
- резьба (соединение ствола с запирающим механизмом, монтаж заглушки боевой пружины, в отдельных случаях соединение корпуса с запирающим механизмом).

Нарезка резьбы, в большинстве случаев, выполнялась самодельным способом. Сварные работы во всех случаях были произведены самодельным способом.

Для изготовления конструкций применены широко доступные предметы, как правило, заводского изготовления – крепежные элементы (гайки, болты), трубы, спиральные пружины, стержни и их фрагменты. В случае со второй конструкцией, был использован целый механизм пистолета для крепления скобами заводского изготовления.

Одной из особенностей, характерных для изученных самодельных стреляющих устройств, является определенная совокупность характеристик канала ствола: размеры, форма, проходимость, особенности взаимодействия с запирающим механизмом и бойком ударника. Данная особенность свидетельствует о возможности использования ствола как для подачи звуковых, световых сигналов с применением патронов для строительно-монтажного пистолета⁵ (патронов группы К-4, $6,8 \times 11$ мм, и Д-4, $6,8 \times 18$ мм), так и для производства выстрелов способом раздельного заряжания с использованием вышеуказанных патронов и металлической пули (как правило, подобранный по диаметру канала ствола кусок свинца, картечины, пуля от патрона калибра $5,6$ мм, 22LR), размещенной в канале ствола. Иные конструкции канала ствола: для патронов кольцевого воспламенения других калибров (строительно-монтажные $5,6$ -мм (22LR) и т. п.) или для патронов центрального боя в экспертной практике у описанных самодельных стреляющих устройств не встречались.

Анализ изменений, выявленных за рассмотренный временной промежуток, позволяет отметить тенденцию к последовательному совершенствованию типичной конструкции:

- в сторону упрощения конструкции, путем отказа от отдельной рукоятки, с незначительными трудозатратами на видоизменения корпуса;
- в сторону улучшения надежности работы ударно-спускового механизма путем модификации бойка и дальнейшего монтажа в роли УСМ пистолета для крепления скобами;
- в сторону удобства удержания в одной руке с производством выстрелов самовзводом, удобства прицеливания, путем использования механизма из конструкции пистолета для крепления скобами;
- в сторону общего повышения безопасности при производстве выстрелов.

⁵ О формировании классификатора строительных ресурсов : приказ Минстроя России от 02.03.2017 N 597/пр (ред. от 24.08.2022) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217027/ (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Согласно материалам проверок и уголовным делам, в рамках которых назначались судебно-баллистические экспертизы и исследования, обстоятельства обнаружения и изъятия данных самодельных стреляющих устройств представляли собой профилактические мероприятия, обыски, выемки, контрольные закупки и т. п. Фактов совершения каких-либо административных правонарушений или преступлений с применением описанных самодельных стреляющих устройств, за исключением их незаконного изготовления и оборота, в изученном массиве данных выявлено не было.

Необходимо подчеркнуть, что большинство лиц (90 %), у которых были изъяты такие самодельные стреляющие устройства, не относились к криминальной среде: обычно это были пастухи, чабаны, погонщики скота, сторожа на чабанских точках, пастбищах. Анализ показаний данных лиц, собранных в ходе опросов, осуществленных сотрудниками ОВД, показывает, что вне зависимости от других аналогичных случаев, причиной хранения или приобретения данных устройств были отпугивание птиц и зверей на охраняемых объектах сельскохозяйственного назначения. Для этого применялись патроны типа К-4 и Д-4 для строительно-монтажного пистолета (т. н. «строительные патроны»). Патроны данного типа не снабжены поражающим элементом, не предназначены для поражения цели, не относятся к категории боеприпасов (в свете ранее действовавшей Типовой методики экспертного решения вопроса об отнесении патронов к категории боеприпасов⁶), находятся в свободной продаже и широко распространены в гражданском обороте. Выстрел данным патроном сопровождается резким, громким звуковым сигналом. В условиях недостаточного освещения, в процессе выстрела наблюдался и яркий световой сигнал.

Таким образом, по замыслу изготовителей, описанные устройства не предназначены для «механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда»⁷, и подпадают под законодательное определение сигнального оружия. Изготовление, хранение и сбыт сигнального оружия не влекут уголовной ответственности.

Однако во всех рассмотренных случаях в ходе проведения баллистической экспертизы или исследования было установлено, что представленное устройство изготовлено самодельным способом и обладает всеми характеристиками, необходимыми и достаточными для отнесения к категории огнестрельного оружия. Это создает определенную правовую коллизию.

По нашему мнению, причинами данного противоречия могут являться невысокий уровень правовой грамотности населения, недостаточный уровень профилактической и разъяснительной работы среди населения со стороны органов, уполномоченных в сфере оборота оружия (Росгвардия) и полиции.

В отношении стартовых пистолетов, стартовых револьверов, сигнальных пистолетов, сигнальных револьверов калибра не более 6 мм, а также патронов светозвукового действия, сигнальных, строительно-монтажных патронов, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 и согласно ст. 13 Закона «Об оружии», не требуется предоставления каких-либо документов: «не относятся к оружию (к боеприпасам), ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена статьями 222, 223, 224 - 226.1 УК РФ»⁸ и «приобретаются без лицензии и не регистрируются».

⁶ Типовая методика экспертного решения вопроса об отнесении патронов к категории боеприпасов. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 9 с.

⁷ Об оружии: Федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 27.12.2023).

⁸ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : Постановление Пленума Верховного Суда

Таким образом, в настоящий момент, для удовлетворения потребности населения в сигнальном оружии, широко распространены различные образцы сигнальных пистолетов, револьверов калибра не более 6 мм (например, револьвер, описанный в патенте на полезную модель № 65200 U1⁹), сигнальных устройств промышленного изготовления для которых штатными являются патроны светозвукового действия. Указанные виды сигнальные устройства и патроны находятся в свободной продаже и не регистрируются. Следовательно, оснований для острой необходимости в самодельном изготовлении сигнальных устройств, аналогичных описанным в настоящей статье, не усматривается.

Таким образом, на фоне наметившейся в последние годы тенденции к уменьшению общего числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, приведенные в настоящей статье примеры систематического, многолетнего улучшения конструкции самодельного стреляющего устройства свидетельствуют об актуальности данного направления судебной баллистики. По нашему мнению, решающим фактором для качественного производства экспертиз все более усложняющегося самодельного огнестрельного оружия являются меры, направленные на повышение квалификации экспертов: регулярное изучение экспертной практики, обмен опытом с коллегами, стажировка по специализированным программам. Приведенные в настоящей статье результаты исследования экспертной практики, как представляется, будут способствовать решению данной важной задачи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мусаев, М. М. Уголовная ответственность и наказание за незаконное изготовление оружия: исторический опыт и современные реалии / М. М. Мусаев // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 155–159.

2. Андреев, А. Г. Установление единого источника изготовления самодельного огнестрельного оружия, как необходимое условие профилактики преступлений, предусмотренных ст. 223 УК РФ / А. Г. Андреев, Е. Е. Грабовец // Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 23 апреля 2015 года. Волгоград: ИП Головченко Е. А., 2015. С. 19–21.

3. Тихонов, Е. Н. Судебно-баллистические исследования огнестрельного оружия, патронов-заменителей и следов их применения : Метод. пособие для экспертов-криминалистов. М-во юстиции СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. Москва : [б. и.], 1974. 92 с.

4. Латышов, И. В. Актуальные вопросы криминалистической классификации самодельного огнестрельного оружия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, № 2. С. 174–180.

5. Рагзин, Н. С. Об одной из разновидностей самодельных сигнальных устройств, отнесенных к категории огнестрельного оружия // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Волгоград, 28–29 апреля 2022 года. Том Выпуск 6. Волгоград: ИП Черняева Ю. И., 2022. С. 473–478.

РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 27.12.2023).

⁹ Патент на полезную модель № 65200 U1 Российская Федерация, МПК F41C 3/04, F41C 3/14. сигнальный револьвер калибра не более 6 мм : № 2007105027/22 : заявл. 12.02.2007 : опубл. 27.07.2007 / С. В. Уржумцев, А. Н. Халявин, Р. Р. Габдрахманов [и др.] ; заявитель Открытое Акционерное Общество "Вятско-Полянский машиностроительный завод "Молот".

6. Попов, А. И. Возможности установления вида сварочного оборудования по следам сварки на самодельном огнестрельном оружии // Судебная экспертиза. – 2021. № 4 (68). С. 95–105.

REFENERCES

1. Musaev, M.M. Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie za nezakonnoe izgotovlenie oruzhija: istori-cheskij opyt i sovremennye realii [Criminal liability and punishment for the illegal preparation of weapons: historical experience and modern realities]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve - Problems in the Russian legislation. 2013, no. 5, pp. 155-159.

2. Andreev, A. G. [Establishing a single source of homemade firearms manufacturing as a necessary condition for the prevention of crimes under Art. 223 of the Criminal Code of the Russian Federation] Jekspertno-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovanija prestuplenij : Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Volgograd, 23 aprelja 2015 goda [Expert-criminalistic support of detection and investigation of crimes : Collection of articles of the International scientific-practical conference, Volgograd, April 23, 2015]. Volgograd, 2015, pp. 19-21.

3. Tikhonov, E. N. Sudebno-ballisticheskie issledovanija ognestrel'nogo oruzhija, patronov-zamenitelej i sledov ih primenenija [Forensic-ballistic studies of firearms, substitute cartridges and traces of their use]. Moscow, 1974, 92 p.

4. Latyshov, I. V. Aktual'nye voprosy kriminalisticheskoy klassifikacii samodel'nogo ognestrel'nogo oruzhija [Actual questions of criminalistic classification of self-made firearms]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. - Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. 2020, vol. 20, no. 2, pp. 174-180. - DOI 10.18500/1994-2540-2020-20-2-174-180.

5. Ragzin, N.S. [About one of the varieties of homemade signaling devices classified as firearms] Sudebnaja jekspertiza: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt : Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Volgograd, 28–29 aprelja 2022 goda. Tom Vypusk 6. [Forensic examination: Russian and international experience : Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Volgograd, April 28-29, 2022. Vol. Issue 6]. Volgograd, 2022, pp.473-478.

6. Попов, А. И. Возможности установления вида сварочного оборудования по следам сварки на самодельном огнестрельном оружии [Possibilities of establishing the type of welding equipment by welding traces on a homemade firearm]. Sudebnaja jekspertiza - Forensic Examination. 2021, no. 4(68), pp. 95-105.- DOI 10.25724/VAMVD.WUVW

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рагзин Никита Сергеевич, главный эксперт Экспертно-криминалистического центра. УМВД России по Сахалинской области, 693004, г. Южно-Сахалинск, ул. Пуркаева, 67 а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ragzin Nikita Sergeevich, chief expert of the Forensic Science Center. Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Sakhalin region, 693004, Yuzhno-Sakhalinsk, 67 a Purkaeva str.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 260–267.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 260–267.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.985.2

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.20.98.022

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МАРКЕТПЛЕЙСОВ**

**Сергеев Сергей Михайлович¹, Напханенко Игорь Павлович²,
Родионова Ольга Рениславовна³**

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, ssmirk@mail.ru

²Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов, Россия,
nip1966@yandex.ru

³Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Самара,
Россия, olya.rodionov.75@mail.ru

Введение. В связи с ростом розничной интернет-торговли в России возникло множество интернет-ресурсов по продаже товаров и услуг – маркетплейсы. Их деятельность связана с участием множества субъектов правоотношений, что приводит к правовым проблемам в их регулировании. Отсутствие специального правового регулирования отношений между продавцами и маркетплейсами и диспозитивность гражданского права создают возможности для широкой автономии маркетплейса по установлению прав и обязанностей работников, продавцов и предпринимателей. Это приводит к необоснованным штрафам при работе с маркетплейсами, что может негативно отразиться на развитии предпринимательства в России. В связи этим, авторы призывают к введению специального правового регулирования деятельности маркетплейсов, а также к осуществлению и усилению прокурорского надзора за их деятельностью, направленного на защиту интересов мелких предпринимателей и работников от злоупотреблений со стороны маркетплейсов. Авторами выдвигается позиция, что деятельность маркетплейсов может быть объектом различных направлений прокурорского надзора. Авторы указывают на необходимость более строгого регулирования деятельности маркетплейсов и к усилению прокурорского надзора за ними, чтобы защитить законные интересы всех участников правоотношений и обеспечить развитие предпринимательства в России.

Материалы и методы. Сбор, анализ, обработка теоретического и эмпирического материала осуществлялись на законах диалектического материализма с использованием общенаучных методов научного познания и эмпирического исследования, таких как анализ, обобщение, систематизация, формализация, описание, сравнение, методов и правил формальной логики и др., а также методов познания правовой действительности и анализ законодательства.

Результаты исследования. Сформулированы выводы, направленные на необходимость регулирования деятельности маркетплейсов, а также на повышение эффективности прокурорского надзора и защиты законных интересов всех участников правоотношений.

Выводы и заключения. Специфика деятельности маркетплейсов, защита прав предпринимателей (продавцов) и потребителей, потребность в разработке правовых основ организации устанавливающие императивные нормы для взаимодействия маркетплейсов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, маркетплейс, нарушение прав работников, защита интересов предпринимателей, соблюдение законодательства, направления прокурорского надзора, специальные знания

Для цитирования: Сергеев С. М., Напханенко И. П., Родионова О. Р.

К вопросу об организации прокурорского надзора за деятельностью маркетплейсов. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : DOI: 10.55001/2312-3184.2024.20.98.022

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

ON THE ORGANISATION OF PROSECUTORIAL OVERSIGHT OF MARKETPLACES

Sergey M. Sergeev ¹, Igor P. Naphanenko ², Olga R. Rodionova ³

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk

²Rostov State University of Railway Engineering, Rostov, Russia, Rostov

³FKOU IN the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Samara

¹ ssmirk@mail.ru

² nip1966@yandex.ru

³ olya.rodionov.75@mail.ru

Introduction: Due to the growth of online retail trade in Russia, many online resources for the sale of goods and services - marketplaces - have emerged. Their activity is associated with the participation of many subjects of legal relations, which leads to legal problems in their regulation. Absence of special legal regulation of relations between sellers and marketplaces and dispositive nature of civil law create opportunities for wide autonomy of marketplaces to establish rights and obligations of employees, sellers and entrepreneurs. This leads to unreasonable penalties when dealing with marketplaces, which may negatively affect the development of entrepreneurship in Russia. In this regard, the authors call for the introduction of special legal regulation of the activities of marketplaces, as well as the implementation and strengthening of prosecutorial supervision over their activities, aimed at protecting the interests of small entrepreneurs and workers from abuse by marketplaces. The authors put forward the position that the activities of marketplaces can be the object of different directions of prosecutor's supervision. The authors point to the need for stricter regulation of the activities of marketplaces and to strengthen the prosecutor's supervision over them in order to protect the legitimate interests of all participants of legal relations and to ensure the development of entrepreneurship in Russia.

Materials and Methods: collection, analysis, processing of theoretical and empirical material was carried out on the laws of dialectical materialism with the use of general scientific methods of scientific cognition and empirical research, such as analysis, generalisation, systematisation, formalisation, description, comparison, methods and rules of formal logic, etc., as well as methods of cognition of legal reality and analysis of legislation.

The Results of the Study: the conclusions aimed at the necessity of regulating the activities of marketplaces, as well as at increasing the effectiveness of prosecutorial supervision and protection of the legitimate interests of all participants of legal relations are formulated.

Findings and Conclusions: Specificity of activity of marketplaces, protection of the rights of entrepreneurs (sellers) and consumers, necessity in development of legal bases of the organisation establishing imperative norms for interaction of marketplaces.

Keywords: prosecutorial supervision, marketplace, violation of the rights of employees, protection of the interests of entrepreneurs, compliance with legislation, areas of prosecutorial supervision, special knowledge

For citation: Sergeev S.M., Naphanenko I.P., Rodionova O.R. K voprosu ob organizacii prokurorskogo nadzora za dejatel'nost'ju marketplejsov [On the issue of the Organization of prosecutorial Supervision of the activities of Marketplaces]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 260–267.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.20.98.022

Развитие цифровой экономики привело к буму розничной интернет-торговли, вследствие этого в российском сегменте Интернета появилось большое количество интернет-ресурсов по продаже товаров и услуг (интернет-магазины).

Сейчас цифровые платформы могут образовывать цифровые экосистемы, под которыми в науке подразумевается целая группа тесно связанных информационных ресурсов, выполняющих разные функции, но функционирующие на общей технической или юридической составляющей.

Например, в рамках одной экосистемы пользователи могут пользоваться услугами такси, покупать бытовую технику, одежду и необходимые предметы быта, забирая их из пунктов выдачи недалеко от своего дома или получая от курьера, не выходя из своей квартиры.

Таким образом, можно говорить о том, что деятельность цифровых экосистем связана с участием большого количества субъектов правоотношений (продавцы товаров, потребители, водители такси, владельцы пунктов выдачи заказов, торговых точек, технические специалисты и иной персонал, обеспечивающий работу цифровой экосистемы), вследствие чего их деятельность сопряжена с целым рядом существующих норм права. В то же время, учитывая, что деятельность экосистем осуществляется в Интернете, можно говорить о большом количестве правовых пробелов в их регулировании, которые могут использоваться для различного рода злоупотреблений со стороны правообладателей экосистем или иных лиц, которые используют цифровые сервисы.

Вышеуказанное говорит о необходимости направления прокурорского надзора в информационное пространство. Особое внимание следует обратить на деятельность цифровых платформ в целях выявления и пресечения нарушения законодательства, защиты прав и законных интересов физических лиц и организаций, различной организационно-правовой формы.

По нашему мнению, наиболее интересным и проблемным вопросом надзорной деятельности цифровых экосистем является функционирование маркетплейсов. В правовом поле нет самостоятельного определения маркетплейса, однако Закон о защите прав потребителей через определение «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)» указывает на основные черты маркетплейса – является ресурсом в сети-интернет, интернет-ресурс позволяет ознакомиться с предложением покупателя приобрести товар, получить информацию о товаре, а также заключить договор на его покупку и произвести оплату за товар путем перечисления денежных средств владельцу маркетплейса. Таким образом, под маркетплейсом нами подразумевается торговая

площадка в сети Интернет, которая позволяет приобрести товары и услуги разных продавцов посредством сети Интернет.

Главное отличие маркетплейсов с правовой точки зрения, в сравнении с «классическими интернет-магазинами», заключается в том, что в правоотношениях между покупателями и потребителями возникает новый субъект – маркетплейс, который берет на себя большинство обязанностей по взаимодействию с потребителем. С этой целью маркетплейс вводит большое количество «локального» регулирования в виде внутренних правил и порядков осуществления деятельности, которые распространяются прежде всего на продавцов. Отсутствие специального правового регулирования отношений между продавцами и маркетплейсами и принцип свободы договора из гражданского права создают возможности для широкой автономии маркетплейса по выработке обязанностей продавцов товара, вследствие чего Н. В. Козинец отмечает, что на практике значительное количество малых и средний предпринимателей сталкивается с ошибками, сбоями, блокировками, необоснованными штрафами при работе с маркетплейсами, что может негативно отражаться на развитие предпринимательства в России [1, с. 30]. По нашему мнению, требуется не просто введения специального правового регулирования в этой сфере, например, дополнение к правилам розничной торговли, но и осуществление прокурорского надзора, направленного на защиту интересов мелких предпринимателей от злоупотреблений со стороны маркетплейсов.

Отметим, что маркетплейс может быть объектом различных направлений прокурорского надзора. Также считаем необходимым указать, что надзор осуществляется не только за самими маркетплейсом, но и за продавцами, которые реализуют свои товары, а также другими контрагентами маркетплейса. Специфика маркетплейса предполагает, что на нем размещаются предложения о покупке большого количества товаров, поэтому недобросовестные продавцы могут размещать на них предложения покупки товаров, оборот которых ограничен или запрещен в Российской Федерации. Так, ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает ряд ограничений на оборот специальных средств, предназначенных для негласного получения информации, например, ввоз и реализация таких средств возможно только при получении соответствующей лицензии. Ст. 138.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за сбыт и приобретение специальных технических средств.

Таким образом, мы видим, что российское законодательство устанавливает ряд запретов и мер ответственности за ввоз, покупку и продажу технических средств, которые позволяют негласно получить информацию. В то же время, для простых людей, в том числе модераторов маркетплейсов, которые принимают решение о возможности разместить товар на маркетплейсе вышеуказанные нормы законодательства могут быть неизвестны. Дополнительно усложняют ситуацию критерии отнесения того или иного предмета к средствам, предназначенным для негласного получения информации. Так, примечание 2 к ст. 138 УК РФ указывает, что к ним не относятся находящиеся в свободном обороте предметы, если на них есть маркировки или элементы индикации, которые позволяют определить их функциональное обозначение. В то же время, проверив несколько маркетплейсов, мы смогли найти предложения от продавцов, предлагающих купить товар, который, по нашему мнению, можно использовать для негласного получения конфиденциальной информации. Так, на одном из маркетплейсов было выявлено объявление «мини ручка-диктофон 2в1». Согласно описанию товара при нажатии на кнопку сверху ручки начинается аудиозапись, при этом отсутствуют сведения о том, что в момент записи есть индикация или звук, который позволяет собеседнику узнать о ведение записи. Также в сети интернет можно найти публикации о том, что на маркетплейсах некоторые продавцы под видом семян обычных растений или «элитного кофе», растворителей для красок фактически продаются наркотические вещества. Может быть, к таким публикациям и стоит относиться критически, но это не отменяет

гипотетической возможности скрытной реализации наркотических средств через маркетплейсы, когда продавец вводит администрацию, модераторов маркетплейса в заблуждение. Указанные риски, по нашему мнению, требуют осуществления надзора за деятельностью маркетплейсов. Очевидно, что выявить нарушения законодательства в части продажи товаров, оборот которых ограничен, без использования специальных знаний может быть затруднительно, поэтому надзорные мероприятия в этой сфере должны проходить с привлечением специалистов из федеральной антимонопольной службы, представителей общественных объединений, который ориентируются в деятельности маркетплейсов, и в том, как злоумышленники «прячут» запрещенные к продаже товары. В случае выявления нарушений работник прокуратуры может внести представление об устранении нарушений закона правообладателю маркетплейса, продавцу, который реализует свой товар на торговой площадке с требованием удалить карточку товара из поисковой выдачи маркетплейса или требованием продавца прекратить продажу товара, также в случае необходимости направлять материалы проверки в следственный орган или орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам выявленных нарушений.

Учитывая, что сейчас маркетплейсы активно завоевывают рынок розничной торговли, мы считаем, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе может появиться необходимость осуществлять надзор за исполнением законодательства в сфере ценообразования на социально-значимые продовольственные товары, а также лекарственные средства. В данном случае прокурорским работникам необходимо будет учитывать особенности ценообразования при реализации товаров через маркетплейс, так как для большинства товаров маркетплейсом устанавливается комиссия за продажу, логистику и хранение товара, которая закладывается продавцом в стоимость товара. В ходе осуществления надзора за нарушением ценообразования на социально-значимые товары, которые размещены на маркетплейсах, необходимо также учитывать, есть ли у покупателей возможность приобрести вышеуказанную категорию товаров без комиссий маркетплейсов непосредственно у продавца. Таким образом, особенности функционирования маркетплейса и продавцов зачастую напрямую затрагивают права потребителей.

Отдельно стоит выделить особенности надзора за соблюдением законодательства в сфере защиты прав потребителей. В контексте маркетплейсов наиболее проблемными являются вопросы возврата некачественного товара, правах и обязанностях покупателя, продавца и маркетплейса при отказе от товара потребителем на других основаниях.

Отметим, что особенности деятельности маркетплейсов создают возможности для нарушения законодательства Российской Федерации, так как в правоотношениях между продавцом и покупателем участвует большое количество людей. От этапа отправки товара продавцом, до получения его покупателем имеются возможности для мошенничества и других видов хищения. Большинство маркетплейсов предполагает наличие своих механизмов по урегулированию претензий между покупателем, продавцом и маркетплейсом, что обуславливается сложностью правоотношений в этой сфере. А. В. Габов отмечает следующие особенности, которые затрудняют использование традиционных способов защиты нарушенных прав, применительно к маркетплейсам:

- трансграничный характер деятельности платформы; и если получить положительное решение в суде, может быть, будет еще не сложно (особенно если это будет спор из потребительских отношений), то вот с исполнением соответствующего решения могут возникнуть сложности;

- сумма транзакции может быть столь незначительна, что обращение к привычным способам защиты нарушенного права, например, обращение в суд, обойдется дороже, чем стоимость товара [2, с. 212].

Таким образом, урегулирование претензий со стороны покупателя на инфраструктуре маркетплейса зачастую является наиболее оптимальным способом для потребителя, так как не требует от него дополнительной отправки документов по почте, а спор может быть разрешен в течение дня. В то же время, как правило, при такой процедуре урегулирования конфликта сложно обеспечить объективность его урегулирования, так как вначале решение по претензии покупателя может принимать продавец, который заинтересован в минимизации убытков, а в случае, если покупатель не согласен с предложением продавца по урегулированию спора, то решение по спору будет принимать уже представитель маркетплейса, который заинтересован в сохранении клиента, вследствие чего может принять решение в пользу потребителя без достаточной проверки доказательств, представленных покупателем. Поэтому покупатели могут злоупотреблять доверием маркетплейса, например, при помощи фена заменять товар в посылке с оригинального на более дешевый аналог, после чего вскрыть его на видео и предъявить претензию через маркетплейс. Дополнительно маркетплейс может скрывать данные покупателя для продавца, что затрудняет предъявлять претензии покупателю во внесудебном или судебном порядке. Таким образом, существующая модель урегулирования споров может наносить ущерб небольшим продавцам, что оказывает негативное влияние на экономику, потребительский спрос из-за необходимости продавца закладывать в цену товара риски, связанные с потребительским экстремизмом.

Необходимо осуществлять контроль и надзор за деятельностью маркетплейсов по установлению санкций и штрафов для потребителей. Так, Закон о защите прав потребителей устанавливает, что если покупатель возвращает товар, т. к. он не подошел ему по размеру, фасону и т. д., то продавец вправе удержать с потребителя стоимость доставки, однако возможна ситуация для злоупотреблений со стороны маркетплейса, который и осуществляет логистику товара между покупателем и продавцом, например, он может устанавливать фиксированную стоимость за возврат товара, превышающей не только фактическую стоимость доставки, но и превышать стоимость товара или соответствовать большей ее части.

Таким образом, работники прокуратуры при надзоре за маркетплейсами, например, в случае поступления многочисленных жалоб со стороны потребителей, должны проверять, насколько удерживаемые с потребителей денежные средства за возврат качественного товара соответствуют примерной стоимости доставки обратно продавцу, носят ли они фиксированный характер вне зависимости от габаритов товара, его свойств, размера. В случае обнаружения нарушения прав потребителей прокурор должен либо вынести предписание об устранении нарушения закона, либо направить материалы проверки в уполномоченный орган.

Важную роль в деятельности маркетплейсов играет обеспечение логистики товара от продавца к покупателю. Для решение данной задачи маркетплейсы организуют ряд логистических цепочек со своими складами, работниками, но конечным звеном логистики является пункт выдачи заказов (далее – ПВЗ). Самостоятельное развитие ПВЗ требует большого количество инвестиций, поэтому маркетплейсы привлекают к сотрудничеству предпринимателей, который самостоятельно и при поддержке маркетплейса открывают ПВЗ и получают вознаграждения за выданные покупателям товары. [3, с. 97]. В то же время продажа и доставка товаров всегда будет сопряжена с определенными рисками, например, товар может оказаться бракован или повредиться во время транспортировки или же быть похищен, присвоен работником склада, службы доставки, пункта выдачи заказов. В связи с вышесказанным маркетплейс при организации сотрудничества с работниками, предпринимателями вынужден устанавливать материальные санкции за пропажи, повреждение товара и пр. В то же время система санкций может существенно ущемлять права владельцев пунктов выдачи, работников, сотрудничающих с маркетплейсами через заключение трудовых и гражданско-правовых договоров. Так. можно найти публикации о

крупных штрафах для владельцев ПВЗ и работников – маркетплейс может оштрафовать их по причине недовольства покупателя упаковкой, обслуживанием в ПВЗ, или при отсутствии понятных и прозрачных для работников, предпринимателей механизмов расследования таких случаев [4]. В связи с этим требуется проведение совместных проверочных мероприятий в этой сфере, направленных на проверку соблюдения трудового законодательства в деятельности маркетплейсов.

Таким образом, мы считаем возможным выделить следующие направления прокурорского надзора за деятельностью маркетплейсов: 1) соблюдение законодательства в сфере объектов гражданских прав, оборот которых ограничен на территории России; 2) соблюдение законодательства в сфере защиты прав потребителей; 3) соблюдение законодательства в сфере образования цен на социально-значимые товары; 4) защита интересов субъектов малого и среднего предпринимательства при взаимодействии с маркетплейсами; 5) соблюдение трудовых прав граждан. Отметим, что каждое направление предполагает необходимость тесного сотрудничества со специалистами и экспертами других государственных структур, организаций (Ромкомнадзор, Роспотребнадзор, ФАС, Федеральная инспекция труда).

Учитывая специфику деятельности экосистем, в том числе маркетплейсов, а также необходимость защиты прав предпринимателей (продавцов) и потребителей, мы видим потребность в разработке правовых основ организации взаимодействия маркетплейсов, продавцов и владельцев пунктов выдачи. Это возможно как на уровне Правительства России, например, дополнив Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2463 новыми положениями, устанавливающими императивные нормы для взаимодействия маркетплейсов, продавцов товаров и владельцев пунктов выдачи, так и на уровне федерального законодательства (Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», Гражданский кодекс Российской Федерации).

Также возможна разработка проекта приказа Генпрокуратуры Российской Федерации, регламентирующего надзор за деятельностью маркетплейсов, тем самым выделив прокурорский надзор за их деятельностью в новое направления деятельности прокуратуры. Вместо приказа можно издать Указание Генпрокуратуры России «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства, соблюдением прав потребителей, работников, субъектов предпринимательской деятельности в сфере деятельности агрегаторов товаров и услуг (маркетплейсов)». В то же время, учитывая, что надзор за их деятельностью предполагает проверку законности в различных сферах, считаем допустимым дополнить уже существующие приказы, например, Приказ Генпрокуратуры России от 15.03.2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан», Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» специальными нормами, посвященными специфике осуществления надзора за деятельностью маркетплейсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козинец, Н. В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть : науч. журн. Москва : ООО «Русайнс». 2023. №. 1. С. 29–31.

2. Габов, А. В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Вестник гражданского процесса : науч. журн. М. : Изд. дом В.Ема. 2022. Т. 12. №. 1. С. 208–235.

3. Дедков, Д. Роль логистики в экосистемах маркетплейсов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук : науч. журн. Новосибирск : ООО «Капитал». 2022. №. 5–4. С. 93–98.

4. Откровения сотрудников Wildberries о массовых забастовка: Мы получаем штрафы до 50 тысяч рублей даже за свои высказывания [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27478/4733866/> (дата обращения: 02.04.2023).

REFERENCES

1. Kozinets N. V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti marketpleisov: aktual'nye problem [Legal regulation of the activities of marketplaces: current issues]. *Zakon i vlast' – Law and power*. 2023, no. 1, pp. 29–31 [In Russian].
2. Gabov A. V. Onlain-uregulirovanie sporov uchastnikov tsifrovyykh platform (ekosistem) [Online settlement of disputes between participants of digital platforms (ecosystems)]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Vestnik of the Civil Process*. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 208–235 [In Russian].
3. Dedkov D. Rol' logistiki v ekosistemakh marketpleisov [The role of logistics in marketplace ecosystems]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022, no. 5–4, pp. 93–98.
4. Otkroveniia sotrudnikov Wildberries o massovykh zabastovka: My poluchaem shtrafy do 50 tysyach rublei dazhe za svoi vyskazyvaniya [Revelations of Wildberries employees about the mass strike: We receive fines of up to 50 thousand rubles even for our statements] [Elektronnyi resurs]. *Komsomol'skaya Pravda* // <https://www.kp.ru/daily/27478/4733866/> (Accessed 02.04.2023) [In Russian].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергеев Сергей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Напханенко Игорь Павлович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Административное право и уголовно-правовые дисциплины. Ростовский государственный университет путей сообщения. 344038, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, площадь Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2.

Родионова Ольга Рениславовна, старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин. Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 443022, Самарская область, город Самара, Рыльская ул., д.24 "в".

INFORMATION ON AUTHORS

Sergeev Sergey Mikhailovich, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664074, Irkutsk, Lermontov str., 110.

Naphanenko Igor Pavlovich, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law and Criminal Law Disciplines of the Rostov State University of Railway Engineering. 344038, Rostov region, Rostov-on-Don, square of the Rostov Rifle Regiment of the People's Militia, no. 2.

Rodionova Olga Renislavovna, senior lecturer at the Department of Professional Disciplines, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service. 443022, Samara region, Samara city, Rylskaya st., 24 "v".

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 268–278.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 268–278.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.3/.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.44.023

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**

Сидорова Екатерина Закариевна¹, Усов Евгений Геннадьевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

²Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутск, Россия,

¹ketrik6@mail.ru

²usov.evgeniy@list.ru

Введение. Россия обладает огромными запасами леса, чрезвычайно ценного ресурса, его защита является одной из приоритетных задач государства. Статья 260 УК РФ, охраняющая лесные насаждения от незаконных рубок, является одной из актуальных в современный период, это объясняется необходимостью понимания не только состава данного преступления, но и специальных правил, в рамках которых осуществляется рубка лесных насаждений.

Материалы и методы. Нормативную основу настоящего исследования составили такие правовые акты, как Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 260), Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» и др. В работе использованы официальные актуальные статистические данные, характеризующие экологическую преступность. В качестве ключевых методов исследования выступили метод описания, сравнительно-правовой метод, метод анализа статистических данных и др.

Результаты исследования. Законодатель определяет лесные насаждения с двух позиций, в качестве неотъемлемого компонента природной среды и ценного природного ресурса. Тщательный подход к определению данного понятия объясняется значимостью лесов для общества в целом, так как лес напрямую влияет на экологическую обстановку, экспорт лесных материалов также в определенной степени формирует бюджет государства. Проблемы квалификации, сложности при возбуждении уголовного дела, определении круга обстоятельств, подлежащих выяснению, выборе необходимых следственных действий нередко имеют место в следственной практике, когда речь заходит о применении ст. 260 УК РФ. Также на практике отмечается проблема квалификации деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, установленных частями 2 и 3 ст. 260 УК РФ, проблема обусловлена неудачной конструкцией статьи. Необходимость полного понимания схемы взаимодействия контролирующих органов, достаточных знаний из смежных отраслей права, природы возникновения преступлений, связанных с незаконной рубкой, лишь осложняет деятельность следователя или органов дознания.

Выводы и заключения. Авторами рассмотрены не только теоретические, но и практические вопросы уголовно-правовой охраны лесных насаждений в России. В завершение проведенного исследования авторы подчеркивают, что проблемы квалификации, сложности при возбуждении уголовного дела, определении круга обстоятельств, подлежащих выяснению, выборе необходимых следственных действий нередко имеют место в следственной практике, когда речь заходит о применении ст. 260 УК РФ. Также на практике отмечается проблема квалификации деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, установленных частями 2 и 3 ст. 260 УК РФ, проблема обусловлена неудачной конструкцией статьи.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, лес, уголовно-правовая охрана леса, статья 260 УК РФ, экология

Для цитирования: Сидорова Е. З., Усов Е. Г. Теория и практика незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1. (108). С. 268–278.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.44.023

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

THEORY AND PRACTICE ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

Ekaterina Z. Sidorova¹, Evgeny G. Usov²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

²Irkutsk Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russia

¹ketrik6@mail.ru

²usov.evgeniy@list.ru

Introduction: Russia has huge reserves of this valuable resource, its protection is one of the priorities of the state. Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, which protects forest plantations from illegal logging, is one of the most relevant in the modern period, this is explained by the need to understand not only the composition of this crime, but also the special rules under which logging of forest plantations is carried out.

Materials and Methods: normative basis of this study was formed by such legal acts as the Criminal Code of the Russian Federation (Article 260), the Federal Law "On Environmental Protection", the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management", etc. The paper uses official up-to-date statistical data characterizing environmental crime. The key research methods were the method of description, the comparative legal method, the method of statistical data analysis, etc.

The Results of the Study: the legislator defines forest plantations from two positions, as an integral component of the natural environment and a valuable natural resource. A careful approach to the definition of this concept is explained by the importance of forests for society as a whole, since forests directly affect the environmental situation, and the export of forest materials to a certain extent, forms the state budget. Problems of qualification, difficulties in initiating a criminal case, determining

the range of circumstances to be clarified, and choosing the necessary investigative actions often occur in investigative practice when it comes to the application of Art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. Also in practice, there is a problem of qualifying an act that simultaneously contains several qualifying characteristics established by parts 2 and 3 of Art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, the problem is due to the unsuccessful construction of the article. The need to fully understand the patterns of interaction between regulatory authorities, sufficient knowledge from related branches of law, and the nature of crimes related to illegal logging only complicates the activities of the investigator or inquiry authorities.

Findings and Conclusions: the authors considered not only theoretical, but also practical issues of criminal law protection of forest plantations in Russia. At the end of the study, the authors emphasize that problems of qualification, difficulties in initiating a criminal case, determining the range of circumstances to be clarified, and choosing the necessary investigative actions often occur in investigative practice when it comes to the application of Art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. Also in practice, there is a problem of qualifying an act that simultaneously contains several qualifying characteristics established by parts 2 and 3 of Art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, the problem is due to the unsuccessful construction of the article.

Keywords: illegal logging of forest plantations, forest, criminal protection of forests, Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, ecology.

For citation: Sidorova E.Z., Usov E.G. Teoriya i praktika nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij [Theory and practice of illegal logging of forest plantations]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1(108), pp. 268–278 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.44.023

Начиная исследование, посвященное анализу уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений в нашей стране, необходимо напомнить, что лес имеет огромное значение для сохранения баланса, гармонии в природной фауне. На наш взгляд, обращение к теме, посвященной анализу отдельных аспектов уголовно-правовой защиты лесных богатств России, представляется актуальным и обоснованным. Цель настоящего исследования заключается в изучении особенностей применения норм статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. К задачам исследования авторы относят следующее: изучение определенных норм законодательства смежных отраслей права – Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ), особенностей применения норм ст. 260 УК РФ.

Объектом исследования выступили современные общественные отношения, складывающиеся в связи с рубкой лесных насаждений в России. Авторы обращаются к анализу уголовно-правовых норм, согласно которым установлен запрет на незаконную рубку леса, а также обращаются к практике применения данных уголовно-правовых запретов. При этом нельзя не отметить, что выбранная авторами тема исследования отличается актуальностью. К проблемам обеспечения сохранности лесных богатств обращаются не только российские, но и многие зарубежные исследователи [1, с. 3; 2, с. 106].

Незаконная рубка – это преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, которое выражается в совершении активных действий, противоправной рубки или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2023). Режим доступа: свободный.

противоправного повреждения до степени прекращения роста лесных насаждений, в том числе деревьев, кустарников, лиан. Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы ст. 260 УК РФ проявляется в необходимости обращаться к различным законным и подзаконным нормативным актам. Таким актом, например, может быть Лесной кодекс Российской Федерации², Правила заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 ЛК РФ, утвержденные приказом Минприроды России³, и т. д.

Внешняя сторона деяния в виде объективных действий выражается в незаконной рубке лесных насаждений или не отнесенных к таковым деревьев, кустарников, лиан. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 (далее – ППВС РФ № 21) незаконная рубка подразумевает осуществление без разрешительных документов спиливания, валку, срубание, срезание, иными словами, отделение ствола дерева от корня⁴. Необходимо отметить, что порядок производства рубки лесных насаждений определяется Лесным кодексом Российской Федерации (далее – ЛК РФ), отступление от норм данного кодекса будет являться причиной признания рубки незаконной. Так, например, Приказ Рослесхоза от 5 декабря 2011 года № 513 определяет породы деревьев, рубка которых запрещена⁵. К таким породам относятся амурский бархат, корейская сосна и другие породы, занесенные в Красную книгу России и красные книги субъектов России. Также незаконной будет признаваться рубка лесных насаждений без заключения договора аренды лесного участка, предусмотренного ЛК РФ, в случае отсутствия документов, разрешающих рубку лесных насаждений на арендованном участке. Таким документом, например, может быть проект освоения лесов, предусмотренный ст. 88 ЛК РФ, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы. К незаконной также будет отнесена рубка с нарушением сроков, объемов, пород деревьев, подлежащих вырубке, вырубка за границами участка леса, предоставленного в рамках договора.

С другой стороны, внешняя сторона деяния может выражаться в повреждении указанных лесных насаждений до степени прекращения роста. В ППВС РФ № 21 также разъясняется, что объективную сторону данного преступления могут составлять иные технологические процессы, связанные с древесиной, трелевка, частичная переработка и хранение древесины в лесу. Под трелевкой чаще всего понимают лесозаготовительную операцию, которая заключается в сборе и транспортировке спиленных деревьев, бревен от

² Лесной кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ : принят Государственной Думой 8 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 24 ноября 2006 года // Портал правовой информации : сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docb_ody=&nd=102110364 (дата обращения: 12.10.2023).

³ Об утверждении Порядка отвода и таксации лесосек и о внесении изменений в Правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации, утвержденные приказом Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 993: приказ Минприроды России от 17 окт. 2022 г. № 688 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211300033> (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 // РГ.ру : сайт. URL: <https://rg.ru/documents/2012/10/31/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 12.10.2023).

⁵ Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается : Приказ Рослесхоза от 5 дек. 2011 г. № 513 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70130722/#friends> (дата обращения: 12.10.2023). Режим доступа: свободный.

места заготовки к погрузочным пунктам. Стоит обратить внимание, что степень повреждения лесных насаждений определяется специальной лесопатологической экспертизой, такие повреждения чаще всего выражаются в сломе ствола дерева в результате ДТП, повреждении кроны в результате падения рядом стоящего дерева, повреждении коры дерева или ином раздроблении, уничтожении части растения (корневой системы, ветвей) [3, с. 12].

Незаконная рубка лесных насаждений становится преступлением в случае, если данными действиями был причинен значительный ущерб лесному хозяйству. В соответствии с примечаниями к ст. 260 УК РФ значительным ущербом признается ущерб, превышающий 5 тыс. руб. Размер ущерба, в зависимости от преступления, в каждом случае определяется индивидуально, исходя из спиленных, поврежденных деревьев, посредством методик, утвержденных Правительством России. Незаконная рубка лесных насаждений в значительном размере должна квалифицироваться совершением нескольких незаконных рубок, общий ущерб от которых превышает 5 тыс. руб., в крупном размере – 50 тыс. руб., в особо крупном – 150 тыс. руб.

Внутренняя сторона деяния, характеризующая психологические процессы, происходящие в сфере сознания и воли лица, совершившего преступление, или субъективная сторона, выражается в форме прямого умысла: виновный осознает, что рубка незаконна, понимает, что совершает действия в значительном размере, желает причинения такого ущерба лесному хозяйству. К факультативным признакам субъективной стороны также относятся цель, мотив и эмоции. Следует отметить, что для квалификации преступления мотив значения не имеет, но в целом преобладают корыстные мотивы – побуждение лица, направленное на извлечение имущественной выгоды посредством совершения преступления. Это объясняется тем, что лес как драгоценный природный ресурс имеет высокую стоимость на внутреннем и внешнем рынках.

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Квалифицированный состав по данной статье – совершение преступления группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения или в крупном размере. Должностным в данном случае признается лицо, обладающее специальными признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, а именно лицо, которое постоянно или временно по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Объективная сторона выражается не только в рубке или повреждении до степени прекращения роста, но и трелевке древесины, частичной переработке или хранении в лесу древесины. Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Квалифицированный состав по данной статье – совершение преступления группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения или в крупном размере.

Вред от незаконной рубки причиняется не только государству в качестве потери ценного природного ресурса, но и обществу, так как следствием рубок является ухудшение экологии. Необходимо отметить, что подобная ситуация складывается в регионах, где сосредоточены лесные ресурсы [4, с. 78].

Конечно, вред экологии будет причинен и в результате законной рубки. Однако размер этого вреда вследствие незаконной рубки значительно больше, этим вызвана необходимость более тщательного рассмотрения вопроса, касающегося применения норм ст. 260 УК РФ.

Проблемы квалификации деяний по ст. 260 УК РФ существуют на практике. Сейчас суды рассматривают не более 10 % дел о преступлениях, касающихся незаконной рубки, от общей массы рассмотренных дел. Более того, более 75 % совершенных преступлений в данной сфере остаются латентными из-за предпринимаемых лицами, их совершившими, действий по сокрытию преступления.

Очевидно, что на данном этапе развития Россия имеет некоторые проблемы с экологией, это может проявляться и в некачественном соблюдении мер по переработке отходов различных классов, повышенном выбросе вредных веществ в воду, атмосферу, нарушении правил хранения вредных веществ и так далее. Схожие проблемы, иногда и в более крупных масштабах, испытывают и другие страны. Далеко не каждая страна может заявить о внушительном запасе лесных ресурсов. При этом большая площадь лесов на территории нашего государства усугубляет проблему с их незаконной рубкой (рис. 1)⁶.

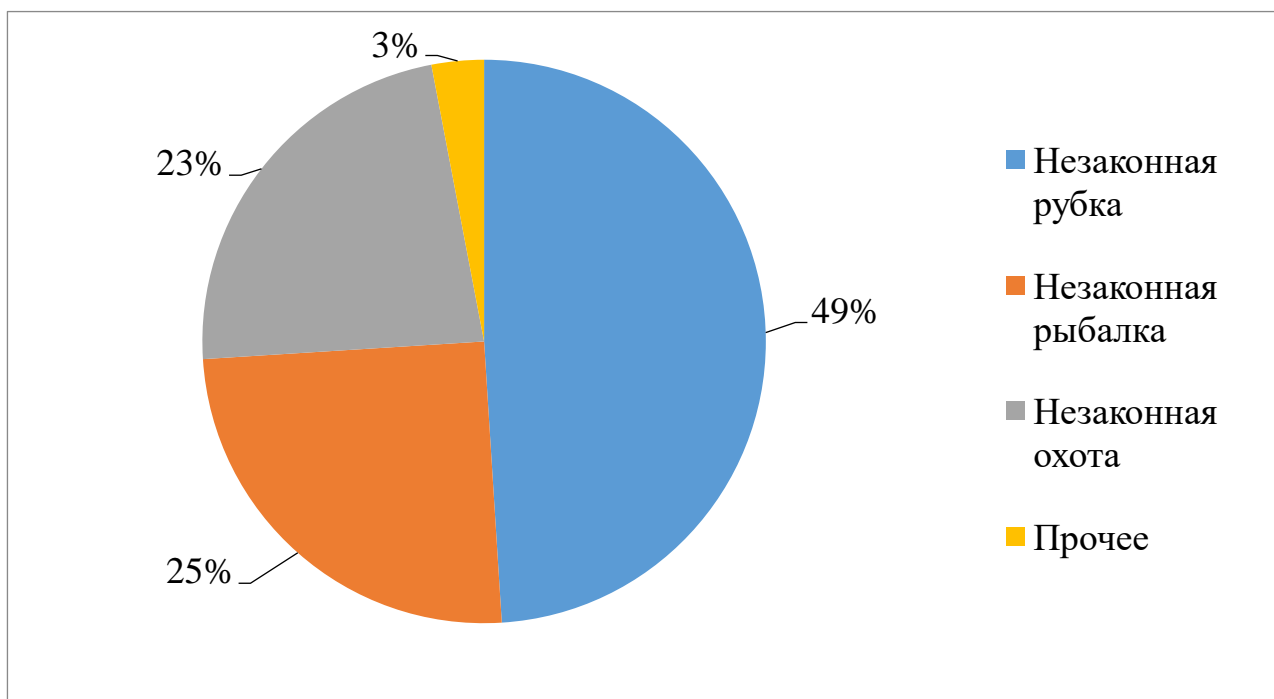

Рис. 1. Влияние экологических преступлений на экологическую обстановку в России в 2019–2022 гг.

Анализируя сводные данные о преступлениях в сфере экологии, видим, что незаконная рубка является практически самым распространенным экологическим преступлением (рис. 2)⁷.

⁶ Состояние преступности за 2019–2022 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 11.10.2023).

⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010–2020 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 13.10.2023).

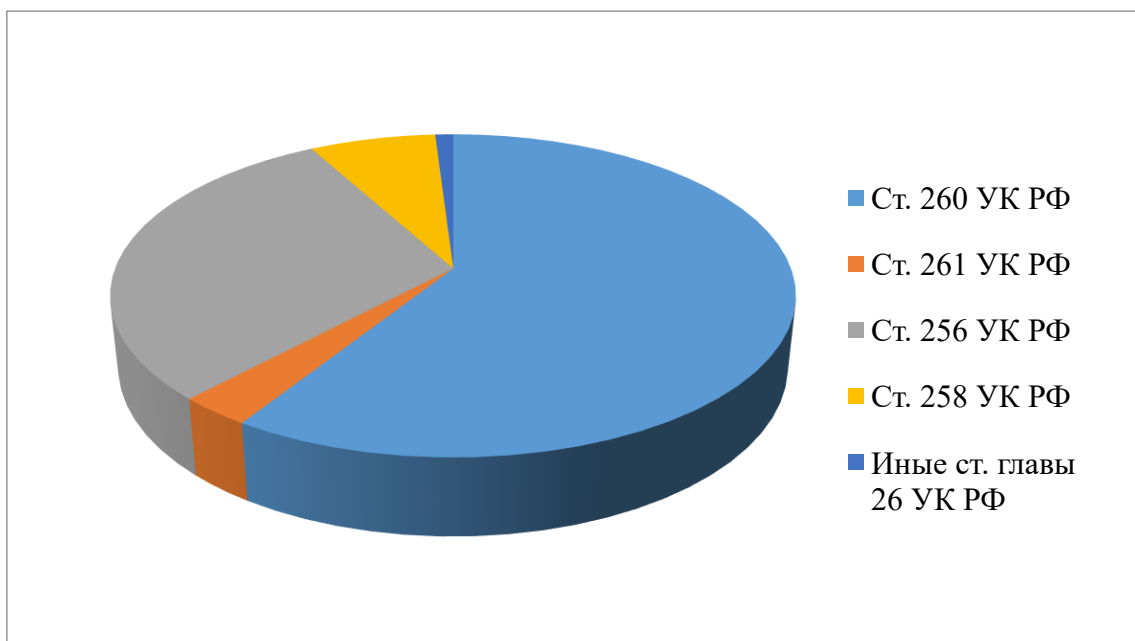

Рис. 2. Структура зарегистрированных экологических преступлений на территории России в 2010–2020 гг.

Отметим, что данный вид преступлений начал активно распространяться в начале XXI в. На данный момент вопрос борьбы с незаконными рубками стоит остро и требует особого внимания. Всплеск данных преступлений приходится на 2007–2009 гг., это объясняется активной выдачей лесных земель в аренду, упрощенной системой выдела лесосеки и т. д. На данный момент ситуация несколько изменилась, механизм получения разрешительных документов стал более проработанным, а появление специальных контролирующих органов позволило выявлять преступления подобного характера быстрее и результативней [5, с. 308]. Вместе с тем незаконная рубка – это свыше 50 % всех совершаемых экологических преступлений. Среди подобных преступлений выделяют: самовольную незаконную рубку леса, рубку по поддельным документам и др.

Можно с уверенностью говорить, что наибольшую опасность представляют деяния, которые носят организованный характер, в связи с чем очень важно понимать содержание ст. 260 УК РФ [6, с. 51]. Важно отметить, что при квалификации содеянного нужно обращаться к отраслевому законодательству. Так, определение понятия «рубка» представлено в ЛК РФ.

На практике отмечается проблема квалификации деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, установленных частями 2 и 3 ст. 260 УК РФ. Проблема обусловлена неудачной конструкцией статьи. По смыслу закона части 1 и 2 данной нормы устанавливают уголовную ответственность за самостоятельные деяния, которые не пересекаются друг с другом [7, с. 75].

Также существуют ситуации, когда преступное деяние квалифицируют по двум статьям УК РФ – по ст. 160 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений) и по ст. 158 УК РФ (кража, т. е. тайное хищение чужого имущества), объясняя это тем, что зачастую преступник осуществляет незаконную рубку, оставаясь незамеченным. Пресечение преступного деяния происходит во время погрузки лесных материалов на специализированную технику, следовательно, происходит попытка покушения на кражу

имущества – заготовленную древесину [8, с. 53]. Однако суды придерживаются позиции, озвученной в ППВС РФ № 21: действия лица, который совершил незаконную рубку и впоследствии распорядился древесиной по своему усмотрению, не требуется квалифицировать по статьям главы 21 УК РФ (т. е. кражи в таких случаях нет). Однако данной позиции придерживаются не все суды, отмечая, что Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» четко определяет, что лес и другие природные ресурсы имеют свою стоимость, потребительскую ценность)⁸. Следовательно, субъект преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, осуществляя незаконную рубку, вероятно, не задумывается о нанесении экологического ущерба, ему интересен товар – древесина. Получается, что незаконная рубка лесных насаждений может образовывать совокупность двух преступлений, схожая практика существовала, например, в Амурской, Архангельской областях.

В настоящее время сложно увидеть грань между лесными насаждениями, выполняющими экономическую и экологическую функцию. В этой связи ряд правоведов предлагают закрепить лесные насаждения, в отношении которых зачастую возникает неопределенность (речь, в частности, идет о самосевах), в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Свою позицию они объясняют наличием у самосевок экологической функции, такие насаждения, наряду с остальными, являются компонентами природной среды, к тому же самосевы после совершения преступления также являются объектом экономических отношений. Исходя из этого, ряд правоведов считают, что необходимо охватить экологическими нормами незаконные рубки любых лесных насаждений, так как их целевое назначение, категории земель, формы собственности, по своей сути, не препятствуют выполнению различными лесными насаждениями схожих функций – экологической и экономической. Это позволило бы устранить возникающую правовую неопределенность по поводу предмета преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

В настоящее время вопросы уголовно-правовой защиты леса актуальны, как никогда прежде. По верному замечанию исследователей, экология крайне нуждается в уголовно-правовой охране [9, с. 103; 10, с. 192].

При этом на практике многие вопросы, связанные с расследованием экологических преступлений, до сих пор не разрешены. Не являются исключением и вопросы раскрытия незаконных рубок лесных насаждений.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблемы квалификации, сложности при возбуждении уголовного дела, определении круга обстоятельств, подлежащих выяснению, выборе необходимых следственных действий нередко имеют место в следственной практике, когда речь заходит о применении ст. 260 УК РФ. Также на практике отмечается проблема квалификации деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, установленных частями 2 и 3 ст. 260 УК РФ. Данная проблема обусловлена неудачной конструкцией статьи. Необходимость полного понимания схемы взаимодействия контролирующих органов, достаточных знаний из смежных отраслей права, природы возникновения преступлений, связанных с незаконной рубкой, лишь осложняют деятельность следователя или органов дознания. Внушительная часть подобных преступлений совершается подготовленными, хорошо сплоченными преступными группами. Зачастую они имеют преступное покровительство государственных органов, вероятно, именно такие группы наносят наибольший вред

⁸ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Портал правовой информации : офиц. сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303> (дата обращения: 13.10.2023).

экологии, общественным отношениям в области охраны лесов, лесопользования. Вследствие тщательной подготовки, при наличии преступного покровительства, сплоченности и возможности обращения к высококвалифицированным защитникам, такие преступные группы избегают наказания в полной мере. Данные факты объясняют наличие определенных проблем в применении ст. 260 УК РФ. Неопределенность в применении судами схожих норм также имеет негативные последствия, однако в целом проблема заключается именно в выявлении преступлений подобного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Chen, B., Peng, K., Parkinson, Ch. [et al.] Modeling illegal logging in Brazil // *Research in Mathematical Sciences*. 2021. Vol. 8. №. 2. P. 1–21.
2. Mbzibain, A., Tchoudjen, T. N. NGO-state relations in the monitoring of illegal forest logging and wildlife trafficking in Central Africa // *World Development*. 2021. Vol. 148. P. 105–112.
3. Попов, И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 46 с.
4. Конфоркин, И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 183 с.
5. Дицевич, Я. Б., Белых, О. А., Русецкая, Г. Д. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы // *Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»*. 2017. Т. 11. № 2. С. 308–317.
6. Васильева, Я. Ю., Дицевич, Я. Б. Некоторые вопросы противодействия преступности, связанной с лесопользованием и отмыванием преступных доходов // *Сибирский юридический вестник : науч. журн. Иркутск: Юридический институт Иркутского гос. ун-та*. 2014. № 1. С. 50–55.
7. Семенов, С. Н. Применение уголовного закона об ответственности за незаконную рубку леса: анализ законодательства и судебная практика // *Российское правосудие*. 2008. № 1 (21). С. 70–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12110419> (дата обращения: 22.12.2022).
8. Качина, Н. В., Мирончик, А. С. Незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ): ошибки применения и пути их преодоления // *Адвокатская практика : науч. журн. М.: Юрист*. 2014. № 4. С. 51–57.
9. Сидорова, Е. З., Тыжинов А. А. Проблемы латентности незаконных рубок лесных насаждений // *Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства: сборник статей материалов IX ежегодного научно-практического круглого стола*. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 102–106.
10. Сидорова, Е. З., Алиев, Т. Ф., Серебренников, И. Н. Вопросы эколого-правовой охраны в современной теории и практике // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. электронный журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России*. 2022. № 4 (18). С. 191–198. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50102917> (дата обращения: 22.12.2022).

REFERENCES

1. Chen B., Peng K., Parkinson Ch. [et al.] Modeling illegal logging in Brazil // *Research in Mathematical Sciences*. 2021, vol. 8, no. 2, pp. 1–21.

2. Mbzibain A., Tchoudjen T. N. NGO-state relations in the monitoring of illegal forest logging and wildlife trafficking in Central Africa // *World Development*. 2021, vol. 148, pp. 105–112.

3. Popov I. V. Prestuplenija protiv prirodnoj sredy: teoreticheskie osnovy i praktika primene-nija: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Crimes against the natural environment: theoretical foundations and practical application: abstract. dis. ...Dr. jurid. Sciences]. Yekaterinburg, 2014, 46 p

4. Konforkin I. A. Ugolovnaja otvetstvennost' za nezakonnuju rubku lesnyh nasazhdenij: dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal liability for illegal logging of forest plantations: dis. ... cand. jurid. Sciences]. M., 2009, 183 p.

5. Dicevich Ya. B., Belykh O. A., Rusetskaya G. D. Protivodejstvie prestupnosti v sfere lesopol'zovaniya: problemy i perspektivy [Countering crime in the field of forest management: problems and prospects]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology*. 2017, vol. 11, no. 2, pp. 308-317.

6. Vasilyeva Ya. Yu., Ditsevich Ya. B. Nekotorye voprosy protivodejstvija prestupnosti, svjazannoj s lesopol'zovaniem i otmivanjem prestupnyh dohodov [Some issues of countering crime related to forest management and laundering of criminal proceeds]. *Sibirskij juridicheskij vestnik - Siberian Legal Bulletin*. 2014, no. 1, pp. 50–55.

7. Semenov S. N. Primenenie ugolovnogo zakona ob otvetstvennosti za nezakonnuju rubku lesa: analiz zakonodatel'stva i sudebnaja praktika [Application of the criminal law on responsibility for illegal logging: analysis of legislation and judicial practice]. *Rossijskoe pravosudie - Russian Justice*. 2010, no. 1 (21), pp. 70–81.

8. Kachina N. V., Mironchik A. S. Nezakonnaja rubka lesnyh nasazhdenij (st. 260 UK RF): oshibki primenenija i puti ih preodolenija [Illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation): application errors and ways to overcome them]. *Advokatskaja praktika - Law practice*. 2014, no. 4, pp. 51–57.

9. Sidorova E. Z., Tyzhinov A. A. [Problems of latency of illegal logging of forest plantations] Problemy preduprezhdenija narushenij jekologicheskogo zakonodatel'stva: sbornik statej materialov IX ezhegodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola [Problems of prevention of violations of environmental legislation: collection of articles of the materials of the IX annual scientific and practical round table]. Irkutsk, 2022, pp. 102–106.

10. Sidorova E. Z., Aliyev T. F., Serebrennikov I. N. Voprosy jekologo-pravovoj ohrany v sovremennoj teorii i praktike [Issues of ecological and legal protection in modern theory and practice]. *Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022, no. 4 (18), pp. 191–198.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидорова Екатерина Закариевна, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
ORCID: 0000-0002-3477-3816

Усов Евгений Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4.

ORCID: 0000-0002-5373-8346

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sidorova Ekaterina Zakarijevna, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. 664074, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, 110.

ORCID: 0000-0002-3477-3816

Usov Evgeny Gennadievich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Irkutsk Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 664011, Russia, Irkutsk, Nekrasova str., 4.

ORCID: 0000-0002-5373-8346

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 279–291.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 279–291.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.985.2

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.73.12.024

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНТРАБАНДЫ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ

Степаненко Диана Аркадьевна¹, Постников Максим Данилович²

¹Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия,

²Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,

¹ diana-stepanenko@mail.ru

² postnikov5103@mail.ru

Введение. Криминализация сферы лесопромышленного комплекса представляет угрозу экономической и экологической безопасности нашего государства. В Директиве МВД России от 1 декабря 2010 г. «О приоритетных направлениях деятельности ОВД и ВВ МВД России, ФМС России в 2011 г.» отмечается, что МВД России в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел рассматривает организацию противодействия теневым процессам на предприятиях лесного хозяйства, выявление и документирование экономических и налоговых преступлений на предприятиях и в организациях, осуществляющих лесозаготовительную деятельность. Но несмотря на принимаемые меры, оперативная обстановка на объектах ЛПК, как показывает анализ практики, продолжает оставаться сложной.

Высокая рыночная стоимость леса и лесоматериалов, постоянный рост доходов, получаемых в результате контрабанды лесоматериалов, возможность легализации полученных преступным путем денежных средств, с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, обуславливает постоянный криминальный интерес достаточно широкого круга лиц к такой незаконной деятельности.

Одним из условий эффективного противодействия «отмыванию» денежных средств и повышения результативности выявления, раскрытия и расследования данных преступлений является тесное взаимодействие следователя с органами, осуществляющими ОРД, дознанием. Совершенствование форм взаимодействия с учетом специфики преступления – потребность практики и задача криминалистической науки.

Материалы и методы. Сбор, анализ, обработка теоретического и эмпирического материала осуществлялись на законах диалектического материализма с использованием общенаучных методов научного познания и эмпирического исследования, таких как анализ, обобщение, систематизация, формализация, описание, сравнение, методов и правил формальной логики и др., а также методов познания правовой действительности: анализ законодательства, анализ уголовных дел.

Результаты исследования. Сформулированы выводы, направленные на повышение эффективности взаимодействия следователя и органа дознания при выявлении, раскрытии и расследовании дел об отмывании преступных доходов. Рассмотрены типичные формы, сформулированы криминалистические рекомендации по повышению эффективности и результативности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих ОРД, дознание.

Выводы и заключения. Специфика расследования дел о легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, и предикатного преступления, предполагает выполнение большого количества следственных действий и ОРМ, которые в зависимости от складывающейся ситуации расследования выбираются следователем и представляют собой программу деятельности по получению криминалистически значимой и доказательственной информации, в которой большое значение придается вопросам обеспечения тесного и результативного взаимодействия следователя и органов дознания, совершенствованию механизма его реализации.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, взаимодействие, легализация, выявление и расследование преступлений, контрабанда лесоматериалов

Для цитирования: Степаненко Д. А., Постников М. Д. К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания при выявлении, раскрытии и расследовании легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 279–291.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.73.12.024

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

ON THE ISSUE OF CO-OPERATION BETWEEN THE INVESTIGATOR WITH BODIES OF ENQUIRY IN DETECTING, UNCOVERING AND INVESTIGATING MONEY LAUNDERING AS A RESULT OF TIMBER SMUGGLING

Diana A. Stepanenko ¹, Maxim D. Postnikov ²

¹ Baikal State University, Russian Federation, Russia, diana-stepanenko@mail.ru

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk, postnikov5103@mail.ru

Introduction: criminalisation of the timber industry poses a threat to the economic and environmental security of our state. In the Directive of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 1 December 2010. "It is noted that the Russian Ministry of Internal Affairs considers organisation of counteraction to shadow processes at forestry enterprises, detection and documentation of economic and tax crimes at enterprises and organisations engaged in logging activities as one of the priority areas of activity of internal affairs bodies. However, despite the measures taken, the operational situation at forestry facilities, as the analysis of practice shows, continues to be difficult.

The high market value of timber and timber products, the constant growth of income received as a result of timber smuggling, the possibility of legalization of criminally obtained

funds in order to legitimize the possession, use and disposal of these funds, determines the constant criminal interest of a fairly wide range of persons in such illegal activities.

One of the conditions for effective counteraction to money laundering and improving the effectiveness of the detection, disclosure and investigation of these crimes is the close interaction of the investigator with the bodies carrying out the ORD, the inquiry. Improving the forms of interaction taking into account the specifics of the crime is the need of practice and the task of forensic science.

Materials and Methods: collection, analysis, processing of theoretical and empirical material were carried out on the laws of dialectical materialism using general scientific methods of scientific cognition and empirical research, such as analysis, generalization, systematization, formalization, description, comparison, methods and rules of formal logic, etc., as well as methods of cognition of legal reality, such as: analysis of legislation, analysis criminal cases.

The Results of the Study: the conclusions aimed at improving the effectiveness of interaction between the investigator and the body of enquiry in the detection, disclosure and investigation of cases of laundering of criminal proceeds are formulated. The typical forms are considered, and criminalistic recommendations are formulated to improve the effectiveness and efficiency of interaction between the investigator and the bodies carrying out investigative activities and enquiries.

Findings and Conclusions: the specifics of the investigation of cases on the legalization of funds obtained as a result of timber smuggling and predicate crimes involve the implementation of a large number of investigative actions and ORMs, which, depending on the current situation of the investigation, are selected by the investigator and represent a program of activities to obtain criminally significant and evidentiary information, in which great importance is attached to issues of ensuring close and effective interaction of the investigator and the bodies of inquiry, improvement of the mechanism of its implementation.

Keywords: investigator, body of inquiry, interaction, legalization, detection and investigation of crimes, timber smuggling.

For citation: Stepaneko D.A., Postnikov M.D. K voprosu o vzaimodejstvii sledovatelja s organami doznanija pri vyjavlenii, raskrytii i rassledovanii legalizacii denezhnyh sredstv, poluchennyh v rezul'tate kontrabandy lesomaterialov [On the issue of co-operation between the investigator with bodies of enquiry in detecting, uncovering and investigating money laundering as a result of timber smuggling]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 279–291 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.73.12.024

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД) и дознание, является необходимым условием качественного расследования большинства преступлений, в том числе легализации денежных средств, полученных преступным путем. О важности налаживания эффективного взаимодействия говорят прежде всего те задачи, которые решаются посредством объединения усилий различных правоохранительных органов. Общими направлениями взаимодействия следователей и органов, осуществляющих ОРД, являются: раскрытие и расследование преступлений; привлечение к ответственности лиц, совершивших преступление; возмещение ущерба, причиненного преступлениями; совместная деятельность по розыску преступников; меры по пресечению и предупреждению преступлений.

Согласно статистическим данным таможенных органов Российской Федерации:

- в 2019 г. по ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) было возбуждено 679 уголовных дел на общую сумму 9 млрд руб.¹;
- в 2020 г. по этой статье – 832 уголовных дела на общую сумму 8 млрд руб.²;
- в 2021 г. – 742 уголовных дела на общую сумму более 11 млрд руб.³;
- в 2022 г. – 704 уголовных дела на общую сумму более 9,6 млрд руб.⁴.

Как можно заметить, приведенные сведения свидетельствуют о большом количестве выявленных преступлений и высоком уровне доходов, получаемых в результате контрабанды стратегически важных ресурсов, в результате чего преступникам необходимо придать видимость правомерности происхождения этих доходов, т. е. их легализации (отмывания). Следует отметить, что отдельной статистики легализации доходов, полученных в результате контрабанды, не ведется.

Необходимость тесного и плодотворного взаимодействия обусловлена тем, что собрать информацию о преступлении только с помощью следственных действий не всегда представляется возможным. Нередко с целью выявления преступлений и лиц, их совершивших, возникает потребность в использовании специальных средств и методов, которые имеют разведывательно-поисковую направленность и носят преимущественно негласный характер. Данным критериям соответствует ОРД, которая осуществляется специальными органами, уполномоченными на ее проведение Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵.

Под взаимодействием следователей и органов, осуществляющих ОРД, понимается сотрудничество не подчиненных друг другу органов, действующих согласованно и целесообразно, сочетающих используемые ими средства и методы предупреждения, пресечения и расследования преступлений, привлечения виновных к уголовной ответственности, розыска обвиняемых и обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступником, в соответствии с законом и подзаконными актами [1, с. 73–74].

Осуществление такого взаимодействия возможно при сборении информации, обмене криминалистически значимой информацией и совместной реализации уголовно-релевантной информации. При сборении информации сотрудничество следователя и органа дознания

¹ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2019 год // Федеральная таможенная служба : сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/224608> (дата обращения: 20.09.2023).

² Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2020 год // Федеральная таможенная служба : сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/265853> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2021 год // Федеральная таможенная служба : сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/323702> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2022 год // Федеральная таможенная служба : сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/376517> (дата обращения: 20.09.2023).

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) : принят Государственной Думой 5 июля 1995 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 20.09.2023).

может производиться в форме запроса, когда следователь запрашивает у органа дознания информацию, необходимую для расследования (например, опросы очевидцев, записи камер видеонаблюдения и иные результаты ОРД). При расследовании дела между следователем и сотрудниками оперативных подразделений могут проводиться рабочие встречи и совещания, в ходе которых осуществляется обмен криминалистически значимой информацией (например, обмен информацией о местах возможного нахождения имеющих значение для дела доказательств, личными данными подозреваемых и пр.). При совместной реализации уголовно-релевантной информации производится фиксация и сбор значимой информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу.

Так, в Иркутске следователем Восточно-Сибирского Линейного управления МВД России на транспорте (далее – ВС ЛУ) в мае 2023 г. направлено в суд уголовное дело в отношении иностранного гражданина. Обвиняемому вменили ряд преступлений, связанных с контрабандой лесоматериалов, в том числе легализацию денежных средств в особо крупном размере, полученных в результате деятельности организованной преступной группы. Данное преступление было выявлено в результате оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), осуществляемых сотрудниками транспортной полиции во взаимодействии с Сибирской оперативной таможней. По версии следствия, обвиняемый в составе преступного сообщества в период 2016–2021 гг. организовал контрабанду лесоматериалов хвойных пород. Члены преступного сообщества незаконно экспортировали через таможенную границу более 202 000 м³ лесоматериалов на сумму более 1,4 млрд руб. При этом участники преступного сообщества использовали управляющие компании, в том числе зарегистрированные на подставных лиц, а вырученные от преступного экспорта лесоматериалов средства вводили в легальный экономический оборот и распоряжались ими по своему усмотрению⁶.

В сентябре 2023 г. в Забайкальском крае осуждены к длительному лишению свободы члены преступного сообщества за контрабанду лесоматериалов стоимостью более 407 млн руб. Так, Ингодинским районным судом вынесен обвинительный приговор в отношении шестерых участников преступного сообщества, которые признаны виновными по ряду преступлений, связанных с контрабандой лесоматериалов, в том числе в легализации денежных средств в особо крупном размере, полученных в результате деятельности организованной преступной группы. В ходе расследования установлено, что в период с 2017 по 2020 гг. членами преступного сообщества осуществлялись скупка незаконно заготовленной древесины и последующий ее экспорт с использованием фиктивных документов. Всего за указанный период времени железнодорожным транспортом незаконно экспортировано более 40 000 м³ древесины стоимостью более 407 млн руб. Впоследствии руководителем преступного сообщества было введено в легальный оборот более 11 млн руб. Легализация преступных доходов производилась под видом фиктивных банковских операций, осуществляемых путем перечисления денежных средств на банковский счет подконтрольного юридического лица⁷.

⁶ В Прибайкалье в отношении обвиняемых в контрабанде леса возбуждены уголовные дела об организации преступного сообщества и участии в нем // Рамблер/новости : сайт. URL: <https://news.rambler.ru/crime/50064387-v-pribaykale-v-otnoshenii-obvinyaemyh-v-kontrabande-lesa-vozbulzhdeny-ugolovnye-dela-ob-organizatsii-prestupnogo-soobschestva-i-uchastii-v-nem/> (дата обращения: 28.09.2023).

⁷ В Забайкальском крае члены преступного сообщества осуждены к длительному лишению свободы за контрабанду лесоматериалов стоимостью более 407 миллионов рублей // Восточно-Сибирская транспортная прокуратура : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vstp/search?article=90511147> (дата обращения: 28.09.2023).

Традиционно к процессуальным видам взаимодействия можно отнести: выполнение органом, осуществляющим ОРД, поручений следователя о производстве ОРМ, розыскных или следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); производство предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих ОРД.

Однако процессуально общение между органом ОРД и следователем начинается до возбуждения уголовного дела. Иными словами, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела следователю направляется проверочный материал по данным, полученным оперативно-розыскным путем.

Как показывает анализ следственной и судебной практики по делам об отмывании денежных средств путем контрабанды древесины, данные преступления, как правило, выявляются в ходе или в результате расследования предикатного преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ. Основанием для возбуждения уголовного дела о легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды древесины, являются составленные в соответствии со ст. 143 УПК РФ рапорты об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК РФ. Основаниями для составления данного рапорта выступают результаты проведения ОРМ, содержащие в себе достаточные данные об отмывании доходов, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, либо материалы, выделенные из уголовного дела по расследованию предшествовавшего преступления, т. е. контрабанды лесоматериалов.

Раскрытие и расследование преступлений – неразрывно связанные понятия в теоретическом аспекте и два вида деятельности, без которых невозможно говорить о решении задач и достижении цели уголовного процесса. Познавательную и поисковую основу, позволяющую быстро и полно раскрыть преступление и получить доказательства, составляет универсальный «нормативный инструментарий» следователя [2, с. 93]. Законодатель определяет, что именно следователь несет ответственность за принятые им тактические и процессуальные решения, за ход и результаты расследования дела [3, с. 23]. Как уже отмечалось, для выполнения задач, стоящих перед следователем, этого инструментария бывает недостаточно. Не всегда возможно выполнить единолично весь необходимый объем работы по делу. Важными условиями качественного и эффективного расследования уголовного дела об отмывании преступных доходов, и в частности связанных с контрабандой леса, являются своевременное реагирование на изменение обстановки, оперативность получения информации и быстрота действий. Затянутость расследования уголовного дела может привести к волоките и утрате имеющих значение доказательств и, как следствие, невозможности установить истину по делу. В связи с этим взаимодействие является важной частью процесса выявления, раскрытия и расследования дел о легализации денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов [4, с. 604].

Поскольку преступления, связанные с легализацией преступных доходов, полученных от контрабанды лесоматериалов, характеризуются высоким уровнем латентности, имеют сложные схемы и способы совершения и сокрытия следов, организация эффективного взаимодействия между органами, задействованными в выявлении, раскрытии и расследовании таких преступлений, выступает необходимым условием качественной следственной деятельности.

Как показывает анализ региональной следственно-судебной практики, преступления, связанные с легализацией преступных доходов, полученных от контрабанды лесоматериалов, совершаются в основном в составе организованных преступных групп или сообществ. В связи с чем выявление, раскрытие и расследование таких преступлений еще более усложняется и

предполагает производство огромного объема следственных действий и ОРМ, их комплексов и тактических операций. Успешность расследования зависит от налаженного и эффективного взаимодействия органов следствия с оперативными подразделениями органов внутренних дел, таможни и другими правоохранительными органами. Основным ядром взаимодействия является обмен информацией и своевременное ее закрепление [5, с. 11].

Отмывание доходов, полученных от контрабанды древесины, особенно если оно осуществляется крупными организованными группами, относится к категории тяжких преступлений. Так как предикатное преступление контрабанды стратегически важных ресурсов, совершенное организованными группами, влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, злоумышленники прикладывают максимальные усилия для сокрытия преступных следов и более тщательного исполнения преступного замысла.

Активное противодействие расследованию уголовного дела и получению доказательств со стороны лиц, легализовавших денежные средства, полученные от контрабанды лесоматериалов, обуславливает работу следователя в условиях дефицита времени [6, с. 73]. Также необходимо помнить о таком виде посткриминального противодействия, как возможная дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступления [7, с. 643].

Орган дознания наделен полномочиями по проведению ОРМ как в ходе расследования уголовного дела, так и до возбуждения уголовного дела. Необходимая информация и документы, свидетельствующие о легализации денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов, могут быть собраны сотрудниками оперативных подразделений посредством проведения ОРМ. Таким образом, взаимодействие органа дознания и следователя, как было указано выше, может быть начато еще на этапе документирования преступной деятельности в рамках ОРМ. На данном этапе взаимодействие может проявляться в совместном планировании необходимых мероприятий, выработке совместной линии работы, что в конечном итоге приведет к повышению результативности выявления и дальнейшего расследования преступления и не позволит допустить утрату либо сокрытие доказательств по уголовному делу. При таком взаимодействии информация от оперативного сотрудника следователю должна предоставляться в соответствующем виде, с учетом требований режима секретности.

Главными принципами взаимодействия органа дознания и следователя выступают законность, непрерывность и плановость взаимодействия. Продолжительность взаимодействия определяется обстоятельствами дела и возникающими их изменениями, т. е. взаимодействие длится столько, сколько требуют интересы дела [8, с. 547].

В связи с тем, что легализация преступных доходов, полученных от контрабанды лесоматериалов, является продолжением основного преступления, состоящего в контрабанде лесоматериалов, при расследовании таких дел необходимо учитывать процесс доказывания по предшествующему (предикатному) преступлению в силу необходимости доказать преступное происхождение доходов. Если установление суммы дохода, полученного в результате контрабанды лесоматериалов, является задачей расследования по основному составу преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, то в рамках уголовного дела, возбужденного по факту легализации, устанавливается сумма легализованных денежных средств.

В условиях дефицита времени уже на стадии проведения ОРМ сотрудникам оперативных подразделений необходимо получить и проанализировать документы, свидетельствующие о контрабанде лесоматериалов: копии международных контрактов,

копии договоров купли-продажи лесоматериалов, декларации на товары, сведения об информации, внесенной в таможенные декларации, сведения о проведенных камеральных таможенных проверках участника внешнеэкономической деятельности (ВЭД), сведения о том, является ли участник ВЭД арендатором лесных участков; установить объемы заготавливаемой древесины, получить сведения из системы ЛесЕГАИС о заключенных сделках с древесиной, выписку из ЕГРЮЛ, учредительные документы, сведения о личности подозреваемого, сведения о наличии имущества, о дате пересечения границы вагонами с лесоматериалами, выписки из банка о движении денежных средств фирмы и т. д. Также в рамках ОРМ следует произвести опросы сотрудников различных ведомств и организаций: поставщиков леса, декларанта, сотрудников налоговой инспекции, банка, таможни, Минпромторга и иных лиц, о наличии признаков состава контрабанды и последующей легализации преступных доходов. При этом важно в ходе проведения ОРМ не только осуществить сбор и провести анализ сведений, указывающих на наличие признаков легализации, но и установить личности тех, кто входит в состав преступной группы, а также принять меры по установлению местонахождения доказательств, обеспечить их сохранность и исключить возможность их дальнейшей утраты. Это типовая модель действий сотрудников, осуществляющих ОРД, в сложившейся следственной ситуации.

До передачи следователю материалов с результатами ОРД рекомендуется тщательно изучить результаты ОРД [9, с. 118]. В случае наличия достаточных данных, свидетельствующих о признаках состава преступления, и оснований для возбуждения уголовного дела о легализации (отмывании) доходов, полученных от контрабанды леса, возникает необходимость дальнейшего планирования и четкой организации работы следователя и оперативных сотрудников в соответствии с намеченным планом и сроками, а также своевременной корректировки работы при изменении обстановки. Планирование дальнейшего расследования преступления предполагает исследование всех элементов криминалистической характеристики, содержание которых определяют данные, полученные на первоначальном и дальнейших этапах расследования [10, с. 80].

Дальнейшее расследование уголовного дела о легализации денежных средств предполагает выполнение комплекса следственных действий: проведение обысков по месту жительства и месту работы подозреваемых, по месту нахождения фирмы участника внешнеэкономической деятельности с целью изъятия компьютерной техники, бухгалтерской документации, отыскание и изъятие печатей организации, документов со свободными образцами почерка и подписи; подробные допросы свидетелей, подозреваемых; производство выемки необходимой документации; установление и допрос компетентных сотрудников таможни, налоговой, банка; назначение и проведение бухгалтерской судебной экспертизы; направление запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу на проведение финансового расследования с целью выявления признаков легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов, а также проведение иных мероприятий, в зависимости от следственной ситуации. При этом важно помнить, что процесс расследования может осуществляться не только одним следователем, но и сотрудниками оперативных служб, дознания, экспертами и специалистами [11, с. 137].

Типовой алгоритм необходимых следственных действий и их последовательность еще раз показывает, что одному следователю выполнить весь комплекс мероприятий в кратчайшие сроки будет практически невозможно, в связи с чем следователю целесообразно направить поручение в орган дознания о проведении ОРМ с целью отыскания, фиксации и изъятия фактических данных. Также возникает необходимость в

содействии органа дознания при проведении следственных и иных процессуальных действий [12, с. 73].

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться, это реализация такой формы взаимодействия, как оперативное сопровождение уголовного дела. Оперативное сопровождение может продолжаться не только до передачи уголовного дела в суд, но и до завершения судебного процесса и вступления приговора в законную силу [13, с. 120]. Оперативное сопровождение уголовного дела о легализации преступных доходов имеет большое значение. Зачастую именно в результате проведения негласных ОРМ в отношении участников преступной группы собирается и фиксируется информация, свидетельствующая о наличии умысла на легализацию преступных доходов и наличии преступных связей между членами группы [14, с. 36]. Такими мероприятиями являются опросы, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение, получение компьютерной информации и т. д.

Сложный характер расследования уголовных дел, связанных с отмыванием преступных доходов, полученных от контрабанды лесоматериалов, требует такой формы сотрудничества, как совместное планирование. При совместном планировании работы используется сочетание следственных действий и ОРМ, позволяющих получить полную картину всех обстоятельств дела. Такое планирование предполагает распределение имеющихся ресурсов и четкое разделение обязанностей между следователем и дознавателем. В случае совместного планирования контроль за выполнением запланированных мероприятий и необходимой практической поддержкой возлагается на руководителя оперативного подразделения и следственного органа [15, с. 299].

Для повышения уровня взаимодействия при выявлении и расследовании дел об отмывании денег, связанных с контрабандой древесины, необходимо создать специальную (постоянно действующую) следственно-оперативную группу. Данный вид взаимодействия обеспечивает оперативную слаженность в работе, согласованность действий, и, как показывают результаты работы, такой вид взаимодействия имеет ряд преимуществ по сравнению с другими формами взаимодействия. Необходимо отметить, что неслаженность взаимодействия участников следственно-оперативных групп может повлечь невосполнимую утрату криминалистически значимой информации [16, с. 76]. Работа таких подразделений должна быть заранее спланирована, а перед каждым участником поставлены определенные задачи, указаны сроки их выполнения. Следует согласиться с авторами, которые отводят следственно-оперативным группам ведущее место во взаимодействии следователя и органа дознания [17, с. 8]. Взаимодействие следователя с органом дознания, а также иными должностными лицами должно быть налажено и активизировано еще на стадии проведения проверки в рамках ОРД и продолжаться вплоть до окончания судебного разбирательства. А создание постоянно действующих следственно-оперативных групп, безусловно, будет способствовать повышению уровня взаимодействия следователя и органов, осуществляющих ОРД, что положительно скажется на качестве и эффективности расследования.

Таким образом, специфика расследования дел о легализации денежных средств, полученных в результате контрабанды лесоматериалов и предикатного преступления, необходимость выполнения большого количества следственных действий, ОРМ и обеспечения личной безопасности участников следственных действий требуют организации качественного взаимодействия следователя и органов дознания и совершенствования механизмов его реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белозеров, Ю. Н., Гуткин, И. М., Чувилев, А. А., Чугунов, В. Е. Органы доказывания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. Москва : Юридическая литература. 1973. 120 с.
2. Степаненко, Д. А. К вопросу о поисково-познавательном «инструментарии» следователя // Российское правосудие : науч. журн. Москва : Российский государственный университет правосудия. 2012. № 7(75). С. 92–99.
3. Варданян, А. В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А. В. Варданян, О. П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2017. № 2(81). С. 23–25.
4. Решняк, М. Г. Коррупция в сфере деятельности коммерческих и иных организаций: современные проблемы уголовно-правового противодействия // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский гос. ун-т. 2022. Т. 16, № 5. С. 600–610.
5. Карнович, С. А. Роль и значение взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь : науч. журн. Москва : Издательская группа «Юрист». 2013. № 16. С. 10–13.
6. Назырова, Н. А. О взаимодействии следователя с органом дознания при расследовании и раскрытии незаконного образования (создания, реорганизации) юридических лиц // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск : Байкальский гос. ун-т. 2021. № 3 (33) С. 71–79.
7. Варданян, А. В. Дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений и криминалистические методы ее нейтрализации / А. В. Варданян, И. А. Макаренко // Всероссийский криминологический журнал: науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2022. Т. 16, № 5. С. 638–645.
8. Рогова, Е. В., Гаврилов, Б. Я. Уголовно-правовые санкции и практика их реализации при противодействии отдельным видам коррупционных преступлений // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2021. Т. 15, № 5. С. 543–554.
9. Гармаев, Ю. П. Проверка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции. Красноярск, 07–08 апреля 2022 года : в 2-х частях. Часть 1. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России. 2022. С. 118–120.
10. Точилкина, А. А. Криминалистические версии и планирование расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2023. № 2. С. 79–86.
11. Милос, А. И. Тактические особенности получения криминалистически значимой информации на первоначальном этапе расследования краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2021. № 4. С. 130–139.

12. Торбин, Ю. Г. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства / Ю. Г. Торбин, А. А. Усачев, Л. П. Плеснева // *Lex Russica (Русский закон)* : науч. журн. Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. Т. 73, № 3 (160). С. 70–79.
13. Плеснева, Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // *Сибирский юридический вестник* : науч. журн. Иркутск : Юридический институт Иркутского гос. ун-та. 2015. № 4 (71). С. 119–125.
14. Жамбалов, Д. Б. Вопросы доказывания на первоначальном этапе расследования фактов легализации преступных доходов // *Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию юридического факультета*. Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2021. С. 33–36.
15. Русецкая, Г. Д., Дицевич, Я. Б., Белых, О. А. Применение новых технологий в борьбе с нарушениями экологического законодательства // *Всероссийский криминологический журнал* : науч. журн. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2021. Т. 15, № 3. С. 295–305.
16. Грибунов, О. П. Некоторые особенности взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / О. П. Грибунов, А. С. Агафонов // *Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : Материалы Международной научно-практической конференции*. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. С. 75–77.
17. Травкин, Е. А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Травкин Евгений Александрович. Москва, 2011. 233 с.

REFERENCES

1. Belozarov Yu.N., Gutkin I.M., Chuvilev A.A., Chugunov V.E. *Organy dokazyvaniya i predvaritel'nogo sledstviya sistemy MVD i ih vzaimodejstvie* [Bodies of proof and preliminary investigation of the Ministry of Internal Affairs system and their interaction]. Moscow, 1973, 120 p.
2. Stepanenko D.A. *K voprosu o poiskovo-poznavatel'nom «instrumentarii» sledovatelja* [On the issue of search and cognitive "tools" of the investigator]. *Rossijskoe pravosudie - Russian Justice*. 2012, no. 7(75), pp.92-99.
3. Vardanyan A.V. *Sovremennaja doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespechenija rassledovaniya otdel'nyh vidov prestuplenij* [Modern doctrine of methodological and criminalistic support of investigation of certain types of crimes]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017, no. 2(81), pp.23-25.
4. Reshnyak M.G. *Korrupcija v sfere dejatel'nosti kommercheskih i inyh organizacij: sovremennye problemy ugolovno-pravovogo protivodejstvija* [Corruption in the sphere of commercial and other organizations: modern problems of criminal legal counteraction]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Journal of Criminology*. 2022, vol. 16, no. 5, pp. 600-610.

5. Karnovich S.A. Rol' i znachenie vzaimodejstvija sledovatelja s operativnymi podrazdelenijami pri rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv [The role and significance of the investigator's interaction with operational units in the investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. Rossijskij sledovatel' - Russian investigator. 2013, no. 16, pp.10-13.

6. Nazarova N.A. O vzaimodejstvii sledovatelja s organom doznanija pri rassledovanii i raskrytii nezakonnogo obrazovanija (sozdanija, reorganizacii) juridicheskikh lic [On the interaction of the investigator with the body of inquiry in the investigation and disclosure of illegal formation (creation, reorganization) of legal entities]. Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija - Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2021, no. 3(33), pp.71-79.

7. Vardanyan A.V. Diskreditacija sub#ektov raskrytija i rassledovanija prestuplenij i kriminalisticheskie metody ee nejtralizacii [Discrediting of subjects of disclosure and investigation of crimes and criminalistic methods of its neutralization]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Criminological Journal. 2022, vol. 16, no. 5, pp. 638-645.

8. Rogova E.V., Gavrilov B.Ya. Ugolovno-pravovye sankcii i praktika ih realizacii pri protivodejstvii otdel'nym vidam korrupcionnyh prestuplenij [Criminal sanctions and their practice Implementation in countering certain types of corruption crimes]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Journal of Criminology. 2021, vol. 15, no. 5, pp. 543-554.

9. Garmaev Yu.P. [Verification by the investigator of the results of operational investigative activities]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki : materialy XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. [Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: Materials of the XXV International scientific and practical conference]. Krasnoyarsk, 2022, pp. 118-120.

10. Tochilkina A.A. Kriminalisticheskie versii i planirovanie rassledovanija prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja, sovershennyh v uslovijah jemocional'noj naprjazhennosti [Criminalistic versions and planning of investigation of crimes against life and health committed under conditions of emotional tension]. Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija - Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2023, no. 2, pp. 79-86.

11. Milyus A.I. Takticheskie osobennosti poluchenija kriminalisticheski znachimoj informacii na pervonachal'nom jetape rassledovanija krazh nefti i nefteproduktov pri ih hranenii i transportirovke [Tactical features of obtaining criminalistically significant information at the initial stage of investigation of thefts of oil and petroleum products during their storage and transportation]. Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija - Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2021, no. 4, pp. 130-139.

12. Torbin Yu.G. Formy vzaimodejstvija sledovatelja s organami doznanija na nachal'nom jetape dosudebnogo proizvodstva [Forms of interaction of the investigator with the bodies of inquiry at the initial stage of pre-trial proceedings]. Lex Russica (Russian Law). 2020, vol. 73, no. 3 (160), pp.70-79.

13. Plesneva L.P. Formy vzaimodejstvija sledovatelja s organami doznanija [Forms of interaction of the investigator with the bodies of inquiry]. Sibirskij juridicheskij vestnik - Siberian Legal Bulletin. 2015, no. 4(71), pp. 119-125.

14. Zhambalov D.B. [Questions of proof at the initial stage of investigation of the facts of money laundering] Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstva i prava v XXI veke: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 15-letiju juridicheskogo fakul'teta [Problems and prospects of state and law development in the XXI century: Materials of the XII-th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the Faculty of Law]. Ulan-Ude, 2021, pp. 33-36.

15. Rusetskaya G.D., Dicevich Ya.B., Belykh O.A. Primenenie novyh tehnologij v bor'be s narushenijami jekologicheskogo zakonodatel'stva [Application of new technologies in the fight against violations of environmental legislation]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Journal of Criminology. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 295-305.

16. Gribunov O.P. [Some features of the interaction of law enforcement agencies in the investigation of crimes related to the change of vehicle markings] Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of criminalistics and forensic examination]. Irkutsk, 2021, pp.75-77.

17. Travkin E.A. Vzaimodejstvie sledovatelej Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii s organami doznaniya pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij : special'nost' 12.00.09 «Ugolovnyj process» : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk [Interaction of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation with the bodies of inquiry in the disclosure and investigation of crimes: specialty 12.00.09 "Criminal process": dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences]. Moscow, 2011, 233 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Постников Максим Данилович, адъюнкт адъюнктуры. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ON AUTHORS

Stepanenko Diana Arkadyevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology. Baikal State University. Irkutsk, st. Lenina, 11.

Postnikov Maxim Danilovich, postgraduate student. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664074, Irkutsk, st. Lermontova, 110.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 292–300.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
No. 4 (107). P. 292–300.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.81.025

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Тимофеев Сергей Владимирович¹, Абидов Руслан Ризуанович²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, tsv.1981@mail.ru

²Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, abidov27@mail.ru

Введение. Киберпреступность – это особый феномен современного общества. Выявление, документирование и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий – это результат сложной и комплексной работы всех органов власти Российской Федерации, осуществляемой во взаимодействии с организациями, имеющими различную форму собственности. Принятое руководством страны решение о создании специализированного подразделения по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий призвано решить многие проблемы, связанные с высоким уровнем киберпреступности в России. Широкий спектр проблем, обусловлен не только сложным механизмом совершения киберпреступлений, но и имеющимися пробелами в правовом регулировании правоотношений, связанных с обеспечением сохранности персональных данных людей, а также использованием преступниками множество доступных средств анонимизации личности.

Материалы и методы: Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации; уголовное, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство; иные федеральные законы; акты официального толкования норм; подзаконные нормативные акты. Кроме того, методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные методы познания и некоторые частно-научные методы, среди которых: анкетирование и интервьюирование, опрос, обобщение следственной и судебной практики, литературных и интернет-источников.

Результаты исследования. Одной из основных проблем стало массовое проникновение достижений науки и техники не только в повседневную жизнь людей, но и криминализация многих сфере экономики, где используются информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ). Эти технологии качественно изменили не только мировую экономику, но и повысили доступность получения практической любой информации, детерминировало появление новых форм преступности, средств их совершения и обеспечения мер конспирации преступников. Указанные обстоятельства неизбежно вызвали законную реакцию общества в потребности защиты от новых форм преступных посягательств.

Выводы и заключения. Применение обширных знаний из многих областей естественных и гуманитарных наук оказывают положительное влияние на общую ситуацию в стране и мире и показывает. Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время объективно существуют угрозы для динамичного развития цифровой экономики в Российской Федерации, деятельность подразделений по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – УБК) способна нивелировать проблему киберпреступности. Подготовка высококвалифицированных сотрудников для УБК, разработка научно-обоснованных методик и программ, способны решить проблему эффективного оперативно-розыскного противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, информационные технологии, информационно-телекоммуникационные технологии, выявление, документирование и раскрытие киберпреступлений.

Для цитирования: Тимофеев С. В., Абидов Р. Р. Проблемы противодействия киберпреступности: вопросы теории и практики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 292–300.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.81.025

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

PROBLEMS OF COUNTERING CYBERCRIME: THEORY AND PRACTICE QUESTIONS

Sergey V. Timofeev¹, **Ruslan R. Abidov**²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,

² North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

¹tsv.1981@mail.ru.

² abidov27@mail.ru

Introduction: Cybercrime is a special phenomenon of modern society. Detection, documentation and detection of offences committed with the use of digital technologies is the result of complex and comprehensive work by all the authorities of the Russian Federation, carried out in co-operation with organisations with different forms of ownership. The decision taken by the country's leadership to create a specialised unit to combat the unlawful use of information and communication technologies is intended to address many of the problems associated with the high level of cybercrime in Russia. A wide range of problems is caused not only by the complex mechanism of committing cybercrime, but also by the existing gaps in the legal regulation of legal relations related to ensuring the safety of people's personal data, as well as the use by criminals of many available means of anonymising individuals.

Materials and Methods: The normative basis of the study was formed by the Constitution of the Russian Federation; criminal, criminal procedural and operative-search legislation; other federal laws; acts of official interpretation of norms; subordinate normative acts. In addition, the methodological basis of the study was formed by the universal dialectical method of scientific knowledge, general scientific methods of knowledge and some private-scientific methods,

including: questionnaires and interviewing, survey, generalisation of investigative and judicial practice, literary and Internet sources.

The Results of the Study: One of the main problems has been the massive penetration of science and technology achievements not only into people's everyday lives, but also the criminalization of many areas of the economy where information and telecommunication technologies are used. (hereinafter referred to as ITT). These technologies have qualitatively changed not only the world economy, but also increased the accessibility of obtaining practically any information, determined the emergence of new forms of crime, means of committing them and ensuring measures of secrecy for criminals. These circumstances inevitably caused a legitimate reaction from society in the need for protection from new forms of criminal attacks.

Findings and Conclusions: The application of extensive knowledge from many areas of the natural and human sciences has a positive impact on the overall situation in the country and the world and shows. Considering the fact that there are currently objective threats to the dynamic development of the digital economy in the Russian Federation, the activities of units to organize the fight against the illegal use of information and communication technologies (hereinafter referred to as UCC) can neutralize the problem of cybercrime. The training of highly qualified employees for the UCD, the development of scientifically based methods and programs can solve the problem of effective operational investigative counteraction to cybercrime.

Keywords: operational investigative activities, information technologies, information and telecommunication technologies, identification, documentation and disclosure of cybercrimes.

For citation: Timofeev S.V., Abidov R. R. Problemy protivodejstvija kiberprestupnosti: voprosy teorii i praktiki. [Problems of countering cybercrime: theory and practice questions]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 292–300.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.61.81.025

Киберпреступность – одна из современных проблем общества развивающихся и развитых стран мира. Массовое проникновение достижений науки и техники во все сферы жизни человечества привело к тому, что информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ) оказали значительное воздействие на все стороны общественных отношений. Эти технологии качественно изменили представления людей о качестве и количестве предоставляемых услуг (в том числе дистанционно), способствовали развитию экономических отношений во всем мире, повысили доступность получения любой информации, независимо от локации, при условии наличия оборудованной точки доступа к сети Интернет. Это неизбежно детерминировало изменение способов и средств (механизмов) совершения преступлений.

Важным для практики противодействия киберпреступности является результативность процесса реализации полномочий уполномоченными оперативными подразделениями органов внутренних дел (далее – ОВД) в сфере оперативно-разыскного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий.

В организации деятельности оперативных подразделений ОВД по выявлению, документированию и раскрытию преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, помимо общих тенденций увеличения количества рассматриваемых преступлений, отмечаются некоторые проблемы:

– неосведомленность оперативных сотрудников о новых способах или специфических особенностях преступлений в сфере ИТТ;

- практически полное отсутствие кадров в подразделениях уголовного розыска, имеющих образование в IT-сфере;
- недостаточное оснащение оперативных подразделений ОВД компьютерными устройствами с расширенными функциональными возможностями;
- отсутствие подсобного аппарата, предоставляющего оперативно значимую информацию по преступлениям в сфере ИТТ;
- устаревшие и не имеющие конкретизации методические рекомендации и наставления по раскрытию преступлений, совершаемых с использованием ИТТ.

В решении этой проблемы заслуживающей внимания представляется позиция ученых, считающих необходимым совершенствование оперативно-разыскной тактики осуществления ОРД в части проведения оперативно-разыскных и оперативно-технических мероприятий по выявлению и раскрытию киберпреступлений, а также разработок частных методик, посвященных вопросам организации и тактики эффективного использования методов и средств преодоления использования преступниками современных средств анонимизации личности [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Для уяснения смысла, вкладываемого в понятие «киберпреступность», необходимо рассмотреть некоторые точки зрения на это.

Профессор В. А. Номоконов под термином «киберпреступность» предлагает понимать «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных» [7, с. 48].

И. В. Романов определяет «киберпреступность» как целый спектр противоправных деяний, охватывающий не только преступления, совершенные в отношении компьютерной информации, но с использованием цифровых технологий, в том числе в киберпространстве [8, с. 107].

Несмотря на кажущуюся простоту приведенных определений, уяснение сущности понятия «киберпреступность» сложнее, чем кажется, поскольку оно имеет широкий смысл и потому не всегда однозначно используется как в законодательстве и литературе, так и в обычной повседневной речи.

Опираясь на труды ученых-правоведов, в той или иной мере исследовавших термин «киберпреступность», а также собственные теоретические поиски, мы под понятием «киберпреступность» предлагаем понимать все уголовно наказуемые деяния, где предметом и (или) средством совершения преступления являются цифровые технологии.

Цифровые технологии значительно трансформировали способы сокрытия различных форм девиантного поведения, а средства анонимизации личности спровоцировали лиц, ведущих преступный образ жизни, к их использованию при совершении уголовно наказуемых деяний.

Формы контакта «преступник – потерпевший» сведен к минимуму. Новые инструменты (приложения, гаджеты и т. д.) и методы сокрытия киберпреступлений облегчили их совершение, повысили меры конспирации преступной деятельности. Следствием чего в XXI в. киберпреступления стали одной из главных угроз для безопасности граждан, общества и нормального функционирования институтов государств. Эти формы преступного поведения довольно разнообразны. К примеру, осуществление кибератак на объекты жизнедеятельности; мошенничество; неправомерный доступ и перехват компьютерной информации и т. д.).

Иллюстрацией данного тезиса является официальная статистика ГИАЦ МВД России, наглядно демонстрирующая негативную динамику ежегодного роста числа

преступлений, совершаемых с использованием ИТТ. Так, за 2018–2022 гг. в Российской Федерации из 10 031 289 зарегистрированных преступлений – 1 965 839 относятся к данной категории (19,59 % от числа зарегистрированных), т. е. каждое пятое преступление совершено с использованием ИТТ.

Обозначенная динамика увеличения количества преступлений данной категории прослеживается и в 2023 г. За январь–июль рост противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий вырос на 27,9 %. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,37 %, а по тяжким и особо тяжким – до 55,65 %. Больше совершено дистанционных краж, совершенных с использованием или применением расчетных (пластиковых) карт, мошенничеств, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации¹). Раскрываемость киберпреступлений составила 32,5 %, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 31,7 %, расчетных (пластиковых) карт – 38,9 %, средств мобильной связи – 19,3 %. Сохраняет актуальность противодействие преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ².

Как справедливо отметил А. В. Варданян «анализ оперативно-розыскной, следственной и судебной практики показал наличие серьезных проблем в научной обеспеченности цифровых методов предупреждения, раскрытия, расследования дистанционных хищений. В первую очередь, это связано с нехваткой разработок в теории оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, науке криминалистики» [9, с. 8].

Фактор угрозы киберпреступности для российского общества не остался без должного внимания руководства страны. Президент Российской Федерации В. В. Путин своим указом от 30.09.2022 № 688 «О внесении изменений в некоторые акты» принял решение о создании в составе структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации специализированного оперативного подразделения, призванного комплексно и целенаправленно осуществлять оперативно-розыскное противодействие киберпреступности, – Управление по организации борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – УБК).

В целях реализации этого решения приказом Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении перечня оперативных подразделений органов внутренних дел российской федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» УБК было уполномочено осуществлять ОРД в полном объеме.

Приведенные выше цифры и информация показывают, что в целях совершенствования мер по борьбе с киберпреступлениями остро назрел вопрос о подготовке квалифицированных сотрудников для оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с противоправным использованием ИТТ³. В центре внимания

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N№63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.10.2023). Режим доступа: свободный.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.02.2024)

³ Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В. А. Колокольцева от 29.12.2022 № 1110 было утверждено Положение об Управлении по организации борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации.

руководства Министерства внутренних дел – вопросы комплектования профильных подразделений сотрудниками, обладающими глубокими техническими знаниями⁴.

В современных условиях необходимо проведение тщательного анализа современных проблем борьбы с киберпреступностью, разрешение которых невозможно без осмысления тенденций развития теоретической юридической науки, законодательства и практики его применения. В этой связи логично обратиться к некоторым из них.

Во-первых, до недавнего времени в правовом регулировании общественных отношений Российской Федерации в сфере кибербезопасности наблюдались противоречивые процессы. С одной стороны, из законодательства, в силу его нормативности, требований юридической техники и формальной определенности, постепенно вымываются нравственные начала. В результате принципы справедливости и гуманности в некоторых случаях носят декларативный характер, все чаще правоохранители вынужденно прибегают к ограничению прав граждан (например, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений). Это влияет на состояние законности и правопорядка, способствует распространению нигилистических идей в обществе. С другой стороны, в ситуации значительного роста киберпреступлений в Российской Федерации законодатель создает правовые условия для повышения эффективности мер противодействия этому противоправному явлению.

Во-вторых, очевидно наличие проблемы отставания уровня знаний в области функционирования сетей передачи цифровых данных, в том числе в теновом сегменте сети Интернет – DarkNet, и необходимость практической подготовки сотрудников оперативных подразделений к противодействию киберпреступности [10, с. 17]. Зачастую, имея юридическое образование, сотрудники полиции ограничены в возможности своевременного и эффективного принятия соответствующих мер защиты граждан от преступлений, совершаемых с использованием ИТТ.

В-третьих, общественные отношения настолько динамичны, что законодатель не в силах спрогнозировать возможные проблемы в будущем, а также своевременно отреагировать на имеющиеся, что особенно актуально для правоохранительных органов в части борьбы с цифровой преступностью [11, с. 17]. В этой связи возникает острая необходимость в совершенствовании законодательства и правоохранительной деятельности, подготовке профессиональных кадров для правоохранительных органов.

В-четвертых, наличие в оперативно-разыскном законодательстве норм, ограничивающих проведение оперативно-разыскных мероприятий разведывательного характера в сети Интернет без отсутствия формальных оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵. В первую очередь это связано с неготовностью общества ограничить личные права в угоду общественным интересам. Так, в российском правоведении на смену существовавших многие десятилетия методологии и догматизму приходит многообразие научных направлений. Появляются первые научные исследования в области цифровых следов преступлений и их использования в уголовном судопроизводстве. В результате

⁴ Обобщенные данные Главного информационного центра МВД России за 2022 г. : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 24.10.2023). Режим доступа: свободный.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон № 144-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 5 июля 1995 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 10.09.2023). Режим доступа: свободный.

стало очевидным, что понятийно категориальный аппарат теоретической юридической науки требует дальнейшего развития. При этом многие современные проблемы правовой реальности носят не только объективный, но и субъективный характер.

Деятельность УБК дает основание полагать, что динамика ежегодного роста киберпреступности и сравнительно низкий процент раскрываемости этих преступлений, отмечающийся в последние годы, впоследствии эффективно купируются. Решению этой задачи будут способствовать подготовка квалифицированных сотрудников для данного подразделения, разработка научно-обоснованных методик и программ, способных решить проблему эффективного оперативно-разыскного противодействия киберпреступности.

Учитывая обстоятельство, что в настоящее время объективно существуют угрозы для динамичного развития цифровой экономики в Российской Федерации, деятельность УБК будет способствовать нивелированию обозначенной проблемы, а подготовка высококвалифицированных сотрудников для этого подразделения, разработка научно-обоснованных методик и программ способны решить проблему эффективного оперативно-разыскного противодействия киберпреступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипенко, А. Л. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий / А. Л. Осипенко, В. С. Соловьев // Общество и право : науч. журн. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 3(69). С. 23–31.

2. Шевко, Н. Р. Мошенничество в киберпространстве: реальный ущерб в виртуальном мире // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 3(106). С. 276–284.

3. Теория оперативно-розыскной деятельности / О. А. Вагин, К. К. Горяинов, А. В. Земскова и др. : учебник. Москва : Изд. Дом "Инфра-М", 2018. 762 с.

4. Дерюгин, Р. А. О современных способах совершения мошенничества, связанного с использованием персональных данных пользователей сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1(25). С. 65–74.

5. Куликов, А. В. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А. В. Куликов, О. А. Шелег // Вестник экономической безопасности : науч. журн. Москва : Московский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. 2023. № 1. С. 117–120.

6. Железняк, И. Н. Проблемы цифровизации негласного сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / И. Н. Железняк // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 2(101). С. 181–192.

7. Номоконов, В. А., Тропина, Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра : науч. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. 2012. №. 24. С. 45–55.

8. Романов, И. В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. Иркутск : Байкальский государственный университет. 2016. № 5 (13). С. 105–109.

9. Варданян, А. В. Проблема систематизации цифровых методов оперативно-розыскной деятельности, используемых в борьбе с дистанционными хищениями, и их криминалистическое значение // Юрист-Правовед : науч.-теорет. и информ.-метод.

журн. Росто-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2(101). С. 7–13.

10. Железняк, И. Н. Дискреционность полномочий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как маркер "ветхости" профильного закона / И. Н. Железняк // Общество и право : науч. журн. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 4(78). С. 67–71.

11. Тимофеев, С. В. К вопросу добывания оперативно значимой информации в сети Интернет: проблемы и пути их решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 2(18). С. 111–117.

REFERENCES

1. Osipenko, A. L. Kiberugrozy v otnoshenii nesovershennoletnih i osobennosti protivodejstvija im s primeneniem informacionnyh tehnologij [Cyber threats against minors and features of countering them using information technologies]. *Obshhestvo i pravo - Society and Law*. 2019, no. 3(69), pp. 23-31.

2. Shevko, N. R. Moshennichestvo v kiberprostranstve: real'nyj ushherb v virtual'nom mire [Fraud in cyberspace: real damage in the virtual world]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023, no. 3(106), pp. 276-284. – DOI 10.55001/2312-3184.2023.76.95.024.

3. Vagin O. A., Goryainov K. K., Zemskova A. V. O sovremennyh sposobah sovershenija moshennichestva, svjazannogo s ispol'zovaniem personal'nyh dannyh pol'zovatelej seti Internet [The theory of operational-search activity]. Moscow, 2018, 762 p.

4. Deryugin, R. A. O sovremennyh sposobah sovershenija moshennichestva, svjazannogo s ispol'zovaniem personal'nyh dannyh pol'zovatelej seti Internet [On modern methods of committing fraud associated with the use of personal data of Internet users]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra - Forensic science: yesterday, today, tomorrow*. 2023, no. 1(25), pp. 65-74, DOI 10.55001/2587-9820.2023.56.41.006.

5. Kulikov, A. V. Obstoitel'stva, podlezhashhie ustanovleniju i dokazyvaniju pri rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih analogov [Circumstances to be established and proven during the investigation of crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues]. *Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti - Vestnik of Economic Security*. 2023, no. 1, pp. 117-120. – DOI 10.24412/2414-3995-2023-1-117-120.

6. Zheleznyak, I. N. Problemy cifrovizacii neglasnogo sotrudnichestva grazhdan s organami, osushhestvljajushhimi operativno-rozysknuju dejatel'nost' [Problems of digitalization of secret cooperation of citizens with bodies carrying out operational investigative activities]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022, no. 2(101), pp. 181-192. – DOI 10.55001/2312-3184.2022.93.64.016.

7. Nomokonov V. A., Tropina T. L. Kiberprestupnost' kak novaja kriminal'naja ugroza [Cybercrime as a new criminal threat]. *Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra - Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2012, no. 24, pp. 45-55.

8. Romanov I. V. Ponjatie kiberprestuplenij i ego znachenie dlja rassledovanija [The concept of cybercrime and its significance for investigation]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija - Siberian criminal procedural and forensic readings*. 2016, no. 5 (13), pp. 105-109.

9. Vardanyan, A. V. Problema sistematizacii cifrovyyh metodov operativno-rozysknoj dejatel'nosti, ispol'zuemyh v bor'be s distancionnymi hishhenijami, i ih kriminalisticheskoe znachenie [The problem of systematization of digital methods of operational investigative

activities used in the fight against remote theft, and their forensic significance]. *Jurist#-Pravoved# - Yurist-Pravoved*. 2022, no. 2(101), pp. 7-13.

10. Zheleznyak, I. N. Diskreционnost' polnomochij v operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del kak marker "vethosti" profil'nogo zakona [Discretion of powers in the operational investigative activities of internal affairs bodies as a marker of the “dilapidation” of the relevant law]. *Obshhestvo i pravo - Society and Law*. 2021, no. 4(78), pp. 67-71.

11. Timofeev, S. V. K voprosu dobyvaniya operativno znachimoj informacii v seti Internet: problemy i puti ih reshenija [On the issue of obtaining operationally significant information on the Internet: problems and ways to solve them]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra - Forensic science: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no. 2(18), pp. 111-117.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID: 0000-0002-4172-1571

Абидов Руслан Ризуанович, старший преподаватель кафедры огневой подготовки. Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. 360016, Россия, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timofeev Sergey Vladimirovich, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in Internal Affairs Bodies. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, 110.

ORCID: 0000-0002-4172-1571

Abidov Ruslan Rizuanovich, senior lecturer of the department of fire training. North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 360016, Nalchik, Russia, Malbakhova, 123.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was received by the editors on 25.10.2023; approved after peer review 02.11.2023; accepted for publication 01.03.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Журнал является научным периодическим изданием, выходит ежеквартально.
2. Все публикуемые материалы проходят научную экспертизу.
3. Журнал имеет раздел на официальном сайте Восточно-Сибирского института МВД России (далее – Институт) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащем его полнотекстовую версию.
4. Общее руководство, определение политики формирования и издания научно-практического журнала осуществляет редакционный совет.
5. Регламентацию требований к представляемым материалам и условиям их опубликования в журнале, а также решение иных вопросов выхода издания в свет осуществляет редакционная коллегия.
6. Научный материал (статья, обзор, рецензия, отзыв и иное) должен быть оригинальным, ранее не опубликованным в предоставленной редакционной коллегии в других печатных и (или) электронных изданиях.
7. Научный материал должен сопровождаться необходимым инструментарием: ссылками на законодательство, актами официального толкования права, материалами правоприменительной практики, научной литературой, статистическими, информационно-аналитическими и иными данными, подтверждающими их научную обоснованность.
8. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии надлежащим образом оформленные: рукопись научного материала (статьи, обзора, рецензии, отзыва и иное); заявку на опубликование; лицензионный договор; к статье адъюнкта, аспиранта должен быть приложен отзыв научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Подпись должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.
9. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта прилагается отзыв научного руководителя) должны быть предоставлены в редакционную коллегию не позднее двух месяцев до опубликования очередного выпуска журнала.
10. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта прилагается отзыв научного руководителя) предоставляются по электронной почте либо почтовой связью с приложением электронного варианта научного материала, рецензии и заявки на опубликование.
11. Ответственность за достоверность цифр, фактов, цитат и иной информации, приводимой в научном материале, возлагается на автора.
12. Автор научного материала заключает с Институтом лицензионный договор, по которому на безвозмездной основе предоставляет права на использование научного материала.
13. Требования к оформлению научного материала, заявки на опубликование и рецензии помещаются в каждом выпуске издания в разделе журнала и на официальном сайте Института в информационно-коммуникационной сети Интернет.
14. Все публикуемые в журнале научные материалы подлежат внутреннему рецензированию.
15. Рецензии хранятся в редакции издательства в течение пяти лет.
16. При поступлении научного материала, заявки на опубликование, лицензионного договора, а также отзыва научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта), редакционная коллегия определяет их соответствие предъявляемым требованиям и организует рецензирование научного материала.
17. В целях проведения экспертной оценки поступивших материалов определяется рецензент из состава редакционной коллегии и (или) редакционного совета, исходя из направления научной работы.
18. Члены редакционного совета и (или) редакционной коллегии осуществляют рецензирование представленного научного материала.
19. Заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала проводятся в соответствии с локальным правовым актом Института (положением).
20. При определении рецензентов учитываются их научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы, количество публикаций по теме полученного научного материала за три года.
21. При подготовке рецензии на научную статью адъюнкта, аспиранта учитывается оценка научного материала, содержащаяся в прилагаемом отзыве научного руководителя.

22. Рецензия дает всестороннюю и объективную оценку научному материалу и включает элементы описания рецензируемого труда.

23. В рецензии указываются место работы, должность, ученая степень, ученое звание, фамилия и инициалы рецензента. Рецензия распечатывается, подписывается, заверяется печатью и передается рецензентом для учета и хранения (в течение пяти лет).

24. По результатам рецензирования принимается одно из следующих решений: об опубликовании научного материала в журнале; о направлении научного материала автору на доработку; об отклонении.

25. Принятое решение, копия рецензии доводится до сведения автора по электронной почте или факсимильной связью.

26. В случае принятия решения о направлении научного материала автору на доработку, к доработанному автором научному материалу предъявляются общие требования. На повторно направляемый автором для опубликования в журнале доработанный научный материал заново оформляется заявка на опубликование, рецензирование поступающих материалов осуществляется в установленном порядке.

27. При поступлении соответствующего запроса из Министерства образования и науки Российской Федерации направляются копии рецензий.

Требования, предъявляемые к материалам

Для опубликования научных статей, сообщений, обзоров, рецензий и иных материалов в журнале необходимо представить надлежащим образом оформленные материалы, заявку, отзыв научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта), справку автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, а также подписанный автором лицензионный договор.

Заявка на опубликование представляется в распечатанном и электронном виде. Лицензионный договор представляется в распечатанном виде. Бланк договора размещен на сайте издания. Договор предусматривает безвозмездную передачу неисключительных прав на произведение. Лицензионный договор является типовым, собственноручно заполняется и подписывается автором.

Требования к оформлению статей

Минимальный объем – 7 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Максимальный объем – 15 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

1. Требования к оформлению печатного текста

Формат файла: doc.

Шрифт: Times New Roman (Cyr).

Размер шрифта: 13 кегль.

Междустрочный интервал: 1.

Поля: все по 2 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Выравнивание устанавливать «По ширине».

Фотографии, рисунки представляются отдельными файлами в формате jpg (без сжатия) в черно-белом или цветном изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Графики, схемы, таблицы, диаграммы и другие графические иллюстрации **не** представлять как сканированное изображение.

В тексте ссылки нумеруются в квадратных скобках, номер указывает на источник в списке источников. Затекстовые библиографические ссылки оформляются как «Список источников». Внутритекстовые ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке источников (затекстовых ссылках) и страниц, на которые ссылается автор (*например, [2, с. 46]*). Список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (обязательно *с указанием издающей организации (издательства) и полным количеством страниц*). Список источников оформляется по степени упоминания в тексте, в соответствии с ГОСТ Р 7.07–2021. Рекомендуем использовать: snoska.info (онлайн-ресурс, с помощью которого можно быстро оформить основные типы источников).

Сноски (если есть) – концевые (*нумерация сквозная*).

В конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения».

2. Обязательные реквизиты

В начале статьи, перед ее названием, автор должен указать: УДК, свою фамилию, имя, отчество, место работы, должность, ученое звание, ученую степень, контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, института и т. п.), по которому с автором можно связаться).

Аннотацию (не менее 500 знаков, включая пробелы), ключевые слова (пять-семь основных слов статьи без расшифровки понятий, через запятую, характеризующих проблематику статьи). Аннотация должна содержать следующие разделы: введение, материалы и методы, результаты исследования, выводы и заключения (данные разделы не должны дублировать слово в слово текст разделов научной статьи). Образец оформления статьи размещен на сайте журнала в сети Интернет: www.vestnikesiirk.ru

Фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень, ученое звание, аннотация в научной статье приводится на русском и английском языках.

3. Требование к указанию научной отрасли

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

4. Требования к отзывам на научную статью адъюнктов, аспирантов

В отзыве должны получить отражение следующие аспекты работы: актуальность и оригинальность статьи, теоретическая цельность и практическая значимость статьи, использование материалов, опубликованных по теме статьи, степень структурированности материала статьи, полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы, ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя, наличие ошибок и технических погрешностей, соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы, обоснованность выводов, представленных в статье. Отзыв не является рецензией на статью.

5. Требование к соблюдению режима секретности

Журнал является открытым источником для опубликования научных материалов. Требования к соблюдению режима секретности регламентированы действующим законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

К представленному научному материалу должна прилагаться справка автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенная личной подписью.

6. Порядок направления рукописей и издания журнала

Статья представляется в адрес Института в виде принтерной распечатки с приложением электронной версии (на CD), соответствующей бумажному варианту.

При этом рукопись статьи должна быть пронумерована и подписана лично автором.

Рукопись, ее электронная копия, отзыв научного руководителя (для адъюнктов, аспирантов), справка автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, может быть направлена по электронной почте в адрес: esiirk_vestnik@mvd.ru. Оригиналы направленных по электронной почте документов должны быть предоставлены не позднее двух недель со дня направления их по электронной почте.

Гонорары за публикацию статей не выплачиваются. Электронные версии выпусков настоящего журнала размещаются в открытом доступе на странице сайта www.esiirk.mvd.ru

**ВЕСТНИК
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

Научно-практический журнал
№ 1 (108) 2024

Редактор: Н. А. Платонова
Технический редактор: Л. Е. Ким
Редактор-переводчик: Е. С. Фидель
Дизайн обложки: М. А. Полянская

НИиРИО ФГКОУ ВО ВСИ МВД России,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110